

ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ ИЗРАИЛЯ
И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Е.С. Мелкумян

ССАГПЗ В ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

**ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА**

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

Е.С.Мелкумян

**ССАГПЗ
В ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ
ПРОЦЕССАХ**

**Москва
1999**

Научное издание

Мелкумян Е.С.

ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах
М., 1999, 197 стр.

ISBN-5-89394-032-6

© Институт изучения Израиля и Ближнего Востока
Институт востоковедения Российской Академии Наук

Лицензия ЛР № 030697 от 29.07.1996 г.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Мелкумян Елена Суреновна

ССАГПЗ В ГЛОБАЛЬНЫХ
И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

Подписано в печать 09.08.1999 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная.

Бумага офсетная №1 Объем 12,6 уч. изд. л.

Тираж 800 экз. Тип. Зак. № 270

Типография ГНЦ РФ «НИОПИК»

103031 Москва, Нижний Кисельный пер. 5

ВВЕДЕНИЕ

В современных международных отношениях находят проявление две тенденции – глобализация мировых процессов и их регионализация. Причем обе эти тенденции не только не исключают друг друга, но и развиваются параллельно, дополняют друг друга, а в отдельных случаях и вступают между собой во взаимные противоречия.

Сложный процесс взаимодействия между глобализмом и регионализмом может быть рассмотрен на примерах конкретных межгосударственных организаций. Их создание является итогом развития тенденции регионализации, с одной стороны, а с другой, они должны вписываться в современные международные отношения, характеризующиеся взаимозависимостью, универсализацией подходов к решению важнейших экономических и политических проблем и интернационализацией жизни мирового сообщества.

Региональные организации создаются на основе осознания государствами, принадлежащими к той или иной региональной системе, общности их интересов, а также единства стоящих перед этими государствами задач и целей, которые более целесообразно реализовать совместными усилиями. Большое, а иногда и определяющее значение в процессе создания региональных организаций приобретают культурно-цивилизационные, исторические связи, существующие между странами, объединяющимися в единое межгосударственное образование. И, конечно же, становлению организаций способствует или же, напротив, препятствует реально складывающаяся в регионе их формирования обстановка.

Стремление руководителей стран, принявших решение о создании регионального объединения, к развитию интеграционных процессов зависит, в том числе, и от их субъективного отношения к тому, насколько это объединение отвечает национальным интересам возглавляемых ими государств. В силу этого их позиция может, несомненно, сыграть позитивную (или же негативную) роль в ходе реализации идеи объединения.

Но, кроме того, сама эффективность деятельности уже созданной региональной организации зависит, в свою очередь, от воздействия ряда факторов. Прежде всего на результативность эволюции той или иной организации воздействует уровень взаимодействия вошедших в нее государств к моменту ее создания. Речь, конечно, не может не идти и об их экономической, политической и социальной совместимости, а также о совпадении их внешнеполитических ориентаций.

Возможность повышения степени результативности той или иной региональной организации в немалой степени связана и с тем, имеется ли в

ее рядах государство, способное взять на себя роль естественного лидера. При существовании нескольких государств, претендующих на лидирующие позиции в рамках регионального сообщества, борьба между ними способна значительно ослабить возможность ее дальнейших конструктивных действий. Вместе с тем жизнеспособность регионального сообщества непосредственно связана и с ответом на вопрос, поставленный американским политологом Дж. Наем, внесшим большой вклад в исследование проблем регионализма. Суть этого вопроса заключается в том, "являются ли межгосударственные объединения "островками мира" в океане нестабильности, способствуют ли они снижению противоречий в международных отношениях, предотвращают ли вовлеченность региональных структур в трудно разрешимые глобальные конфликты?"¹.

Положительный ответ на этот вопрос дает возможность утверждать, что деятельность региональных организаций направлена на достижение глобальной безопасности, поскольку их непосредственной целью является поддержание региональной стабильности и предотвращение возникновения конфликтов. В свою очередь, шаги, предпринимаемые региональными организациями в этом направлении, представляют собой неотъемлемую часть общих усилий мирового сообщества, направленных на поддержание мира и стабильности.

Общие закономерности развития межгосударственных региональных организаций находят проявление в том, что все они стремятся достичь, по словам американского экономиста Р. Лоуренса, "полной интеграции национальных рынков для обмена товарами, услугами, капиталами и рабочей силой, единой политики в области внешней торговли, создания наднациональных законодательных, юридических и исполнительных институтов"².

В области политической интеграции задачами региональных организаций являются, таким образом, преодоление национального эгоизма и осуществление баланса межгосударственных интересов. Достижение полного единства государств-членов той или иной региональной организации выдвигается входящими в нее странами лишь в качестве конечной цели их усилий. Вместе с тем процесс реализации этой цели требует длительного времени и благоприятного международного климата. Внешние же факторы оказывают при этом существенное воздействие как на темпы интеграционных процессов, так и на их результативность.

Одновременно в условиях взаимозависимости современных государств и интернационализации жизни мирового сообщества может быть более успешно осуществлена интеграция и на региональном уровне, реализуемая на основе единых основополагающих принципов. Перемены, происходящие в мире и определяемые развивающимися в нем процессами, содействуют преодолению разногласий между членами той или иной региональной организации, а также разработке ими единых подходов к решению кардинальных региональных и международных проблем.

Факторы глобального масштаба находят наибольшее проявление в сфере обеспечения безопасности государств, создающих региональные

организации. Как справедливо отмечал британский исследователь Э. Льюард, автор монографии, посвященной проблемам глобализации, "ни одно современное государство само по себе не может гарантировать своим гражданам сколько-нибудь надежной безопасности". Более того, он утверждал, что в современном мире наступила эпоха "окончания национальной безопасности"³. Хотя последнее утверждение представляется преувеличением существующей реальности, тем не менее, любая региональная организация, как правило, решает проблемы безопасности входящих в нее государств в тесном взаимодействии с ведущими мировыми державами и международными организациями.

Организационная структура региональных объединений создается по общим стандартам, в соответствии с которыми их высшим органом является совещание глав государств и правительств, а всю организационную работу осуществляет Генеральный секретариат, возглавляемый Генеральным секретарем. По мере расширения масштаба коллективных действий создаются новые координирующие органы. Причем решение принимается на основе консенсуса, вне зависимости от уровня его принятия.

Универсальность организационной структуры, целей и направлений интеграционных процессов, конечно же, не означает полного единообразия всех межгосударственных региональных организаций. Присущая им специфика проявляется во многих аспектах их деятельности, прежде всего в том, какие из них являются приоритетными, и каких результатов им удается добиться.

Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) принадлежит к межгосударственным многофункциональным региональным организациям. Он был создан для достижения интеграции в экономической, политической и военной области, а также в интересах обеспечения региональной безопасности совместными усилиями вошедших в него стран.

Анализ деятельности ССАГПЗ показывает, что он развивается на основе закономерностей, присущих всем региональным организациям. В то же время его специфические черты определяются прежде всего тем, что в состав Совета сотрудничества вошли государства-экспортеры нефти и газа, занимающие вполне определенное место в системе международных экономических связей. Кроме того, члены ССАГПЗ относятся к группе арабских и мусульманских государств и тесным образом связаны с проблемами, присущими арабо-мусульманскому сообществу стран.

Все государства, ставшие членами Совета сотрудничества, отличаются схожестью государственно-политической структуры, где главенствующую роль играют правящие семейства, направлений экономического развития, а также внешнеполитических ориентаций. Однако высокая степень гомогенности этих государств не означает, что интеграция в рамках этой организации осуществляется быстрыми темпами и без каких-либо проблем. Подчинение национальных интересов интересам всех членов организации, выработка единых подходов к основным региональным проблемам,

добровольный отказ от некоторых суверенных прав ради достижения общих целей – все это требует огромных усилий и проявления коллективной воли, что не всегда удается успешно осуществить.

За длительный, с 1981 года, период своего существования, ССАГПЗ являет собой пример удачно развивающегося регионального сообщества. Причем кризис 1990-1991 гг. вокруг Кувейта оказал стимулирующее воздействие на его деятельность, ускорив реализацию многих стоящих перед Советом сотрудничества проблем.

Целью данной монографии является анализ и оценка конкретных результатов деятельности ССАГПЗ в течение всего времени его существования. Кроме того, монография призвана дать ответ на вопрос о том, что в конечном итоге способствовало достижению успехов в определенных сферах взаимодействия входящих в Совет сотрудничества государств и что препятствовало этому в других сферах.

Наряду с этим монография стремится дать анализ интеграционных процессов не только на горизонтальном уровне, в рамках региональной организации, но и на вертикальном уровне, т.е. на уровнях региональном и глобальном. Иными словами, речь идет о направлениях взаимодействия между Советом сотрудничества, с одной стороны, и организациями, объединяющими арабское и мусульманское сообщество, а также ведущими центрами мирового развития, с другой.

Глава I

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ССАГПЗ КАК РЕГИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

1. Основные предпосылки создания и цели

Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)* объединил шесть нефтедобывающих государств этого региона – Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Оман и Саудовскую Аравию. Решение о создании ССАГПЗ было принято на совещании министров иностранных дел шести стран, состоявшемся в Эр-Рияде в феврале 1981 г. Первое совещание в верхах – высший законодательный орган организации, принявший основные документы ССАГПЗ, – состоялось в Абу-Даби в мае 1981 г.

По словам ее создателей, ССАГПЗ возник в результате событий истории и политики, которые переживал регион Залива, и обстоятельств, определявших его культуру.⁴ Идея создания региональной организации, не связанной с внешними силами, а, напротив, ставящей своей целью содействовать укреплению самостоятельности и независимости вошедших в нее государств, зародилась под воздействием происходивших в 70-е годы изменений в политическом и экономическом положении стран, ставших членами Совета сотрудничества.

Благодаря своему геостратегическому положению и богатейшим запасам энергетических ресурсов регион Персидского залива занимает важное место в системе международных отношений.⁵ Энергетический кризис 1973-1974 гг. продемонстрировал кардинальные изменения в положении нефтедобывающих государств Персидского залива и степень зависимости от них высокоразвитых индустриальных держав. Этот кризис сопровождался сильным повышением цен на нефть, что привело к резкому увеличению доходов экспортирующих ее стран. Растущая финансовая мощь, рециклирование нефтедолларов в экономику государств Запада определили новую роль арабских государств региона на мировой арене.

В середине 70-х годов были ликвидированы иностранные нефтяные концессии, монополизировавшие ранее добычу нефти в этих странах, и их

* Название организации переводится с арабского как "Совет сотрудничества арабских государств Залива", т.е. его создатели пытались избежать спорного с Ираном обозначения Персидский залив или Арабский залив. В российской научной литературе закрепилось название Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива в соответствии с принятым географическим названием.

нефтедобывающая промышленность перешла под государственный контроль. Это обстоятельство изменило характер взаимоотношений государств Совета сотрудничества с западными странами. "Нефтяной фактор" имел не только важное экономическое, но и политическое значение. Это проявилось в период очередного раунда арабо-израильской конфронтации – октябрьской войны 1973 г., когда нефтедобывающие страны Залива ввели эмбарго на поставки нефти США и другим союзникам Израиля для оказания на них политического давления. Все большая вовлеченность арабских нефтедобывающих государств Персидского залива в межарабские дела, стремление к повышению престижа в арабском и мусульманском мире усиливали их противоречия с западными державами, которые не были готовы к установлению с ними равноправных партнерских отношений. Это создавало одну из основ для налаживания сотрудничества между государствами региона без опоры на развитые западные державы.

В тот же период происходили важные перемены и в политическом положении нефтедобывающих государств Персидского залива. Вывод из этого региона в конце 1971 г. британских войск способствовал углублению этих перемен. Речь шла не только об активизации деятельности Соединенных Штатов, выдвинувших тезис о необходимости обеспечения контроля над энергетическими ресурсами региона и защиты расположенных на его территории нефтяных месторождений. В этой связи США выдвигали идею создания региональных оборонительных пактов или военных союзов при непосредственном участии западных государств или под их негласным контролем.

Вместе с тем достижение политической независимости всеми странами региона содействовало еще большему распространению объединительных идей, отражавших общие тенденции периода становления национальных государств. Бывшие протектораты Великобритании – княжества Договорного Омана, Катар и Бахрейн – предприняли попытку создать федерацию. При этом они исходили из того, что самостоятельное существование каждого из этих малонаселенных, недостаточно развитых в экономическом отношении, не имеющих политического опыта на международной арене государств было бы сопряжено со значительными трудностями.

Однако идея федерации не была осуществлена в полном объеме. В 1971 г. шесть княжеств Договорного Омана (в 1972 г. к ним присоединилось еще одно княжество – Рас аль-Хейма) создали Государство Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ), существующее на правах федерации. В том же 1971 г. была провозглашена политическая независимость Катара и Бахрейна, которые не вошли в состав ОАЭ. Возникшие между их руководителями разногласия о распределении постов в федерации не удалось преодолеть.

Арабские государства Персидского залива рассматривают создание ОАЭ в качестве важнейшего шага на пути к формированию Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. Необходимость координации усилий для решения национально-государственных задач

давала импульс развитию интеграционных тенденций в регионе. Более того, эти тенденции усиливались под влиянием "нефтяного фактора", а также обострения региональной ситуации.

В январе 1971 г. шахский Иран предложил создать военный блок в составе Саудовской Аравии, Ирана, Кувейта и арабских эмиратов Договорного Омана. Однако Саудовская Аравия отказалась от участия в нем, расценив предполагаемое объединение как стремление Ирана утвердить свою гегемонию в Заливе.⁶ В декабре 1972 г. идею союза прибрежных государств Персидского залива под общим руководством Ирана и Саудовской Аравии выдвинул американский сенатор Г. Джексон.⁷ Этот план также не нашел поддержки в странах региона. В июле 1975 г. в ходе встречи министров иностранных дел государств Персидского залива Иран вновь выдвинул предложение о создании "пакта безопасности", которое опять не нашло поддержки со стороны соседних государств.⁸

Негативная реакция на иранские предложения объяснялась не только его соперничеством с Саудовской Аравией за лидирующие позиции в регионе. Речь шла, кроме этого, и о другом. Экспансионистская политика Ирана, оккупировавшего в 1971 г. три острова, принадлежащих ОАЭ, его притязания на Бахрейн как на часть своей территории, ввод нескольких тысяч иранских военнослужащих в Оман для оказания помощи правящим кругам в их борьбе с повстанческим движением в провинции Дофар вызывали опасения соседних стран.

В то же время проекты создания в зоне Персидского залива региональных организаций свидетельствовали о том, что государства этого региона, объединенные прежде всего задачей защиты своих нефтяных месторождений, осознавали необходимость совместных действий и более тесного сотрудничества. Они уже достигли определенного уровня взаимодействия, регулярно проводя конференции и встречи.

Осенью 1976 г. на одной из таких конференций, проходившей в Маскате, были представлены три проекта обеспечения региональной безопасности при опоре на совместные силы государств региона – иранский, иракский и оманский.⁹ Они были подвергнуты критике со стороны других стран, участвовавших в конференции. Наиболее негативную позицию заняла Саудовская Аравия, которая считала неприемлемым создание союза с участием арабских стран и Ирана, между которыми существовали достаточно глубокие противоречия. Для государств Залива не представлялось возможным и объединение с Ираком, рассматривавшимся ими в качестве силы, стремящейся к установлению в регионе собственной гегемонии. Кроме того, контактам с Ираком препятствовали и различия социально-политических ориентаций этой страны и остальных арабских стран региона.

Вместе с тем в 1976 г. Джабер аль-Ахмед ас-Сабах, занимавший в то время пост премьер-министра Кувейта, а через год ставший эмиром этой страны, выдвинул новый интеграционный региональный проект. Он был обращен лишь к монархическим арабским государствам Персидского залива. Кувейтский проект предусматривал создание объединения, целью

которого должно было стать достижение сотрудничества между этими государствами в области политики, экономики, просвещения и информации, выработка формулы единства на основе общности интересов и исторических корней народов этих стран.¹⁰ Этот призыв способствовал установлению общих рамок сотрудничества, завершившегося созданием ССАГПЗ.

В ноябре 1980 г. на конференции арабских государств в Аммане Кувейт распространил меморандум, в котором вновь призвал арабские государства Персидского залива к объединению. Этот призыв был одобрен всеми государствами, к которым он был обращен.¹¹

На рубеже 70-80-х годов в зоне Персидского залива произошло резкое обострение ситуации. И это обстоятельство, несомненно, ускорило создание Совета сотрудничества.

Речь шла, в первую очередь, о важнейшем факторе, способствовавшем реализации идеи объединения арабских государств Персидского залива. Им была их реакция на антишахскую революцию в Иране и последующую экспансионистскую деятельность Исламской Республики Иран (ИРИ). Внешняя опасность тесно переплеталась с факторами внутренней дестабилизации в этих странах. Захват исламскими фундаменталистами в конце 1979 г. Главной мечети в Мекке, антиправительственные выступления в Саудовской Аравии и на Бахрейне, осложнение внутривнутриполитического положения в Кувейте, Катаре и других государствах региона вызвали опасения у правящей элиты этих стран относительно стабильности существующих там режимов. В тот период ИРИ не только инспирировала антиправительственную деятельность религиозных организаций в соседних странах, но и открыто декларировала необходимость свержения там "проимпериалистических" режимов.

Внутриполитическая напряженность в государствах региона была связана не только с экспансионистским курсом ИРИ, но была проявлением и глубинных общественно-политических процессов, сопровождавшихся бурным развитием там капиталистических отношений и формированием в этой связи новых социально-экономических и политических структур. Правящая элита этих стран, естественно, осознавала необходимость принятия совместных мер для решения всего комплекса проблем, связанных с упрочением социальной и политической стабильности.

Обострение обстановки было связано и с изменениями в стратегии Соединенных Штатов, которые стали выдвигать на передний план своей политики военно-силовые методы ее осуществления. В свою очередь, страны региона не были заинтересованы в том, чтобы Соединенные Штаты брали на себя обеспечение их безопасности, поскольку это означало бы для них необходимость предоставления военных баз и ограничивало бы их независимость и суверенитет. Поэтому руководители ССАГПЗ подчеркивали, что создание организации, которая ставит своей задачей обеспечение безопасности своими силами, даст возможность противодействовать иностранному вмешательству.¹²

По мнению руководителей государств Залива, ввод советских войск в Афганистан, а также усиление советского влияния в ряде соседних стран, таких, как Эфиопия и Южный Йемен, означали возрастание угрозы советского проникновения в регион Персидского залива. Из этого обстоятельства они делали вывод о необходимости для них реализации совместных действий, противодействующих советской угрозе.¹³

Интенсификации интеграционного процесса в регионе Персидского залива содействовало и новое соотношение сил в арабском мире. Заключение кэмп-дэвидских соглашений привело к изоляции Египта и усилению разногласий между арабскими странами. В то же время позиции консервативного крыла арабского мира, представленного, в первую очередь, нефтедобывающими государствами Персидского залива, существенно усилились. Эти страны стали оказывать значительное влияние на ход событий в ближневосточном регионе. После ливанского кризиса, разразившегося в 1976 г., и начала ирано-иракской войны раскол в арабском мире усилился, что также способствовало консолидации государств Залива, вошедших в состав ССАГПЗ.

Реализация интеграционных тенденций в регионе Залива была ускорена и начавшейся в сентябре 1980 г. ирано-иракской войной. Она, с одной стороны, угрожала безопасности стран региона, а с другой – лишила обе региональные державы, претендовавшие на центросиловые позиции в зоне Персидского залива, возможности участвовать в объединении и противодействовать созданию организации, которая, несомненно, усиливала позиции Саудовской Аравии.

Проблема обеспечения безопасности стала главнейшим фактором, обусловившим образование ССАГПЗ. В то же время эта организация была создана с целью интенсификации экономического развития. Стремление к интеграции в регионе было вызвано рядом экономических причин, среди них: необходимость преодоления однобокого развития экономики, основанной на нефтедобыче, расширение внутреннего рынка и содействие эффективному росту современной промышленности в национальных рамках, координация планов развития национальных экономик, ориентированных на выпуск однотипной продукции.

Создание Совета сотрудничества было подготовлено многолетней деятельностью в области экономики и информации, а после революции в Иране и событий в Мекке – и в сфере безопасности.

Странами Совета сотрудничества были созданы многочисленные совместные компании, участниками которых было большинство арабских стран этого региона: в марте 1973 г. – авиакомпания "Галф эйр", в декабре 1975 г. – "Галф интернэшнл бэнк", в 1976 г. – "Араб шиллинг компани", а также "Араб галф стейт джойнт программ продакшн инститьюшн". В октябре 1976 г. было принято решение о создании инвестиционной организации стран Залива – "Галф индастриал инвестмент организейшн". В феврале 1977 г. с участием шести государств Залива, ставших затем членами ССАГПЗ, и Ирака была учреждена организация для консультаций по

вопросам промышленности со штаб-квартирой в г. Дохе (Катар), что явилось важным шагом в осуществлении координации промышленных планов.¹⁴ В этот же период возникли совместные предприятия в цементной промышленности, производстве алюминия и стали. Проводились регулярные встречи министров торговли, информации, промышленности и сельского хозяйства. В конце 70-х годов были созданы такие совместные организации в области информации, как "Галф ньюс" и "Галф телевижн".¹⁵ В октябре 1980 г. было объявлено о проекте сотрудничества между министерствами внутренних дел, затрагивающем вопросы обеспечения безопасности, такие, как регулирование иммиграции и передвижений, а также контроль за соблюдением паспортных режимов.

Создание ССАГПЗ было облегчено также и тем, что в него вошли государства, во многом похожие друг на друга. Политическая власть в этих государствах принадлежит правящим семействам, из числа которых назначается правитель государства. Эти кланы, по происхождению принадлежащие к обуржуазившейся родоплеменной аристократии, осуществляют наследное право на власть, используя для укрепления стабильности своих режимов большие доходы от экспорта нефти. В свою очередь, это обстоятельство дает им возможность повышать жизненный уровень населения своих стран.

Все шесть государств избрали путь рыночного развития экономики при значительной регулирующей роли государства, и это единство является важным интегрирующим их фактором. Они объединены сходством существующей в них социально-культурной, национально-этнической и языковой среды, а также пройденным ими путем исторической эволюции. Все они являются мусульманскими странами, хотя в национальном социуме этих стран и существуют различия в направлениях ислама. Так, в Саудовской Аравии и Катаре большинство населения составляют сунниты-ваххабиты, в Омане – ибадиты, на Бахрейне – шииты, в Кувейте – сунниты. Ситуация в ОАЭ различна в каждом из составляющих это государство эмиратов, однако подавляющее большинство в рамках всей федерации – сунниты. В то же время правящие семьи Саудовской Аравии, Катара, Кувейта, Бахрейна и ОАЭ являются суннитскими. В Омане же эта семья принадлежит к ибадитской ветви ислама. Хотя особенности религиозной ситуации в каждой из стран и не оказывали существенного влияния на их политику, тем не менее, в ряде случаев они являлись причиной расхождений в позициях членов ССАГПЗ по важным региональным вопросам (например, различными были позиции этих стран в период ирано-иракской войны).

Между странами – членами ССАГПЗ существуют различия, определяемые наличием природных ресурсов, размером территории, численностью населения и его составом. Эти различия связаны также и с уровнем их социально-экономического и политического развития, военно-промышленным потенциалом, уровнем доходов на душу населения (См. раздел Приложения). Конечно, все эти обстоятельства определяют положение, занимаемое

государством внутри региональной организации, степень его заинтересованности в ее существовании, а также характер взаимоотношений стран-членов между собой. Сюда же входят и элементы соперничества, стремление более сильных государств подчинить себе более слабых партнеров и в то же время противодействие последних этим тенденциям.

Однако в документах ССАГПЗ, как и в выступлениях его руководителей подчеркиваются, главным образом, общие, объединяющие все государства – члены этой организации черты. В заявлении о создании ССАГПЗ, принятом в феврале 1981 г. на первом совещании министров иностранных дел шести государств, отмечалось: "Осознавая особый характер связывающих Государство Объединенных Арабских эмиратов, Государство Бахрейн, Королевство Саудовская Аравия, Султанат Оман, Государство Катар и Государство Кувейт уз, общность объединяющих всех их черт и схожесть политических режимов, ощущение ими единства судьбы и цели, а также важности тесной координации их действий в различных областях и, в частности, в социально-экономической сфере, стремясь достичь широкого взаимодействия и интеграции в этих областях, названные выше государства посчитали необходимым создать организацию, деятельность которой будет направлена на углубление и укрепление контактов, связей и сотрудничества во всех областях между ее членами" (См. раздел Приложения).¹⁶

Руководители ССАГПЗ не случайно акцентировали внимание на том, что объединяет членов организации, рассчитывая избежать притязаний других стран на включение их в ее состав. Именно поэтому в Основном уставе ССАГПЗ эта же мысль была, по сути дела, повторена более акцентированно. Государства-члены Совета сотрудничества подчеркивали, что реализация объединивших их интеграционных тенденций стала возможной благодаря тому, что эти государства связаны между собой "общностью объединяющих всех их черт, схожестью политических режимов, основой которых является вера ислама", а также "единством судьбы и целей своих народов".¹⁷ Эти идеи неоднократно высказывались не только правящими деятелями государств-членов, но и их средствами массовой информации, которые были призваны обосновать нежелание расширять ряды Совета сотрудничества.

Показательно, что ни в Основном уставе ССАГПЗ, ни в уставах, регламентирующих основные организационные принципы функционирования Совета сотрудничества и его руководящих органов, не содержится положения о порядке приема новых членов. Более того, статья пятая Устава озаглавлена: "Членство в Совете сотрудничества". Она гласит: "Совет сотрудничества состоит из шести государств, представители которых участвовали в совещании их министров иностранных дел, состоявшемся 4 февраля 1981 г. в Эр-Рияде".¹⁸

Среди возможных претендентов на вступление в ССАГПЗ в момент создания организации назывались такие государства, как Сомали, Северный и Южный Йемен и Ирак. Сами государства – члены Совета сотрудничества считали, что, исходя из того что организация строится на принципе

региональной принадлежности и включении в нее только арабских государств, правомерными были бы только притязания Ирака, относящегося к региону Персидского залива. Однако сложившиеся обстоятельства помешали Ираку присоединиться к этой организации.

Иракское руководство, которое в период ирано-иракской войны в значительной степени зависело от помощи своих арабских соседей, поспешило после создания ССАГПЗ выступить с заявлением в поддержку любых шагов, направленных на координацию действий арабских стран. Министр иностранных дел Ирака Саадун Хамади выразил поддержку Совету сотрудничества со стороны своей страны. На пресс-конференции в Тунисе 25 марта 1981 г. он также отверг заявления западной прессы о том, что "якобы Совет сотрудничества направлен против Ирака".¹⁹ Иран же резко негативно отнесся к созданию ССАГПЗ, рассматривая его в качестве механизма, неблагоприятно влияющего на соотношение сил в регионе в пользу арабских государств.

Пытаясь избежать нападок со стороны других арабских стран, создатели Совета стремились доказать, что его деятельность не только не противоречит уставу Лиги арабских государств (ЛАГ), а, напротив, отвечает его положениям, указывающим на необходимость поддержки регионального сотрудничества, способствующего упрочению арабской нации в целом.

Они считали возможным рассматривать создание ССАГПЗ в качестве "первого шага на пути осуществления национальной задачи по защите арабского характера и независимости арабских стран, проявления деятельности ради всех арабов в любом конце их великой родины".²⁰

Как справедливо заметил американский исследователь Р. Рамазани, руководители ССАГПЗ провозглашали свою организацию не только частью арабской нации, но и неотъемлемой частью исламского мира, органически связанной с ЛАГ, ОИК, ОПЕК и ОАПЕК.²¹

Деятели ССАГПЗ неоднократно подчеркивали, что это объединение не является военным блоком или пактом, направленным против какого-либо государства, и не связано с Западом. Они провозгласили образцом для своей деятельности ЕЭС, т. е. организацию, стремящуюся прежде всего к достижению экономической интеграции входящих в нее государств. Поэтому вполне закономерно, что цели, намеченные во время первого совещания в верхах, проходившего в Абу-Даби в мае 1981 г., затрагивали только социально-экономическую область. При этом отмечалось, что деятельность Совета сотрудничества направлена на расширение и углубление связей и контактов в различных областях. Главной задачей организации было провозглашено достижение координации, кооперации и интеграции между членами организации в экономической и социальной областях с целью постепенного содействия их полному объединению.²²

На первом совещании в верхах были также определены основные внешнеполитические принципы деятельности ССАГПЗ. В заключительном коммюнике совещания отмечалось, что "за безопасность и стабильность региона несут ответственность расположенные в нем госу-

дарства и населяющие их народы. Совет сотрудничества является выражением воли этих государств, их права на сохранение своей безопасности и независимости".²³

Страны-члены ССАГПЗ категорически отвергали любое иностранное вмешательство в дела региона. В цитировавшемся коммюнике указывалось на необходимость исключить весь регион из сферы международного противоборства, удалить из его акватории иностранные морские флоты, не допускать строительства на его территории военных баз, что отвечает интересам не только народов региона, но и всего мира. Подчеркивалось также, что в своей внешнеполитической деятельности страны ССАГПЗ будут руководствоваться принципами Движения неприсоединения.²⁴

2. Структура организации и главные направления ее деятельности

Первое совещание в верхах утвердило организационную структуру Совета сотрудничества. Были определены его руководящие органы – Высший совет, Министерский совет и Генеральный секретариат. Высшему совету, в который входят все главы государств-членов, принадлежит верховная власть. Он разрабатывает стратегию и основные направления деятельности Совета сотрудничества, одобряет или отвергает рекомендации и предложения, представленные на его рассмотрение Министерским советом или Генеральным секретариатом, определяет принципы взаимодействия организации с другими государствами и объединениями. При Высшем совете была учреждена Организация по урегулированию конфликтов, в задачи которой входит содействие разрешению разногласий по любым проблемам, возникающим между странами – членами Совета сотрудничества.

В Министерский совет ССАГПЗ входят министры иностранных дел стран-членов или те министры, которые исполняют их обязанности. Он отвечает за разработку основных направлений деятельности организации, подготовку ее основных документов, проектов законов и предложений. Он проводит каждые два месяца (шесть раз в год) свои очередные сессии, тогда как Высший совет собирается два раза в год.

Высший совет назначает Генерального секретаря, его заместителей и аппарат секретариата. В обязанности Генерального секретариата входит подготовка конкретных вопросов, связанных с развитием сотрудничества и координации, контроль за выполнением принятых Высшим и Министерским советами решений и рекомендаций, подготовка различного рода отчетов, ведение финансов и т. д. В Генеральном секретариате, помимо аппарата Генерального секретаря, входят ряд рабочих комиссий, администрация по социальным и кадровым вопросам, по проблемам законодательства, финансов и политическим вопросам. Первым Генеральным сек-

ретарем ССАГПЗ был назначен Абдалла Якуб Бишара, ранее занимавший пост официального представителя Кувейта в ООН.*

Главы государств-членов на своем первом совещании приняли решение о том, что штаб-квартира Совета сотрудничества будет находиться в Эр-Рияде. Они также утвердили Основной устав ССАГПЗ и внутренние уставы его руководящих органов, в которых определяется порядок проведения их совещаний, внесения проектов и предложений, а также ряд других процедурных вопросов (См. раздел Приложения). В уставах было установлено равное положение всех государств-членов. Во время проведения совещаний Высшего и Министерского советов представители стран-участниц председательствуют поочередно в соответствии с арабским алфавитным порядком названий стран. Совещания проводятся поочередно во всех столицах, все государства вносят равный взнос в бюджет Генерального секретариата. Порядок голосования в Высшем и Министерском советах, требовавший единодушного согласия всех членов по принципиальным вопросам и допускавший принятие текущих вопросов большинством голосов, подтверждал уважение к мнению каждого участника объединения вне зависимости от его веса и авторитета и занимаемого в системе международных отношений положения.

Первое совещание в верхах, наметившее направления деятельности Совета сотрудничества на начальном этапе его развития, постановило создать ряд специальных министерских комиссий. В дальнейшем их число было увеличено. Первоначально были созданы следующие комиссии: планирования, по социально-экономическим вопросам, финансового, торгового, экономического и промышленного сотрудничества, сотрудничества в области нефти, социального обеспечения и по вопросам культуры. Этот перечень свидетельствует том, что был сделан упор на экономическое сотрудничество. Отчасти это объясняется боязнью вызвать опасения у соседних стран относительно военного характера этой организации. Заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам Ибрагим Хамуда ас-Субхи отмечал в этой связи, что Совет сотрудничества начал с наименее "болезненных" экономических вопросов.²⁵

Разработка программ экономического сотрудничества не вызвала особых разногласий, так как у стран-членов организации уже имелся начавшийся в 70-е гг. многолетний опыт совместной работы в этой области. Столкновение интересов между отдельными странами происходило на этапе реализации планов экономической интеграции, а не их принятия, и поэтому не случайно, что первым результатом деятельности ССАГПЗ было подписание во время второго совещания в верхах, состоявшегося в Эр-Рияде в ноябре 1981 г. Единого экономического соглашения ССАГПЗ.

* Срок полномочий Абдалла Бишара был продлен до 1992 г. В декабре 1992 г. Генеральным секретарем был назначен представитель ОАЭ шейх Касим бен Султан аль-Касими, в декабре 1995 г. его сменил представитель Саудовской Аравии Джамил Ибрахим аль-Худжейлан.

Проект соглашения был подготовлен на встрече министров финансов и промышленности шести стран, проходившей в июне 1981 г. в Эр-Рияде. Он представлял собой обширную программу, состоящую из семи разделов, каждый из которых посвящен определенной сфере деятельности: торговому обмену, движению капиталов, трудовым ресурсам и правилам ведения экономической деятельности, координации планов экономического развития, техническому и валютно-финансовому сотрудничеству, а также сотрудничеству в области транспорта и коммуникаций. В этом документе были намечены первоочередные задачи по координации экономической политики и разработке единого законодательства в области торговли, промышленности и таможенного обложения.

Особенности участия государств-членов ССАГПЗ в мировом разделении труда обусловили и основные направления экономической деятельности самой организации. Большое внимание было уделено вопросу координации действий в области нефтяной политики, включая нефтепереработку, ценообразование и маркетинг, а также разработку газовых месторождений и использование альтернативных источников энергии.

В начале 1982 г. постоянная министерская комиссия по нефти внесла предложение о выработке единой стратегии в сфере добычи и сбыта нефти. Это предложение предусматривало предоставление чрезвычайной помощи любой стране, входящей в ССАГПЗ, в случае прекращения по тем или иным причинам добычи нефти на ее территории, а также введение нефтяного эмбарго в отношении любого государства, совершившего агрессию против члена Совета сотрудничества.²⁶

Деятельность ССАГПЗ по проблемам нефти не противоречит задачам ОПЕК (большинство членов ССАГПЗ участвуют в ней). До создания ССАГПЗ ее члены могли придерживаться разных позиций, но после ее создания они проводят предварительное совещание и вырабатывают единую линию поведения по всем обсуждаемым в рамках ОПЕК вопросам. Поэтому их влияние на политику нефтедобывающих стран возросло.

Министры нефти шести стран провели встречу в рамках совещания в верхах, проходившего в декабре 1988 г. в г. Манама. Они приняли решение всемерно содействовать соблюдению принятых ОПЕК квот на добычу нефти, считая, что снижение производства нефти должно привести к повышению цен на нее. Ими было выдвинуто также предложение и об активизации связей между всеми нефтедобывающими странами, независимо от того, являются они членами ОПЕК или нет. Целью этого предложения была стабилизация положения на мировом рынке нефти.²⁷

Повышение в 1998 г. цен на нефть заставило членов ССАГПЗ обсудить создавшееся положение. В декабре 1998 г. на совещании в верхах в Абу-Даби наследный принц и первый заместитель премьер-министра Саудовской Аравии принц Абдаллах бен Абдель Азиз заявил: "То, что наши страны и другие страны-производители нефти пережили в этом году, заставляет нас дать ему истинное название, поэтому мы говорим, что наступил кризис".²⁸ В этих сложных условиях ССАГПЗ принял решение сокра-

тить в 1999 г. добычу нефти и проводить политику жесткой экономии, чтобы избежать резкого падения государственных доходов. Главы государств ССАГПЗ подчеркивали необходимость скоординированной политики всех производителей нефти вне зависимости от того, являются ли они членами ОПЕК.

В области экономического сотрудничества ССАГПЗ сталкивается с теми же трудностями, что и другие развивающиеся страны, где возможности для достижения экономической интеграции ограничены скудостью материальных ресурсов, нехваткой квалифицированных кадров, экономической зависимостью от центров промышленного развития. Прежде всего это касается области технологии. Вместе с тем именно с помощью сотрудничества и кооперации развивающиеся страны могли бы расширить свои внутренние рынки, улучшить положение с квалифицированной рабочей силой, более рационально использовать имеющиеся у них ресурсы и тем самым способствовать ускорению экономического роста. Межгосударственная координация экономической политики дает возможность избежать дублирования в планировании, ведущего к повторению проектов и конкуренции между ними. Создание совместных промышленных предприятий, осуществление программ по самообеспечению продовольствием, валютно-финансовое сотрудничество, совместная подготовка научных и технических кадров, технологический обмен способствуют достижению опоры на собственные силы. Все эти цели, как правило, ставят перед собой многие развивающиеся страны.

ССАГПЗ удалось добиться определенных положительных сдвигов в области экономического сотрудничества, и оно представляется достаточно перспективным. По-видимому, это определяется особым положением стран, входящих в Совет сотрудничества, в мировом хозяйстве благодаря двум факторам – энергетическому и финансовому. Кроме того, Персидский залив относится к регионам с относительно развитой промышленностью и инфраструктурой, образовательной и научной базой, возможностью обеспечения надежного уровня инвестиций по программам регионального экономического сотрудничества. В то же время трудности в осуществлении экономической интеграции связаны прежде всего с тем, что экономические структуры стран ССАГПЗ идентичны и не являются взаимодополняемыми.

Государственные доходы этих стран в основном обеспечиваются за счет экспорта нефти (до 87%), которая является ведущей статьей их экспорта (она дает от 87 до 98% стоимости экспорта).²⁹

Невозможность эффективного развития при существующих узких национальных рынках и нехватке трудовых ресурсов поставила перед экономистами стран ССАГПЗ задачу разработки стратегии сотрудничества в области промышленности. В октябре 1982 г. комиссия по промышленному сотрудничеству приняла решение о назначении группы экспертов из всех стран Совета сотрудничества, ответственных за выработку этой стратегии. Они должны были использовать имеющуюся в этих странах научно-исследовательскую

базу. Подготовительный этап занял довольно длительный период времени. Единая стратегия промышленного развития была утверждена Высшим советом ССАГПЗ только на его VI сессии, проходившей в Маскате (Оман) в ноябре 1985 г. Была поставлена главная задача – диверсифицировать основанную на нефти промышленную базу и расширить ассортимент производимых промышленных товаров. Комиссия по промышленному сотрудничеству должна изучать и размещать проекты, представленные странами-членами Совета, стремясь избежать их дублирования. Например, в одних государствах ССАГПЗ существует избыток производственных мощностей в цементной промышленности, тогда как другие страны импортируют цемент из-за рубежа. Координация политики промышленного развития, по мнению экономистов, позволит исправить создавшееся положение.

Было предложено сконцентрировать усилия на развитии некоторых перспективных отраслей, производящих экспортную продукцию, конкурентоспособную на внешнем рынке. Среди них: нефтепереработка, нефтехимия, черная и цветная металлургия, некоторые виды обрабатывающей промышленности. Причем в каждой из стран делался упор на развитие одной из отраслей, исключая нефтепереработку и нефтехимию, существующие во всех странах. Например, на Бахрейне – на развитие алюминиевой промышленности, в Катаре – металлургической и т. д. Страны-члены создают совместные предприятия в этих отраслях или вкладывают средства в расширение уже имеющихся там производств.

Другим направлением сотрудничества в области промышленности является создание предприятий, ориентированных на региональный рынок, или предприятий по производству промышленной продукции по лицензиям. Примерами их являются совместные предприятия по производству пневматических шин, строящиеся на Бахрейне, фармакологическая фабрика в Объединенных Арабских Эмиратах или завод по сборке японских грузовиков в Саудовской Аравии.

Ряд совместных экономических проектов имеет важное стратегическое значение. Как отмечал американский специалист по проблемам безопасности А. Кордесман, такие проекты Совета сотрудничества, как оборудование портов, строительство нефтепроводов к побережью Омана, Красного моря и через территорию Турции и Иордании, стандартизация нефтяных сооружений и нефтехимических заводов, создание единой системы газо- и водоснабжения и ряд других можно отнести и к "пассивным оборонным мерам".³⁰

Для успешного развития сотрудничества в промышленности было намечено достижение следующих первоочередных целей: ускорение процесса индустриализации в каждой из стран, увеличение доли обрабатывающей промышленности в ВВП, содействие притоку национальных кадров в промышленность, уменьшение разрыва в уровнях промышленного развития между странами ССАГПЗ.

Для скорейшей реализации намеченных целей был создан Союз торговых и промышленных палат ССАГПЗ, который призван повысить уро-

вень сотрудничества между частными секторами стран-членов и содействовать их более широкому участию в промышленном развитии. Предполагалось ввести общую систему субсидирования, единые цены на электричество, воду, аренду земельных участков. Была установлена единая спецификация для автомобилей и ряда других товаров. Был также разработан проект по строительству электросети, которая свяжет все шесть стран.

В области сельского хозяйства была поставлена задача уменьшить зависимость от импорта продовольствия. Были предприняты попытки совместных закупок продовольственных товаров за рубежом, что дает существенную экономию средств.

Экономической интеграции препятствуют различия в уровнях развития стран, являющихся членами этого регионального объединения. Поэтому в рамках деятельности ССАГПЗ было создано инвестиционное общество, часть капитала которого была сразу же затребована для осуществления совместных проектов в наиболее бедных странах ССАГПЗ. Принято решение и о создании единого фонда для финансирования экспортоориентированного производства, о введении таможенных льгот при вывозе товаров за границу, а также поощрении инвестиций в совместные проекты, ориентированные на экспорт.

В валютно-финансовой области сотрудничество осуществляется между организациями, включая коммерческие банки, не только с целью совместного финансирования проектов, но и для координации финансовой политики в целом. Национальные банки государств ССАГПЗ, согласно резолюции совещания в верхах, проходившего в Маскате в декабре 1995 г., получили возможность открывать филиалы во всех странах-членах этой организации.³¹ Инвесторы – граждане государств ССАГПЗ могут получать кредиты из банков и фондов промышленного развития в любой стране, входящей в ССАГПЗ. Они также имеют право покупать акции совместных предприятий и переводить доходы в соответствии с общими правилами, принятыми 15-ым совещанием в верхах.³² Создаются совместные банки и страховые компании, предполагается введение единой системы расчетной валюты.

Унификация валют является одним из императивов экономической интеграции. Однако для стран ССАГПЗ, экономика которых в значительной степени основывается на нефти, этот процесс сопряжен с большими трудностями, так как доходы от нефти исчисляются в американских долларах, курс которых подвержен колебаниям. Для создания валютного союза необходима согласованность бюджетно-финансовой и денежно-кредитной политики, имеющей в каждой из стран-членов свои особенности. Как предварительный шаг в этом направлении ССАГПЗ принял решение о координации обменных курсов по отношению к иностранной валюте на основе общей валютной единицы. Реализация этого решения сталкивается со значительными трудностями, так как движение товаров и капиталов между странами ССАГПЗ не носит масштабного характера, а об-

менные курсы и процентные ставки отдельных стран не столь отличаются друг от друга. Тем не менее, некоторый прогресс в этом направлении был достигнут. ССАГПЗ предложил выбрать курс какой-либо внешней валюты и ограничить колебания валют стран-членов в пределах 7,25% в обе стороны.³³ Было предложено выбрать в качестве валютной единицы СПЗ (специальные права заимствования), что ослабило бы воздействие колебаний курса доллара на цены импортных товаров на внутренних рынках, а также на государственные доходы. Однако набор валют, на основе которых вычислены СПЗ, не отражает в то же время направления торговых связей стран ССАГПЗ, а их валютные управления не смогут изменить состав валютных наборов. Западные экономисты считали более предпочтительной "корзину" валют торговых партнеров стран ССАГПЗ.³⁴ Однако после введения в обращение "евро" ситуация изменилась.

Были приняты меры по либерализации взаимной торговли. Страны ССАГПЗ договорились о введении беспошлинной торговли сельскохозяйственными и промышленными товарами национального производства. Этот договор вошел в силу с 1 марта 1983 г. Однако по требованию ряда стран-членов было дано разрешение на взимание пошлин с семи наименований товаров, включая цемент, алюминиевую продукцию и изделия из пластика. Это разрешение должно было действовать до марта 1988 г., но в январе 1988 г. срок его действия был продлен еще на пять лет.³⁵ Были также введены единые пошлины на продукцию, импортируемую не из стран ССАГПЗ. В сентябре 1983 г. общий тариф был установлен от 4 до 20%.³⁶ В 1988 г. в этих странах была отмечена тенденция к увеличению таможенных сборов. Это было связано с необходимостью защитить товары местного производства и поднять доходы. Государства ССАГПЗ последовательно предпринимали меры, направленные на создание таможенного союза. На совещании в верхах в Абу-Даби (ОАЭ) в декабре 1998 г. было принято решение о том, что он будет реализован в 2001 году.³⁷

Объем взаимной торговли между странами ССАГПЗ невелик, так как производственная сфера в весьма незначительной степени способна обеспечить товарным накоплением взаимный товарный обмен. В то же время он имеет тенденцию к быстрому росту. За период с 1985 по 1995 гг. экспорт между государствами ССАГПЗ возрос на 53 %, тогда как импорт за тот же период возрос на 45%.³⁸ Этому способствовало то, что граждане ССАГПЗ получили возможность проводить торговые операции на равных условиях во всех странах Совета сотрудничества. Предоставление гражданам государств-членов ССАГПЗ свободы экономической деятельности, вложения капиталов, владения недвижимой собственностью, свободного передвижения, пользования предоставленными им привилегиями – освобождения от таможенных сборов, налогообложения и др., – все эти меры в странах ССАГПЗ призваны создать условия для широкого обмена капиталами и трудовыми ресурсами. Пока эти проблемы еще не полностью

решены. Но при этом специалисты различных профилей уже получили право трудоустройства в любой стране ССАГПЗ.

Для осуществления эффективной экономической интеграции необходимо увеличить численность квалифицированной рабочей силы. Созданный на Бахрейне Университет стран Залива должен содействовать выполнению этой задачи.

Все мероприятия, проводимые в области экономического сотрудничества стран-членов ССАГПЗ, создают основу для их экономической интеграции в более широком смысле. По словам первого Генерального секретаря Совета сотрудничества А. Бишары, цель экономического сотрудничества – "создание регионального общего рынка, общей валюты в рамках единого экономического блока".³⁹

По пути экономической интеграции сделаны лишь первые шаги. Однако в отличие от других межгосударственных объединений того же типа для ССАГПЗ характерны сравнительно быстрые темпы проведения интеграционных мероприятий. Совет вывел на первое место проекты в сфере производства, а не обращения, что должно способствовать формированию единого процесса воспроизводства в региональном масштабе. На совещании в верхах в Абу-Даби в декабре 1998 г. была принята единая стратегия промышленного развития и долгосрочная экономическая программа до 2025 года.

В деятельности ССАГПЗ задачи экономической интеграции занимают важное место. Однако экономическое сотрудничество не является той стержневой основой, на которой зиждется существование этой организации.

Первостепенное значение в деятельности организации занимают вопросы координации и упрочения сотрудничества в военно-политической области, а также в области обеспечения безопасности.

В последние годы в странах – членах ССАГПЗ усилился интерес к вопросам обороны: росли военные расходы, увеличивалась численность вооруженных сил, осуществлялись широкомасштабные закупки вооружения. В то же время совокупная численность вооруженных сил ССАГПЗ и его военный потенциал не столь значительны. Вот почему эта организация, провозгласившая своей целью обеспечение безопасности и стабильности в регионе Персидского залива собственными силами, большое внимание уделяла вопросам военного сотрудничества.

Достижение единства взглядов как по концептуальным проблемам обеспечения безопасности, так и конкретным планам осуществления координации в области обороны потребовало длительного времени. Так, если для заключения соглашения об экономическом сотрудничестве государствам ССАГПЗ потребовалось несколько месяцев, то соглашение о единой оборонной стратегии было принято лишь в ноябре 1984 г., т. е. более чем через три с половиной года после создания организации.

Разрабатывая концепцию национальной безопасности, члены ССАГПЗ столкнулись прежде всего с различиями во взглядах по такому основополагающему вопросу, как степень возможного участия иностран-

ных государств в обеспечении их безопасности. Оман высказывался за тесное сотрудничество с западными державами, с Соединенными Штатами. Его позиция объяснялась уже сложившимися отношениями сотрудничества с Западом. В 1979 г. он, единственный среди государств этого региона, пошел на заключение военного соглашения с США, согласно которому они получили право пользования военными объектами на его территории. Сильные позиции в вооруженных силах Омана традиционно занимала Великобритания. Достаточно сказать, что вплоть до 1987 г. все командные должности в армии занимали английские офицеры.⁴⁰ Саудовская Аравия поддерживала идею интеграции членов ССАГПЗ в военной области, считая необходимой помощь Соединенных Штатов, которая, однако, не должна быть оформлена официально в виде соглашения или каких-либо обязательств с их стороны. Саудовская Аравия имела "особые отношения" с Соединенными Штатами прежде всего в плане получения современного вооружения. Иную позицию занял Кувейт, настаивавший на преимущественной опоре стран-членов ССАГПЗ на собственные силы. Кувейт значительно диверсифицировал свои военно-политические связи с иностранными государствами, развивая отношения в военной области не только с США, но в значительно более широких масштабах со странами Западной Европы и даже с Советским Союзом, а также другими странами Восточной Европы.

По мере развития ССАГПЗ принцип опоры на собственные силы и необходимость максимальной диверсификации военных связей получил одобрение всех участников объединений. Считалось, что это отвечало их национальным интересам и соответствовало основным внешнеполитическим концепциям, провозглашенным ими в документах, принятых на первом совещании в верхах. ССАГПЗ не разработал всеобъемлющую доктрину обеспечения безопасности. Основные подходы по решению этой проблемы были изложены в отдельных официальных документах организации и выступлениях ее руководящих деятелей. Был выдвинут тезис о коллективной ответственности за обеспечение мира и стабильности в регионе. Любая угроза одному из государств-членов рассматривалась как угроза всем государствам, входящим в организацию. Таким образом, ССАГПЗ избрал систему коллективного обеспечения безопасности. Хотя разработка мер по обеспечению безопасности предпринималась Советом сотрудничества в условиях усиления вооруженных действий между Ираном и Ираком в ходе ирано-иракской войны, нарушения свободы судоходства в Персидском заливе и активизации подрывной деятельности ИРИ, руководители ССАГПЗ избегали прямых ссылок на источники опасности, исходящей от определенных государств, исключая Израиль. Враждебное отношение к Израилю было вызвано прежде всего его конфронтацией с арабским миром в целом, а затем уже его агрессивными действиями непосредственно в регионе – бомбардировкой экспериментального ядерного центра в Ираке и облетом израильскими самолетами территории Саудовской Аравии. Однако "ис-

точник внешней опасности" не был четко обозначен. Показательно, что главы государств-членов ССАГПЗ всячески отрицали связь между эскалацией военных действий между Ираном и Ираком и их мерами по укреплению военного сотрудничества, хотя она и была очевидна.

Первые результаты по достижению единства взглядов между участниками объединения по вопросам военного сотрудничества были достигнуты в 1982 г., когда Ирак вынужден был вывести свои войска с территории Ирана, после чего последовало иранское наступление на Ирак. Страны ССАГПЗ опасались, что такое развитие событий может привести к распространению военных действий на их территорию, и заявили о своей готовности самим защищать себя и встать на защиту любого из своих членов. Значительный сдвиг в развитии военного сотрудничества произошел в 1984 г., когда вновь активизировались военные действия между противоборствующими сторонами, и произошла резкая эскалация "танкерной войны", затруднившей экспорт нефти по Персидскому заливу. Это потребовало принятия срочных мер по защите морских коммуникаций и разработке перспективных планов по совместной обороне. Однако, как и прежде, в документах ССАГПЗ не прослеживалась связь между развитием военного сотрудничества стран "шестерки" и эскалацией военных действий в регионе.

Государства ССАГПЗ не связывали его с потенциальной угрозой расширения конфликта или агрессивными намерениями Ирана. Они опасались, что активизация военного сотрудничества может быть истолкована как подготовка к военным действиям, и они могут быть втянуты в конфликт. Впервые идея о том, что военный аспект сотрудничества приобрел столь большое значение в деятельности ССАГПЗ под влиянием войны в Заливе, прозвучала в выступлениях участников совещания в верхах лишь в декабре 1988 г., после того как было заключено соглашение о прекращении огня между Ираном и Ираком.⁴¹

Принятие конкретных шагов по развитию военного сотрудничества шло параллельно с выработкой концептуальных положений. Была создана специальная военная комиссия, проводились регулярно совещания министров обороны, начальников штабов, консультации и встречи между представителями вооруженных сил государств ССАГПЗ на различном уровне. Многие вопросы вызывали расхождения во взглядах. Одним из главных был вопрос о темпах интеграции в военной области. Саудовская Аравия предлагала форсировать этот процесс. Она выступала за создание единых вооруженных сил и командования, унификацию вооружения и скорейшее подписание соглашения о коллективной безопасности. Этот план, предусматривавший полную военную интеграцию государств, входящих в ССАГПЗ, вызвал возражения со стороны других членов объединения. Малые государства Совета сотрудничества опасались оказаться в полном подчинении у Саудовской Аравии, обладающей большим военным потенциалом, чем другие члены организации.

В силу этого на совещании Высшего совета, проходившем в ноябре 1982 г. в г. Манаме (Бахрейн), пять его участников, кроме Саудовской Аравии, заявили, что ситуация пока неблагоприятна для подписания соглашения о коллективной безопасности. На совещании в верхах, состоявшемся в г. Манаме в ноябре 1982 г., был одобрен принцип поэтапности в осуществлении сотрудничества в военной области. Было признано необходимым поддерживать усилия каждого члена ССАГПЗ, направленные на укрепление своих вооруженных сил. Было принято, в частности, решение о выделении Оману и Бахрейну финансовой помощи для развития вооруженных сил.⁴² Был также одобрен проект, представленный министрами обороны, о начале проведения совместных маневров с участием частей и подразделений вооруженных сил стран "шестерки".⁴³

В октябре 1983 г. на территории ОАЭ были проведены первые совместные маневры вооруженных сил государств ССАГПЗ. Они продемонстрировали готовность членов организации к совместным действиям, несмотря на имеющиеся между ними разногласия. Совместные учения стран-членов Совета сотрудничества стали носить регулярный характер. Кроме того, члены ССАГПЗ участвуют также в двусторонних маневрах. Соглашение о единой оборонной стратегии, разработанное на основе предложений военных специалистов всех шести стран, было принято на совещании в верхах в Кувейте в ноябре 1984 г.

Проводя такую стратегическую линию, руководители Совета сотрудничества подчеркивали, что рассматривают ее как долгосрочную программу действий в военной области, не связанную с региональной политической конъюнктурой.⁴⁴

На основе единой оборонной стратегии было решено создать совместные вооруженные силы ССАГПЗ под названием "Щит полуострова". Предполагалось разместить их на военной базе "Кинг Халед" на территории Саудовской Аравии и передать их в подчинение Генеральному секретариату ССАГПЗ. Командование поручалось представителю вооруженных сил Саудовской Аравии, заместителями которого назначались представители вооруженных сил других стран-членов. Каждая страна-участница должна была вносить в бюджет взнос, покрывающий расходы на личный воинский состав данной страны, включенный в эти силы. Предусматривалось развертывание различных родов войск – сухопутных, авиации, бронетанковых, сил ПВО и т. д. – и оснащение их теми видами оружия, которое применяется во всех шести странах. Это делалось для того, чтобы их личный состав был подготовлен к совместным боевым действиям. Первоначально эти силы должны были состоять из двух армейских бригад.

По сообщениям западной печати, численность вооруженных сил "Щит полуострова", по данным на 1988 г., не превышала 7 тыс. человек.⁴⁵ Они были укомплектованы в основном представителями вооруженных сил Саудовской Аравии. Только в 1988 г. ОАЭ значительно пополнила их состав, включив в него свой батальон.

За исключением Саудовской Аравии, остальные члены ССАГПЗ уделяли все еще недостаточное внимание данному формированию. Это про-

являлось, в частности, в том, что офицеры, командующие национальными объединениями, не имели высоких званий (как правило, они были капитанами, а представитель Бахрейна даже был старшим лейтенантом, и только командующий частями ОАЭ был майором). Отношение малых государств-членов организации к развитию военного сотрудничества проявлялось как нежелание отказаться от национального контроля над различными аспектами своей оборонной политики из опасения значительного превосходства в этой области Саудовской Аравии.

По размерам военных бюджетов на душу населения большинство членов ССАГПЗ занимало ведущие места в мире. Несмотря на падение цен на нефть, общие расходы на военные нужды в 1995 г. достигли почти 22 млрд. долл., что составило примерно половину военных оборонных расходов государств Ближнего Востока и Северной Африки.⁴⁶ Их львиная доля приходилась на Саудовскую Аравию. Ее военные расходы составляли 1/3 всех бюджетных ассигнований на военные нужды государств Ближнего Востока и Северной Африки.⁴⁷

По численности вооруженных сил Саудовская Аравия также превосходит своих партнеров. В 1996 г. ее вооруженные силы насчитывали 105.500, не считая Национальной гвардии в 57000.⁴⁸ С ней сравнимы лишь ОАЭ и Оман, которые обладают достаточно многочисленными армиями, 64500 и 43500 соответственно.⁴⁹ Кроме того, сухопутные силы Омана считаются наиболее подготовленными и имеющими опыт боевых действий, так как они вели длительную борьбу с повстанцами Дофара.

Общая численность кадровых военнослужащих государств ССАГПЗ составляла, по данным на 1996 г., 251600 человек.⁵⁰ В связи с ограниченными людскими ресурсами этих стран не предусматривалось дальнейшее существенное увеличение их вооруженных сил. Это также не позволяло создать достаточно мощную армию, которая была бы способна защищать значительную территорию этих стран и отражать внешнюю агрессию. Принимая во внимание малочисленность армий, военные специалисты Совета сотрудничества считали целесообразным сделать упор на развитие военно-морских и военно-воздушных сил, тем более что в период ирано-иракской войны государства, входящие в эту организацию, столкнулись с необходимостью защиты морских коммуникаций и портовых сооружений и были вынуждены значительно увеличить численность своих боевых кораблей и военных самолетов. Кроме того, они предполагали создать эффективную совместную систему ПВО, оснащенную современным вооружением и оборудованием.

Ее основу составила система ПВО Саудовской Аравии, которая состоит из средств командования, управления войсками и связи, средств ведения разведки, связанных с зенитными ракетами и самолетами-перехватчиками. США оснастили ее системами АВАКС (система радарного обнаружения). Перед государствами ССАГПЗ встает задача интегрировать ее с системами других участников этого объединения (системой ПВО

"Лямбда" в ОАЭ, кувейтской радиолокационной станцией производства "Томпсон", ракетами "Хок" и др.).

Создание единой системы ПВО находит поддержку у руководителей всех государств-членов организации из-за необходимости обеспечения собственной безопасности. В то же время проблема стандартизации вооружения вызывает определенные сложности.

Государства ССАГПЗ смогли диверсифицировать источники получения вооружения. Они постоянно увеличивают масштабы военных поставок, в первую очередь из западноевропейских стран. Пытаясь расширить число поставщиков вооружения, чтобы не зависеть в этом вопросе только от одной страны, они в то же время сталкиваются с дополнительными трудностями в стандартизации вооружения и военной техники в рамках ССАГПЗ. Для решения этой проблемы и ослабления зависимости от иностранных поставщиков ССАГПЗ планирует создание своей собственной военной промышленности. Реализовать эту задачу крайне сложно, так как зачатки военной промышленности существуют только в Саудовской Аравии: это несколько заводов по производству легкого вооружения и боеприпасов, а также несколько мастерских по ремонту простейших видов вооружения. Кроме того, в государствах-членах ССАГПЗ нет необходимой технической базы. Тем не менее, располагая огромными финансовыми возможностями, они рассчитывают привлечь страны, обладающие необходимой технологией и опытом.

Кроме того, государства ССАГПЗ предпринимали меры для подготовки возможно большего числа национальных военных кадров и введения единых программ обучения. Было принято решение о том, чтобы военная академия имени короля Абд аль-Азиза в Саудовской Аравии, военная академия Зайеда в ОАЭ и кувейтская военная академия взяли на себя задачу обучения офицерских кадров и военных технических специалистов для стран ССАГПЗ. Военные специалисты этих государств совместно разработали программу, которая должна быть апробирована в кувейтской академии, а затем введена в других академиях. Предполагается также унифицировать подготовку на различных военных курсах, ввести единые учебные пособия по военному делу.

В целях координации военной политики государства ССАГПЗ выдвигали задачу налаживания эффективной системы управления и связи. По мнению первого Генерального секретаря А. Бишары, было необходимо обеспечить стратегический запас воды, нефти, продуктов питания, медикаментов, создать информационный банк Залива и организовать быстрый обмен информацией.⁵¹

ССАГПЗ выработал основные принципы создания коллективной системы безопасности и сделал лишь первые шаги по ее практической реализации в 80-е годы. Это во многом предопределило уязвимость членов организации перед иракской агрессией в августе 1990 г. В посткризисный период страны ССАГПЗ стали уделять внимание проблеме повышения своей обороноспособности как на национальном уровне, так и в рамках всей организации. В ноябре 1993 г. министры обороны государств Совета сотрудничества приняли решение об увеличении численности совместных

сил "Щит полуострова" с 8 до 17 тысяч и включении в их состав подразделений военно-воздушных и военно-морских сил.⁵² В 1996 г. было решено увеличить численность сил "Щит полуострова" до 25 тыс. военнослужащих и создать единую систему слежения и раннего предупреждения.⁵³

После создания Совета сотрудничества руководителей Саудовской Аравии выдвинули идею о том, что безопасность одного государства неразрывным образом связана с безопасностью всего региона. Они предложили свою помощь в обеспечении внутренней безопасности партнеров вплоть до предоставления своих полицейских формирований. Саудовское предложение о заключении двусторонних предварительных соглашений в области поддержания внутренней безопасности, которые должны были стать основой для единого соглашения, обсуждалось на совещании министров иностранных дел в Эр-Рияде в феврале 1981 г. Однако это предложение не получило всесторонней поддержки из-за опасения малых государств оказаться в зависимости от Саудовской Аравии. Эта страна обладала более современной системой контроля и наблюдения, оснащенной передовой техникой, чем остальные члены Совета сотрудничества. Однако последующее развитие событий в регионе вновь поставило на повестку дня этот вопрос.

Попытка государственного переворота в Бахрейне, предпринятая в декабре 1981 г. под руководством, как было официально объявлено в Манама, экстремистской группировки, подготовленной в Иране, ускорила осуществление планов Саудовской Аравии об укреплении сотрудничества в области внутренней безопасности. В феврале 1982 г. в Манама прошло совещание министров иностранных дел государств ССАГПЗ, в ходе которого была выражена поддержка Бахрейну. В тот же период состоялось совещание министров внутренних дел государств-членов, которые выдвинули предложение о заключении единого соглашения по обеспечению внутренней безопасности.

В течение 1982 г. Саудовская Аравия заключила двусторонние договоры по обеспечению безопасности со всеми государствами-членами ССАГПЗ, за исключением Кувейта. Кувейт не хотел быть включенным в орбиту саудовской системы безопасности и решительно выступил также против предложения о заключении единого соглашения. Проект, состоявший из 39 статей, которые, в частности, предусматривали унификацию законодательств, выдачу преступников, разрешение на преследование подозрительных лиц на расстояние до 13 миль в глубь территории соседнего государства, обсуждался на совещании в верхах в Манама в ноябре 1982 г. и не был принят. Официально было объявлено о том, что этот вопрос нуждается в более подробном изучении. Наиболее негативную позицию занял Кувейт, который заявил, что подобное соглашение нанесет удар по демократическим традициям его страны.⁵⁴ Кувейтский парламент мог не одобрить этого решения, поэтому руководство страны должно было принимать это обстоятельство в расчет.

Несмотря на то, что заключение единого соглашения по вопросам внутренней безопасности откладывалось, государства ССАГПЗ координировали усилия по решению дестабилизирующих внутреннее положение

проблем. Среди них – рост числа иммигрантов, усиление активности экстремистских исламских группировок и т. д.

Соглашение об обеспечении безопасности неоднократно обсуждалось и было заключено в 1987 г., когда из-за агрессивной деятельности ИРИ крайне обострилось положение государств ССАГПЗ, в первую очередь Кувейта и Саудовской Аравии. В окончательный текст соглашения не были включены пункты, вызывавшие возражения некоторых членов, в частности пункт об экстерриториальности преступников.

Государства ССАГПЗ координируют свою политику по широкому кругу вопросов, относящихся к сфере безопасности. Перечень специализированных комиссий, созданных для решения этой задачи, может дать представление о сферах их взаимодействия. Это – Комиссия по дорожному движению, Комиссия паспортного контроля и иммиграции, Комиссия по гражданской обороне, Комиссия по борьбе с наркотиками. Кроме того, осуществляется сотрудничество между представителями правоохранительных органов, следователями по уголовным преступлениям, специалистами по обезвреживанию взрывчатых веществ и вооружения, подразделениями, ответственными за охрану аэропортов, пограничниками, обеспечивающими безопасность сухопутных и морских границ.

Стремясь стать эффективным инструментом проведения совместных действий и выработки единых решений по многим важнейшим проблемам глобального и, в первую очередь, регионального характера в условиях обострения положения в регионе Персидского залива, государства ССАГПЗ предпринимали шаги к стабилизации обстановки, укрепляя сотрудничество в области внешнеполитической деятельности. Не случайно первой совместной внешнеполитической акцией в октябре 1982 г. было посредничество в восстановлении отношений между Оманом и бывшей НДРЙ, неурегулированность которых создавала в регионе постоянную угрозу напряженности.

Обозначая главные внешнеполитические ориентиры своей деятельности, официальные документы ССАГПЗ акцентируют приверженность принципам Движения неприсоединения, ЛАГ и идеям мусульманской солидарности. Основными же являются их отношения с государствами арабского региона. Вместе с тем иерархия приоритетов во внешнеполитической деятельности ССАГПЗ очень подвижна, и иногда они могут меняться местами. После создания Совета сотрудничества внешнеполитическая деятельность государств-членов согласуется в большей мере, чем ранее.

Абдалла аль-Ашаль, советник по юридическим вопросам ОИК, провел исследование результатов голосования членов ССАГПЗ в ООН по ряду вопросов до создания организации и после. Оно было опубликовано в журнале "Ат-Таун" ("Сотрудничество"), который с 1986 г. начал издаваться Генеральным секретариатом ССАГПЗ. Этот анализ показал, что, хотя до создания организации позиции государств, ставших ее членами, диаметрально не расходились, тем не менее, различия были более существенны.

ми. По мнению автора исследования, это является свидетельством координации внешнеполитической деятельности членов организации.⁵⁵

В рамках деятельности ССАГПЗ не были созданы наднациональные законодательные или исполнительные органы. Однако на совещании в верхах в декабре 1998 г. было вынесено решение о создании специальной организации по координации деятельности и консультациям между представительными органами государств-членов Совета сотрудничества. По мнению Абдель Азиза Юсефа аль-Адсани – председателя комиссии по внешнеполитическим вопросам кувейтского парламента, – "сотрудничество между представительными органами государств ССАГПЗ будут уравнивать их межгосударственные связи".⁵⁶

3. Саудовская Аравия как лидер ССАГПЗ

Центральное место внутри ССАГПЗ, несомненно, занимает Саудовская Аравия. Она превосходит другие государства по таким параметрам, как запасы и уровень добычи нефти, численность населения и размер территории, военно-промышленный потенциал, финансовое могущество, престиж на международной арене.* Она представляет собой ось политического взаимодействия внутри организации. При этом Саудовская Аравия неуклонно укрепляет свои позиции с помощью установления двусторонних отношений со странами, входящими в ССАГПЗ.

Наиболее тесные связи у Саудовской Аравии сложились с Бахрейном, экономическая зависимость которого от этого государства значительно возросла после строительства в 1986 г. дамбы, связавшей обе эти страны. Их сближению способствовало также и то, что Саудовская Аравия взяла на себя ответственность за сохранение внутривнутриполитической стабильности на Бахрейне после неудавшегося в декабре 1981 г. заговора против его правящего режима.

Катар и ОАЭ в значительно меньшей степени входят в сферу влияния Саудовской Аравии. Более того, Катар из-за его пограничных противоречий с Саудовской Аравией и недовольства по поводу недостаточной поддержки с ее стороны в его конфликте с Бахрейном пытается проявить самостоятельность и повысить свою значимость в рамках Совета сотрудничества. В свою очередь, Оман проводит более независимый от Саудовской Аравии курс, чем его соседи, хотя его связи с этой страной выросли в период деятельности ССАГПЗ вследствие предоставленных ему ассигнований на развитие обороны.

Взаимоотношения Саудовской Аравии с Кувейтом прошли определенную эволюцию. На начальном этапе существования организации Кувейт в большей степени, чем другие страны, сопротивлялся ее диктату и отстаивал свою самобытность. Кувейт занимал особое положение среди

* см. ПРИЛОЖЕНИЯ, таблица № 1

малых стран-членов ССАГПЗ. Он раньше других обрел политическую независимость и активизировал свою деятельность на международной арене. Кроме того, он раньше других своих соседей приступил к развитию национальной экономики и оказывал им большую финансовую помощь. Поэтому Кувейт претендовал на главенствующее положение среди малых государств, в какой-то степени соперничая в этом с Саудовской Аравией. Кувейт также занимал центральное положение внутри организации, т.к. его контакты с партнерами были очень интенсивными, хотя он и не претендовал на положение лидера. Его особый внешнеполитический курс, отличавшийся сбалансированностью, оказал большое влияние на выработку концептуальных положений, которые легли в основу деятельности ССАГПЗ. После иракской агрессии, когда Саудовская Аравия предприняла колоссальные усилия для освобождения Кувейта, их взаимоотношения существенным образом изменились. Кувейт признал лидерство Саудовской Аравии, и их отношения стали отличаться полным взаимопониманием.

Катар, Бахрейн и ОАЭ можно отнести к странам, занимающим периферийные позиции внутри региональной организации. Они имеют ограниченные связи вне региональных рамок, и их интересы тесным образом связаны с интересами других государств региона.

Оман из-за особенностей социально-экономического и политического развития, а также своих исторически сложившихся связей занимает маргинальное положение, и его заинтересованность в существовании организации меньше, чем у других государств-членов. По многим важным международным проблемам он занимает позиции, отличающиеся от позиций его партнеров по Совету сотрудничества. (Так, он заключил военный договор с США, поддержал камп-дэвидские соглашения, не прерывал тесных взаимоотношений с Египтом, во время иракской агрессии против Кувейта не разорвал с Ираком дипломатических отношений.) Оман тяготеет к развитию контактов вне региональной системы, хотя его национальные интересы, прежде всего в области обеспечения безопасности, подталкивают эту страну и к укреплению сотрудничества в рамках ССАГПЗ.

И все-таки единственным государством Совета сотрудничества, обладающим потенциальными возможностями для проведения центрального политики, является Саудовская Аравия. Центросиловые возможности Саудовской Аравии обусловлены целым рядом факторов. Большинство исследователей, занимающихся изучением этой страны и ее роли в системе региональных отношений, выделяют в качестве главного фактора, определяющего возможности влияния Саудовской Аравии на региональную и международную обстановку, ее нефтяные богатства. Американский исследователь В. Квант – сотрудник Института Брукинса, в течение ряда лет занимавший пост заведующего ближневосточным отделом Совета национальной безопасности США, – в своей монографии "Саудовская Аравия в 80-е годы" утверждает, что "нефть является

основой будущего Саудовской Аравии, ее богатства и статуса в международном сообществе".⁵⁷ Идентичный подход к этой же проблеме нашел отражение также и в работах отечественных исследователей Л.В.Вальковой и В.П.Лукина.

Еще одним существенным фактором внешнеполитической силы Саудовской Аравии, как, в частности, отмечал В.П. Лукин, "является непрерывное наращивание военной мощи страны".⁵⁸ Тем не менее Саудовская Аравия, несмотря на обладание значительным арсеналом современного вооружения, не может считаться мощной военной державой, так как для обороны своей территории от возможной иракской агрессии ей пришлось обращаться за помощью к США. В то же время фактор военной силы не является преобладающим при определении возможности государства оказывать влияние на изменения, происходящие в регионе. На современном этапе эволюции мира для оценки центросиловых возможностей того или иного государства выдвигаются такие критерии, как его экономический, технологический и научный потенциал, а также его внутренняя социально-политическая стабильность.

Сомнения в правомерности отнесения Саудовской Аравии к государствам, определяющим политическое развитие региона, вызваны у некоторых исследователей не только ее ограниченными военными возможностями, но и особенностями внешнеполитического курса. Так, упоминавшийся уже автор монографии "Саудовская Аравия в 80-е годы" В.Квант утверждал, что Саудовская Аравия никогда не была сильным лидером, это объяснялось им "некоторыми направлениями внешнеполитического курса, основанного на том, чтобы не углублять противоречий, а пытаться достичь консенсуса".⁵⁹

Этот подход представляется достаточно односторонним, не учитывающим эффективность дипломатических методов и их преимущество во многих случаях по сравнению с военными. Напротив, гибкость внешнеполитического курса Саудовской Аравии, ее стремление содействовать мирному разрешению конфликтных региональных ситуаций служат укреплению ее престижа и ведущей роли в зоне Залива.

Немаловажное значение для преобладающего влияния Саудовской Аравии в региональном масштабе имеют лидирующие позиции, которые она занимает в мусульманском мире.

Устойчивость саудовского режима, его традиционный характер, но в то же время его все большая адаптация к потребностям современного экономического и политического развития являются одним из тех важных компонентов, которые составляют силу саудовского государства. Стабильность режима достигается также и благодаря сохранению баланса между различными социальными и политическими группами внутри саудовского общества. Несмотря на быстрые темпы модернизации, Саудовской Аравии удалось избежать серьезных социально-политических потрясений.

Стабильность саудовского режима была продемонстрирована в период кризиса в регионе Персидского залива 1990-1991 гг., вызванного иракской агрессией против Кувейта. Предположения о неизбежности де-

структивного влияния на внутреннюю ситуацию в Саудовской Аравии находившихся на ее территории значительных контингентов вооруженных сил США и других западных стран, входивших в антииракскую коалицию, оказались беспочвенными.

Центросиловые возможности Саудовской Аравии в полной мере используются ею для упрочения своего лидирующего положения в рамках ССАГПЗ.

Однако существуют и ограничители преобладающего влияния Саудовской Аравии. Далеко не всегда ей удается добиться согласия своих партнеров по организации на удобное ей решение назревших вопросов. Об этом свидетельствуют, в частности, те трудности, с которыми она столкнулась (о чем говорилось выше) при заключении единого соглашения по обеспечению внутренней безопасности и коллективного договора о совместной обороне. Кроме того, некоторые члены организации время от времени демонстрируют свое недовольство тем, что Саудовская Аравия пытается укрепить свое влияние во всех сферах деятельности организации. Так, во время 16-й встречи глав государств ССАГПЗ в декабре 1995 г. в Маскате представитель Катара покинул зал заседаний в знак протеста против избрания Генеральным секретарем ССАГПЗ представителя Саудовской Аравии Джамиля Ибрахима аль-Худжейлана.

Кроме того, как показал кувейтский кризис 1990 г., если по отношению к своим партнерам по Совету сотрудничества Саудовская Аравия и могла выступать координирующим и объединительным элементом субрегиональной структуры, то в масштабах региона при столкновении с силами, обладающими значительным военным превосходством, ее центросиловые позиции оказались ущербными. Тем не менее именно во время кризиса Саудовская Аравия проявила себя как лидер организации, который выступил в защиту одного из ее членов.

Обращение за помощью к США, что было с осуждением воспринято некоторыми арабскими и мусульманскими странами, потребовало от нее огромной решимости. В условиях кризиса Саудовской Аравии удалось сплотить членов организации и продемонстрировать действенность провозглашенного ССАГПЗ принципа – агрессия против одного члена организации является агрессией против всех ее членов. На созванном по ее инициативе совещании члены Совета сотрудничества договорились о принятии таких срочных мер, как размещение объединенных вооруженных сил "Щит полуострова" на саудовско-иракской границе и подчинение их, как и других воинских национальных формирований государств ССАГПЗ, саудовскому командованию. Саудовская Аравия взяла на себя львиную долю расходов по финансированию многонациональных сил и выплате компенсации странам, пострадавшим от агрессии. Кроме того, именно на территории Саудовской Аравии действовало кувейтское правительство в изгнании. Там же нашли приют и сотни тысяч кувейтцев, бежавших от иракской оккупации. Победа сил антииракской коалиции способствовала

повышению престижа Саудовской Аравии и усилению ее влияния в рамках ССАГПЗ.

Глава II ССАГПЗ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

1. ССАГПЗ и Арабский мир

ССАГПЗ определил себя как неотъемлемую часть арабского мира. В его документах подчеркивалось, что создание этой организации никоим образом не противоречит Акту Лиги арабских государств (ЛАГ), в котором содержится призыв к сближению арабских стран и расширению связей между ними, к координации их действий и углублению сотрудничества в интересах сохранения их независимости и суверенитета.⁶⁰ Главы государств-членов ССАГПЗ неоднократно подтверждали свои обязательства о выполнении ими устава ЛАГ и всех ее решений, принимаемых на совещаниях представителей стран арабского мира.⁶¹ Тем не менее ССАГПЗ отнюдь не предполагал расширять число своих членов за счет подключения к его деятельности других арабских государств. Повышенное внимание к арабским проблемам было необходимо участникам Совета сотрудничества для легитимизации существования этой региональной организации, продолжавшей сохранять свой закрытый характер.

Руководители государств ССАГПЗ подчеркивали, что их организация является одним из элементов общеарабской геополитической структуры. В свою очередь, развитие интеграции в рамках же Совета сотрудничества должно стать, как отмечалось ими, естественным этапом на пути к достижению арабского единства. Король Саудовской Аравии Фахд, говоря о значении ССАГПЗ в арабском мире, отмечал: "Аллах помог нам вместе с нашими братьями стран Залива создать внутри Организации Лиги Арабских Государств новую структуру – Совет Сотрудничества арабских государств Арабского залива. Эта структура служит примером настоящей взаимопомощи между арабскими братьями, является инструментом укрепления Лиги Арабских Государств, а также содействует стремлению арабов к углублению связей между ними, предотвращению разногласий в их рядах и укреплению арабского единства".⁶²

В научных работах, издающихся в государствах-членах ССАГПЗ, высказывается идея, что успешная деятельность ССАГПЗ должна стать примером реализации единства для других арабских стран. Так, кувейтский исследователь Мутаб Джабер аль-Ахмед подчеркивал, что неудачи в создании объединений арабских стран (Объединенная Арабская республика в составе Египта и Сирии, федерация Египта, Сирии и Ливии, создание Совета Арабского Сотрудничества в составе Египта, Ирака и Иордании) "отрицательно воздействовали на арабские народы и правительства арабских

стран, начинавших опасаться повторения неудачного опыта или уже совершавшейся ошибки".⁶³ Таким образом, положительный опыт ССАГПЗ должен был стать необходимым для арабского мира, для которого вопрос об арабском единстве все еще остается в достаточной мере актуальным.

Начиная с 1982 г. между Генеральными секретариатами ССАГПЗ и ЛАГ проходят постоянные встречи и консультации по вопросам, затрагивающим интересы арабского мира, а также широкому кругу международных проблем. Кроме того, представитель ЛАГ принимает участие в работе совещаний в верхах ССАГПЗ.

Проблемам арабского мира уделялось неизменное внимание во всех документах ССАГПЗ, а также в резолюциях совещаний глав государств Совета сотрудничества. Эта организация отстаивала необходимость преодоления разногласий и противоречий среди арабских государств.

ССАГПЗ считал важным оказывать поддержку деятельности ЛАГ, тем более, что Саудовская Аравия была среди стран-основательниц этой организации. В принятой в декабре 1989 г. Маскатской Декларации ССАГПЗ, подчеркивалось: "Мы поддерживаем совместную арабскую деятельность в рамках Арабской Лиги, являющейся общим арабским домом, объединяющим всех арабов под одной общей крышей для достижения таких целей, как стабильность и развитие нации, которая протягивает руку дружбы и сотрудничества всем нациям, стремящимся к процветанию, справедливости и миру".⁶⁴

Кризис в отношениях между ССАГПЗ и арабскими странами возник в период иракской агрессии против Кувейта в августе 1990 г. Тогда в рядах ЛАГ произошел раскол на тех, кто выступил против Ирака, и тех, кто его оправдывал. 3 августа состоялось заседание министров иностранных дел ЛАГ. В ходе его работы была принята резолюция, осуждавшая агрессию Ирака против Кувейта. За нее проголосовало 14 государств при пяти воздержавшихся, среди которых были Иордания, Йемен, Судан, Мавритания и ООП. Представители Ливии покинули заседание, в то время как иракская делегация не была допущена к голосованию.⁶⁵

9 августа того же года в Каире состоялась Чрезвычайная встреча глав государств-членов ЛАГ. Была принята резолюция, осуждавшая иракскую аннексию Кувейта. Главы арабских государств выразили также согласие на отправку своих войск в Саудовскую Аравию.⁶⁶ 12 членов ЛАГ проголосовали за эту резолюцию, Ирак, Ливия и ООП – против, Алжир и Йемен воздержались, Иордания, Судан и Мавритания высказали свои оговорки, представитель Туниса на встрече отсутствовал.⁶⁷ Выражая точку зрения всех руководителей ССАГПЗ, саудовский генерал Халед ибн Сауд, который в период кризиса исполнял обязанности командующего объединенными вооруженными силами стран-членов антииракской коалиции, отмечал: "В тяжелую для нас минуту мы расценили отказ от голосования, оговорки и неучастие во встрече как лицемерные уловки, ничуть не смягчившие наших гнева и боли".⁶⁸ Несмотря на то, что арабские страны не были единодушны в принятии резолюции, она позволила создать необходимую правовую и полити-

ческую основу для организации военного отпора Ираку. Египет, Сирия и Марокко направили свои воинские формирования, которые участвовали в освобождении Кувейта от иракской оккупации.

В конце декабря 1990 г. ССАГПЗ принял еще одно важное решение, призванное расширить число арабских государств-сторонников освобождения Кувейта. Речь шла о программе поддержки экономического развития арабских стран, финансирование которой достигалось бы как за счет финансовых структур государств ССАГПЗ, так и международных банковских организаций. В ходе 11-го совещания в верхах, где и было принято это решение, а также выработана единая стратегия отражения иракской агрессии, главами государств ССАГПЗ была назначена дата проведения совещания министров финансов стран-членов Совета сотрудничества. Это совещание должно было определить конкретные суммы, необходимые для реализации программы помощи, и долю вноса каждого из государств-членов в ее финансирование.⁶⁹ Оказание финансовой поддержки арабским странам всегда было одним из инструментов, использовавшихся ССАГПЗ для усиления своего влияния в арабском мире.

После освобождения Кувейта от иракской оккупации делегация Генерального секретариата ССАГПЗ посетила штаб-квартиру ЛАГ для того, чтобы обсудить последствия иракской агрессии. Как отмечалось в документах ССАГПЗ, "обе стороны подтвердили свою решимость уважать международную законность, нашедшую отражение в Уставе и резолюциях ЛАГ".⁷⁰

В период кризиса в Заливе были заложены основы военного сотрудничества государств ССАГПЗ с Египтом и Сирией. В марте 1991 г. была подписана Дамасская декларация, предусматривавшая подключение Египта и Сирии к оборонным мероприятиям Совета сотрудничества. Как известно, оба этих государства приняли активное участие в действиях антииракской коалиции по освобождению Кувейта в 1991 г.

С другой стороны, государства ССАГПЗ, опасаясь оказаться в зависимости от Египта и Сирии, значительно превосходящих их и по численности населения, и по военному потенциалу, ограничивают участие обеих стран в обеспечении региональной системы безопасности. В то же время они не идут и на сворачивание с ними военного сотрудничества, связанного с достижением определенных геополитических и стратегических выгод. Военно-политические связи с Египтом и Сирией компенсируют, с одной стороны, последствия разрыва связей стран-членов Совета сотрудничества с Ираком, а с другой, в определенной мере уравнивают развитие их отношений с Западом. Государства ССАГПЗ отмечают значимость Дамасской декларации: "Этот документ является основой для примирения и диалога. Он содействует становлению центрального звена нового арабского порядка в рамках Лиги арабских государств".⁷¹

Как подчеркивалось в итоговом коммюнике состоявшегося в декабре 1992 г. в Абу-Даби совещания в верхах, "арабские страны могут присоединиться к заключенному восемь государствами соглашению". Их участие в этом соглашении откроет "новые политические возможности сози-

дания и развития общеарабской деятельности, направленной на достижение мирного сосуществования и обеспечение сотрудничества между государствами арабского регионального сообщества, основанного на уважении суверенитета, независимости и интересов каждого из арабских государств в сфере его природных и экономических ресурсов".⁷²

Среди государств-членов ССАГПЗ существуют расхождения в отношении тех государств, которые в период кризиса 1990/91 гг. заняли проиракскую позицию. Кувейт не спешит расширять с ними отношения. Он частично находит в этом поддержку со стороны Саудовской Аравии. Однако другие члены ССАГПЗ в этом вопросе проявляют самостоятельность. В 1993 г. Катар стал первой страной Совета, которую посетила делегация ООП, хотя ее позицию во время кризиса Кувейт продолжает считать "предательской".

В конце 1995 г. Бахрейн нормализовал отношения с Иорданией, традиционно предоставлявшей Бахрейну военных инструкторов и специалистов. Иорданский наследный принц Хасан посетил Бахрейн с официальным визитом.

В отношении Иордании Бахрейн последовал примеру Саудовской Аравии, которая посчитала необходимым сделать шаг в ее сторону под предлогом укрепления арабского единства. В феврале 1995 г. между двумя странами был подписан меморандум о взаимопонимании, а в августе того же года король Хусейн посетил Эр-Рияд.

Государства ССАГПЗ стремятся к преодолению разногласий между арабскими странами. Их усилия будут, по всей вероятности, направлены на то, чтобы приуменьшить отрицательное воздействие иракской агрессии на состояние межарабских отношений. Консолидация арабских стран во многом будет зависеть от успешного развития ближневосточного мирного процесса. В этом заинтересованы и государства ССАГПЗ.

Ближневосточный конфликт играл системообразующую роль в формировании одноименной региональной системы. Уже в силу этого обстоятельства он занимал центральное место среди межарабских проблем, привлекавших внимание Совета сотрудничества на протяжении всего периода его деятельности.

Урегулирование длительной и многоаспектной конфликтной ситуации на Ближнем Востоке – сложный процесс, в котором с разной степенью активности принимают участие как региональные, так и внерегиональные государства. Заметную роль в этом процессе играют и страны-члены ССАГПЗ. Они заинтересованы в его продвижении вперед и достижении регионального мира и стабильности, так как их собственная безопасность тесным образом связана с безопасностью всего ближневосточного региона. Положение, занимаемое государствами-членами ССАГПЗ в мировой экономике как поставщиками углеводородного сырья и крупными инвесторами капиталов, делает их особенно уязвимыми перед угрозой нарушения региональной стабильности. Обострение ситуации на Ближнем Востоке оказывает негативное влияние на их экономическое развитие, способ-

ствуя дестабилизации рынка нефти и газа, а также рынка капиталов и снижению деловой активности внутри этих стран.

В заключительном коммюнике учредительного совещания в верхах шести арабских государств Персидского залива – Бахрейна, Катар, Кувейта, ОАЭ, Омана и Саудовской Аравии, – проходившего в столице ОАЭ Абу-Даби в мае 1981 г., указывалось, что "обеспечение безопасности в Заливе связано с достижением мира на Ближнем Востоке". В этом же документе подтверждалась "необходимость решения палестинской проблемы на основе принципа справедливости, обеспечивающего законные права народа Палестины, в том числе и его право на возвращение на родину и создание независимого государства", а также содержалось требование "вывода израильских войск со всех оккупированных территорий, в первую очередь из священного Иерусалима".⁷³

Задача достижения ближневосточного урегулирования и акцент, поставленный уже в первом документе ССАГПЗ на палестинской проблеме как главной составляющей арабо-израильского конфликта, не были случайны. Вновь созданная региональная организация нуждалась в признании со стороны арабского мира, что делало необходимым для государств-соучредителей определить свое отношение к главной проблеме, консолидирующей арабские страны.

Существенно и то, что в документах ССАГПЗ подчеркивается необходимость освобождения всех оккупированных территорий и, в первую очередь, "священного Иерусалима". Для ССАГПЗ, лидером которого является Саудовская Аравия, это принципиально важно, так как соответствует той роли, которую названная страна играет в мусульманском мире. Саудовская Аравия как хранительница мусульманских святынь была призвана отстаивать возвращение Восточного Иерусалима, который является одним из святых мест ислама.

Эта позиция не подверглась каким-либо коррективам в последующие годы. На состоявшейся в декабре 1998 г. в Абу-Даби встрече в верхах глав государств ССАГПЗ наследный принц Саудовской Аравии эмир Абдулла бен Абдель Азиз подчеркивал: "Безопасность Залива как неотъемлемой части ближневосточного региона неразрывно связана с достижением в этом регионе справедливого и всеобъемлющего мира". Выражая точку зрения всех руководителей стран Совета сотрудничества, саудовский представитель подчеркивал, что замедление мирного процесса на Ближнем Востоке, ставшее реальностью последнего времени, вызывает озабоченность государств ССАГПЗ.

Он приветствовал инициативу американской администрации, выдвинутую в 1998г., которая была направлена на разблокирование сложившейся на Ближнем Востоке ситуации. Абдулла бен Абдель Азиз отмечал: "Мы с большим оптимизмом встретили соглашение, заключенное под эгидой ... президента Билла Клинтона палестинской и израильской сторонами. Это соглашение, несомненно, вселяет в нас надежду на то, что достигнутые договоренности станут шагом, способным направить мирный

процесс по правильному пути". Саудовский лидер вновь подчеркивал важность всеобъемлющего мирного урегулирования на Ближнем Востоке, называя его "общеарабской стратегической целью, в направлении реализации которой страны залива вместе с остальными арабскими и мусульманскими братьями будут действовать и в будущем, поддерживая право палестинцев на создание собственного независимого государства, столицей которого станет священный Иерусалим".⁷⁴

ССАГПЗ возник в период осложнения отношений между Ираном и арабскими странами, вызванного ирано-иракской войной. Особая роль в мусульманском мире, на которую Иран начал претендовать после свершения там "исламской революции", заставляла государства ССАГПЗ искать пути упрочения собственного положения среди мусульманских государств, акцентируя значимость защиты погранных израильянами мусульманских прав. В этой связи выдвижение на передний план проблемы Восточного Иерусалима было одним из наиболее эффективных способов достижения поддержки стран ССАГПЗ со стороны мусульманских государств.

В первые годы существования ССАГПЗ в его заявлениях по Ближнему Востоку содержалась особенно резкая критика в адрес Израиля в связи с "его агрессивными действиями, направленными против арабской нации". Лидерам ССАГПЗ было необходимо дистанцироваться от политики западных держав, прежде всего США, поддерживавших Израиль. Страны Совета стремились опровергнуть обвинения в прозападной ориентации их организации, звучавшие в прессе Ирака, Сирии, бывшей НДРЙ и ряда других арабских стран. Главы государств ССАГПЗ подтверждали свою ответственность за противодействие "агрессивным акциям со стороны Израиля, направленным на ущемление независимости и суверенитета братского Ливана, осуществляемым им варварским бомбардировкам ливанских городов и деревень, а также палестинских лагерей".⁷⁵

Лидеры ССАГПЗ стремились предстать в качестве защитников интересов всех арабских государств и выражали свою солидарность с теми странами, которые становились объектами израильских репрессалий, будь то Сирия или Тунис, ливанцы или палестинцы. Они заявляли о своем стремлении к достижению справедливого мира на Ближнем Востоке, который невозможно реализовать без вывода израильских войск со всех оккупированных арабских территорий, включая и Восточный Иерусалим, и ликвидации созданных на арабских землях израильских поселений.⁷⁶

В государствах-членах организации не могли игнорировать и тот факт, что в составе населения государств ССАГПЗ выходцы из арабских стран составляли значительную долю, причем особенно широко там были представлены палестинцы. В конце 80-х годов их численность в регионе Персидского залива приближалась к полумиллиону. Кроме того, палестинцы представляли собой наиболее активный в социально-политическом отношении элемент в обществах аравийских монархий. Они были широко представлены в средствах массовой информации, среди преподавателей университетов и средних школ. Палестинцы были членами различ-

ных общественно-политических движений, включая местные отделения Движения арабских националистов, ассоциаций выпускников высших учебных заведений, адвокатов, инженеров, врачей, деятелей науки и культуры. Их влияние на общественное мнение в государствах ССАГПЗ было неоспоримо значительным.

ССАГПЗ уделял палестинской проблеме самое пристальное внимание. Во всех документах этой организации неизменно подчеркивалась важность проблемы решения палестинских чаяний, роль ООП в качестве единственного законного представителя палестинского народа. В этих документах выражалась поддержка борьбы палестинцев за их права, в том числе и за создание независимого государства на территориях Западного берега р. Иордан и сектора Газа, находившихся до июня 1967 г. под контролем арабских государств.

В 1983 г. во время кризиса в рядах ФАТХ и ООП Совет сотрудничества занял позицию безусловной поддержки лидера ООП Ясира Арафата. В документах ССАГПЗ того времени содержались призывы ко всем палестинцам сплотиться вокруг ООП как единственного законного представителя народа Палестины. В них же выражалась надежда на то, что столкновения между представителями отдельных палестинских организаций будут решены на основе общих для всех палестинцев принципов, зафиксированных в решениях Палестинского национального совета.⁷⁷ Для лидеров государств ССАГПЗ было принципиально важно добиться единства палестинцев, поскольку размежевание и борьба в их рядах могли отразиться на внутривнутриполитической стабильности самих этих государств, на территории которых действовали различные палестинские группировки.

Благодаря посредничеству ССАГПЗ, направившего в ноябре 1983 г. делегацию в Сирию для проведения переговоров между сирийскими и палестинскими лидерами, удалось преодолеть возникшие между ними разногласия, послужившие причиной раздоров в палестинской среде. Кровавые столкновения между палестинцами в Ливане были прекращены.

После начала интифады ССАГПЗ выразил поддержку этой формы борьбы палестинцев. 29 декабря 1987 г. в ходе совещания в верхах в Эр-Рияде члены ССАГПЗ приняли решение безоговорочно поддержать интифаду и направить в связи с ней послания всем государствам – постоянным членам Совета Безопасности ООН, в которых выражалась надежда на адекватное отношение Совета Безопасности к чаяниям и борьбе палестинцев.⁷⁸ Саудовская Аравия оказывала ежемесячную помощь участвовавшим в интифаде палестинцам, составлявшую 6 млн. долларов США.⁷⁹

В 1988 г. ССАГПЗ поддержал провозглашение палестинского государства и выразил признательность тем странам, которые установили отношения с Государством Палестина. Была выражена также поддержка лично Я. Арафату, который стал главой вновь провозглашенного политического образования.⁸⁰

Государства-члены ССАГПЗ были сторонниками мирного разрешения конфликтной ситуации на Ближнем Востоке. Они сыграли важную

роль в том, что идея политического урегулирования ближневосточного конфликта получила поддержку большинства арабских стран.

Вклад каждого из государств-членов ССАГПЗ в процесс ближневосточного урегулирования не был, тем не менее, равнозначным. Наиболее активно в нем участвовала Саудовская Аравия.

В марте 1981 г. король Саудовской Аравии Фахд бен Абдель Азиз выдвинул программу достижения мира на Ближнем Востоке и решения палестинской проблемы. Программа состояла из восьми пунктов:

- вывод израильских войск со всех оккупированных в 1967 г. арабских земель, в том числе и из арабской части Иерусалима;
- ликвидация поселений, созданных Израилем после 1967 г. на арабских территориях;
- гарантия свободы вероисповедания и соблюдения религиозных обрядов представителями всех религий в святых местах Иерусалима;
- обеспечение права палестинского народа вернуться к родным очагам и выплата компенсации тем его представителям, которые не пожелают вернуться;
- передача Западного берега и сектора Газа на переходный период под управление ООН. Этот период не должен превышать нескольких месяцев;
- создание независимого палестинского государства со столицей в Иерусалиме;
- обеспечение права государств региона жить в мире;
- ООН или некоторые государства-члены этой организации осуществляют претворение в жизнь выдвинутых принципов урегулирования.⁸¹

В заключительном коммюнике совещания в верхах ССАГПЗ, состоявшегося 10-11 ноября 1981 г. в Эр-Рияде, была выражена поддержка саудовской инициативы со стороны всех государств-членов организации. Лидеры ССАГПЗ представляли собой единый блок на совещании глав государств и правительств арабских стран. Их поддержка сыграла важную роль в выработке единого подхода к проблеме ближневосточного урегулирования.

На совещании глав государств и правительств арабских стран в Фесе (Марокко) в 1982 г. удалось преодолеть разногласия между арабскими государствами. Это произошло, несмотря на то, что это совещание проходило трудно, в два этапа. Тем не менее в ходе работы совещания был принят общеарабский план ближневосточного урегулирования, основанный на саудовском проекте. Однако в саудовский проект были внесены изменения и дополнения, затронувшие пункты четвертый, седьмой и восьмой. Эти пункты были приняты в следующей редакции:

- обеспечение права палестинского народа решать свою судьбу, в том числе его неотъемлемого права на создание государства под руководством ООП – единственного законного представителя палестинского народа;
- Совет Безопасности ООН обеспечивает гарантии мирного существования всех государств региона, в том числе и независимого палестинского государства;
- Совет Безопасности ООН обеспечивает соблюдение этих принципов.

Принятая в Фесе общеарабская платформа урегулирования ближневосточного конфликта изменила вектор арабской политики от непримиримой борьбы с Израилем к поиску путей, ведущих к прекращению противостояния и конструктивному решению палестинской проблемы.

После принятия Египтом решения о заключении мира с Израилем радикальные арабские государства в декабре 1977 г. создали Национальный фронт стойкости и противодействия. Эта организация была призвана "противодействовать капитулянтским решениям ближневосточной проблемы за счет интересов арабской нации".⁸² Общеарабское совещание в верхах, состоявшееся в ноябре 1978 г. в Багдаде, приняло резолюцию, осуждавшую "сепаратный курс" Египта и вводившую в отношении него политические и экономические санкции. Эта резолюция была поддержана большинством арабских стран. В арабском мире побеждали те силы, которые отказывались считаться с существованием Израиля как объективной реальности и противились поиску пути для урегулирования отношений с ним на взаимоприемлемой основе.

После совещания в Фесе государства-члены ССАГПЗ прилагали усилия к тому, чтобы нормализовать отношения между арабскими странами и сгладить существовавшие между ними расхождения по проблеме ближневосточного урегулирования. В октябре-ноябре 1983 г. делегации, возглавлявшиеся ответственными лицами государств-членов ССАГПЗ, совершали неоднократные поездки по арабским странам, посетив в том числе входившие в состав Национального фронта стойкости и противодействия Ирак, Сирию и Алжир, с целью укрепления единства арабских стран и консолидации их действий по разрешению ближневосточного конфликта.

В тот период их усилия не дали практических результатов. Однако они способствовали упрочению идеи политического урегулирования ближневосточного конфликта, что, несомненно, сыграло положительную роль в ближневосточном мирном процессе в целом.

Лидеры ССАГПЗ осознавали значимость роли великих держав в ближневосточном урегулировании и поддерживали идею созыва международной конференции по Ближнему Востоку под эгидой ООН и при участии всех заинтересованных сторон, в том числе и ООП как единственного законного представителя народа Палестины, а также постоянных членов Совета Безопасности ООН. Эта идея нашла свое выражение в заключительном коммюнике восьмого совещания в верхах государств-членов ССАГПЗ, проходившего 26-29 декабря 1987 г. в Эр-Рияде. Лидеры организации квалифицировали созыв подобной конференции как единственно приемлемый способ урегулирования арабо-израильского конфликта мирным путем на основе принятия справедливого и всеобъемлющего решения.⁸³

ССАГПЗ использовал свои хорошие отношения с западными странами, прежде всего с США, чтобы активизировать их участие в процессе ближневосточного урегулирования. Ответственные лица государств ССАГПЗ считали, что США способны взять на себя роль посредника в нормализации отношений между Израилем и арабскими странами, так как

они имели тесные отношения с Израилем и расширяли контакты с арабскими странами, включая и те, которые традиционно причислялись к числу государств с антизападными режимами – Ираком, Алжиром, Сирией. Лидеры ССАГПЗ выражали свое одобрение и начавшемуся в 1988 г. диалогу между США и ООП, который, по их мнению, должен был помочь созыву международной конференции по Ближнему Востоку.⁸⁴

Идея подключения постоянных членов Совета Безопасности ООН к поиску выхода из тупиковой ситуации, сложившейся во второй половине 80-х годов в процессе ближневосточного урегулирования, вполне соответствовала общей концепции региональной безопасности, разработанной членами ССАГПЗ. В рамках этой концепции важная роль отводилась международным гарантиям обеспечения безопасности региона.

Государства-члены ССАГПЗ обладали реальными рычагами воздействия на политику арабских стран. Речь шла о предоставлявшейся ими финансовой помощи. В силу этого они могли влиять в нужном им направлении на проводившуюся арабскими странами политику в отношении ближневосточного урегулирования. Государства-члены ССАГПЗ поддерживали постоянные контакты с палестинскими лидерами, в первую очередь непосредственно с Я. Арафатом, получавшим от них значительную материальную помощь. Тем самым они содействовали кардинальным изменениям в стратегии ООП по вопросам ближневосточного урегулирования, начавшимся во второй половине 80-х годов, когда ООП пошла на контакты с США и поиск компромисса с Иорданией.

Важную роль в создании той базы, на которой стало возможно строить отношения между арабскими странами и Израилем, сыграл кризис в Персидском заливе, возникший в результате иракской агрессии против Кувейта в августе 1990 г. В это время в психологии арабов произошел серьезный перелом. Сдержанная политика Израиля в период кризиса, когда в ответ на ракетные удары Ирака по его территории он не предпринял адекватных мер, пошатнула традиционные арабские представления об этой стране как о "враге номер один арабской нации", как о государстве, проводящем неизменно жесткую политику в отношении своих соседей. В тот период Израиль оказался как бы по одну сторону баррикад с государствами-членами ССАГПЗ в их противостоянии Ираку.

В период кризиса была вновь подтверждена связь между безопасностью в регионе Персидского залива и Ближнего Востока в целом в силу того, что иракский режим пытался переключить внимание мировой общественности от событий в Персидском заливе к нерешенности ближневосточного конфликта. Если бы С. Хусейну удалось втянуть Израиль в военное противостояние, то он, возможно, смог бы превратить войну за освобождение Кувейта в очередной виток арабо-израильского конфликта, в военные действия между арабскими странами и Израилем. Это обстоятельство в значительной мере активизировало стремление государств-членов ССАГПЗ добиться созыва международной конференции по Ближнему Востоку, призванной содействовать достижению всеобъемлющего

урегулирования ближневосточного конфликта. Еще в разгар кризиса, в декабре 1990 г., главы государств и правительств стран-членов ССАГПЗ собрались в столице Катара Дохе и вновь подтвердили необходимость созыва международной конференции при участии всех заинтересованных сторон, в том числе и Государства Палестина.⁸⁵

Война в Заливе коренным образом изменила глобальный подход к ближневосточному конфликту. США и СССР были едины в своем стремлении урегулировать его. Перспектива заключения мира между арабскими странами и Израилем стала более отчетливой.

США, одержав победу в войне за освобождение Кувейта, использовали свой возросший авторитет для того, чтобы активизировать ближневосточный мирный процесс. Они были главными инициаторами созыва конференции по ближневосточному урегулированию в Мадриде в октябре 1991 г. Израиль и арабские страны – непосредственные участники конфликта были к этому готовы. Израиль должен был считаться с произошедшими изменениями в системе глобальных и региональных отношений. Кризис в Заливе привел к расколу в арабском мире. Он повлек за собой ослабление Ирака и создал новую расстановку сил в регионе, усилив позиции государств-членов ССАГПЗ. Сближение между США и членами этой организации представляло угрозу для Израиля потому, что он мог лишиться той безусловной поддержки, которую ему в прошлом оказывали США, если бы они стали учитывать при проведении собственной ближневосточной политики не только интересы Израиля, но и своих новых стратегических союзников – государств ССАГПЗ. Это стало, по-видимому, одной из причин того, что Израиль был вынужден согласиться с решением США о начале прямых переговоров между ним и арабскими странами.

Два непосредственных участника арабо-израильского конфликта заняли в период кризиса в Заливе проиракскую позицию. Это привело к ослаблению их внешнеполитических позиций, а также к тому, что они лишились поддержки со стороны государств-членов ССАГПЗ. Оба они – и ООП, и Иордания – оказались перед необходимостью пойти на компромисс и начать прямые переговоры с Израилем.

Для ООП кризис в Заливе имел особенно негативные последствия. Упал престиж лидера этой организации Я. Арафата, совершившего явный политический просчет – в результате поддержки Ирака. После окончания войны за освобождение Кувейта большинство палестинцев были вынуждены покинуть эту страну, а также другие государства ССАГПЗ, поскольку им было отказано в возобновлении контрактов по найму на работу. Причина этого заключалась в том, что Кувейт и его партнеры по ССАГПЗ оценивали позицию ООП в ходе кризиса как "предательство" по отношению к членам этой региональной организации. Сложившаяся ситуация ухудшила социально-экономическое положение палестинцев в целом, так как их соотечественники, работавшие в странах Залива, имели возможность оказывать помощь своим родственникам, проживавшим в странах, экономическое положение которых было менее благоприятным. Я. Арафат должен

был предпринять решительные шаги, которые позволили бы ему восстановить свою репутацию и престиж как в мире, так и в арабском регионе.

Еще один непосредственный участник конфликта с арабской стороны – Сирия – в период кризиса в Заливе также оказалась в ситуации, которая способствовала принятию ею решения участвовать в прямых переговорах с Израилем. Она была членом антииракской коалиции, принимала активное участие в военных действиях против Ирака. Ее сближение с государствами-членами ССАГПЗ и полученная от них помощь накладывали определенные обязательства на ее отношение к ближневосточному урегулированию.

Саудовская Аравия и другие государства-члены ССАГПЗ отказались, тем не менее, от непосредственного участия в конференции по ближневосточному урегулированию. Принц Сауд аль-Фейсал, министр иностранных дел Саудовской Аравии заявлял, что его страна не будет активным участником мирной конференции, поскольку, как он отмечал, "участниками подобных встреч традиционно были страны, непосредственно включенные в переговоры о мире – Египет, Сирия, Иордания, Ливан и Израиль".⁸⁶ Но вместе с тем он подчеркивал, что Саудовская Аравия будет всеми силами поддерживать мирные инициативы.⁸⁷ В апреле 1993 г. Саудовская Аравия обещала палестинцам возобновить оказание им финансовой помощи, которая была прекращена в знак протеста против "предательской" по отношению к Кувейту позиции. При этом она требовала, чтобы палестинцы возобновили прерванные в то время переговоры между ними и Израилем.⁸⁸

Отношение государств ССАГПЗ к ближневосточному мирному процессу было двойственным. С одной стороны, государства-члены Совета сотрудничества не хотели брать на себя ответственность за решения, которые могли бы вызвать неблагоприятную реакцию в арабском мире. После того как они согласились на размещение американских войск на своей территории в период кризиса, а затем сделали ставку на союз с западными государствами в деле обеспечения региональной безопасности в посткризисный период, им было необходимо проявлять осторожность, чтобы не стать вновь объектом критики со стороны отдельных политических сил арабского мира, отрицательно воспринимавших их тесные взаимоотношения с Западом.

Представитель ССАГПЗ участвовал в Мадридской конференции в качестве наблюдателя. Более того, Бахрейн, Катар и Оман стали местом проведения встреч арабских и израильских представителей в рамках многосторонних переговоров между арабскими странами и Израилем. Кроме того, государства ССАГПЗ сами приняли активное участие в этих переговорах. В частности, они внесли свой вклад в деятельность рабочей группы по проблемам контроля над вооружением и региональной безопасности. В рамках деятельности этой группы было принято решение о создании единой сети коммуникационной связи. Катар выступил с инициативой по созданию одного из пунктов этой сети на своей территории.⁸⁹ Предполагалось также, что в Катаре будет находиться один из филиалов Регионального центра безопасности.

В свою очередь Бахрейн в рамках многосторонних переговоров проявил активность в деятельности рабочей группы по проблемам окружающей среды. В октябре 1994 г. был принят Бахрейнский кодекс поведения ближневосточных государств по отношению к окружающей среде. Бахрейн был местом проведения пленарного заседания группы.

Для оценки позиции ССАГПЗ по вопросу мирного урегулирования на Ближнем Востоке важно подчеркнуть, что государства ССАГПЗ приветствовали подписание в сентябре 1993 г. в Осло Декларации о принципах взаимоотношений между ООП и Израилем. В документах проходившего в Эр-Рияде в декабре 1993 г. саммита глав государств Совета сотрудничества отмечалось, что соглашение в Осло является "первым шагом на пути к достижению всеобъемлющего решения палестинской проблемы и арабо-израильского конфликта на основе резолюций Совета Безопасности № 242 и № 338 и принципа "территории в обмен на мир". Вместе с тем во время работы этой встречи в верхах отмечалось, что соглашение в Осло должно привести к "окончательному уходу Израиля со всех оккупированных арабских земель, и прежде всего, священного Иерусалима..."⁹⁰.

После заключения соглашения между палестинцами и Израилем о создании палестинской автономии, а затем и подписания иорданско-израильского мирного договора государства ССАГПЗ внесли свой вклад в создание новой системы региональных отношений на Ближнем Востоке. Однако на уровне деятельности организации как таковой они проявляли крайнюю осторожность в своем подходе к Израилю. Тем не менее отдельные члены организации были вправе действовать более активно.

Катар и Оман были одними из первых арабских стран, установивших дипломатические отношения с Израилем. Они направили делегации, возглавлявшиеся ответственными лицами, на похороны премьер-министра Израиля И. Рабина, убитого в ноябре 1995 г.

Кувейт стал первой арабской страной, которая стала устанавливать торговые отношения с компаниями, связанными с Израилем. После освобождения от иракской оккупации Кувейт закупил в Германии минные тральщики израильского производства.⁹¹ Таким образом, был начат процесс по отмене установленного арабскими странами экономического бойкота Израиля.

Катар также проявил готовность к развитию экономических отношений с Израилем. Он предложил поставлять ему газ. Катарские лидеры заявляют о необходимости коренного пересмотра и переосмысления прежних стратегических и геополитических подходов к проблемам ближневосточного региона в свете тех перемен, которые произошли в системе глобальных и региональных международных отношений после окончания эпохи холодной войны. Для них существенно стремление к дальнейшему продвижению вперед ближневосточного мирного процесса, к созданию новых региональных экономических и торговых группировок.⁹² Установление отношений между Катаром и Израилем выгодно Катару не только потому, что он тем самым расширяет число своих экономических и торговых

партнеров. Катар, вместе с тем, стремится добиться поддержки со стороны США, надеясь решить таким образом свою главную внешнеполитическую проблему – территориальный спор с Бахрейном.

Другие государства-члены ССАГПЗ не спешат развивать отношения с Израилем. Они высказываются против политики Израиля, направленной на продолжение колонизации арабских земель, его отказа решить проблему палестинских беженцев, требуют урегулировать проблему еврейских поселений на территории палестинской автономии и Сирии. Саудовская Аравия ставит непременным условием урегулирования отношений с Израилем освобождение контролируемого им Восточного Иерусалима. В отношениях с Израилем государства-члены ССАГПЗ проявляют осторожность и постепенность в принятии решений, что в целом присуще их внешнеполитической деятельности.

Их сдержанность в отношении Израиля объясняется, по-видимому, и тем, что включение Израиля в ближневосточную региональную систему и в развитие внутрирегионального сотрудничества угрожает странам ССАГПЗ конкуренцией с его стороны. Прежде всего это должно волновать Саудовскую Аравию, обладающую наиболее высоким экономическим потенциалом среди стран-участниц этой организации. Тем не менее ее потенциал уступает потенциалу и уровню технологического и научно-технического развития Израиля.

Государства-члены ССАГПЗ участвовали в двух экономических совещаниях государств Ближнего Востока и Северной Африки. В третьем совещании, которое состоялось в ноябре 1997 г. в Дохе, не участвовала Саудовская Аравия. Ее отказ от участия был мотивирован тем, что Израиль препятствует продвижению вперед ближневосточного мирного процесса. Генеральный секретарь ССАГПЗ Джамиль Ибрахим аль-Худжейлан предложил свою кандидатуру для участия в совещании в верхах в качестве представителя всех стран-членов ССАГПЗ.⁹³ Таким образом, государства ССАГПЗ не должны были нести индивидуальную ответственность за это решение, что смягчило бы возможную негативную реакцию по отношению к ним со стороны тех арабских стран, которые бойкотировали это совещание. Этот пример иллюстрирует возможности ССАГПЗ, используемые членами этой организации, выступающими то как представители единой региональной группировки, то как отдельные государства, проводящие свой собственный внешнеполитический курс.

Действия ССАГПЗ по урегулированию ближневосточного конфликта не были формальными или пропагандистскими. Эта организация постоянно предпринимала дипломатические и политические шаги, направленные на его мирное разрешение. Нельзя недооценивать и ее вклад в создание той базы, на которой при всех его трудностях ныне строится ближневосточный мирный процесс. Перспективы складывания новых взаимоотношений в регионе Ближнего Востока будут не в последнюю очередь зависеть и от политики стран-членов ССАГПЗ, от того, какие интересы будут превалировать у участников этого регионального объединения.

2. "Исламский фактор" в деятельности Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива

Принадлежность населения всех стран-членов ССАГПЗ к исламу явилась одним из определяющих факторов развития региональных интеграционных процессов, приведших к созданию Совета сотрудничества. Он был сформирован государствами Персидского залива в интересах координации собственной политики и дальнейшего сближения в сфере экономики, социальной жизни и военной области. Факторы, побудившие государства региона к созданию этой организации, имели, несомненно, глубокий и долговременный характер и отвечали коренным интересам этих государств, однако роль катализатора в реализации этого объединения, значительным образом облегчив достижение намеченной задачи, сыграл ислам. По выражению известного американского исследователя проблем ССАГПЗ Джона Дьюка Энтони, ислам "стал наиболее легким для общественного мнения фактором, который поощрял и укреплял его (*Совета сотрудничества – Е.М.*) самоидентификацию".⁹⁴

Действительно, ислам занимает особое место в общественно-политической жизни стран Совета сотрудничества. Он выступает там не только в качестве государственной религии, но и важного фактора идеологической структуры легитимации местных режимов. Ислам является вместе с тем и формой общественного сознания, и способом существования общества, строго и как бы "изнутри" регламентирующим социальное поведение каждого из его членов.

С исламом связаны история, наследие культуры, традиции народов, проживающих в странах-членах Совета сотрудничества. Но наиболее важную роль ислам играет в Саудовской Аравии, признанном лидере этой региональной организации.

Родиной ислама является территория нынешней Саудовской Аравии, здесь находятся главные мусульманские святыни, попечителем которых является король этой страны. Начиная с октября 1986 г. король Фахд сохраняет за собой только титул "хранителя двух священных мечетей", отказавшись от любых светских титулов.⁹⁵ К мусульманским "святым местам" ежегодно совершается паломничество, в котором участвуют миллионы адептов исламской религии из различных стран мира. По официальным саудовским данным, число паломников в период с 1970 по 1996 г. составило 25 млн. чел.⁹⁶ Совет сотрудничества использует этот фактор для упрочения своего влияния в мусульманском мире, включая, прежде всего, укрепление отношений с входящими в мусульманское сообщество странами.

Ислам исповедует абсолютное большинство населения стран ССАГПЗ. Приверженность традициям, соблюдение религиозных обрядов, а для значительной части населения и сохранение религиозного мировоззрения, – все это, в конечном итоге, определяется особенностями структуры местного социума.

Несмотря на быстрые темпы модернизации и становления новой системы предпринимательства, происходивших на базе использования огромных ресурсов нефти и газа, социальная структура стран-членов Совета сотрудничества все еще сохраняет множество переходных слоев и страт, восходящих к "донефтяной" эпохе. В силу этого большинство населения стран "шестерки" является носителем традиционного сознания, в котором религия занимает важное место.

Сохранение в определенной степени племенной структуры в сфере социальной жизни стран ССАГПЗ является дополнительным фактором, определяющим здесь значительную роль ислама. Процесс формирования государственных образований в регионе Персидского залива опирался как на идеи племенного трайбализма, так и на религиозные догматы. В дальнейшем эти догматы содействовали консолидации местных государств, что позволяет их правящим кругам и в настоящее время рассматривать ислам в качестве фундаментальной основы, цементирующей единство всех членов общества.

Признание интегрирующей роли религии со стороны государства подталкивает его к принятию мер, направленных на закрепление общественно-политического значения ислама. Во всех школах стран-членов Совета сотрудничества введено обязательное изучение Корана и основ мусульманского права, существуют многочисленные религиозные учебные заведения, функционируют шариатские суды и т. д.

Конечно, религиозно-политическая ситуация в каждой из стран ССАГПЗ обладает собственной спецификой, однако, для всех этих стран характерны и общие черты. Принадлежность как правящих режимов всех стран региона (за исключением Омана), так и большинства их населения к суннитскому направлению в исламе, — ваххабизм, получивший широкое распространение прежде всего в Саудовской Аравии и Катаре, является одним из религиозно-политических течений суннизма, — оказала большое влияние на реализацию интеграционных тенденций в государствах, вошедших в состав ССАГПЗ.

В момент создания ССАГПЗ численность населения ставших его членами стран составляла 7330 тыс. чел. Лишь около 11% этого населения принадлежали к последователям шиизма. Кроме шиитов-граждан государств Совета сотрудничества, там проживало также около 30 тыс. шиитов-иммигрантов, в основном выходцев из Ирана.⁹⁷

Конечно, распределение шиитского населения по странам региона было крайне неравномерно (так, на Бахрейне, по различным данным, шииты составляют от 50 до 70% населения). Тем не менее шииты представляют собой меньшинство в рамках всех стран Совета сотрудничества, что также способствовало созданию этой региональной организации. С ее помощью правители стран-членов рассчитывали противодействовать тем деструктивным тенденциям, которые проявились во внешнеполитической деятельности шиитского Ирана после свершения там исламской революции.

Создание Совета сотрудничества рассматривалось в странах региона прежде всего как стремление противодействовать влиянию Ирана и содей-

ствовать консолидации арабских монархий. Для правителей вошедших в его состав государств проблема внутренней социальной и политической нестабильности возникала, в первую очередь, как возможный результат деятельности оппозиционных сил, выступавших под лозунгами ислама.

В свою очередь, дестабилизирующая деятельность исламской оппозиции в странах Залива в 80-е годы непосредственно связывалась там с экспансионистским курсом Исламской Республики Иран, пытавшейся вмешиваться во внутренние дела арабских государств региона, действуя через шиитские организации прежде всего экстремистского толка. Опасаясь пропагандистского влияния соседнего Ирана, правители стран, объединившихся в Совет сотрудничества, стремились представить свою организацию как возможную модель осуществления мирным путем доктрины государственного строительства на основе принципов ислама.

Во многих документах и заявлениях лидеров Совета подчеркивался миролюбивый характер вновь созданной организации. Так, эмир Катара Халиф бен Халид Аль Тани отмечал: "Совет сотрудничества являет собой для всего арабского мусульманского отечества образец отношений, основанных на милосердии и единении".⁹⁸ В свою очередь, правитель Омана султан Кабус, выступая на проходившем в 1994 г. в бахрейнской столице саммите ССАГПЗ, выразил мнение всех глав государств Совета сотрудничества, обрушившись с резкой критикой на религиозных фанатиков и экстремистов, стремящихся к изменению существующей в странах ССАГПЗ системы власти. Он подчеркивал, что их действия могут лишь посеять хаос в этих наиболее благополучных и миролюбивых странах развивающегося мира.⁹⁹

Акцентирование неприятия насилия и религиозного фанатизма, которое присутствует во многих документах ССАГПЗ и выступлениях руководящих деятелей государств-членов, призвано было изменить представление о мусульманах, как о поборниках войны с неверными, которое стало превалировать в сознании немусульманских народов. В заключительном коммюнике совещания в верхах государств Совета сотрудничества, состоявшемся в декабре 1995 г. в Маскате, было вновь подчеркнуто, что ССАГПЗ отвергает терроризм в любых видах и проявлениях, так как "он ведет к распространению анархии, страха, напряженности, к убийству невинных людей. Он (ССАГПЗ – *Е.М.*) решительно выступает против этого феномена, который полностью противоречит принципам истинной исламской религии и к которому ислам не имеет никакого отношения".¹⁰⁰

Руководящие деятели Совета сотрудничества выступили сторонниками религиозно-политической доктрины, акцентирующей идею единства всех мусульман вне зависимости от их классовой, национальной или государственной принадлежности. Создание Совета сотрудничества, по мнению лидеров этой организации, служит интересам всех мусульманских народов и является проявлением их сплоченности и солидарности. Выступление эмира Катара на совещании глав государств-членов ССАГПЗ, проходившем в Манаме в ноябре 1982 г., явилось концентрированным выражением этой

точки зрения. Он, в частности, отмечал: "Мы должны стремиться превратить Совет сотрудничества в источник процветания всех мусульманских народов, в оплот силы арабской и мусульманской нации".¹⁰¹

Совет сотрудничества был образован в период ирано-иракской войны, создавшей благоприятную почву для оформления этой организации. В обстановке того времени оба региональных "центра силы" – Иран и Ирак, занятые войной, не могли воспрепятствовать созданию ССАГПЗ. В то же время ирано-иракская война явилась, помимо прочих причин, приведших к ее возникновению, выражением суннито-шиитских противоречий, наглядным подтверждением того, что в границах "мира ислама" существуют сильные дезинтеграционные тенденции.

Это обстоятельство содействовало тому, что в документах ССАГПЗ, в выступлениях его лидеров, в прессе стран-членов Совета сотрудничества неоднократно подчеркивалось интегрирующее значение ислама, ставшего одним из главных связующих элементов вновь созданной организации. Так, в комментарии выходящей в Саудовской Аравии газеты "Ах-бар аль-алям аль-ислами", издающейся организацией "Ассоциация Исламского мира", по поводу создания Совета сотрудничества отмечалось, что "основой организации являются мусульманская религия и вера в общность судьбы всех мусульман".¹⁰²

Усиление влияния ислама в общественно-политической жизни всех стран-членов ССАГПЗ свидетельствовало о согласованности политики в этой области. Правящие режимы поспешили прежде всего усилить "исламский элемент" в таких важных сферах деятельности своих государств, как пропаганда и просвещение. В средствах массовой информации – в печати, на радио, телевидении – был увеличен объем материалов и число часов, отведенных на религиозные темы. Возросло число мусульманских духовных училищ, был расширен прием студентов на религиозные факультеты, созданные при некоторых университетах лишь в 80-е гг. Были предприняты шаги для выработки единого для всех стран "шестерки" кодекса, основанного на принципах мусульманского права.¹⁰³ Была ужесточена борьба с нарушениями исламских законодательных норм в повседневной жизни.

Демонстрируя свою приверженность исламу, правители стран ССАГПЗ выделяли все больше средств на строительство мечетей. На их территории начался настоящий бум возведения мусульманских культовых зданий. В течение первых лет после создания ССАГПЗ на территории стран-членов Совета сотрудничества было построено 4 тыс. мечетей в малых государствах и около 20 тыс. в Саудовской Аравии. В дальнейшем предполагалось строительство еще 2 тыс. мечетей.¹⁰⁴ Подавляющее большинство зданий мусульманского культа строилось на государственные средства.

Стремление правителей стран-членов Совета сотрудничества усилить "исламский элемент" в общественно-политической жизни определялось ситуацией в сфере внутреннего положения входящих в него государств. Сложность этой ситуации была очевидна.

Наряду с институционализированным исламом в странах-членах ССАГПЗ существуют многочисленные исламские группировки и организации, с различной степенью лояльности относящиеся к правящей власти. Причем эти организации действуют как в рамках суннитской, так и шиитской ветвей ислама. Не случайно, что в последние годы практически все оппозиционные выступления в странах Совета сотрудничества происходили под религиозными лозунгами. Речь шла о захвате Главной мечети в Мекке в 1979 г., о попытке государственного переворота на Бахрейне в декабре 1981 г., о заговорах, раскрытых в саудовской армии и Катаре в 1983 г., о взрывах в Кувейте в конце 1983 г., а также о покушении на жизнь кувейтского эмира в 1985 г., о беспорядках на Бахрейне в 90-е годы, о взрывах в Саудовской Аравии в 1995 и 1996 гг. и т.д.

Исламская революция в Иране оказала наибольшее воздействие на Бахрейн, повлияв на возникновение там как шиитских, так и суннитских исламских организаций. В декабре 1981 г. одна из шиитских групп предприняла неудачную попытку государственного переворота. Бахрейнские власти обвинили в организации заговора Иран. Бахрейнский посол был отозван из Тегерана, а иранский временный поверенный был выслан из Манама. Бахрейнские порты и аэродромы были закрыты для иранских судов и самолетов, а иранским гражданам был запрещен въезд на Бахрейн.¹⁰⁵ Бахрейн представил документы о "заговоре", организованном при участии иранских властей, в руководящие органы ССАГПЗ. В феврале 1982 г. в Эр-Рияде состоялось заседание министров внутренних дел государств ССАГПЗ, рассмотревшее представленные документы. Бахрейн получил полную поддержку со стороны партнеров по организации, которые заявили, что безопасность Залива невелика, и любое враждебное действие по отношению к одному из членов ССАГПЗ является враждебным актом, направленным против всех членов Совета сотрудничества, которые несут коллективную ответственность за его отражение.¹⁰⁶ В то же время члены ССАГПЗ не выдвинули прямых обвинений против Ирана и не приняли в отношении него каких-либо акций. Иранская революция вызвала активизацию деятельности исламских организаций по всему региону, и власти соседних государств, по-видимому, не хотели обострять отношений с Ираном, который для широких масс верующих олицетворял собой в тот период образец исламского правления.

Иран начал претендовать на лидирующее положение в мусульманском мире, что вызвало сопротивление со стороны Саудовской Аравии. Отношения между двумя странами начали ухудшаться. Их разногласия были усугублены состоянием войны между Ираном и Ираком, в ходе которой первый наносил целенаправленные удары на принадлежащие Саудовской Аравии и Кувейту суда. Кроме того, Иран пытался использовать время совершения хаджа по святыням ислама для насаждения своих идей. Иранские паломники проводили манифестации и распространяли листовки, в которых саудовский режим подвергался критике за сотрудничество с Западом и отход от истинных ценностей ислама. Кризис в ирано-саудовских отношениях произошел летом 1987 г., когда произошли столк-

новения между иранскими паломниками и саудовскими силами безопасности, приведшие к огромным жертвам среди иранских верующих. В Тегеране состоялись массовые демонстрации протеста перед зданием посольства Саудовской Аравии. Дипломатические представительства обеих стран были резко сокращены, и был снижен их уровень.

В 1988 г. Иран бойкотировал участие в паломничестве в знак протеста против снижения его квоты. Хотя квоты, установленные Эр-Риядом, были утверждены ОИК на совещании в Аммане в марте 1988 г., в апреле 1988 г. дипломатические отношения между Ираном и Саудовской Аравией были разорваны.

В ходе кризиса, вызванного иракской агрессией против Кувейта, отношения между Ираном и государствами ССАГПЗ значительно улучшились. Были восстановлены дипломатические отношения между Ираном и Саудовской Аравией. Ирано-саудовское соперничество за лидерство в мусульманском мире в значительной степени утратило свою актуальность. Оба государства были заинтересованы в улучшении взаимоотношений.

Иракская угроза в какой-то мере затмила ту опасность, которая исходила со стороны Ирана. Однако в декабре 1994 г. Бахрейн был вновь охвачен волнениями: там происходили столкновения между радикально настроенной шиитской молодежью и силами правопорядка. Как сообщалось в средствах массовой информации соседнего Кувейта, волнения начались после ареста Али Салмана – представителя шиитской оппозиции, выступавшего с проповедями в мечетях в поддержку петиции оппозиционных сил, содержавшей требование о восстановлении деятельности распущенного в 1975 г. парламента.¹⁰⁷ Премьер-министр Бахрейна шейх Халифа бен Сальман аль-Халифа обвинил внешние силы в организации беспорядков.¹⁰⁸

В марте 1995 г. на Бахрейне вновь произошли волнения, в результате которых имелись человеческие жертвы. Власти возложили вину за их организацию на "поддерживаемую из-за границы экстремистскую организацию", намекая на проиранскую организацию "Хизболла". Однако в официальных заявлениях бахрейнского правительства Иран прямо не был назван. На совещании министров внутренних дел государств ССАГПЗ, созванном по этому поводу, была выражена поддержка Бахрейн. Происшедшие на его территории события объяснялись участниками совещания борьбой между "двумя силами на территории третьей страны". Страны-члены ССАГПЗ связывали тем самым подстрекательскую деятельность Ирана на Бахрейне с его стремлением ослабить позиции Саудовской Аравии – своего главного соперника в регионе.¹⁰⁹

В мае 1996 г. эмир Бахрейна предложил расширить состав и полномочия местного Консультативного совета, однако это не удовлетворило оппозицию. Беспорядки на Бахрейне не прекращались. В июне 1996 г. бахрейнские власти обвинили Иран в том, что он поддерживает организацию "Хизболла-Бахрейн", которая стремится свергнуть правящий режим.

Прямые обвинения в адрес Ирана привели к резкому обострению ирано-бахрейнских отношений, что вызвало беспокойство соседних госу-

дарств. Члены ССАГПЗ должны были в этой связи предпринять усилия к их нормализации, поскольку не были заинтересованы в усилении напряженности в регионе. Представители этих государств приняли участие в созванном по инициативе Ирана совещании в верхах ОИК, которое состоялось в Тегеране в декабре 1997 г. На встрече в верхах глав государств ССАГПЗ, которая проходила непосредственно после этого совещания, было подтверждено значение Ирана в мусульманском мире и одобрены решения саммита ОИК.

Оппозиционные исламские организации, действующие в странах Совета, представляют серьезную угрозу для стабильности существующих там правящих режимов. Поэтому Совет сотрудничества пошел по пути усиления влияния "официального" ислама и дискредитации всех оппозиционных исламских группировок.

Правящие власти предприняли усилия для укрепления и расширения позиций официальных религиозных институтов, таких, как институт улемов, занимающих важное место в общественно-политической системе этих стран. В то же время они пытались заручиться поддержкой религиозных организаций, чья деятельность не выходила за рамки, установленные государством. Примером подобного подхода может служить отношение правящих кругов Кувейта, Бахрейна и ОАЭ к действующей в этих странах религиозной организации суннитского толка "Джамъийат аль-ислах аль-иджтимаий" ("Общество социальной реформы"). Отделения этой организации возникли во всех трех странах после того, как в 50-е гг. в Египте был нанесен удар по движению "Братья-мусульмане". Перемещение его членов в страны Залива ни в коей мере не усилило там антиправительственных настроений. Благодаря поддержке со стороны местных режимов, в том числе финансовой, натурализовавшиеся там последователи движения "Братья-мусульмане" постепенно утратили свой деструктивный запал.

Правящая элита стран-членов Совета сотрудничества пыталась интегрировать умеренные по своему характеру религиозные течения и организации в традиционную государственно-политическую систему. Несмотря на периодические нападки этих организаций на политику, проводимую ССАГПЗ, правящие круги относились к ним терпимо и избегали какой-либо конфронтации с ними.

Совет сотрудничества проводил скоординированную политику в отношении шиитских группировок, строго контролируя их деятельность во всех странах-членах этого регионального объединения. Шиитские общины подвергались давлению со стороны властей. Они с большими трудностями получали разрешения на строительство мечетей и шиитских центров "хусейнийя". Кроме того, шиитские мечети в отличие от суннитских строились, как правило, на средства, собранные общиной, а не государством.

Шииты постепенно вытеснялись из всех эшелонов власти. Так, в Кувейте в ходе выборов в Национальное собрание 1981 г. число мест, занимаемых представителями шиитской общины, было снижено с десяти до четырех, а в 1985 г. — до трех.¹¹⁰ На Бахрейне шииты в 90-е гг. были уволе-

ны из армии, сил безопасности, высших постов в государственных учреждениях. Дискриминация в отношении шиитского населения являлась той питательной средой, которая способствовала расширению деятельности оппозиционных шиитских организаций. Кроме того, ухудшающееся экономическое положение и растущая безработица создавали для этого благоприятную почву. Не случайно Кувейт в период подъема антиправительственных выступлений на Бахрейне в 1995 г. предложил своим партнерам по ССАГПЗ предоставить работу в своих странах как можно большему числу бахрейнцев, не имевших возможности трудоустройства у себя на родине.

Главной причиной, по которой шиитское население стран Совета сотрудничества подвергалось дискриминации, была их близость Ирану, хотя далеко не все шиитское население поддерживало политику Исламской Республики Иран. Совершенно очевидно, что в период свершения иранской революции она была с энтузиазмом встречена не только шиитами, но и представителями всех исламских течений. По справедливому замечанию обозревателя журнала "Foreign Affairs" Дж. Билла, "для исламских масс победа иранской революции означала победу народа над коррумпированным репрессивным режимом, поддерживаемым США".¹¹¹ Однако насилие и экстремизм, проявившиеся во внутренней и внешней политике Ирана, значительно ограничили его влияние на массы верующих в странах Совета сотрудничества. Война Ирана с Ираком была воспринята значительной частью населения стран "шестерки" как угроза "арабской нации" и прежде всего – как угроза непосредственно прилегающим к театру военных действий странам Совета сотрудничества. Поэтому от поддержки Ирана постепенно отошла значительная часть населения этих стран, в том числе и большинство шиитов.

Правительства стран Совета сотрудничества начали осознавать необходимость дифференцированного подхода к представителям шиитских общин: они ограничивали влияние экстремистских группировок и поддерживали более умеренные круги. Тот же подход применялся и к организациям суннитского толка.

Отношения между правящими властями и представителями различных религиозных кругов подверглись серьезным испытаниям в период кувейтского кризиса 1990-1991 гг. После оккупации Ираком Кувейта Саудовская Аравия обратилась к Соединенным Штатам за помощью. На саудовской территории были размещены американские войска. Это вызвало бурные дискуссии в религиозной среде королевства. Однако правящим кругам удалось добиться поддержки богословов. В возникшей экстремальной ситуации саудовский Высший совет улемов счел допустимым обращение к "неверным".

Стремясь в большей мере легитимизировать это решение, король Фахд пригласил в Мекку 350 авторитетных богословов-иностранцев, подтвердивших законность обращения к вооруженным силам немусульманских стран в интересах защиты ислама. Они же сделали заявление о том, что ни в Мекке, ни в Медине нет немусульман американского или какого-либо другого происхождения.¹¹²

В Кувейте же организаторами противостояния иракской оккупации выступили, в первую очередь, религиозные деятели. Местные мечети становились центрами распространения оружия среди бойцов сопротивления, а также распределения продовольствия и денежных средств среди нуждающихся.¹¹³

В то же время государства ССАГПЗ не получили в период кувейтского кризиса безусловной поддержки мусульманского сообщества. Внутри Организации исламская конференция (ОИК) не было достигнуто единства не только в отношении правомочности иностранной помощи для освобождения Кувейта, но и осуждения Ирака как агрессора. В принятой на состоявшейся в декабре 1991 г. в Дакаре (Сенегал) конференции глав государств-членов ОИК декларации "Согласие и единство" указывалось: "В наших взаимоотношениях, а также в сфере наших международных отношений мы должны отказаться от применения силы или угрозы ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства".¹¹⁴ Провозглашение этого принципа не означало, однако, решительного осуждения участниками конференции Ирака. Более того, в документах Дакарской сессии глав государств ОИК агрессия этой страны против ее мусульманского соседа даже не упоминалась.

Стремление сохранить внутреннее единство в рядах Организации исламская конференция в условиях, когда иракская агрессия вызвала резкие разногласия между ее членами (что относилось как к арабским, так и не-арабским мусульманским странам), заставляло входившие в нее государства искать компромиссные решения проблемы. Саудовская Аравия сохраняла высокий престиж в мусульманском мире, что не позволило остальным участникам ОИК осудить присутствие вооруженных сил ее немусульманских союзников на территории этого государства. Более того, ряд мусульманских государств направили свои войска, которые приняли участие в освобождении Кувейта. Среди них Бангладеш, Сенегал, Нигер. Хотя пакистанские войска не участвовали непосредственно в военных действиях, пакистанская бригада была направлена на границу между Саудовской Аравией и Йеменом для усиления оборонительных позиций Саудовской Аравии.

Влияние "исламского фактора", имеющего столь большое значение во внутривнутриполитической структуре стран Совета сотрудничества, менее активно воздействует на внешнюю политику составляющих его государств. "Исламский фактор", скорее, не детерминировал внешнеполитическую активность ССАГПЗ, а в какой-то мере служил средством для ее обоснования или даже оправдания.

Страны Совета сотрудничества пытались воспользоваться своим влиянием среди мусульманских стран, для того чтобы решить выгодным им образом насущные для региона проблемы.

Как совершенно верно отмечал турецкий исследователь Караосманоглу, "мы не можем говорить о существовании исламской концепции внешней политики или исламской концепции системы международных отношений, которые бы отличались от соответствующих западных кон-

цепций".¹¹⁵ Деятельность Совета сотрудничества являлась подтверждением этого. Наиболее ощутимо влияние ислама проявлялось в упрочении отношений между отдельными мусульманскими странами и в сотрудничестве с различными мусульманскими организациями.

Страны ССАГПЗ являются членами целого ряда мусульманских организаций, многие из которых были созданы по инициативе Саудовской Аравии – одного из признанных лидеров мусульманского движения. Через деятельность этих организаций Совет сотрудничества укреплял свое влияние в мусульманском мире. Важную роль играли члены ССАГПЗ в деятельности Организации Исламская Конференция, в рамках которой они выступали единым, сплоченным блоком.

ОИК была создана по инициативе Саудовской Аравии в 1969 г. с целью укрепления исламской солидарности и осуществления многостороннего сотрудничества между ее членами. Саудовская Аравия стремилась использовать ее для упрочения собственного положения прежде всего в арабских странах, испытывавших в то время влияние идей насеровского Египта. В рамках ОИК были созданы различные организации, призванные оказывать помощь мусульманским странам.

Благодаря возросшим доходам от нефти страны, ставшие членами ССАГПЗ, смогли отчислять часть своих доходов на развитие мусульманских государств. Саудовская Аравия финансировала немало проектов Исламского Банка развития, созданного в рамках ОИК. Саудовское участие в уставном капитале банка составило 25,3%.¹¹⁶ Благодаря своей щедрой финансовой помощи государства ССАГПЗ смогли упрочить собственные позиции в мусульманском мире.

Хотя между ССАГПЗ и ОИК существовали расхождения по целому ряду вопросов, они не препятствовали сохранению постоянных контактов между обеими организациями. ОИК приветствовала создание ССАГПЗ. В мае 1981 г. на первом совещании глав государств-членов Совета сотрудничества в Абу-Даби выступил генеральный секретарь ОИК Хабиб аш-Шатти, который отметил: "Мы являемся свидетелями огромного свершения, которое приветствует каждый араб и каждый мусульманин. Речь идет о создании Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива".¹¹⁷ В работе последующих саммитов ССАГПЗ обязательно присутствовал представитель ОИК. Как правило, это был ее Генеральный секретарь.

Исламская солидарность стала одним из принципов внешнеполитической деятельности стран Совета сотрудничества. В определенные периоды отношения с мусульманскими странами выдвигались на первое место в их внешнеполитических приоритетах даже по сравнению со значимостью отношений с арабскими странами. Приоритетность отношений государств ССАГПЗ с мусульманскими или арабскими странами зависела от конкретной политической ситуации. В то же время совместные решения, принятые на уровне организации, в основном касались общеарабских, а не общемусульманских проблем.

Обычно ССАГПЗ не был категоричен в формулировках своего мнения по вопросам, которые касались неарабских мусульманских стран. Со-

вет сотрудничества считал в этой связи, что жесткие высказывания по таким вопросам могли нести в себе опасность обострения международной напряженности.

Так, еще в ходе своего первого совещания в верхах в мае 1981 г. ССАГПЗ, определяя свое отношение к ситуации в Афганистане, выразил лишь обеспокоенность тем, что "положение в Афганистане создает угрозу стабильности и независимости региона, а также миру во всем мире".¹¹⁸ Он солидаризировался с решением, принятым по этому поводу ОИК. Затем ССАГПЗ не поднимал вопроса об Афганистане вплоть до 1988 г., когда были проведены переговоры, приведшие к выводу советских войск из этой страны. В заключительном коммюнике совещания в верхах государств ССАГПЗ, состоявшегося в декабре 1988 г. в Манаме, отмечалось: "Совет сотрудничества выражает свое удовлетворение тем, что проведены прямые переговоры между афганскими моджахедами и Советским Союзом, которые проходили в городе Эт-Таиф, Королевство Саудовской Аравии, и выражает надежду на то, что будет достигнут длительный мир, который даст возможность афганскому народу сохранить единство и независимость, проводить политику неприсоединения и сохранить свой исламский характер".¹¹⁹

ССАГПЗ выражал свою поддержку неарабским мусульманским государствам или народам только в том случае, когда это могло способствовать повышению его престижа, но в то же время не вызывало особых разногласий между членами этой организации и мусульманскими или арабскими странами.

Начиная с 1992 г. ССАГПЗ уделял особое внимание проблеме оказания помощи Республике Босния и Герцеговина. Он осуждал агрессию против нее Сербии и Черногории акты этнических чисток, терроризма, насильственных депортаций мусульман, которые проводились сербской и черногорской армиями.¹²⁰ В декабре 1994 г. на совещании в верхах в Манаме ССАГПЗ поддержал решения сессии ОИК, выразившей готовность мусульманских стран участвовать в международных усилиях по защите Республики Босния и Герцеговина.

Государства ССАГПЗ также выступили в поддержку мусульман Косово, подвергшихся жестокому преследованиям со стороны федеральных властей Югославии.

Политическая поддержка мусульманских государств, конечно же, действовала укреплению престижа ССАГПЗ. Однако прежде всего финансовые возможности стран "шестерки" позволили им занять ведущие позиции в мировом мусульманском сообществе. Страны-члены Совета сотрудничества вносят наибольший вклад в бюджет Генерального секретариата ОИК (только Саудовская Аравия – 10%), помимо регулярных взносов в различные учреждения этой организации.¹²¹

Финансовая помощь мусульманскому движению носит многоплановый характер. Это прежде всего помощь странам, входящим в ОИК. Щедрая помощь предоставляется и отдельным мусульманским организациям и общинам. Совет сотрудничества финансирует также реализацию от-

дельных проектов (строительство мечетей, исламских центров) и оказывает помощь мусульманским общинам в немусульманских странах.

Значительная часть вкладов в мусульманские страны осуществляется через многочисленные финансовые фонды государств, входящих в Совет сотрудничества. Это, в частности, Кувейтский фонд экономического развития арабских стран, Абу-Дабийский фонд экономического развития арабских стран, Саудовский фонд развития и др. Растет объем и частных инвестиций из стран "шестерки", направляемых в мусульманские страны.

Финансовое сотрудничество мусульманских стран приобрело специфические черты. Как отмечалось во французском еженедельнике "Le Monde diplomatique", "подъем ислама сопровождался развитием современной исламской экономической теории".¹²² Страны "шестерки" являются активными членами различных финансовых организаций, созданных на основе исламских принципов. Они вкладывают деньги в исламские банки, которые создаются по всему миру – в Пакистане, Сенегале, на Багамских островах, в Люксембурге, Дании, Швейцарии, Судане и т. д. Страны – члены Совета являются крупнейшими пайщиками Исламского банка развития (ИБР), созданного еще в 1974 г.

Основное внимание ИБР уделял финансированию торговых сделок между мусульманскими государствами-членами банка. Причем подавляющая часть этих операций была связана с импортом нефти и нефтепродуктов, что было выгодно странам ССАГПЗ – крупнейшим экспортерам этого вида продукции.

Совет сотрудничества занимается также и созданием различных финансовых учреждений. В странах-участницах Совета функционируют исламские банки, валютные и инвестиционные исламские корпорации. Планируется создание исламской страховой компании. Для государств-членов ССАГПЗ ограничены сферы вложения капиталов в индустриальных странах Запада, поэтому они активно используют исламские финансовые учреждения для диверсификации своих вкладов за границей.

Важным направлением во взаимоотношениях Совета сотрудничества с мусульманскими странами является проблема импорта рабочей силы.

В государствах ССАГПЗ, в которых быстрыми темпами шел процесс модернизации хозяйства, ощущался острый недостаток рабочих рук – не только квалифицированных специалистов, но и чернорабочих. Иностранцы составляли в 1985 г. около 59% общей численности населения этих стран, хотя их географическое распределение не было равномерным.¹²³ Иммигранты, подвергающиеся дискриминации, представляли собой постоянный источник социально-политической напряженности. Поэтому руководители Совета сотрудничества в середине 80-х гг. начали делать упор на привлечение рабочей силы из мусульманских стран, но не мусульман-шиитов.

По данным научно-исследовательского института по экономическим проблемам в Исламабаде, численность только выходцев из Пакистана, работавших в странах ССАГПЗ в начале 80-х гг., составила 400 тыс. чел. В середине 80-х гг. это число возросло до 2 млн.¹²⁴ Мусульманские страны

были заинтересованы в экспорте своей рабочей силы, так как это не только избавляло их от лишних рабочих рук, но и приносило дополнительные средства от постоянных денежных переводов, которые иммигранты посылали на родину. Так, в 1980 г. пакистанцы, работавшие за рубежом, перевели домой 2 млрд. долл., что составило 7% ВВП Пакистана.¹²⁵ Эти денежные средства сыграли важную роль в уменьшении дефицита платежного баланса страны.

Агрессия Ирака против Кувейта в 1990 г. привела к обострению проблемы иностранной рабочей силы в государствах ССАГПЗ. Сразу же после захвата Ираком Кувейта сотни тысяч иностранных рабочих покинули не только Кувейт, но и другие страны Совета сотрудничества ввиду напряженной политической обстановки. После окончания кризиса национальный состав иностранной рабочей силы в этих государствах изменился. Предпочтение при заключении контрактов на работу отдавалось представителям тех стран, которые поддерживали Кувейт или заняли по отношению к нему нейтральную позицию.

Руководители Совета сотрудничества, главной целью которого являлось обеспечение безопасности и стабильности входящих в него государств, уделяли огромное внимание военно-политическим связям с мусульманскими странами, представителей которых охотно брали на службу в армии стран "шестерки". Если в прошлом среди среднего звена офицерских кадров членов ССАГПЗ преобладали выходцы из арабских стран, прежде всего палестинцы, то затем предпочтение стало отдаваться пакистанцам.

В 80-е гг. Пакистан заключил соглашения о военно-политическом сотрудничестве со всеми государствами Совета сотрудничества. Пакистанские офицеры и солдаты находились на службе в вооруженных силах этих стран. Особенно видное место они занимали в ВВС Саудовской Аравии, ОАЭ и Омана. Пакистанцы, главным образом белуджи, составляли около половины всего контингента ВВС Омана и эмирата Абу-Даби, входящего в ОАЭ.¹²⁶ Пакистан оказывал помощь и в подготовке кадров для вооруженных сил стран-членов ССАГПЗ, особенно авиации. Наиболее активно развивалось военное сотрудничество Пакистана с Саудовской Аравией, которая финансировала часть военных закупок Пакистана у США. В Саудовской Аравии с начала семидесятых постоянно дислоцировались контингенты пакистанских солдат.¹²⁷ Вместе с тем страны Совета сотрудничества в 80-е годы намечали и возможности расширения военного сотрудничества с Турцией. В рамках этого сотрудничества предполагалось командировать турецких военных специалистов в страны Совета.

ССАГПЗ ставил задачу создания основ собственной военной промышленности, для реализации которой он рассчитывал привлечь и мусульманские страны.

Саудовская Аравия является единственной страной ССАГПЗ, где существует собственная военная промышленность: несколько заводов, построенных с помощью французских специалистов по производству легкого вооружения и боеприпасов, а также ряд мастерских по ремонту про-

стейших видов вооружения. В конце 70-х годов Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар и Египет создали Арабскую организацию военной промышленности со штаб-квартирой в Каире. После заключения кэмп-дэвидских соглашений эта организация перестала существовать. Очевидно, что своими силами Совет сотрудничества не в состоянии создать военную промышленность. Располагая необходимыми финансовыми возможностями, он в то же время нуждается в технологии, технических кадрах, организационном опыте. К проекту создания "исламской военной промышленности" в 80-е годы были готовы подключиться Пакистан и Турция.

ССАГПЗ не был против такого варианта, учитывая тот факт, что Пакистан имел большой опыт по созданию военной промышленности. Первые военные предприятия появились там еще в 1965 г. Он же добился самообеспеченности в области производства легкого вооружения и боеприпасов, имел собственные предприятия по ремонту танков и самолетов, строил заводы по сборке вертолетов и самолетов. Пакистан рассчитывал стать "арсеналом исламского мира".¹²⁸

Турция также производила легкое вооружение и боеприпасы. По западногерманским лицензиям здесь изготавливались противотанковые ракеты, а также легкие подводные лодки и сторожевые корабли. В Турции функционировал завод электронного оборудования, производящий различные радиодетали, была создана самолетостроительная промышленность. Однако как Пакистан, так и Турция нуждались в дополнительных финансовых средствах для развития своей военной промышленности. Турция и Пакистан рассчитывали привлечь капиталы государств ССАГПЗ. Однако кризис, возникший в результате иракской агрессии против Кувейта в 1990 г., резко изменил политический расклад сил и внешнеполитическую стратегию государств ССАГПЗ. Планы по привлечению мусульманских государств к созданию собственной военной промышленности были отставлены в сторону. В то же время можно предположить, что в будущем Пакистан и Турция будут играть определенную роль в обеспечении безопасности государств ССАГПЗ. Пакистан, ставший ядерной державой, в первую очередь может рассчитывать на это.

О возможностях военного сотрудничества ССАГПЗ с Пакистаном и Турцией заявлял, в частности, один из высших военачальников Саудовской Аравии Халед ибн Сауд. Он подчеркивал целесообразность привлечения двух дружественных мусульманских государств, непосредственно примыкающих к региону Персидского залива, к сотрудничеству в военной области. Он отмечал: "Я вовсе не хочу сказать, что мы, страны Залива, должны покупать у других государств услуги в военной области. Напротив, я имею в виду сотрудничество на основе общих интересов: в той же мере, как эти страны могут быть нашим щитом, мы на Аравийском полуострове можем обеспечить им стратегическую глубину. Мы столь же важны для них, как и они для нас".¹²⁹

Совет сотрудничества активно развивает отношения с мусульманскими странами в торгово-экономической области. Они являются емким

рынком сбыта нефти и нефтепродуктов из государств-членов ССАГПЗ. В свою очередь, эти страны поставляют странам "шестерки" сельскохозяйственную продукцию, предметы широкого потребления, отдельные виды промышленной продукции. Таким образом, Совет сотрудничества использует "исламский фактор" прежде всего в чисто прагматических целях. Его влияние в деятельности этой региональной организации будет, несомненно, сохраняться и в дальнейшем.

3. Конфликтные ситуации в зоне Персидского залива и ССАГПЗ

Регион Персидского залива отличается высокой степенью конфликтности, что связано прежде всего с историей формирования составляющих его государств, а также этноконфессиональным балансом сил как внутри этих стран, так и в сфере региональных международных отношений. В течение короткого времени существования ССАГПЗ зона Залива становилась ареной многочисленных региональных конфликтов, возникавших как между членами этой организации, так и между государствами, не входящими в Совет сотрудничества. На протяжении всей деятельности ССАГПЗ эта организация должна была реагировать на конфликтные ситуации, участниками которых были и члены Совета, и государства, не входящие в "шестерку". Действия региональной организации в каждом из перечисленных случаев были, естественно, различными.

В силу этого обстоятельства все конфликтные ситуации, несмотря на общие для них геополитические характеристики, а также специфические причины возникновения и особенности развития, могут быть классифицированы в соответствии с составом их участников. В этом случае более адекватно решить поставленную задачу, связанную с определением возможностей ССАГПЗ в урегулировании возникавших в регионе Персидского залива конфликтов.

Все конфликтные ситуации в соответствии с этим принципом были подразделены на три категории: 1 – конфликты между странами, расположенными в данном регионе, но не являющимися членами Совета сотрудничества; 2 – конфликты, одним из участников которых выступает государство, входящее в организацию; 3 – конфликты между членами ССАГПЗ.

Первая группа региональных конфликтных ситуаций включает в себя конфликт между Ираном и Ираком – двумя региональными державами, разногласия между которыми достигли кризисной стадии прямого вооруженного столкновения в сентябре 1980 г., времени, предшествовавшего созданию ССАГПЗ. Оставляя в стороне исходные мотивы этой конфликтной ситуации, постараемся рассмотреть, какое влияние оказал ССАГПЗ на ее развитие и на принятие решения о прекращении военных действий между противоборствующими сторонами.

Ирано-иракская война ускорила процесс организационного оформления ССАГПЗ. Свою роль при этом сыграли два обстоятельства. Во-первых, война не позволила государствам, вовлеченным в конфликт, противодействовать созданию Совета сотрудничества. Иная ситуация заставила бы их это сделать в силу того, что и Ирак, и Иран являлись традиционными соперниками Саудовской Аравии в борьбе за господствующие позиции в регионе Персидского залива. Для обеих конфликтующих сторон было очевидно, что деятельность вновь возникшей региональной группировки усилит позиции Саудовской Аравии, объективно становившейся лидером ССАГПЗ. Ирано-иракская война, во-вторых, привела к обострению региональной обстановки. Возникшая в 1980 г. конфликтная ситуация потребовала от стран-соседей обоих участников войны принятия совместных мер по обеспечению собственной безопасности. Совет сотрудничества был призван решить эту задачу.

ССАГПЗ занял нейтральную позицию по отношению к воюющим государствам и заявил о своей приверженности политическим методам решения возникшей между ними конфликтной ситуации. Во всех своих документах эта организация подчеркивала необходимость скорейшего прекращения военных действий и начала переговоров. Так, в заключительном коммюнике состоявшегося в Кувейте в ноябре 1984 г. пятого совещания в верхах глав членов Совета сотрудничества отмечалось, что государства ССАГПЗ готовы продолжать усилия, направленные на мирное разрешение ирано-иракского конфликта. Они поддерживали связанные с этим конфликтом мирные инициативы ОИК и Движения неприсоединения, а также выразили готовность предпринять любые практические шаги, способные обеспечить прогресс в переговорах между противниками.¹³⁰ Позиция ССАГПЗ была продиктована стремлением государств-членов этой организации избежать непосредственного участия в столкновении, а также враждебного отношения к себе после окончания военных действий со стороны Ирана или Ирака.

На выработку единого подхода ССАГПЗ к участникам конфликта большое влияние оказали двусторонние отношения государств-членов с каждым из них. Ирак получил безусловную поддержку со стороны Кувейта и Саудовской Аравии. Мотивы, лежавшие в основе именно такой их позиции, были различны. Что касается Кувейта, то он был вынужден проявлять в отношении Ирака максимальную осторожность в силу сохранения территориальных притязаний ИРИ на его территорию. В период войны Кувейт предоставлял Ираку значительную финансовую помощь. Кроме того, через его порты шло снабжение Ирака необходимыми товарами и военным снаряжением. Иракские самолеты получили также разрешение на беспрепятственный пролет над территорией Кувейта.

В то же время Кувейт стремился не испортить и отношений с Ираном. Его руководство избегало резких нападок на Иран, несмотря на предпринимавшиеся им агрессивные действия в отношении кувейтского государства: бомбардировки и обстрел ракетами нефтяных сооружений на кувейтской территории, нападения на его танкеры, подстрекательство к тер-

рористическим актам экстремистских исламских организаций, действовавших в пределах его границ. На уровне ССАГПЗ Кувейт был наиболее активным сторонником соблюдения полного нейтралитета по отношению к обеим воюющим сторонам.

Саудовская Аравия также оказывала большую финансовую и моральную поддержку Ираку. Ее позиция определялась не только высоким уровнем взаимодействия обеих стран накануне войны, но и, в первую очередь, все возмраставшими противоречиями с Ираном.

Саудовско-иранские разногласия имели длительную историю, однако, они усилились после провозглашения Исламской республики Иран (ИРИ), которая стала оспаривать лидирующие позиции у Саудовской Аравии в мусульманском мире, противопоставляя саудовским устремлениям собственные представления о мусульманской солидарности. Враждебность в саудовско-иранских отношениях возрастала из-за несовпадения позиций обеих стран по проблеме ближневосточного урегулирования. Иранское руководство резко критиковало стремление Саудовской Аравии найти мирный путь ее решения.

Немаловажное значение в их противоречиях играли различия во взглядах по вопросам нефтяной политики. Иран предлагал поставить уровень добычи нефти в нефтепроизводящих странах в зависимость от численности их населения, ресурсов, материальных потребностей каждой страны и в соответствии с этим требовал увеличения своей квоты добычи нефти, определенной ОПЕК, и снижения, соответственно, квот Саудовской Аравии и других государств Персидского залива – членов ОПЕК. Иран не был согласен и с позицией Саудовской Аравии, выступавшей за сохранение определенного уровня цен на нефть для того, чтобы избежать кризиса в мировой экономике. Эта точка зрения воспринималась в Иране как отражающая интересы западных государств-потребителей нефти.

Позиции малых стран-членов ССАГПЗ в отношении противоборствующих сторон также определялись воздействием различных факторов. ОАЭ и Оман исторически поддерживали тесные связи с Ираном. Один из крупнейших эмиратов, входящих в ОАЭ, Дубай, население которого в своем большинстве представлено выходцами из Ирана, и в период войны не снизил характерного для него высокого уровня торговых связей с Ираном. ОАЭ в тот период считали нецелесообразным поднимать вопрос о трех островах в Персидском заливе – Большом и Малом Томбе и Абу-Муса, оккупированных в 1971 г. Ираном. Таким образом, позиция ОАЭ противоречила заявлениям Ирака, выдвигавшего в качестве одной из причин начала военных действий против Ирана стремление освободить эти три острова, принадлежащие, как утверждали в Багдаде, арабской стране. Руководство Объединенных Эмиратов опасалось, что открытое выражение солидарности с Ираком может вызвать недовольство в стране, особенно среди иранской части ее населения.

Бахрейн и Катар выступали за сохранение полного нейтралитета в конфликте. Бахрейн являлся объектом иранских территориальных притя-

заний, активно провозглашавшихся Тегераном в период до обретения Бахрейном независимости, и опасался их возобновления в том случае, если Иран считал бы его позицию проиракской. Кроме того, Бахрейн не мог поддерживать Ирак и из-за напряженного внутреннего положения, сложившегося после неудавшейся попытки свержения правящего режима, предпринятой в декабре 1981 г. проирански настроенными экстремистскими исламскими организациями. Шиитская же часть населения Бахрейна, составляющая, по неофициальным данным, большинство, испытывала симпатии к Ирану, но опасалась их открыто выражать в обстановке репрессий, предпринятых властями после провала переворота.

Можно согласиться с мнением американского исследователя Р. Рамазани, отмечавшего, что отношение государств ССАГПЗ к Ирану и Ираку отражало различие их интересов, с одной стороны, как членов организации, а с другой, как отдельных суверенных акторов международных отношений.¹³¹

ССАГПЗ не был способен урегулировать конфликт, разгоревшийся в регионе. В то же время организация сыграла свою роль в том, что регион не был разделен на противоборствующие блоки и не был втянут в вооруженное противостояние между обеими конфликтующими сторонами. Посреднические усилия государств ССАГПЗ, невмешательство Совета сотрудничества в военные действия и отказ оказать помощь одной из противоборствующих сторон способствовали, без всякого сомнения, достижению Ираном и Ираком решения о прекращении огня, снижению напряженности и стабилизации региональной обстановки.

Ко второй группе конфликтов должны быть отнесены конфликтные ситуации между членом организации, с одной стороны, и государством региона Залива, не входящим в нее, с другой. Это были конфликты между Ираком и Кувейтом, Ираном и Бахрейном, Ираном и ОАЭ, а также между Саудовской Аравией и Йеменом. В последнем случае необходимо принимать во внимание то, что Йемен не является членом существующей в зоне Персидского залива региональной системы. Но в то же время он граничит с некоторыми из ее членов и в будущем может стать одним из элементов единой региональной организации, объединяющей все государства Аравийского полуострова.

Рассматривая ирако-кувейтский конфликт сквозь призму той роли, которую ССАГПЗ играл в его развитии и урегулировании, необходимо выделить несколько связанных с ним обстоятельств. Речь идет прежде всего о том, что после окончания в 1988 г. военных действий с Ираном Ирак рассчитывал на вступление в ряды Совета сотрудничества. Он считал себя вправе претендовать на это в качестве арабской страны, расположенной в регионе Персидского залива. Однако члены этой организации не выразили готовности к расширению ее состава.

Кроме того, Ирак испытывал серьезные экономические, финансовые и внутриполитические трудности, возникшие или усугубившиеся в ходе восьмилетней войны с Ираном. Эти трудности он рассчитывал преодолеть с помощью аннексии богатого нефтью Кувейта. Иракские власти неодно-

кратно выдвигали свои территориальные притязания на Кувейт, заявляя, что в османское время он входил в состав Бассорского вилайета империи.

Кувейтская же точка зрения заключалась в том, что, начиная с момента возникновения в XVIII в. кувейтского государства, возглавляемого представителями семьи Аль Сабах, оно занимало территорию, расположенную на северо-западном побережье Аравийского залива, и оставалось самостоятельным, несмотря ни на какие исторические перемены. Как отмечают кувейтские специалисты, подготовившие сборник документов о взаимоотношениях между Ираком и Кувейтом, Кувейт был независим от Османской империи. Им управляли местные правители, а не назначаемый Стамбулом глава бассорский администрации. Кувейтский правитель зависел от султана только в религиозных вопросах, поскольку султан Османской империи был халифом всех мусульман.¹³²

Оставляя в стороне историю ирако-кувейтских взаимоотношений и обоснованность той или иной точки зрения, стоило бы подчеркнуть, что, по-видимому, не только исторические корни этого конфликта сыграли в его возникновении и развитии свою роль. По всей вероятности, Ирак имел намерение нанести удар не только по Кувейту, но и по другим членам ССАГПЗ, в первую очередь, Саудовской Аравии. Ирак осознавал, что итогом длительной войны с Ираном становилось ослабление его позиций, тогда как Саудовская Аравия, став безусловным лидером ССАГПЗ, смогла упрочить свое региональное положение. Иракская агрессия против Кувейта была, таким образом, вызвана не только внутренними трудностями, но и изменениями в региональном балансе сил, которые не устраивали Ирак.

В ходе кризиса вокруг Кувейта ССАГПЗ проявил себя как организация, способная поддержать одного из своих членов и оказать ему весомую помощь. Хотя военные возможности ССАГПЗ не были достаточными для отражения агрессии, он смог, тем не менее, предпринять необходимые политические и дипломатические шаги, позволившие вернуть Кувейту его независимость и обеспечить территориальную целостность этой страны.

2 августа 1990 г., сразу же после оккупации Кувейта иракскими войсками ССАГПЗ обратился к постоянным членам Совета Безопасности ООН с просьбой о помощи. Совет сотрудничества смог добиться и поддержки со стороны Лиги арабских государств: 3 августа 1990 г. Совет Лиги принял резолюцию, содержащую осуждение иракской агрессии. Способность членов ССАГПЗ составить достаточно репрезентативную группу в рядах ЛАГ, несомненно, содействовала принятию антииракской резолюции.

Вместе с тем лидеры ССАГПЗ приняли также и отдельный документ, в котором, помимо осуждения агрессии, содержалось требование о немедленном выводе иракских войск с территории Кувейта и о возвращении к власти в этой стране законного правительства и эмира. Принятие этого документа было продиктовано тем, что официальные лица ССАГПЗ не были согласны с той трактовкой положения о недопустимости иностранного вмешательства в дела арабских государств, которая содержалась в резолюции ЛАГ. Как отмечали деятели ССАГПЗ, под нее подводились и

действия антииракской коалиции, созданной в соответствии с резолюциями ООН.¹³³

Члены ССАГПЗ подчеркивали, что последствия иракской агрессии были ликвидированы усилиями многих стран на основе решений, принятых Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей ООН и соответствующих общепризнанным принципам международных отношений и международного права. Тем самым легитимизировалось присутствие войск антииракской коалиции, костяк которых составляли американские военнослужащие, на территории Саудовской Аравии как одного из членов ССАГПЗ. Согласие на это короля Саудовской Аравии Фахда Абдель Азиза ас-Сауда, данное им 3 августа 1990 г., вызвало протесты среди представителей многих политических сил и общественности ряда мусульманских стран.

На своем 11-м совещании в верхах, состоявшемся в катарской столице Дохе в декабре 1990 г., ССАГПЗ выразил признательность всем дружественным, исламским и арабским странам, вставшим на сторону права и законности, осудившим агрессию и содействовавшим ее ликвидации тем, что по просьбе ССАГПЗ они направили свои войска для оказания помощи вооруженным силам Совета сотрудничества для защиты государств-членов этой организации.¹³⁴ В то же время в тексте той же резолюции было специально подчеркнуто, что эти войска будут выведены с территории государств-членов по их просьбе после того, как будут ликвидированы причины, вызвавшие необходимость их размещения там. Иными словами, после прекращения оккупации Кувейта и ликвидации угрозы безопасности другим государствам, входящим в ССАГПЗ.¹³⁵

На конференции в Дохе главы государств ССАГПЗ заявили и о том, что они рассматривают агрессию иракского режима против Кувейта как агрессию против всех членов этой организации, подтвердив тем самым свою приверженность положениям Устава ССАГПЗ.¹³⁶ В рамках организации были приняты меры, направленные на освобождение Кувейта, и была оказана помощь его гражданам, бежавшим из страны или находившимся в момент агрессии за границей, а также кувейтскому правительству, оказавшемуся в изгнании. Кувейтские беженцы были размещены на территории государств ССАГПЗ, и им была оказана значительная материальная помощь. Только Саудовская Аравия истратила на ликвидацию последствий иракской агрессии, в том числе на помощь кувейтскому правительству и гражданам Кувейта, около 800 миллионов, а по другим данным, 1 млрд. долларов.¹³⁷ Саудовская Аравия взяла на себя и большую часть расходов по содержанию войск антииракской коалиции и по проведению военной операции "Буря в пустыне" по освобождению Кувейта от иракской оккупации. Ее затраты на это составили от 16 до 21 млрд. долларов.¹³⁸

Усилия ССАГПЗ были направлены также на то, чтобы подтвердить легитимность кувейтского режима. Поэтому при содействии Совета сотрудничества в период иракской оккупации в саудовской столице Эр-Рияде был созван Конгресс кувейтского народа, в котором участвовали представители различных политических сил Кувейта, подтвердивших

единство национального сообщества, его безусловную поддержку главе государства – эмиру страны шейху Джаберу аль-Ахмеду аль-Джаберу ас-Сабаху и законному правительству Кувейта. Тем самым была доказана абсурдность первоначальных заявлений иракских властей о том, что они, якобы, ввели свои войска в Кувейт по просьбе "восставшего против существующего режима кувейтского народа" и сформированного повстанцами "революционного правительства".¹³⁹

После того, как Совет Безопасности ООН принял 29 ноября 1990 г. резолюцию, предусматривавшую применение против Ирака военной силы, ССАГПЗ создал специальную комиссию, в которую вошли министры иностранных дел "шестерки". Представители этой комиссии должны были совершить поездки во все государства, являющиеся постоянными членами Совета Безопасности ООН, некоторые арабские страны, а также ряд стран, играющих важную роль в системе международных отношений. Предполагалось, что эти поездки обеспечат поддержку резолюции Совета Безопасности соответствующими государствами.

ССАГПЗ в отличие от других региональных арабских организаций (и прежде всего ЛАГ, которая в ходе иракской агрессии против Кувейта вновь продемонстрировала свою неэффективность, отсутствие сплоченности между ее членами, и, более того, существование глубоких противоречий между ними), смог выработать единую позицию в отношении иракской агрессии и предпринять конкретные меры, сыгравшие важную роль в освобождении Кувейта и завершении кризисной стадии конфликтной ситуации между Ираком и Кувейтом. Шесть государств ССАГПЗ создали костяк той группировки арабских и мусульманских стран, которые встали на сторону Кувейта. Принципиально важным было и то, что среди них была Саудовская Аравия, занимающая особое место в мусульманском мире. Тем самым был разрушен иракский миф, поддержанный некоторыми арабскими политическими силами, о том, что война в Заливе представляла собой противостояние между Севером и Югом или же между христианскими и мусульманскими народами. Государства ССАГПЗ не только направили свои войска на отражение иракской агрессии (что имело, учитывая их немногочисленность, скорее символическое, чем практическое значение), они оказали необходимую политическую, дипломатическую и финансовую помощь Кувейту и тем самым внесли неоспоримый вклад в победу над агрессором.

Конфликтная ситуация между Ираком и Кувейтом все еще не урегулирована окончательно. Хотя иракский парламент и признал в 1994 г. суверенитет и независимость Кувейта, а также осуществленную экспертами ООН демаркацию границ между двумя странами, Ирак не выполнил в полном объеме все требования, содержащиеся в резолюциях ООН. Это обстоятельство заставляет Кувейт занимать жесткую позицию в отношении иракского режима. Он настаивает на том, что Ирак не может быть реинтегрирован в региональную систему, пока у власти там находится прежний, дискредитировавший себя режим. Точка зрения кувейтских властей

была выражена наследным принцем и премьер-министром страны шейхом Саадом Абдаллой ас-Салемом ас-Сабахом, который заявил: "Интересы мирового сообщества требуют, чтобы Ирак выполнил все решения Совета Безопасности, а также добиться гарантий того, что иракский режим не предпримет враждебных действий, которые угрожали и все еще угрожают безопасности, миру и стабильности в этом важном регионе мира".¹⁴⁰

Значительную роль в определении положения Ирака в регионе играют государства ССАГПЗ. Во второй половине 90-х гг. в позиции этих государств по отношению к Ираку стали проявляться определенные различия. В момент агрессии и в первоначальный посткризисный период партнеры Кувейта по ССАГПЗ оказали ему всемерную поддержку и стремились добиться от Ирака скорейшего выполнения всех требований, содержащихся в резолюциях СБ ООН. Однако ослабление Ирака и его полная изоляция в регионе привели к изменению регионального баланса сил, что не устраивало некоторых членов Совета сотрудничества, считавших, что новая ситуация усиливает позиции Саудовской Аравии и Ирана. Поэтому они хотели бы возвращения Ирака к более активной деятельности в регионе. Эту позицию поддерживает, в частности, ОАЭ.

Можно предположить, что ОАЭ в свете противостояния этого государства Ирану из-за трех островов в Персидском заливе надеется на иракскую поддержку. С другой стороны, ОАЭ, занимая отличную от Саудовской Аравии позицию, по-видимому, демонстрирует ей свое недовольство тем, что она не оказывает должного внимания решению этой проблемы.

Катар также склонен содействовать нормализации отношений с Ираком. В 1992 году он восстановил дипломатические отношения с этой страной. Катар проявляет недовольство тем, что Саудовская Аравия стремится к полному контролю над деятельностью ССАГПЗ. К тому же Катар хотел бы получить более весомую поддержку Саудовской Аравии в разрешении его территориальных споров с Бахрейном.

Оман, по-видимому, также заинтересован в том, чтобы вернуться к более сбалансированной системе региональных отношений, при которой все три региональных центра силы – Саудовская Аравия, Иран и Ирак уравнивали бы друг друга. В марте 1998 года Оман, который, кстати, не прерывал во время иракско-кувейтского конфликта дипломатических отношений с Ираком, посетили две иракские делегации. Это было свидетельством того, что Оман готов к возобновлению контактов с этой страной. Однако в ходе этих визитов оманские официальные лица подчеркивали необходимость выполнения Ираком всех требований, содержащихся в резолюциях ООН. Султан Кабус на встрече с иракскими представителями призвал Ирак "продолжить сотрудничество с инспекторами ООН для того, чтобы снизить напряженность в регионе и ускорить процесс снятия санкций с Ирака".¹⁴¹

Несмотря на некоторые отличия в подходе отдельных членов ССАГПЗ к политике в отношении Ирака, в официальных документах этой организации выражена единая твердая позиция всех стран-участниц. Они

требуют от Ирака выполнения всех решений Совета Безопасности, касающихся иракской агрессии против Кувейта, и прежде всего ликвидации имеющегося на его территории оружия массового уничтожения, освобождения всех пленных кувейтских граждан и граждан других стран и возвращения всей кувейтской собственности, похищенной в период оккупации.¹⁴² В заключительном коммюнике совещания в верхах государств ССАГПЗ, проходившем в декабре 1997 г. в Кувейте, подчеркивалось, что Ирак должен признать, что совершив захват Кувейта, он нарушил Устав Лиги арабских государств, соглашение о совместной обороне арабских государств и Устав ООН. Государства ССАГПЗ призвали Ирак "подтвердить, словом и делом свои мирные намерения в отношении государства Кувейт и других государств региона".¹⁴³

В декабре 1998 г. ситуация вокруг Ирака обострилась из-за того, что спецкомиссия ООН покинула эту страну, заявив о невозможности продолжать работу вследствие чинимых иракскими властями препятствий. США и Великобритания начали наносить ракетно-бомбовые удары по территории Ирака с целью заставить его пойти на выполнение требований мирового сообщества. ССАГПЗ не выразил официального протеста против военной акции. Более того, самолеты взлетали с саудовской территории и использовали воздушное пространство ОАЭ, Бахрейна и Катара.

Однако государства ССАГПЗ заявили о том, что они выражают свое сочувствие иракскому народу. Акцент на необходимости делать различия между иракским режимом и народом Ирака был особенно усилен в выступлениях руководящих деятелей Кувейта. Первый заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Кувейта шейх Сабах аль-Ахмед аль-Джабер ас-Сабах выразил готовность Кувейта оказать помощь иракскому народу, которая может быть доставлена через ирако-кувейтскую границу.¹⁴⁴

В начале 1999 г. Ирак выступил с новыми угрозами в адрес Кувейта, обвиняя его в проведении нефтяной политики, ущемляющей иракские интересы. Кроме того, были высказаны сомнения в отношении законности власти в Кувейте. Государства ССАГПЗ поддержали своего партнера по организации.

Их твердая поддержка Кувейта объясняется еще и тем, что каждое из государств-членов этой организации может оказаться в том же положении, что и Кувейт. Государства Совета сотрудничества объединяет наличие значительных нефтяных богатств и незначительные военные возможности. Они могут стать объектом агрессии государства, проводящего авантюристическую внешнюю политику, и хотели бы иметь гарантии того, что партнеры по организации будут их защищать всеми возможными способами.

Вместе с тем лидеры стран-членов ССАГПЗ подчеркивают, что они сочувствуют бедственному положению иракского народа и приветствуют принятие программы "нефть в обмен на продовольствие".¹⁴⁵ Государства ССАГПЗ единодушны в осуждении Ирака за нарушения стабильности в регионе, но в тоже время они выступают за сохранение независимости, суверенитета и территориальной целостности Ирака. Для них принци-

альным является вопрос о сохранении прежнего баланса сил в регионе. Затягивание посткризисного урегулирования, происходящего по вине иракской стороны, объективно приводит к возникновению негативных последствий для существующей в зоне Персидского залива системы региональных отношений.

В настоящее время ирано-бахрейнский конфликт не оказывает значительного влияния на региональную обстановку, однако, он постоянно находится в поле зрения ССАГПЗ.

Конфликтная ситуация между Бахрейном и Ираном включает в себя как территориальный, так и этноконфессиональный компоненты. Иран неоднократно выдвигал притязания на Бахрейн как на часть своей территории. Он обосновывал эти притязания тем, что еще до переселения в середине XVIII в. на Бахрейн ныне правящего там рода Аль Халифа территория архипелага с 1602 г. входила в состав Персии. В начале XX века иранские притязания на Бахрейн были связаны с предоставлением концессий иностранным нефтяным компаниям на разработку нефтяных месторождений на его территории. В 1954 г. Бахрейн получил поддержку от ЛАГ, принявшей резолюцию, декларировавшую, что Бахрейн является арабской страной. В 1957 г. иранское правительство объявило о том, что Бахрейн является его четырнадцатой провинцией (останом), и о выделении бахрейнским представителям двух мест в иранском парламенте (меджлисе).¹⁴⁶ ЛАГ в тот период вновь подтвердила, что Бахрейн является частью арабского мира. В 1970 г., накануне вывода войск Великобритании с территории Бахрейна по решению ООН для определения его статуса была создана специальная комиссия, которая изучила положение на Бахрейне и представила отчет, утвержденный Советом Безопасности ООН 11 мая 1970 г.

В этом документе указывалось, что большинство населения Бахрейна на выступает за независимость.¹⁴⁷ Иранское правительство не опротестовало содержания отчета, и в августе 1971 г. Бахрейну была предоставлена независимость. Официальные власти шахского Ирана с того момента не возобновляли своих притязаний на Бахрейн. Однако после свершения исламской революции определенные экстремистские политические силы в Иране не раз обвиняли шахский режим в потере Бахрейна.

Фактор потенциальной иранской угрозы оказывает большое влияние на внутреннюю и внешнюю политику Бахрейна, тем более, что, по неофициальным данным, большинство его населения составляют шииты, многие из которых иранского происхождения.

Отношения между Ираном и ССАГПЗ осложнены также существованием конфликтной ситуации между ИРИ и ОАЭ. Ее возникновение связано с определением территориальной принадлежности трех островов – Абу Муса, Большой и Малый Томб, – которые были захвачены Ираном в 1971 г. Эти острова невелики, но важны в стратегическом отношении, поскольку расположены на стыке морских путей, связывающих порты Персидского залива.

Официальная точка зрения ОАЭ состоит в том, что Большой и Малый Томб исторически принадлежали входящему в состав федерального

государства эмирату Рас-аль-Хейма, а Абу Муса – также члену Федерации эмирату Шарджа. Иран же обвиняет Великобританию в том, что она в одностороннем порядке отторгла у него эти острова и передала их эмиратам Договорного Омана, вошедшим затем в состав ОАЭ.

Вопрос о принадлежности этих островов чрезвычайно сложен в силу того, что они расположены примерно на равном расстоянии и от побережья Ирана, и от берегов ОАЭ. В свою очередь, вопрос о морских границах и разграничении прибрежных территорий государств региона Залива все еще не имеет необходимой законодательной базы для его решения. Иран неоднократно ставил вопрос о возвращении ему этих островов и, по некоторым сведениям, выкупил их у правителей Рас-аль-Хеймы и Шарджи накануне предоставления им в 1970 г. независимости.¹⁴⁸ Этим обстоятельством и оправдывалась осуществленная им в 1971 г. оккупация. Однако арабские страны региона отрицали факт продажи островов, выступив с протестом против их оккупации Ираном.

По другим сведениям, Иран заставил Великобританию содействовать подписанию меморандума между ним и Шарджой, в котором определялась юрисдикция острова Абу-Муса. В соответствии с этим меморандумом Шарджа согласилась на признание юрисдикции Ирана над севером острова, размещение им своих войск и поднятие там своего флага. Остальная часть территории острова оставалась бы под юрисдикцией эмирата, доказательством чего был государственный флаг Шарджи. Обе стороны признали 12-мильную зону территориальных вод, окружающих остров. Доходы, получаемые от добычи нефти, должны были делиться поровну между двумя странами. Иран обязался выплачивать Шардже 1,5 млн. фунтов стерлингов в год, с тем чтобы доход эмирата от нефти был не ниже 3 млн. в год.¹⁴⁹

Однако Ирану не удалось достичь подобного соглашения с эмиратом Рас-аль-Хейма в отношении островов Большой и Малый Томб. 30 ноября 1971 г. туда были направлены иранские войска, оккупировавшие оба острова. На протяжении длительного периода времени ОАЭ стремились не осложнять отношений с Ираном, надеясь, что в дальнейшем удастся разрешить проблему островов путем переговоров. Однако с начала 80-х годов ИРИ начала проводить политику захвата всего острова Абу Муса. На нем был возведен аэропорт и построены другие военные и гражданские объекты.

После окончания войны в Заливе ОАЭ вновь подняли проблему трех спорных островов, поскольку рассчитывали, что Иран, оказавшийся в состоянии международной изоляции пойдет на определенные уступки. В конце сентября 1992 г. состоялась встреча между представителями ОАЭ и Ирана, которая, тем не менее, не привела к каким-либо позитивным результатам. ОАЭ настаивают на признании своего суверенитета над островами. Они предлагают передать решение этой проблемы в Международный суд в Гааге. Государства ССАГПЗ поддерживают права ОАЭ на эти острова. В заключительном коммюнике совещания в верхах, проходившем в Кувейте в декабре 1997 г., члены Совета сотрудничества вновь потребо-

вали от Ирана прекратить оккупацию островов Абу Муса, Большой и Малый Томб, уничтожить все возведенные на них иранские сооружения и решить эту проблему мирным путем на основе принципов международного права. Члены Совета не исключили возможности передачи этого вопроса в Международный суд в Гааге.¹⁵⁰

Спорная проблема о принадлежности островов хотя и осложняет региональную ситуацию, но не препятствует, тем не менее, развитию отношений между Ираном и государствами ССАГПЗ.

Конфликт между Ираном и ОАЭ, очевидно, не следует рассматривать только с точки зрения двусторонних отношений, а, скорее, сквозь призму регионального баланса сил. Создание ССАГПЗ было негативным образом воспринято Ираном, который считал основание новой организации ущемлением своих собственных интересов в регионе. ССАГПЗ, объединив большинство расположенных в этом регионе государств, усиливал значение Саудовской Аравии, с одной стороны, и, с другой, ограничивал участие Ирана в решении региональных проблем.

В последние годы иранские власти неоднократно выражали пожелание упрочить связи между Тегераном и государствами ССАГПЗ, которые, со своей стороны, приветствуют стремление иранского президента Катами, избранного в мае 1997 г., выйти из международной изоляции.

В декабре 1997 г. на совещании в верхах в Кувейте главы государств ССАГПЗ подчеркнули, что они надеются на то, что будут свидетелями позитивного развития отношений между их странами и Ираном, направленного на создание атмосферы взаимного доверия и упрочения связей на прочной основе, обеспечивающей безопасность и стабильность в регионе.¹⁵¹ В то же время между Ираном и государствами ССАГПЗ сохраняются разногласия по ряду важных проблем: Иран выступает против установления мира с Израилем, он также не приемлет участия западных стран, прежде всего США, в обеспечении региональной безопасности. Поэтому государства ССАГПЗ считают, что иранская политика остается недостаточно последовательной и предсказуемой. Это обстоятельство заставляет их сохранять по отношению к своему соседу определенное недоверие.

Конфликт между Саудовской Аравией и Йеменом также следует рассматривать прежде всего в свете существующего регионального баланса сил.

В мае 1990 г. на Аравийском полуострове возникло новое государство – объединенный Йемен. Его территория составляет свыше одного миллиона кв. км, а население насчитывает свыше 14 млн. человек.¹⁵² Хотя официальной переписи населения ни в Йемене, ни в Саудовской Аравии не проводилось, по оценочным данным, население Йемена превосходит численность населения Саудовской Аравии. Кроме того, Йемен имеет выход к Индийскому океану и Красному морю, и его географическое положение позволяет ему контролировать Баб-эль-Мандебский пролив. Он обладает самыми большими на Аравийском полуострове площадями, пригодными для ведения сельского хозяйства. Нефтяные запасы Йемена, которые пока уступают саудовским, еще недостаточно разведаны, но они яв-

ляются во многом перспективными. В будущем, по мнению специалистов, эти запасы станут источником процветания для страны.¹⁵³ В перспективе Йемен может претендовать на роль одного из региональных центров силы и соперничать с Саудовской Аравией за господствующее положение на Аравийском полуострове.

Немаловажное значение в саудовско-йеменских противоречиях имел и тот факт, что в период иракской агрессии против Кувейта Йемен фактически встал на сторону Ирака.

Еще до объединения Северный Йемен стал членом региональной организации Совет арабского сотрудничества (САС), в которую наряду с ним вошли Египет, Ирак и Иордания. Эта организация прекратила свое существование в результате иракской агрессии против Кувейта. Причиной развала стали глубокие разногласия между ее членами, усилившиеся в период кризиса вокруг Кувейта.

После войны в Заливе из стран ССАГПЗ, в первую очередь из Саудовской Аравии, было выслано около миллиона йеменцев. Йемен столкнулся со значительными финансовыми трудностями, поскольку денежные переводы его граждан на родину достигали 2 млрд. долларов в год, составляя немалую часть валютных поступлений в страну.¹⁵⁴ Кроме того, Саудовская Аравия прекратила оказание Йемену значительной финансовой и военной помощи.

С другой стороны, президент Йемена Али Абдалла Салех и его окружение были недовольны поддержкой, оказанной Саудовской Аравией и другими государствами ССАГПЗ, за исключением Катара, оппозиционерам с Юга, во время происходивших в 1994 г. столкновений между южанами и северянами. Помимо прочих факторов, оказание помощи сепаратистам было вызвано, по-видимому, стремлением ССАГПЗ не дать укрепиться крупному соседнему государству. Однако затем расширение вооруженного конфликта и его затягивание вынудили Саудовскую Аравию выступить в качестве посредника для урегулирования отношений между противоборствующими йеменскими сторонами. По всей вероятности, она считала опасным для себя и своих партнеров по ССАГПЗ соседство с нестабильной, охваченной гражданской войной страной.

Кроме того, в основе конфликтной ситуации между Саудовской Аравией и Йеменом лежит и неурегулированность существующих между обеими странами пограничных проблем. В декабре 1994, а затем и в феврале 1995 гг. происходило обострение обстановки в районе саудовско-йеменской границы. Это обострение едва не переросло в вооруженное столкновение между двумя странами. Кризис удалось предотвратить благодаря вмешательству Сирии и Египта. В сентябре 1995 г. Саудовская Аравия и Йемен подписали соглашение об экономическом, торговом и техническом сотрудничестве. Позже было подписано соглашение о совместной борьбе с контрабандой, незаконными переходами границы и преступностью. Несмотря на это, территориальные проблемы между двумя странами все еще сохраняются.

Государства ССАГПЗ не принимали непосредственного участия в конфликте, но для предотвращения его углубления они выразили готовность нормализовать отношения с Йеменом, ухудшившиеся в период кризиса в Заливе. Даже Кувейт в интересах сохранения мира и стабильности был готов пойти на это.

Конфликт с Йеменом может обостриться вновь. Он претендует на вступление в ССАГПЗ, о чем неоднократно заявляли руководящие деятели этой страны. Так, председатель парламента Йемена Абдалла аль-Ахмар в интервью газете "Аш-Шарк аль-Аусат" отмечал, что "считал бы естественным вступление его страны в ССАГПЗ".¹⁵⁵ Однако государства ССАГПЗ, учитывая внутриполитические и экономические трудности, испытываемые Йеменом, а также его возможные претензии на лидирующую роль в организации, вряд ли будут готовы принять его в ряды Совета сотрудничества. Тем не менее идея вступления Йемена в ССАГПЗ была поддержана Оманом, ОАЭ и Катаром. Их стремление расширить состав Совета объясняется, по-видимому, тем, что эти страны недовольны усилением роли Саудовской Аравии, стремящейся контролировать все сферы деятельности ССАГПЗ. Внутренние разногласия между членами этой организации носят скорее тактический характер. Они не уменьшают возможностей стран, входящих в Совет сотрудничества, по урегулированию конфликтов и решению спорных проблем. По всей вероятности, поддержка, оказанная некоторыми членами ССАГПЗ стремлению Йемена вступить в эту организацию, была демонстративной, призванной не содействовать этому, а показать недовольство определенными действиями, предпринимаемыми Саудовской Аравией.

Следующая группа конфликтов – это конфликты между государствами, которые являются членами ССАГПЗ. Многочисленные конфликтные ситуации между ними были успешно разрешены еще в 70-е или 80-е годы, или сразу же после создания этой организации. В то же время ряд конфликтов не удалось урегулировать в силу того, что они затрагивают важные экономические или политические интересы участвующих в них государств. Неурегулированность пограничных проблем является главным источником конфликтов между государствами-членами ССАГПЗ.

В литературе советского периода, рассматривавшей причины возникновения пограничных конфликтов в зоне Персидского залива, указывалось на то, что они являются наследием британского колониализма. Их анализ дает основание предполагать, что корни этих проблем, как правило, уходят в доколониальную эпоху. Именно тогда возникали те государственные образования, которые затем стали полноправными субъектами международных отношений и в качестве таковых сталкиваются с проблемой защиты целостности собственной территории, а, следовательно, и более четкого определения своих границ.

Государственные образования на Аравийском полуострове возникали как родоплеменные объединения. Их формирование происходило в XVIII в., когда в результате усиления одного из родов, подчинявшего своей

власти другие роды и племена, этим родом начинали осуществляться функции управления.¹⁵⁶ Можно согласиться с официальной точкой зрения, распространенной в монархических государствах этого региона, что они стали самостоятельными государствами с момента прихода к власти правящих семейств, которые до настоящего времени держат в своих руках бразды правления. Длительный период их нахождения у власти является одной из основ легитимации современных государств Персидского залива.

Родоплеменные государственные образования не имели четких границ: менялся состав племен, подчинявшихся правителям этих квазигосударств, большинство племен вело кочевой образ жизни, территорию их кочевий было трудно зафиксировать.

В конце XIX века, проникая в регион Персидского залива, Великобритания столкнулась с проблемой неурегулированности границ между местными государственными образованиями. Первые договоры по делимитации границ государств этой зоны были заключены при непосредственном участии представителей британской администрации. По-видимому, не стоит оспаривать широко распространенную в советской научной литературе версию, согласно которой, Великобритания намеренно оставляла нерешенными пограничные проблемы в этом регионе, поскольку это давало ей возможность использовать их конфликтный потенциал в интересах упрочения собственного господства. В своих политических целях Великобритания, вне всякого сомнения, использовала пограничные конфликты. В то же время ей вряд ли бы удалось определить границы государств региона, учитывая их родоплеменной характер и сложности, связанные с тем, что в период их вхождения в состав Османской империи административные границы между ними были проведены произвольно. Становление в регионе Персидского залива независимых суверенных государств ставило перед ними проблему демаркации границ не только на основе исторических обоснований принадлежности той или иной территории, но и сложившейся реальности, принимая во внимание как факторы экономического и политического характера, так и этноконфессиональную принадлежность населения и его исторические связи. Многие пограничные проблемы были успешно решены на основе взаимных уступок и компромиссов. В то же время после создания ССАГПЗ некоторые нерешенные пограничные конфликты между его членами обострились.

Территориальные проблемы существуют между большинством государств ССАГПЗ. Это – бахрейнско-катарские территориальные претензии; кувейтско-саудовские (в отношении территории Гарух и островов Умм аль-Марадим); противоречия между Саудовской Аравией и Йеменом (не демаркирована граница на протяжении 1458 км); между Саудовской Аравией и Катаром (не определена граница длиной в 40 км).

Наиболее острым и трудноразрешимым является конфликт между Катаром и Бахрейном. Корни этого конфликта уходят в доколониальную эпоху. По свидетельству арабских авторов, несколько родов из племени Утуб переселились в 1782 г. из местечка Зубара, расположенного на полуострове Катар, на архипелаг Бахрейн, где было создано самостоятель-

ное государственное образование во главе с семейством Аль Халифа.¹⁵⁷ Племена Катара продолжали около века платить дань бахрейнским правителям. В 1880 г. было заключено соглашение между правителем Бахрейна и Великобританией, а в 1882 г. между правителем Катара и Великобританией о том, что британское правительство берет на себя все вопросы, связанные с внешнеполитической деятельностью этих государств. Эти соглашения создавали юридические основы для решения пограничных проблем при посредничестве Великобритании.

В 20-30-е годы, когда иностранные нефтяные компании боролись за получение концессий на разработку нефти, между Катаром и Бахрейном возникли конфликты по поводу принадлежности отдельных территорий. Однако представителям английской администрации удавалось их гасить.

Предметом спора является ряд территорий. Бахрейн претендует на селение Зубара, откуда переселилось семейство Аль Халифа, а Катар – на группу островов Хавар, расположенных в 2,8 км от Катара, и рифы, находящиеся между Катаром и Бахрейном, крупнейшим из которых является риф Дибаль.¹⁵⁸ Вокруг этого рифа в 1986 г. вспыхнул конфликт. В то время правитель Бахрейна заключил контракт с одной иностранной фирмой на частичную засыпку грунтом этого рифа для сооружения сторожевого пункта сил самообороны. Правительство Катара направило в этот район вертолетный десант, который разрушил все возведенные сооружения и обосновался там.¹⁵⁹ Войска обеих стран были приведены в состояние боевой готовности. Но вооруженного столкновения между ними удалось избежать благодаря вмешательству ССАГПЗ.

При Высшем совете ССАГПЗ существует специальный орган – Организация по урегулированию конфликтов, призванная участвовать в разрешении конфликтных ситуаций между государствами-членами. В соответствии с Уставом ССАГПЗ Организация по урегулированию конфликтов доводит свое решение до Высшего совета в виде рекомендаций или предложений, по которым надлежит принять соответствующие меры.¹⁶⁰ Статья №4 Устава Организации по урегулированию конфликтов определяет порядок ее формирования. В ее состав входят граждане тех стран-участниц ССАГПЗ, которые не участвуют в конфликте. Количество членов Организации зависит от характера конфликта, но оно не должно быть менее трех человек.¹⁶¹ Ее деятельность носит временный характер. После того, как Организация предоставит свои рекомендации или предложения в Высший совет ССАГПЗ, она считается распущенной.

Этот орган имеет довольно ограниченные полномочия. Кроме того, не был предусмотрен механизм претворения в жизнь тех решений, которые принимались Высшим советом после рассмотрения вопроса о той или иной спорной ситуации Организацией по урегулированию конфликтов. Тем не менее созыв Организации по урегулированию конфликтов дает некоторые результаты. Он позволяет предотвратить перерастание конфликта в прямое вооруженное столкновение между противоборствующими сторонами и способствует его политическому решению.

В 1986 г. обострение конфликтной ситуации между Бахрейном и Катаром удалось погасить благодаря созыву Организации по урегулированию конфликтов. Между Катаром и Бахрейном были начаты переговоры, в которых в качестве посредника участвовала Саудовская Аравия. Однако эта спорная ситуация не урегулирована до настоящего времени. Катар продолжает настаивать на необходимости возвращения ему островов Хавар. Они находятся в непосредственной близости от богатейшего Северного месторождения газа, и катарская сторона опасается притязаний Бахрейна на него. Конфликт пока не удастся решить в рамках ССАГПЗ. Была договоренность сторон о передаче его на рассмотрение Международного арбитражного суда в Гааге, но затем Бахрейн отказался от этого соглашения. Катар в одностороннем порядке вынес его на рассмотрение Международного суда. Бахрейн не присутствовал на заседаниях суда, поэтому рассмотрение этого вопроса затягивалось. Катаро-бахрейнский конфликт осложняет деятельность ССАГПЗ. Каждая из сторон пытается оказать давление на эту организацию для его решения в свою пользу. Бахрейн, в частности, отказался участвовать в проходившем в Дохе в декабре 1996 г. саммите ССАГПЗ.

Напряженность во взаимоотношениях между Бахрейном и Катаром проявляется во взаимных обвинениях по различным поводам. В феврале 1996 г. катарские власти обвинили Бахрейн в поддержке заговора, организованного прежним эмиром шейхом Халифой бен Хамадом Аль Тани, который в мае 1995 г. был смещен собственным сыном шейхом Хамадом бен Халифой Аль Тани. Переворот был бескровным, и все члены ССАГПЗ признали нового эмира. Однако положение в стране оставалось нестабильным. В 1996 г. новый эмир объявил о проведении муниципальных выборов и усилении роли Консультативного совета. Эмир, таким образом, пытался удовлетворить требования оппозиции, настаивавшей на проведении в стране демократических реформ.

Государства ССАГПЗ осознают, что для плодотворного развития Катара и Бахрейна необходимо найти решение их затянувшегося пограничного конфликта. В декабре 1996 г. на совещании в верхах в Дохе была создана комиссия под руководством Саудовской Аравии, членами которой стали представители Кувейта, ОАЭ и Омана, для урегулирования отношений между Катаром и Бахрейном.

В сентябре 1992 г. обострилась обстановка между Саудовской Аравией и Катаром. Перестрелка в пограничном пункте Абу аль-Хфус могла бы перерасти в вооруженный конфликт, но вмешательство ССАГПЗ предотвратило это.

Граница между Саудовской Аравией и Катаром полностью не демаркирована. Обе стороны не признавали законным территориальное размежевание, осуществленное в соответствии с заключенной в 1913 г. англо-турецкой конвенцией. В 1965 г. между двумя странами был подписан Меморандум о взаимопонимании и признании границ. Однако на район Абу аль-Хфус претендовали обе стороны, и этот спор остался неразрешенным.

Кроме того, и Саудовская Аравия, и Катар выдвигали претензии на остров Халфул. Катар также был недоволен соглашением о разграничении территорий между Саудовской Аравией и ОАЭ 1974 г., согласно которому Хур аль-Адайд, на который претендовал Катар, отошел Саудовской Аравии.

После предоставления в 1971 г. независимости Катару были начаты прямые переговоры между ним и Саудовской Аравией, в результате которых в 1974 г. приступили к демаркации границ, которая, однако, так и не была завершена.

Для решения территориальной проблемы Катар предпринял ряд демаршей: он вывел с территории Кувейта воинские формирования, входившие в состав объединенных войск ССАГПЗ "Щит полуострова", он отказался от участия в фестивале молодежи государств ССАГПЗ, проходившем на Бахрейне, он также бойкотировал совещание Ministerского Совета ССАГПЗ, проходившего в ноябре 1992 г. Однако представители Катара приняли участие в совещании государств ОИК, созванном в тот же период в Джидде (Саудовская Аравия). 3 декабря 1992 г. состоялась встреча министра иностранных дел Катара с королем саудовской Аравии Фахдом. Саудовский король заявил о стремлении своей страны укрепить единство ССАГПЗ и решить все спорные проблемы мирным путем, учитывая интересы всех сторон.¹⁶² Несмотря на эти заверения, Катар пригрозил не посылать своих представителей на совещание в верхах государств ССАГПЗ, которое должно было начаться 21 декабря 1992 г. в Абу-Даби. Проблема была разрешена при посредничестве президента Египта Х.Мубарака, который 20 декабря встретился с представителями Катара и Саудовской Аравии в Джидде. В ходе этого совещания стороны пришли к взаимному признанию соглашения 1965 г., в которое были внесены определенные изменения, расширившие катарскую территорию, и тем самым некоторые требования Катара были удовлетворены.

Государства ССАГПЗ ставят своей целью разрешить все конфликтные ситуации, возникшие между ними, путем переговоров. Саудовский король Фахд призвал в декабре 1995 г. государства ССАГПЗ найти приемлемое решение для существующих территориальных проблем между членами этой региональной организации.¹⁶³

Оман поставил перед собой задачу демаркировать границы со всеми соседними государствами и, в первую очередь, с партнерами по ССАГПЗ. В августе 1995 г. он заключил соглашение с Саудовской Аравией, в котором зафиксирована необходимость решения всех существовавших между двумя странами спорных пограничных проблем. Оман пошел также на территориальные уступки Йемену и выразил готовность принять компромиссное решение в урегулировании территориальных разногласий с Шарджей, для того чтобы заключить соглашение о разграничении границ с ОАЭ. Это должно было завершить демаркацию всех границ государства. Султанат Оман заинтересован в обеспечении внешнеполитической стабильности для проведения важных реформ, направленных на демократизацию государственного устройства. В 1996 г. был принят Основной закон

страны, определивший систему государственной власти и регламентировавший деятельность вновь созданного органа представительной власти – Оманского Совета, состоящего из двух палат – Консультативного Совета и Государственного Совета.

Анализ группы конфликтных ситуаций, имевших место в регионе Персидского залива в 80-90-е годы, свидетельствует о том, что, с точки зрения их геополитических характеристик, они были различны. Причины, лежавшие в основе большинства из них, были связаны как с соперничеством между потенциальными "центрами силы" в регионе, так и с исторически возникшими территориальными проблемами. В свою очередь, решение этих территориальных проблем отягощалось наличием в недрах спорных участков нефтяных или газовых месторождений.

ССАГПЗ как региональная организация, объединяющая большинство государств региона, играл существенную роль в стабилизации региональной обстановки. Вместе с тем Совет сотрудничества не обладал достаточными возможностями, которые позволили бы ему полностью взять на себя решение конфликтных ситуаций. Эта организация, тем не менее, действовала в направлении снижения их уровня и способствовала их мирному разрешению.

Глава III

ССАГПЗ И ВЕДУЩИЕ МИРОВЫЕ ДЕРЖАВЫ

1. Новые и традиционные элементы во взаимоотношениях ССАГПЗ и США

На протяжении длительного времени взаимоотношения между США и государствами, вошедшими в состав региональной организации ССАГПЗ, строились на совпадении интересов по обеспечению региональной безопасности. Причем, сами эти отношения определялись необходимостью обеспечения бесперебойных поставок нефти на мировой рынок.

Начиная с первых десятилетий XX века, американские и английские нефтедобывающие компании вели ожесточенную борьбу за получение концессий на разработку нефтяных месторождений в регионе Персидского залива. Именно тогда и благодаря тому, что Соединенным Штатам удалось заключить соглашения, предусматривавшие добычу нефти в ряде государств этого региона (прежде всего в крупнейшей нефтедобывающей стране – Саудовской Аравии, где американцы создали компанию АРАМКО – Арабиен Ойл Компани), были заложены основы их взаимоотношений с арабскими государствами, ставшими членами ССАГПЗ. Нефть занимала центральное место во внешнеполитической стратегии США в отношении этой группы государств. Это положение не изменилось и тогда, когда нефтедобывающие компании перешли под контроль государственных собственников нефтяных богатств и соглашения о концессиях были расторгнуты.

Военно-политическая роль США в регионе Залива возросла после того, как в 1968 г. Великобритания приняла решение о выводе своих войск "к востоку от Суэца". Несмотря на то, что из-за войны во Вьетнаме Соединенные Штаты не смогли немедленно заполнить образовавшийся вакуум, они, тем не менее, в начале 70-х годов стали уделять повышенное внимание этому региону. Это внимание существенно возросло после того, как разразился энергетический кризис 1973-1974 гг., который продемонстрировал важность доступа западных государств к нефтяным месторождениям зоны Персидского залива.

В тот период для упрочения своих позиций в регионе Залива США разработали концепцию "двух опор". Они рассчитывали на укрепление отношений с двумя наиболее крупными и в военном отношении наиболее мощными региональными силами – Ираном и Саудовской Аравией. Внешняя политика этих государств в первой половине 70-х гг. отнюдь не могла квалифицироваться как антизападная.

Американская администрация возлагала на эти два государства функции по обеспечению региональной стабильности. Задачей же США становилась поставка и Ирану, и Саудовской Аравии современного вооружения. Однако связи с обеими странами не были равноценными.

Только Иран без каких-либо ограничений получал самое современное вооружение. В свою очередь, военные контакты США с Саудовской Аравией, как одной из арабских стран, ограничивались соображениями, связанными с американскими обязательствами поддерживать Израиль в арабо-израильском противостоянии. Саудовская Аравия была недовольна той ролью младшего партнера (по сравнению с Ираном), которую ей отводили США. Кроме того, после оккупации Ираном трех островов, принадлежащих ОАЭ, отношения между ним и Саудовской Аравией ухудшились.

Антишахская революция в Иране привела к краху американской стратегии в регионе Залива. Под воздействием событий в Иране, а также в ответ на введение советских войск в Афганистан была выдвинута новая американская концепция, получившая название "доктрина Картера". Она предполагала усиление военного присутствия США в "третьей стратегической зоне", к которой был отнесен регион Залива, для противодействия советскому проникновению и сохранению регионального статус-кво.

В рамках реализации "доктрины Картера" было создано Центральное командование США, призванное осуществлять оперативное руководство всеми американскими вооруженными силами, действовавшими в районе Персидского залива и Красного моря. Одновременно были сформированы и Силы быстрого развертывания (СБР), использование которых предполагалось в кризисных для государств региона ситуациях. Кроме того, США увеличили численность своих военно-морских сил, курсировавших в водах Залива. Американцы также рассчитывали получить возможность создавать свои военные базы и военные объекты на территории стран региона, что составляло важный элемент формируемой ими системы безопасности. Однако здесь они столкнулись с определенными трудностями.

Претворение в жизнь "доктрины Картера" происходило накануне создания Совета сотрудничества. Государства, ставшие его членами, отказались предоставить США базы или дополнительные военные объекты на своей территории. Они могли пользоваться лишь военными объектами в Омане, с которым им удалось заключить соглашение в 1979 г., а также правом захода в порты Бахрейна, которым они располагали со времен второй мировой войны. США не получили также разрешения на складирование своего вооружения и размещение оперативного командования в каком-либо из государств региона. Последнее обстоятельство, в частности, создало серьезные трудности в период действий американских войск по ликвидации последствий иракской агрессии против Кувейта, когда США пришлось потратить несколько месяцев на подготовку военной операции.

Реакция ССАГПЗ на военные приготовления США объяснялась рядом факторов. Прежде всего, действия американцев противоречили тем основным принципам, которые были провозглашены Советом сотрудничества при

его создании – обеспечение безопасности собственными силами и отказ от иностранного вмешательства в дела региона. Другим важным обстоятельством было стремление государств-членов этой организации к перестройке отношений с Западом на равноправной основе. Кроме того, они опасались быть втянутыми в американско-советское противоборство. Эти соображения были высказаны, в частности, Генеральным секретарем ССАГПЗ в 1981 г., когда он подчеркнул, что его организация не поддерживает создание СБР. В заявлении Генерального секретаря Совета сотрудничества в этой связи подчеркивалось: " Мы хотим, чтобы регион Залива был свободен... Мы не хотим военных предложений ни со стороны западного, ни восточного блока... Безопасность Залива должна быть делом только народов этого региона".¹⁶⁴

Необходимо также принять во внимание, что доверие к США в странах-членах ССАГПЗ было подорвано из-за того, что, как там считали, они не оказали должной помощи шаху Ирана. При этом в арабских монархиях Залива приходили к выводу, что Соединенные Штаты не были достаточно решительны и в период истории с американскими заложниками в Иране.

Однако государства ССАГПЗ должны были скорректировать свою позицию в отношении американской военной помощи под воздействием обострения напряженности в регионе в период ирано-иракской войны. После начала военных действий в сентябре 1980 г. Саудовская Аравия обратилась с просьбой к Соединенным Штатам о размещении на ее территории трех самолетов, оснащенных системой раннего предупреждения (AWACS), для отражения возможных воздушных атак со стороны Ирана. Администрация США дала согласие. Это привело к расширению военных контактов между двумя странами.

В 1981 г. Саудовская Аравия закупила пять подобных самолетов у США. По данным западных исследователей, эта сделка сопровождалась заключением секретного соглашения о размещении на территории Саудовской Аравии военного снаряжения, необходимого для использования его силами Центрального командования в случае ведения военных действий в регионе.¹⁶⁵

В Соединенных Штатах позитивно оценили подвиги в позиции Саудовской Аравии. В официальных документах, касающихся разработки американской стратегии в регионе Залива, был сделан вывод о том, что "при возникновении серьезной угрозы безопасности Саудовской Аравии США будут приглашены для оказания ей помощи".¹⁶⁶ Верность этого вывода была подтверждена в период иракской агрессии против Кувейта, когда Саудовская Аравия обратилась к США с просьбой предоставить такую помощь.

Изменения в подходе государств ССАГПЗ к роли США в оказании содействия по их обороне, происходившие под влиянием эскалации военных действий в ходе ирано-иракской войны, могут быть подтверждены заключением в 1987 г. соглашения между США и Кувейтом по обеспечению безопасной транспортировки кувейтской нефти. США, согласно этому соглашению, перерегистрировали под свой флаг 11 кувейтских танкеров, что составляло половину танкерного флота этой страны.¹⁶⁷ Тем самым, США получили возможность значительно увеличить свое военно-морское при-

существование в водах Залива. В январе 1988 г. США располагали там 48 боевых кораблями, на борту которых находились 25000 военнослужащих.¹⁶⁸

Государства ССАГПЗ не внесли каких-либо изменений в свою концепцию по обеспечению региональной безопасности. Однако на практике они оказывали всемерную поддержку действиям американских вооруженных сил. По свидетельству генерала Криста, командующего вооруженными силами Центрального командования США, все шесть стран оказали поддержку действиям американских войск в регионе. Он подчеркивал, что Бахрейн разрешил постоянные заходы в свои порты и стал фактически транзитным пунктом для вооруженных сил США. Саудовская Аравия предоставила американцам возможность использовать свои авиационные посадочные полосы и порты. Оман же расширил возможности использования его аэродромов и воздушного пространства для военно-воздушных сил США. ОАЭ и Катар дали разрешение американским кораблям заходить в свои порты, осуществлять там ремонт и заправку горючим.¹⁶⁹

Государства ССАГПЗ в то же время считали, что любое иностранное военное присутствие должно носить временный характер. Как отмечал заместитель министра иностранных дел ОАЭ шейх Хамад бен Зайед: "Когда этот кровавый конфликт будет завершен, не будет причин для сохранения иностранного военного присутствия".¹⁷⁰

Иракская агрессия против Кувейта способствовала, однако, дальнейшему военному сближению между государствами ССАГПЗ и США. Просьба саудовского правительства к Соединенным Штатам об оказании военной помощи означала, что государства ССАГПЗ впервые пошли на открытый военный союз с американцами.

7 августа 1990 г. президент США Джордж Буш отдал приказ о дислокации на территории Саудовской Аравии американских военных подразделений. 19 августа Бахрейн и ОАЭ дали разрешение на размещении на своей территории воинских формирований из "арабских и дружественных стран".¹⁷¹

Вклад США в освобождение Кувейта обеспечил им ведущее положение во внешнеполитических связях ССАГПЗ. Все члены этой организации заключили с ними оборонные соглашения. Первым среди них был Кувейт.

В сентябре 1991 г. Кувейт заключил соглашение, предусматривающее оказание помощи со стороны Соединенных Штатов в случае военной угрозы или агрессии против его территории. Срок действия этого соглашения составляет 10 лет. По этому соглашению американские войска получили доступ к портам Кувейта и разрешение на размещение на его территории своего вооружения и военного снаряжения.

В то же время соглашение не предусматривает создания американских военных баз на территории эмирата или присутствия американских войск на постоянной основе на его территории. Соглашением предусматривалось также созданиемерикано-кувейтской совместной группы по вопросам обороны, в задачу которой входила разработка 10-летнего плана оборонных мероприятий, призванных предотвратить возможность внешней агрессии.¹⁷²

В октябре 1991 г. было заключено соглашение между США и Бахрейном. Оно подтвердило предыдущие договоренности между двумя странами, в том числе и доступ США к бахрейнским портам и аэродромам, а также складирование американского военного снаряжения на территории Бахрейна. Соглашение также предусматривало проведение совместных военных маневров.¹⁷³ Аналогичные соглашения были заключены Соединенными Штатами с другими членами ССАГПЗ. При этом, однако, соглашения, заключенные США с ОАЭ и Катаром, не предусматривали размещения американского военного снаряжения на их территории.

В июне 1992 г. США и Саудовская Аравия достигли договоренности о том, чтобы расширить заключенное ранее и рассчитанное на 20 лет соглашение о проведении совместных маневров, включив в него некоторые новые положения. Саудовская Аравия дала разрешение американским самолетам использовать свою военно-воздушную базу в Дахране для контроля за зоной, в которой по решению Совета Безопасности ООН были запрещены полеты иракской авиации. В то же время Саудовская Аравия отказалась дать разрешение на размещение на своей территории американских войск или военного снаряжения.¹⁷⁴

Военное сотрудничество между США и государствами ССАГПЗ развивается на двусторонней основе. Каждая страна руководствуется своими национальными интересами. Поэтому формы сотрудничества с США в случае каждого из государств Совета сотрудничества не полностью повторяют друг друга. Тем не менее все эти государства заботятся о том, чтобы контакты между ними и Соединенными Штатами не привели к потере ими суверенитета или слишком тесной зависимости от США.

Важным аспектом военного сотрудничества между государствами ССАГПЗ и США являются поставки им американского вооружения. Они рассматриваются Соединенными Штатами как одна из форм размещения военной техники на территории этих стран, которую можно будет использовать в случае необходимости. Не случайно пункт о поставках американского вооружения был включен во все оборонные соглашения между США и государствами ССАГПЗ. То же самое относится и к проведению совместных военных маневров. Они также были призваны содействовать тому, чтобы американские вооруженные силы присутствовали в регионе. Но в то же самое время государства ССАГПЗ стремились, как правило, избежать включения в текст соглашения пункта о предоставлении США права размещать свои войска на их территории.

Начиная с 70-х годов США стали поставлять вооружение государствам, ставшим позднее членами Совета сотрудничества. В указанный период эти страны начали получать огромные доходы от экспорта нефти и смогли приобретать современное дорогостоящее американское вооружение. Вашингтон содействовал модернизации вооруженных сил государств ССАГПЗ и, в первую очередь, Саудовской Аравии, самому мощному в военном отношении государству-члену этой организации. С помощью американцев Саудовская Аравия оснастила свои военно-воздушные и военноморские силы современным оружием, создала надежную систему ПВО.

Американские военные специалисты участвовали также в строительстве военных объектов и создании систем командования, связи и контроля.

Американский конгресс, тем не менее, нередко чинил препятствия реализации военных сделок США со странами ССАГПЗ. Деятельность израильского лобби была направлена на ограничение поставок современного вооружения в арабские страны под предлогом того, что они могут нанести ущерб безопасности Израиля.

В 1986 г. конгресс США, несмотря на протест со стороны тогдашнего президента Р. Рейгана и важного для американской политики указания Пентагона о необходимости обеспечить поставки оружия в Саудовскую Аравию, отказал ей в продаже ракет и другого вооружения для средств ПВО. В 1987 г. он подтвердил свой отказ, хотя и дал разрешение на продажу танков, самолетов и артиллерийских снарядов. Однако стоимость закупленного Саудовской Аравией в 1987 г. американского оружия была ниже, чем в 1986 г.

С аналогичной проблемой сталкивались и другие члены ССАГПЗ. Так, в 1987 г. Кувейту с большим трудом удалось получить в конгрессе США согласие на поставку ему партии современного американского вооружения, причем только после заявления ССАГПЗ о том, что США не являются единственным источником оружия для этой организации.

Саудовская Аравия в 1988 г. приобрела у КНР стратегические управляемые ракеты средней дальности класса "земля-земля". По свидетельству саудовского генерала Халеда ибн Султана, который был ответственным за заключение сделки, американцы резко отрицательно прореагировали на это событие. Представитель Государственного Департамента США Чарльз Редмен заявил, что приобретение этих ракет – "не в интересах мира и стабильности в регионе", а Клейборн Пелл, сенатор-демократ от Род-Айленда, председатель сенатского Комитета по международным отношениям подчеркнул, что эти ракеты представляют угрозу для Израиля.¹⁷⁵

Из-за протестов со стороны официальных представителей США, американский посол был отозван из Саудовской Аравии. Этот инцидент в саудовско-американских отношениях наглядно продемонстрировал всю их сложность и неоднозначность. Несовпадение точек зрения по проблеме ближневосточного конфликта и, главным образом, стремление США быть на стороне своего главного стратегического союзника в регионе Ближнего Востока – Израиля, было основной причиной противоречий между США и Саудовской Аравией, а также другими членами ССАГПЗ.

Несмотря на то, что по вопросу поставок вооружения между США и государствами ССАГПЗ возникают разногласия, в администрации США существует стойкое мнение о том, что Вашингтон не может поддерживать или улучшать свои отношения с умеренными арабскими странами, если он не поставляет оружие, которое им, как там считают, необходимо.¹⁷⁶

Как отмечал видный американский специалист по вопросам безопасности А. Кордесман, "оружие становится проверкой нашего влияния в этом регионе, проверкой того, насколько серьезно мы относимся к поддержанию отношений с умеренными арабскими государствами".¹⁷⁷

После кризиса 1990-1991 гг. США становятся главными поставщиками вооружения и военной техники государствам ССАГПЗ, прежде всего Саудовской Аравии и Кувейту. Укрепление оборонных возможностей стран Совета сотрудничества становится одной из стратегических задач Соединенных Штатов. Они решают ее путем расширения своих военно-политических связей с этой группой государств. Поставки оружия являются важной составляющей американской стратегии. Новые отношения между США и государствами ССАГПЗ, возникшие в период кризиса, позволяют американской администрации пересматривать концептуальный подход к проблеме оснащения вооруженных сил этих стран самым современным вооружением. В 1990 г. президент США принял решение о продаже Саудовской Аравии дополнительной партии самолетов F-15, тем самым преодолев введенное в апреле 1988 г. конгрессом ограничение, получившее название "поправка Метзенбаума", на поставку Саудовской Аравии не более 60 самолетов этого класса.¹⁷⁸ По этим же правилам, Саудовской Аравии запрещалось поставлять ядерные боеголовки.

По контракту, заключенному в августе 1990 г. между США и Саудовской Аравией, последняя получила также противовоздушные ракеты, танки последних модификаций и другое современное вооружение. Общая стоимость этой сделки оценивалась в 2.231 млрд. долларов.¹⁷⁹

В мае 1993 г. США дали согласие на поставку Саудовской Аравии 72 самолетов F-15, стоимостью 9 млрд. долларов.¹⁸⁰

По данным солидного справочного издания по вопросам вооружения "Military Balance", в первой половине 90-х годов США заключили со странами ССАГПЗ значительное количество контрактов на поставку им американского вооружения. Речь шла о Бахрейне, Кувейте и Саудовской Аравии, с каждой из этих трех стран было подписано по 4 контракта, и об Омане, с которым был подписан один контракт. В то же время Катар и ОАЭ предпочитали ориентироваться на другие источники получения вооружения.¹⁸¹

Однако в 1996 году Катар принял решение о закупке в США танков и другого тяжелого вооружения,¹⁸² а в 1998 г. официальная делегация ОАЭ провела переговоры с администрацией США о заключении контракта на поставку 80 самолетов F-16.¹⁸³ Американские самолеты зарекомендовали себя в государствах ССАГПЗ как наиболее надежные и отвечающие самым повышенным требованиям военных специалистов. Поэтому не случайно, что прежде всего самолеты фигурируют среди перечня вооружения, на поставку которого заключаются контракты с американской стороной. Кроме того, в этом списке присутствуют также ракетные установки, танки и средства ПВО.

Необходимо отметить, что если раньше поставки вооружения государствам ССАГПЗ обязательно увязывались с необходимостью поддержания безопасности Израиля, то в посткризисный период они рассматриваются прежде всего в региональном аспекте. Администрация США считает необходимым снабдить своих союзников всеми средствами защиты от возможных угроз со стороны их соседей – Ирака и Ирана. В декабре 1998 г. министр обороны США Уильям Коэн предложил государствам ССАГПЗ помощь в создании противоракетной системы, обосновывая свое

предложение наличием данных о разработке Ираном собственной ракетной технологии.¹⁸⁴

Военные связи между государствами ССАГПЗ и США все еще представляют собой главную составляющую их взаимоотношений. В то же время США имеют прочные позиции в экономике этих государств. Они поставляют им многие промышленные и потребительские товары, а их компании участвуют в строительстве объектов в сфере промышленности и услуг. Роль, которую взяли на себя США в деле спасения государств ССАГПЗ от иракской агрессии, вне всякого сомнения, дала им огромные преимущества в развитии экономических отношений с ними. Американские компании, в частности, получили самое большое число контрактов на проведение восстановительных работ в Кувейте, а также на осуществление инженерно-строительных проектов и техническое обеспечение промышленных проектов в других странах ССАГПЗ.

Экономическое сотрудничество между США и государствами ССАГПЗ также направлено на решение главной стратегической задачи Соединенных Штатов – обеспечение свободного доступа нефти по приемлемым ценам на мировой рынок. Хотя сами США импортируют незначительную часть нефти, добываемой этими государствами, они заинтересованы в стабильном развитии их нефтяного сектора, поскольку считают себя ответственными за состояние мировой экономики, а также имеют достаточно большие капиталовложения в нефтяном секторе экономики государств-членов Совета сотрудничества. По данным западных специалистов, в начале 90-х гг. только в нефтяном секторе Саудовской Аравии действовало около 700 американских компаний.¹⁸⁵

Другим важным фактором, определяющим характер взаимоотношений между США и государствами ССАГПЗ является их финансовое сотрудничество. В 1986 г. капиталовложения государств ССАГПЗ в США достигли 4237 млн. долларов. Саудовская Аравия инвестировала в американские банки и промышленные предприятия около 80% своих доходов от нефти. В 80-е годы Кувейт также был очень активен в вывозе своих капиталов в США. Он вкладывал их в акции промышленных предприятий, в недвижимость, в банковские бумаги. Так, Кувейт закупил, в частности, 5% акций 20 американских банков, среди которых – достаточно крупные и известные (The First National Bank, Chase Manhattan Bank). Несмотря на то, что инвестиции государств ССАГПЗ в США после кризиса 90-х годов резко сократились, тем не менее, в 1992 г. они составили 150 млрд. долларов.¹⁸⁶

Созданию атмосферы доверия и большего взаимопонимания между государствами ССАГПЗ и США содействует то, что значительная часть представителей политической элиты и среднего класса этих арабских государств получает в Соединенных Штатах высшее образование, готовит и защищает там диссертации для получения научных степеней. Этому же способствует и обмен между представителями различных областей науки. Кроме того, в США существует большое число научных центров, которые занимаются изучением различных сфер деятельности этих государств.

Они публикуют книги и статьи как в научных журналах, так и в журналах, пользующихся массовым спросом. Это способствует лучшему пониманию политическими кругами и общественностью Америки тех проблем, которые стоят перед странами Совета сотрудничества и возможностей проведения там американской политики.

Деятельность США в отношении государств-членов Совета сотрудничества строится в основном на двусторонней основе. В то же время они поддержали создание ССАГПЗ и проявляют постоянное внимание к его деятельности. Для получения достоверной информации о функционировании ССАГПЗ в Нью-Йорке ежегодно проводятся совещания госсекретаря США и министров иностранных дел государств ССАГПЗ, в которых принимает участие также Генеральный секретарь этой организации.¹⁸⁷

В 90-е годы США стали проявлять больший интерес к развитию отношений с ССАГПЗ как региональной организацией. Они осознают важность укрепления сотрудничества на коллективной основе. Кроме того, достижения ССАГПЗ в области экономической интеграции делают более целесообразным разработку единого подхода к расширению с ним экономических связей.

В 1990 и 1993 гг. состоялись встречи между представителями деловых кругов США и ССАГПЗ, организованные при содействии Генерального секретариата Совета сотрудничества. Эти встречи были призваны способствовать расширению сфер экономического сотрудничества между обеими сторонами и активизации участия частного капитала в этом процессе.

Американское правительство инициировало также и проведение "Экономического диалога" с ССАГПЗ. Этот диалог был начат в 1985 г., и встречи его участников носят регулярный характер. Целью таких встреч является привлечение американских капиталов в экономику государств ССАГПЗ, создание в них необходимых для этого условий и одновременно расширение инвестиций государств Совета сотрудничества в США. В конце 90-х годов страны-члены ССАГПЗ стали испытывать беспокойство в отношении возможной конкуренции со стороны других нефтедобывающих государств, прежде всего Каспийского региона, и в этой связи потенциального снижения интереса США к проблемам обеспечения их безопасности. В силу этого страны Совета сотрудничества приняли решение инициировать вложение американских капиталов в свои нефтедобывающие отрасли. Это было принципиально важным поворотом не только во взаимоотношениях между ССАГПЗ и США, но также и в подходах Совета сотрудничества к способам обеспечения собственной безопасности.

Отношение государств ССАГПЗ к американской политике в целом позитивное. Там осознают общность стратегических интересов обеих сторон, заключающихся в том, что они стремятся к обеспечению региональной безопасности, к защите нефтяных месторождений и путей доставки нефти на мировой рынок. Однако подходы к США отдельных представителей политической элиты этих государств, не говоря уже о местной оппозиции, находятся под влиянием их идеологических пристрастий, полученного образования, их жизненного опыта и других обстоятельств. Не по-

следнюю роль могут играть и их экономические интересы. В силу этого степень сближения с Соединенными Штатами каждого из государств ССАГПЗ во многом зависит от соотношения числа сторонников или противников этой тенденции среди прежде всего представителей политической элиты, хотя, несомненно, в ходе ее реализации принимается во внимание и мнение оппозиции.

Особо важную роль в развитии отношений стран ССАГПЗ и США играет субъективное отношение к этому процессу главы того или иного государства региона. Как известно, для этой группы стран характерным является сосредоточение больших полномочий у лица, занимающего этот пост. Не случайно, что в западной прессе уделяется значительное внимание личностным характеристикам представителей правящей элиты стран региона.

Так, в течение всего 1998 г. пресса Запада и прежде всего США регулярно публиковала статьи о болезни короля Саудовской Аравии Фахда и возможной замене его наследным принцем Абдаллахом. Причем подчеркивалось, что Фахд проводил проамериканскую политику, тогда как Абдаллах будет способствовать снижению зависимости Саудовской Аравии от США, поскольку, как отмечалось в этой связи, "Абдаллах все еще привержен романтическим идеям панарабизма".¹⁸⁸

Не приходится сомневаться, однако, что личные взгляды и предпочтения главы того или иного государства Совета сотрудничества не могут коренным образом изменить его политический курс, выбор которого зависит от более объективных причин, прежде всего от его национальных интересов и складывающихся международных реалий. В то же время эти взгляды и предпочтения способны, конечно же, в каждом отдельном случае воздействовать на процесс принятия решений.

Что же касается Саудовской Аравии, то партнерские отношения ее с США вряд ли будут поставлены под сомнение в случае прихода к власти Абдаллаха. Его приверженность идеям арабского единства не повлияла на то, что американские советники принимали участие в подготовке личного состава для возглавляемой им Национальной гвардии.

И все же изменения в оценке американской политики в регионе Персидского залива со стороны представителей политической элиты государств ССАГПЗ стали особенно заметными во второй половине 90-х годов. Они были связаны, вместе с тем, не с субъективными факторами (взгляды отдельных представителей политической элиты), а с объективными сложностями, испытываемыми США в реализации намеченной ими региональной политики.

С момента прихода к власти в 1993 г. администрации президента Б. Клинтона Соединенные Штаты начали проводить в отношении Ирака и Ирана политику "двойного сдерживания". По мнению американских экспертов, проанализировавших суть этой политики, она "не обеспечивает долговременного решения проблемы безопасности, а является способом временно изолировать двух главных оппонентов созданного американцами регионального порядка".¹⁸⁹

В процессе проведения этой политики США не удалось добиться выполнения Ираком резолюций ООН, касающихся прежде всего уничтожения оружия массового поражения. Применение США силовых методов воздействия на Ирак создало в регионе обстановку напряженности, что вызвало рост обеспокоенности расположенных там государств ССАГПЗ. Они не выступали с открытым осуждением американских действий, но в то же время пытались от них дистанцироваться.

В заявлениях отдельных политических деятелей стран Совета сотрудничества звучала мысль о необходимости пересмотра политики в отношении Ирака. Так, министр обороны ОАЭ Мухаммед бен Рашид Ааль Мактум говорил в 1995 г.: "Ирак выполнил большую часть своих обязательств по отношению к международному сообществу, поэтому ничто не стоит на пути его реабилитации".¹⁹⁰

В то же время Кувейт считал, что любые военные акции против Ирака полностью продиктованы действиями иракского правительства. Он оправдывал акции США и Великобритании, направленные на защиту оставших иракцев на севере и юге страны. Жестокие меры подавления, применявшиеся иракским режимом, Кувейт квалифицировал как "преступления против человечности, создающие угрозу миру и безопасности". Его позиция заключалась в том, что действия, осуществленные США на севере и юге соседней с ним страны, были вынужденными, "принятыми в соответствии с принципами законности гуманитарного вмешательства".¹⁹¹

Американская политика в отношении Ирана не могла быть полностью поддержана государствами ССАГПЗ. Их попытки наладить отношения с этой страной шли вразрез с проводимым американцами жестким курсом на полную изоляцию Ирана.

В свою очередь, восприятие американской политики общественностью государств ССАГПЗ было более критическим. Рост общественного недовольства вызывали, однако, не способность американцев или их нежелание свергнуть режим С. Хусейна. Существует мнение, что сохранение этого режима позволяет США иметь сильные позиции в государствах ССАГПЗ.

В условиях падения цен на нефть, приводящего к сокращению доходов государств ССАГПЗ, их огромные затраты на военные цели, прежде всего закупку дорогостоящего американского вооружения, также ставят вопрос о том, не нуждаются ли отношения с США в определенной корректировке. Общественность государств ССАГПЗ недовольна и постоянным американским военным присутствием в регионе. Ее опасения вызывает также возможность военного столкновения между США и Ираном, которое, разумеется, будет угрожать безопасности соседних государств.

Главная составляющая американской политики в регионе – утверждение о том, что Ирак и Иран представляют угрозу безопасности государств ССАГПЗ, которые поэтому нуждаются в американской защите, – не находит полной поддержки в этих странах. Сомнения в отношении того, представляет ли Иран угрозу стабильности в регионе, высказываются достаточно часто, прежде всего в Кувейте. Так, доктор Хасан Джавхар, член кувейтского

парламента, утверждает, что "страх перед Ираном является идеологическим и политическим. Он не базируется на реальной военной опасности".¹⁹² В то же время серьезность угрозы со стороны Ирака подвергается сомнению в ОАЭ, Катаре и Омане. Таким образом, ни одно из государств ССАГПЗ не разделяет убежденности США в том, что и Ирак, и Иран в равной степени представляют угрозу для региональной безопасности.

Политические группировки националистической или исламистской ориентации негативно оценивают региональную роль США. Для них американское военное присутствие является полностью неприемлемым. Эти же группировки подвергают сомнению и заявления США о том, что целью их политики является защита государств ССАГПЗ. С их точки зрения, истинная цель таких заявлений заключается в сохранении гегемонии США и подталкивании государств ССАГПЗ к стратегическому и экономическому сотрудничеству с Израилем.

Выступающий с исламистских позиций известный саудовский оппозиционер Усама бин Ладен заявил в 1996 г. в интервью, напечатанном в журнале "Time", что "мусульмане полны гнева в отношении Америки. Для своего собственного блага Америка должна уйти из Саудовской Аравии".¹⁹³

Даже среди исламистов в Кувейте, где проамериканские настроения были характерны для представителей различных ориентаций, стало проявляться критическое отношение к роли США в регионе. Один из известных кувейтских исламистов Абдалла ан-Нафиси сравнил граждан государств ССАГПЗ с пассажирами угнанного самолета. При этом в роли угонщика выступали США.¹⁹⁴ Критика со стороны кувейтских исламистов как суннитского, так и шиитского толка сводилась к тому, что США защищают свои собственные интересы, касающиеся контроля за нефтяными богатствами государств ССАГПЗ и борьбы с исламскими движениями в регионе.

Вместе с тем в националистических кругах стран Совета сотрудничества критика американской политики была не столь ожесточенной. Представителей этого политического направления не устраивало то, что США не добились свержения Саддама Хусейна, хотя у них была такая возможность. Они связывали это с тем, что Соединенные Штаты нуждались в оправдании сохранения своего военного присутствия в регионе и поэтому проявили милосердие по отношению к багдадскому правителю.

Представители различных политических сил стран ССАГПЗ связывали свое отношение к роли США в регионе с политикой Израиля. Осуждение израильских действий (военные операции в Ливане, затягивание палестино-израильского мирного процесса) неизменно сопровождалось критикой в адрес США, которые, как заявляли во многих странах Совета сотрудничества, поддерживают Израиль. Так, в марте 1997 г. 24 из 50 членов кувейтского парламента направили президенту США Клинтону открытое письмо в связи с тем, что США применили право вето, заблокировав принятие резолюций против расширения израильских поселений, в том числе в Иерусалиме. Они назвали эти действия США "провокацией против миллиарда мусульман во всем мире".¹⁹⁵

Недовольство американской политикой из-за безусловной поддержки Израиля было наглядным образом продемонстрировано во время акции протеста, которую провел Умран Хасан – один из кувейтских шиитских исламских активистов. Он прервал одно из заседаний кувейтского парламента, на котором он присутствовал в ложе для публики, выкриками: "Смерть Америке", "Смерть Израилю".¹⁹⁶

Протест против политики США в регионе Залива является причиной и обоснованием террористических актов, проводимых некоторыми экстремистскими исламскими организациями в странах ССАГПЗ. 13 ноября 1995 г. объектом теракта стал Центр подготовки саудовской Национальной гвардии, в результате чего были жертвы среди американских военных специалистов, осуществлявших помощь в подготовке саудовцев.

25 июня 1996 г. был организован взрыв казарм в аль-Хобаре, где были также расквартированы американские военнослужащие. Среди них было большое число убитых и раненых. Американцы приняли решение о передислокации основной части своих войск на расположенную в пустыне военновоздушную базу "аль-Хардж". Саудовские власти отстранили американцев от расследования этого террористического акта, что вызвало их недовольство.

Антиамериканские настроения, конечно же, не отражают весь спектр мнений, существующий в государствах ССАГПЗ. Иракская агрессия стала катализатором нового подхода к США как к государству, спасшему регион от катастрофы. В массовом сознании граждан ССАГПЗ произошел коренной переворот, когда США и его западные союзники встали на защиту Кувейта, тогда как некоторые "арабские братья" предали его. Поэтому поддержка американской политики среди граждан ССАГПЗ продолжает оставаться довольно массовым явлением.

2. ССАГПЗ и Европейский Союз: основные сферы взаимодействия

Для Совета сотрудничества развитие отношений с Европейским союзом (ЕС) имеет особое значение. Отношения между обеими региональными организациями призваны содействовать укреплению многополярности в современной системе международных отношений. Упрочение связей с такой мощной региональной группировкой, как ЕС, должно создать, по мнению государств ССАГПЗ, противовес стремлению США быть единственным гарантом безопасности и стабильности в регионе Персидского залива.

ССАГПЗ заинтересован в том, чтобы иметь широкие возможности для маневрирования, поэтому он стремится к развитию сбалансированных отношений со всеми ведущими мировыми державами. Это отвечает его коренным интересам по поддержанию внутривнутриполитической стабильности и достижению экономического процветания. ЕС, со своей стороны, готов к развитию отношений с ССАГПЗ как одной из региональных организаций. Как отмечалось в документах ЕС, "поддержка региональной инте-

грации и региональных группировок в развивающемся мире содействует поддержанию стабильности".¹⁹⁷ Это особенно важно в отношении региона Персидского залива, располагающего богатейшими мировыми запасами нефти и газа, от бесперебойных поставок которых на европейские рынки зависит экономическое благополучие государств ЕС.

Взаимоотношения между ССАГПЗ и ЕС основываются прежде всего на совпадении их экономических интересов: ЕС нуждается в поставках нефти и газа из стран ССАГПЗ, а те, в свою очередь, хотели бы получить доступ к европейским технологиям, помощь в подготовке местных специалистов высокой квалификации и расширить перечень поставляемых на европейские рынки товаров. В марте 1983 г. официальная делегация ЕС посетила Саудовскую Аравию, где впервые были проведены переговоры с руководящими деятелями ССАГПЗ, в результате которых была достигнута договоренность об обмене информацией о деятельности между этими региональными объединениями.

В ноябре 1984 г. были начаты предварительные переговоры между комиссией ЕС и Генеральным секретариатом ССАГПЗ о заключении экономического сотрудничества, которое охватывало бы торговлю, энергетику, инвестиции, промышленность, передачу технологий и подготовку кадров.

Некоторые арабские исследователи (в частности, представитель Саудовской Аравии Мухаммед Маамун Курди) отмечали, что "переговоры не случайно начались в тот период, когда проходили выборы в США". Курди подчеркивал, что выбор времени начала контактов с ЕС был верным не только с тактической точки зрения. Он был принципиален и по существу, так как государства ССАГПЗ могли обсуждать с ЕС проблему поставок их промышленной продукции на европейские рынки, отталкиваясь от значимости собственных экономических интересов и не принимая во внимание политическую реальность, которая определяла отношения между этой группой стран и США.¹⁹⁸

Переговоры не дали положительных результатов, потому что ССАГПЗ стремился к заключению соглашения, которое содержало бы пункт о введении льготного таможенного тарифа в отношении его промышленных товаров. Однако страны-члены ЕС отказывались от включения этого пункта в текст соглашения.

Второй раунд переговоров по заключению всеобъемлющего соглашения о сотрудничестве между ССАГПЗ и ЕС состоялся в марте 1985 г. на Бахрейне. Обе стороны так и не смогли достичь договоренности по условиям торгового обмена между ними. В то же время, учитывая важность торговых связей между обеими организациями, и ССАГПЗ, и ЕС были готовы к поиску приемлемых для обеих сторон решений по выходу из тупикового положения.

Стремясь добиться продвижения переговоров, торговая делегация ЕС в апреле 1985 г. посетила государства, входящие в ССАГПЗ. В октябре 1985 г. было создано совещание руководителей государств ЕС и ССАГПЗ в Люксембурге для проведения официальных переговоров по всем спорным вопросам, препятствовавшим заключению соглашения о сотрудниче-

стве между двумя региональными организациями. Основным из этих спорных вопросов было решение ЕС о введении таможенных пошлин в размере 13,5% на импорт в страны ЕС метанола и полиэтилена, производимых на предприятиях государств ССАГПЗ.¹⁹⁹

Нефтеперерабатывающая и нефтехимическая отрасли представляют собой основу промышленного развития государств-членов ССАГПЗ. Расходы по выпуску продукции в этих отраслях экономики арабских государств региона Персидского залива значительно ниже, чем в других странах, что связано с имеющейся у них дешевой энергией и сырьём. Эти государства стремятся к тому, чтобы экспорт нефтеперерабатывающей и нефтехимической продукции стал наряду с экспортом сырой нефти одним из основных источников их государственных доходов. Торговая политика ЕС расценивалась руководителями ССАГПЗ как главное препятствие для достижения этой цели.

Представители ЕС на совещании в Люксембурге не согласились отменить повышенные тарифы на метанол. Они утверждали, что эти тарифы были введены по настоянию Голландии, выступившей с протестом против двенадцатикратного увеличения Саудовской Аравией, по сравнению с размером ее квоты, поставок метанола на европейские рынки. Большая часть предприятий, производящих этот продукт в странах ССАГПЗ, была сосредоточена в Саудовской Аравии.

Руководители ССАГПЗ охарактеризовали действия ЕС как политику "промышленного протекционизма".²⁰⁰ Они настаивали на свободном доступе производимых в их странах товаров на рынки ЕС. В свою очередь, представители ЕС требовали заключения такого соглашения, которое ограничивало бы экспорт из стран-членов ССАГПЗ продукции нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, поскольку аналогичные предприятия Западной Европы не будут способны выдержать конкуренцию с новыми производителями этих товаров. Руководящие деятели ССАГПЗ опровергали эти утверждения. Они подчеркивали, что европейские рынки смогут легко поглотить повышение экспорта нефтепродуктов из стран ССАГПЗ в силу того, что, даже при самом максимальном его росте, он к 1988 г. не превысит 6% от общеевропейского потребления.²⁰¹

Противоречия между ЕС и ССАГПЗ были в определенном смысле продолжением старой системы взаимоотношений между развитыми и развивающимися странами. Они отражали нежелание индустриальных государств идти на изменение традиционной структуры международного разделения труда, при котором развивающиеся страны выступали только в роли поставщиков сырья для этих государств.

ССАГПЗ добивался благоприятных условий продажи своей продукции на рынках ЕС. Моделью желаемого сотрудничества между обеими региональными организациями были провозглашены отношения, существующие между ЕС, а также странами Африки, Карибского моря и Тихого океана (АКТ). Первая Ломейская конвенция (февраль 1975 г.) и вторая Ломейская конвенция (февраль 1980 г.), заключенные между ЕС и государствами АКТ, обеспечили свободный доступ всей промышленной про-

дукции и 94% сельскохозяйственных товаров, ввозимых из стран АКТ в страны ЕС. Для оставшихся 6% сельскохозяйственных товаров ЕС согласился предоставить преференции в виде снижения пошлин или уменьшения размеров импортных компенсационных сборов.²⁰²

Помимо обсуждения условий товарообмена между странами-членами обеих региональных организаций, в ходе переговоров с ЕС представители ССАГПЗ подняли вопрос о необходимости принятия закона, гарантирующего взаимную защиту капиталовложений, а также налаживание обмена информацией о возможностях сотрудничества в области промышленности и создания совместных предприятий. ССАГПЗ проявил заинтересованность в развитии сотрудничества с ЕС в области научных исследований, включая обмен информацией об их результатах и осуществление совместных научных проектов. Руководители Совета сотрудничества предложили включить в соглашение пункт об обязательствах ЕС участвовать в подготовке квалифицированных кадров для стран ССАГПЗ. Взаимодействие в сфере научных исследований и подготовки кадров должно было содействовать передаче современной европейской технологии государствам-членам ССАГПЗ.

Переговоры 1985 г. между руководителями ССАГПЗ и ЕС не дали положительных результатов. Потребовалась длительная и кропотливая совместная работа ЕС и ССАГПЗ, прежде чем обе стороны стали готовы к подписанию соглашения о взаимном сотрудничестве. Оно было заключено в июне 1988 г.

Это было первое соглашение между ССАГПЗ и другой региональной организацией. Оно дало толчок развитию отношений между ними. Были созданы постоянные дипломатические представительства ССАГПЗ и ЕС, которыми обменялись эти региональные объединения.

В декабре 1988 г. на проходившем в Манаме 9-ом совещании в верхах государств ССАГПЗ соглашение между этой организацией и ЕС было одобрено, а Министерскому совету Совета сотрудничества было дано поручение начать переговоры с ЕС с целью достижения торгового соглашения между двумя сторонами.

В марте 1990 г. состоялось первое совещание совместного министерского совета государств ССАГПЗ и ЕС в Омане. Оно должно было обсудить спорные вопросы, препятствующие заключению торгового соглашения. Эти встречи стали постоянными. Помимо этого, проходят совещания специальных технических комитетов.

В сентябре 1991 г. после тщательной проработки всех препятствующих этому проблем ЕС принял решение заключить договор о свободной торговле с ССАГПЗ. Предшествующий началу реализации его положений переходный период не должен был превышать 12 лет. Европейские партнеры ССАГПЗ считают, что введению режима свободной торговли между ЕС и ССАГПЗ будет способствовать достижение согласия между государствами-членами ССАГПЗ о создании единой системы внешней торговли и об унификации их таможенной политики.²⁰³

В 1994 г. страны ЕС ввели новый налог на энергоносители, что должно было содействовать снижению потребления топлива и поддержать

программы по защите окружающей среды. На совещании в верхах государств ССАГПЗ, проходившем в Манаме в декабре 1994 г., был поднят вопрос об экономическом сотрудничестве с ЕС. Государства Совета сотрудничества пытались добиться "дальнейшего прогресса, включая и переговоры по заключению соглашения о свободной торговле, а также невведению новых налогов на энергоносители, что должно было увеличить экспорт продукции ССАГПЗ в страны ЕС, чтобы достичь баланса в торговле между обеими сторонами".²⁰⁴

Несмотря на определенные противоречия между ССАГПЗ и ЕС по вопросам взаимной торговли, торговый оборот между обеими организациями постоянно растет. Для государств ССАГПЗ страны ЕС являются главными торговыми партнерами. Руководители ССАГПЗ стремятся к расширению торговых связей с ЕС и ставят вопрос о необходимости добиться снижения отрицательного сальдо в товарообороте государств, входящих в эти организации.²⁰⁵

Одной из форм взаимодействия между ССАГПЗ и ЕС является так называемое трехстороннее сотрудничество, т.е. совместное использование западноевропейской технологии, с одной стороны, капиталов и сырья государств ССАГПЗ, с другой, и трудовых ресурсов развивающихся стран, с третьей. Идея трехстороннего сотрудничества была выдвинута еще в 1974 г. тогдашним президентом Франции Ж.Помпиду. Предполагалось наладить связи между странами ЕС, арабскими нефтедобывающими государствами и странами Африки, где европейцы начали терять свои позиции. Хотя в то время эта идея и не встретила поддержки, Франция, тем не менее, продолжала попытки ее претворения в жизнь. В 1980 г. Италия и Германия выступили в поддержку созыва евро-афро-арабского совещания. Практика трехстороннего сотрудничества расширяется, причем в качестве стран-реципиентов начинают выступать не только африканские, но и азиатские, в первую очередь, арабские страны.

Одной из набирающих силу форм сотрудничества между обеими региональными организациями является создание совместных предприятий. Развитию этой формы сотрудничества способствовало проведение совещаний с участием промышленных предпринимателей государств ССАГПЗ и ЕС. Первое подобное совещание было проведено в Испании в 1990 г.

Взаимное стремление ССАГПЗ и ЕС к развитию отношений в области финансов является важным элементом их взаимоотношений. Формы вложения капиталов государств ССАГПЗ в страны Западной Европы достаточно разнообразны: вклады в ценные бумаги, в финансовые и промышленные компании, депозиты. Граждане государств ССАГПЗ активно покупают недвижимость в странах Западной Европы. Большое распространение получила практика приобретения государствами ССАГПЗ предприятий нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности в странах ЕС. Одним из примеров этого является покупка кувейтской компанией "Kuwait Petroleum Company" нескольких нефтеперерабатывающих комплексов и нефтяного оборудования в странах Бенилюкса и в Ита-

лии.²⁰⁶ В сентябре 1998 г. эта же компания выкупила у “British Petroleum Company” 157 заправокочных станций. Таким образом, общее число заправокочных станций, которыми кувейтская компания владеет в Западной Европе, возросло до 320.²⁰⁷

Валютно-финансовое сотрудничество между государствами ССАГПЗ и ЕС охватывает и банковский сектор. Крупнейшие банки стран Залива имеют свои отделения в европейских столицах. Особое положение занимает Бахрейн, где была создана разветвленная банковская система, в состав которой вошли представительства десятков ведущих европейских банков.

Экономика и торговля являются важными сферами взаимодействия между ССАГПЗ и ЕС. В то же время политические связи между этими региональными объединениями начинают играть всё более существенную роль в общем комплексе их взаимоотношений. Кризис в Персидском заливе, возникший в результате иракской агрессии против Кувейта в августе 1990 г., стал импульсом, содействовавшим их активизации.

ЕС выработал совместную позицию поддержки Кувейта и неприятия агрессии. Государства ЕС приняли активное участие в деятельности антииракской коалиции. Они энергично поддерживали все резолюции СБ ООН, направленные на ликвидацию последствий агрессии и наказание ее инициатора. Большинство государств ЕС участвовало в военных действиях многонациональных сил по освобождению Кувейта. В то же время в подходе отдельных стран-членов ЕС к методам выхода из кризисной ситуации отмечались определенные различия, что можно объяснить как особенностями их политики в регионе, так и той внутривполитической ситуацией, которая складывалась в тот период в этих странах.

Самую активную позицию заняла Великобритания. Она прилагала максимум усилий к тому, чтобы добиться единства всех стран-членов ЕС и выработать согласованную позицию. С этой целью она проводила энергичную деятельность как в рамках ЕС, так и на уровне двусторонних контактов со своими партнерами в этой организации. Ей это полностью не удалось, т.к. единая политика не была принята членами ЕС, хотя они выступили с несколькими совместными заявлениями, осуждавшими иракскую агрессию и поддерживавшими права Кувейта на независимость и суверенитет.

Великобритания посчитала необходимым полностью солидаризироваться с действиями США, направленными на разрешение кризиса. Она делала упор на то, что агрессия не может оставаться безнаказанной и поэтому нельзя принимать половинчатые решения, которые дадут Ираку возможность отступить. Хотя на начальном этапе развития кризиса Великобритания и не отвергала возможности его мирного решения, в то же время она категорически выступала против его увязки с другими конфликтными ситуациями на Ближнем Востоке.

После начала военных действий многонациональных сил против Ирака, в которых участие Великобритании было весьма активным, она поддержала американский курс на сокрушительный разгром Ирака.

Происшедшая в период кризиса замена на посту премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер Джоном Мейджором не внесла каких-либо изменений в политику британских правящих кругов в отношении Ирака.

Парламентская оппозиция была более склонна, чем правящая партия консерваторов, поддержать мирный путь выхода из кризиса, однако, после развертывания военных действий она не выступила против решения правительства.

Жесткая линия правящих кругов Великобритании в отношении Ирака полностью соответствовала проводимой ею в регионе политике.

Антибританский курс Иракской Республики после революции 1958 г. создал препятствия для нормального развития отношений с бывшей метрополией, которые на протяжении последующего периода не были полностью преодолены. К тому же Великобританию связывали особые отношения с Кувейтом, который не отказался от поддержки бывшей метрополии. Штаб-квартира Национального управления инвестиций Кувейта продолжала оставаться в Лондоне, поэтому в период иракской оккупации именно Лондон стал центром деловой активности кувейтского правительства. Великобритания поддерживала тесные связи и с другими государствами-членами ССАГПЗ.

Отношение Германии к кризису в Персидском заливе также складывалось под воздействием особенностей ее внешнеполитического курса, внутриполитического положения в стране и обязательств перед союзниками.

В тот период в конституции ФРГ содержался пункт, запрещавший отправку войск за пределы территории стран, входящих в НАТО, поэтому немецкие войска не могли участвовать в действиях многонациональных сил в Персидском заливе. Но ФРГ предоставила финансовую поддержку многонациональным силам на сумму около 6 млрд. марок, а также отправила в регион Персидского залива некоторое количество танков, оснащенных противохимической защитой, а также другие виды вооружения и запасные части.²⁰⁸ Кроме того, Германия дала разрешение США использовать ее железные дороги и воздушное пространство для переброски американских войск с баз на ее территории в регион Персидского залива. Разъясняя позицию ФРГ, министр иностранных дел Д. Геншер заявлял: "Мы подтвердили нашу решимость выполнить все резолюции Совета Безопасности ООН и заверили всех партнеров по коалиции, которые с полным правом взяли за оружие, в нашей безоговорочной поддержке".²⁰⁹

Правительство ФРГ аргументировало свое отстранение от активного участия в разрешении кризиса тем, что оно было занято решением сложных экономических и социальных проблем, возникших после объединения двух Германий. На позицию правительства оказали влияние также резкие выступления против военного варианта разрешения конфликта со стороны парламентской оппозиции, с одной стороны, и антивоенное движение, достигшее в Германии масштабов, несравнимых с аналогичными движениями в остальных странах Западной Европы, с другой.

Нынешнее поколение немецких граждан, которое до сих пор не избавилось от чувства вины за содеянное фашистами в годы второй мировой

войны, крайне негативно относится к возможности применения военной силы для разрешения конфликта. Левая оппозиция в Бундестаге также открыто выступила против военного варианта выхода из кризиса. Кроме того, среди правящих кругов не было полного единства в отношении того, какую роль Германия должна играть в системе международных отношений. Канцлер Г.Коль выступал за то, чтобы политический вес Германии в мире соответствовал ее экономическому весу. Министр иностранных дел Д. Геншер придерживался иной точки зрения. Он считал целесообразным ограничить военное участие в силах ООН по поддержанию мира. Позиция Геншера больше отвечала общим настроениям в Германии. Общественное мнение склонялось к тому, что Германия не должна стремиться играть роль мировой державы и оказывать влияние на политику Запада на Ближнем Востоке. Оно считало приоритетными направлениями внешнеполитической деятельности Германии оказание помощи государствам Восточной Европы, России и другим бывшим республикам распавшегося Советского Союза.

Позиция Франции в период кризиса носила достаточно противоречивый характер. Французский военный контингент был вторым по численности после американского. В то же время его участие в военных действиях оговаривалось рядом условий. Прежде всего Франция опасалась обвинений в том, что она зависит от США. Поэтому ее руководители неоднократно подчеркивали, что они действуют не по воле США, а в рядах международного сообщества, выступившего за восстановление нарушенных принципов международного права.²¹⁰

Французскую позицию отличала сдержанность: не исключая возможности военных действий, руководство Франции одновременно прилагало усилия, направленные на то, чтобы найти политическое решение выхода из кризиса. Французские предложения основывались на необходимости урегулирования всех конфликтных ситуаций в регионе Ближнего Востока. Франция призывала созвать международную конференцию, которая провела бы переговоры по палестинскому вопросу, арабо-израильскому конфликту и ливанскому кризису. Однако при этом Франция настаивала на предварительном безусловном выводе всех иракских войск из Кувейта. Президент Франции Ф. Миттеран призвал к проведению переговоров по сокращению вооружения в регионе и обеспечению равной безопасности для всех его государств.²¹¹

В период проведения антииракской коалицией военных действий Франция выступала сторонницей их ограничения выполнением задачи по освобождению Кувейта. При этом она исходила из необходимости сохранить Ирак в его границах, не допустить разрушения его экономики и военного потенциала. Ирак, по мнению Франции, должен был оставаться силой, способной обеспечить необходимое равновесие в регионе.

Французское руководство прилагало большие усилия, направленные на мирное разрешение кризиса. Оно выдвигало всевозможные инициативы для достижения этой цели, в том числе по активизации деятельности самих арабских стран, которые, по мнению Франции, сами должны были решить конфликт между двумя членами ЛАГ.

Позиция Франции объяснялась стремлением сохранить ориентацию на арабский мир в качестве одного из приоритетных направлений ее внешней политики. Тесные связи с государствами Арабского Востока, включая Ирак, Кувейт и другие арабские страны региона Персидского залива, не могли не оказывать влияния на ее политику в период кризиса. Она в то же время должна была считаться с настроениями, в основном негативными, в отношении военного разгрома Ирака со стороны значительной по численности арабо-мусульманской колонии, проживавшей на ее территории.

Подключение Франции к военным действиям союзников вызвало резкую критику правительства в Национальном собрании со стороны Французской социалистической партии и ряда других парламентских группировок. Одновременно в правящих кругах Франции не было полного единства по вопросу о необходимости участия страны в военных действиях против Ирака. Отрицательное отношение к этому со стороны министра обороны Шевенмана стало причиной его отставки.

Западноевропейские государства проявили себя в период кризиса как надежные союзники стран-членов ССАГПЗ. Однако, их вклад в победу многонациональных сил не был равнозначен. Модель поведения отдельных государств ЕС во время кризиса была как бы спроецирована на взаимоотношения Совета сотрудничества со странами этого региона в посткризисный период. Великобритания, которая последовательно отстаивала интересы Кувейта и его партнеров по ССАГПЗ, расширила свои связи с государствами, входящими в эту региональную организацию. Ей, в частности, отводится одна из ведущих ролей в обеспечении региональной безопасности, поэтому она увеличивает поставки вооружения странам ССАГПЗ. Кроме того, валютно-финансовые рынки Великобритании сохраняют свое традиционно большое значение для инвестиционной деятельности Саудовской Аравии, Кувейта, Катара и ОАЭ.

Несмотря на некоторую непоследовательность ее политики, Франция внесла ощутимый вклад в победу антииракской коалиции, что было по достоинству оценено государствами-членами ССАГПЗ и открыло перед ней широкие перспективы для развития отношений с ними в посткризисный период. Французские компании получили ряд выгодных контрактов в Кувейте, в частности, по восстановлению разрушенной в период иракской оккупации телебашни. Кроме того, Франция расширяет поставки вооружения и военного оборудования государствам ССАГПЗ.

Ограниченное участие Германии в действиях антииракской коалиции сказалось на том, что она оказалась исключенной из числа западноевропейских государств, активно сотрудничающих со странами Совета сотрудничества в посткризисный период.

ССАГПЗ получил поддержку со стороны Европейского сообщества в его стремлении добиться от Ирака выполнения всех требований, содержащихся в принятых СБ ООН резолюциях и направленных на ликвидацию последствий агрессии. В ходе совместного совещания министров иностранных дел ССАГПЗ и ЕС, проходившего в мае 1992 г. в Кувейте, была

подчеркнута необходимость скорейшего освобождения пленных и насильственного удерживаемых в Ираке кувейтских граждан и граждан других государств.²¹² Участники совещания поддержали также требование о выплате иракским правительством компенсации Кувейту за ущерб, нанесенный в результате агрессии.²¹³ Эти два вопроса имеют принципиальное значение для Кувейта и его партнеров по ССАГПЗ, которые считают, что пока не ликвидированы все последствия агрессии, будет невозможно добиться достижения безопасности и стабильности в регионе.

ССАГПЗ выступает за расширение участия ЕС в процессе обеспечения региональной безопасности. Его члены заинтересованы в том, чтобы привлечь к участию в этом процессе как можно большее число стран. Члены Совета сотрудничества считают необходимым действовать в направлении привлечения ЕС к системе международных гарантий сохранения мира и стабильности в регионе Персидского залива. Подобный подход, по их мнению, позволит избежать критики со стороны тех политических сил в арабских странах, которые не приемлют сложившееся в настоящее время положение, когда США выступают в качестве главного гаранта обеспечения региональной безопасности.

Тем не менее среди членов ЕС нет единства в подходе к этой проблеме. Некоторые из них готовы играть более существенную роль в обеспечении безопасности региона Залива и даже стремятся конкурировать с США за влияние там. В то же время европейские страны не имеют структур, необходимых для ведения военных действий вне европейского континента, хотя попытки их создания и предпринимаются. Вместе с тем для эффективного решения этого вопроса все еще отсутствует его должное согласование на уровне тех европейских институтов, которые могли бы реализовать эту задачу.

После кризиса в Персидском заливе в ходе одного из заседаний совета министров иностранных дел европейских государств, входящих в Западноевропейский союз, было принято решение о создании европейских сил быстрого реагирования (EUROFOR).²¹⁴ В то же время остаются неясными возможности и значение этих сил, а также в целом та роль, которую Европейский Союз смог бы сыграть в деле укрепления безопасности региона Персидского залива. Это определяется тем, что до сих пор не решен вопрос о том, как европейские силы быстрого реагирования будут согласовываться с силами НАТО.

В мае 1992 г. было принято решение о создании европейского корпуса численностью в 35000 чел., основой которого должна стать франко-германская бригада.²¹⁵ В мае 1993 г. в ходе заседания совета министров ЕС было принято решение о том, что европейский корпус будет передан в распоряжение Западноевропейского союза, сохранив одновременно структурные связи как с этим союзом, так и с НАТО.

Вместе с тем внутри ЕС существуют разногласия по принципиальному вопросу, связанному с тем, могут ли европейские военные формирования принимать участие в действиях на территории тех регионов, которые рас-

положены вне зоны военной ответственности НАТО. Против участия в этих действиях выступает, в частности, Германия. Несмотря на то, что на официальном уровне в конституцию Германии были внесены соответствующие изменения, тем не менее общественное мнение этой страны выступает против такого рода действий. В то же время Франция, считающая регион Персидского залива зоной своих национальных интересов, выступает за независимый европейский курс по отношению к этому региону. Остается, вместе с тем, открытым и вопрос о том, какие европейские военные структуры могут принимать участие в обеспечении безопасности региона Залива. Как известно, США инициируют создание соответствующих военных формирований в рамках НАТО. Предполагается, что эти формирования должны координировать свои действия с американской стороной.

Несмотря на то, что и США, и европейские страны имеют общие интересы, заключающиеся в необходимости сохранения безопасности в регионе Персидского залива, тем не менее между ними существуют и разногласия. В целом эти разногласия связаны с позицией в отношении Ирака. Франция является сторонницей необходимости смягчения нынешнего курса в отношении Ирака и решения всех возникающих в регионе проблем только мирными средствами. В то же время Великобритания неизменно поддерживает жесткий курс Соединенных Штатов и его военные акции против Ирака.

Политические разногласия внутри ЕС осложняют задачу выработки единой стратегии европейцев по отношению к вопросам поддержания региональной стабильности в зоне Персидского залива. В целом члены ЕС склонны рассматривать проблему безопасности Залива через призму своих политических и экономических задач, и они не готовы к тому, чтобы использовать решительные военные акции для защиты общих интересов Запада в этом регионе.

В то же время государства ЕС расширяют военное сотрудничество со странами-членами ССАГПЗ. Целью этого сотрудничества является повышение обороноспособности государств-членов Совета сотрудничества с тем, чтобы они могли проводить самостоятельные действия, направленные на обеспечение региональной безопасности.

Военные связи государств региона Персидского залива и европейских держав носят традиционный характер. У истоков создания армий арабских стран стояла Великобритания. Однако по мере развития процесса модернизации местных вооруженных сил и расширения закупок современного вооружения США в значительной степени вытеснили бывшую метрополию. Вместе с тем, уже после того, как в 1981 г. ССАГПЗ был организационно оформлен, членами этой организации была принята программа обеспечения системы коллективной безопасности, которая, в том числе, предусматривала и диверсификацию военных связей государств региона с зарубежными странами. Это привело к росту закупок вооружения в странах Европы.

Движению в этом направлении способствовало и еще одно обстоятельство. США отказывались поставлять в регион некоторые существен-

ные для повышения обороноспособности его государств виды современного вооружения в связи с тем, что они считали необходимым поддерживать баланс сил между арабскими государствами и Израилем. В свою очередь, европейские державы не выдвигали каких-либо политических условий в вопросе поставок своего вооружения в страны региона.

Достаточно показательной в этом отношении выступает история заключения соглашения о поставках вооружения между Великобританией и Саудовской Аравией. В июле 1985 г. США отказались поставить в Саудовскую Аравию дополнительную партию самолетов F-15. Обращение Саудовской Аравии в этой связи к Великобритании привело к заключению между обеими странами контракта о поставках штурмовиков "Торнадо". При этом предполагалось, что самолеты этого типа будут базироваться в северо-западной части Саудовской Аравии, в г. Табуке, расположенном всего в 120 милях от территории Израиля.

Контракт между Саудовской Аравией и Великобританией, получивший название "Ямама-1", предусматривал поставку 132 боевых самолетов, из них 72 штурмовиков "Торнадо", а также учебных самолетов.²¹⁶ В 1988 г. между обеими странами был заключен новый дорогостоящий контракт "Ямама-2" на сумму, превышающую 25 млрд. долларов.²¹⁷ Он предусматривал поставку нескольких видов самолетов, вертолетов, минных тральщиков, тяжелого и легкого вооружения, а также строительство с помощью Великобритании двух авиабаз на саудовской территории.

Великобритания стремится к активизации своих военных связей с государствами ССАГПЗ. Она постоянно расширяет список поставляемого в этот регион вооружения. Так, в частности, ею была продана Саудовской Аравии и Оману партия современных танков Challenger-2. Кувейт заключил с Великобританией контракт на сумму один млрд. долларов, предусматривающий поставку ему боевых кораблей и патрульных катеров.²¹⁸

Другие государства ЕС также ставят задачу расширения отношений с государствами ССАГПЗ в военной области. К ним относится, в первую очередь, Франция, увеличившая поставки вооружения ОАЭ, став, таким образом, главным партнером Объединенных Эмиратов в этой области. Франция оказывает содействие всем государствам-членам ССАГПЗ в развитии их военно-морских сил. Она поставляет боевые корабли и катера Кувейту, Оману, Саудовской Аравии. Предполагается, что в Саудовской Аравии французские фирмы примут участие и в реконструкции военно-морских баз.

Между Францией и Великобританией идет острая конкурентная борьба на рынках вооружения государств ССАГПЗ. В 1996 г. кувейтское правительство приняло решение о заключении с Великобританией контракта на поставку ракетного оружия для военно-морских сил Кувейта. Вооружение того же типа предлагала ему и Франция. Показательно, что обе державы боролись за этот контракт в течение целого года. Решающую роль в решении правящих кругов Кувейта в пользу Великобритании сыг-

рало то, что во время операции "Буря в пустыне" с помощью ракет британского производства было потоплено 15 иракских судов.²¹⁹

В том же 1996 г. Катар заключил с Великобританией крупномасштабный контракт на поставку бронемашин, ракет, боевых кораблей и другой военной техники. Тем самым были подорваны позиции Франции, поставившей в эту страну до 80% всего вооружения и военной техники.²²⁰

Среди поставщиков вооружения и военного оборудования в страны ССАГПЗ прочные позиции занимают все главные его производители ЕС – Великобритания, Франция, Германия, Италия. Хотя в Германии был принят ряд законодательных актов, ограничивающих военный экспорт за пределы стран, входящих в НАТО, тем более в "зоны напряженности", к которым относится и регион Персидского залива, немецкие торговцы оружием их успешно обходят. Саудовская Аравия закупает у Германии танки, зенитные установки, бронетранспортеры, Кувейт, Бахрейн и ОАЭ – патрульные катера.

С целью расширения своего военного экспорта в страны-члены ССАГПЗ Германия создает совместные компании по производству вооружения с другими государствами-участниками ЕС. Германская и французская компании создали совместную фирму по производству противотанковых управляемых ракет "Хот" и "Милан", закупаемых Саудовской Аравией, Кувейтом и Катаром. Примером совместной военной продукции государств ЕС, поставляемой некоторым странам ССАГПЗ, является самолет "Торнадо", в производстве которого участвуют концерны Великобритании, Германии и Италии.

Страны ЕС также принимают активное участие в укреплении инфраструктурной базы вооруженных сил ССАГПЗ, участвуя в сооружении различных военных объектов. Они оказывают существенную помощь этой группе государств в подготовке местных военных кадров и в создании основ собственной военной промышленности. Саудовская Аравия уже обеспечивает свои потребности в легком и стрелковом оружии за счет производства образцов винтовок, приобретенных в западноевропейских странах. ОАЭ и Катар закупили в странах ЕС лицензии на производство некоторых видов автоматических винтовок.

После кризиса 1990-1991 г. государства ССАГПЗ начали заключать оборонные соглашения с входящими в ЕС странами. Наибольшую активность в этом плане проявляет Великобритания, заключившая такого рода соглашения со всеми членами ССАГПЗ. Франция следует тем же курсом. В феврале 1993 г. Италия заключила соглашение о военном сотрудничестве с Саудовской Аравией и Кувейтом. Эти соглашения предусматривают, как правило, расширение поставок вооружения, а также проведение регулярных совместных маневров. В то же время ряд соглашений с европейскими странами создает более солидную основу для их всестороннего участия в процессе обеспечения региональной безопасности. Например, соглашение между Кувейтом и Великобританией, подписанное в феврале 1992 г., предусматривает проведение совмест-

ных консультаций по вопросам укрепления обороноспособности Кувейта, создание совместного оборонного комитета, который призван обеспечивать расширение поставок вооружения и предоставление помощи в подготовке военных кадров Кувейту со стороны Великобритании. Это соглашение, срок действия которого 10 лет, также дает возможность военно-морским силам Великобритании, находящимся в этом регионе, использовать портовые сооружения Кувейта.²²¹

Соглашение между Кувейтом и Францией, подписанное в июле 1992 г., также является свидетельством того, что европейским державам отводится значительная роль в обеспечении безопасности государств Персидского залива. Это соглашение предусматривает непосредственное вмешательство Франции в том случае, если Кувейт станет объектом нападения извне. Кроме того, в нем указывается, что военное сотрудничество между двумя странами включает разработку программ по подготовке кадров, обмен экспертными оценками и работу французских военных специалистов и техников в кувейтских военных ведомствах. Срок действия соглашения – 10 лет.²²²

Торгово-экономические, финансовые и военные связи между ССАГПЗ и ЕС, несомненно, являются приоритетными в их взаимоотношениях.

В то же время развитие отношений между обоими региональными блоками в политической области остается достаточно ограниченным. Политические контакты, как правило, осуществляются на двустороннем уровне, а не на уровне региональных организаций. В апреле 1998 г. было созвано совещание министров иностранных дел государств ССАГПЗ и трех стран ЕС – Великобритании, Австрии и Люксембурга – с целью заложить основы политического взаимодействия между ССАГПЗ и ЕС. По мнению обозревателей просаудовской лондонской газеты "Аш-Шарк аль-аусат", созыв этого совещания означал, что начало меняться традиционное европейское представление о регионе Залива, который всегда рассматривался лишь как источник нефти и контрактов на экспорт и строительство.²²³

На совещании было высказано мнение о том, что необходимо создать специальный орган, который станет осуществлять политический диалог между двумя региональными объединениями, что будет способствовать сохранению стабильности в их отношениях.²²⁴

Среди политических проблем, которые входят в сферу интересов ССАГПЗ и ЕС, первое место занимает проблема ближневосточного урегулирования. Обе стороны считают необходимым предпринять усилия для того, чтобы вывести из тупика, в который зашли во второй половине 90-х годов отношения между израильтянами и палестинцами, что грозит прервать развитие мирного процесса на Ближнем Востоке.

Между ССАГПЗ и ЕС существует совпадение точек зрения на необходимость нормализовать отношения с Ираном. Представители ССАГПЗ готовы оказать содействие в преодолении разногласий между Ираном и государствами ЕС.

Спорными политическими проблемами являются вопрос о соблюдении прав человека, который поднимается представителями ЕС, и вопрос о размещении штаб-квартир различных оппозиционных организаций в европейских столицах, который выдвигается государствами ССАГПЗ.

Существующие между обеими региональными организациями трудности не препятствуют, тем не менее, развитию политических отношений между ССАГПЗ и ЕС. В свою очередь, политические отношения между ними создадут, вне сомнения, необходимую основу для расширения иных сфер контактов между ними, включая торгово-экономическую, финансовую, а также и военную области.

3. ССАГПЗ и Россия: особенности развития взаимоотношений

Взаимоотношения между ССАГПЗ и Россией не достигли достаточно высокого уровня, что определяется как отсутствием тесных связей между ними в советский период, так и незаинтересованностью России в нефти и газе, которыми богат этот регион. В то же время Россия проявляет все возрастающую политическую и дипломатическую активность в зоне Персидского залива, укрепляя взаимоотношения с Ираном и закладывая основы отношений с Ираком. Она стремится восстановить утраченный со времен СССР престиж в развивающихся странах, в том числе в арабском мире. Одновременно в круг выдвигаемых ею задач входит и расширение экономических и военно-технических связей с государствами региона, включая и страны-участницы ССАГПЗ.

При этом Россия хотела бы играть в регионе Персидского залива самостоятельную политическую роль, отличающуюся от того курса, который здесь проводят США. Тем самым ей удалось бы подтвердить сохранение статуса великой державы, лежащего в основе российской внешнеполитической доктрины и поддерживаемого как политической элитой страны, так и широкими слоями российской общественности, в том числе и оппозицией. Руководящие деятели России считают, что "отсутствие у неё средств экономического влияния и снижение ее военной мощи не должно ставить под сомнение необходимость активной внешней политики на всех направлениях".²²⁵

В то же время регион Персидского залива рассматривается Россией в контексте общей "ближневосточной зоны безопасности", как на это указывается в официальном российском внешнеполитическом документе, озаглавленном "Кодекс мира и безопасности на Ближнем Востоке".²²⁶ Он был обнародован в октябре 1997 г. занимавшим в то время пост министра иностранных дел России Е.М.Примаковым на пресс-конференции в Каире.

В этом документе содержатся предложения России по развитию ближневосточного мирного процесса и обеспечению безопасности каждого государства региона, в том числе и государств Персидского залива. Двенадцать пунктов, которые были предложены российским руковод-

ством, декларируют его приверженность мирным способам разрешения конфликтных ситуаций, необходимости противодействовать всем формам терроризма и экстремизма, идее сокращения военных бюджетов региональных государств и их отказа от создания и сохранения оружия массового поражения (ОМП) и в итоге – создание на Ближнем Востоке свободной от ОМП зоны.²²⁷

Тем не менее в этом документе отсутствуют предложения, касающиеся непосредственно зоны Персидского залива. Это обстоятельство является свидетельством того, что Россия не считает целесообразным участвовать в решении специфических проблем этого региона без их увязки с проблемами Ближнего Востока.

Конкретизируя внешнеполитическую стратегию России в отношении Ближнего Востока, начальник отдела Департамента Ближнего Востока и Северной Африки МИД России А. Бакланов предлагает создать систему коллективной безопасности на Ближнем Востоке, которая должна была бы включать страны-члены Лиги арабских государств, Израиль, Иран и Турцию. Он отмечает, что "в интересах России продолжить активизацию своей внешней политики и использовать свой потенциал и политический опыт в целях создания на весьма важном стратегическом пространстве к юго-западу от наших рубежей механизмов коллективной безопасности".²²⁸

Представители российских внешнеполитических ведомств не дают конкретных рекомендаций относительно того, каким образом преодолеть существующие между ближневосточными странами противоречия и несовпадение точек зрения по вопросу о способах обеспечения региональной безопасности. В силу этого российская внешняя политика в регионе Ближнего Востока носит по большей части декларативный характер.

Российская политика строится на том фундаменте, который был создан в советский период. Тогда советское руководство также неоднократно выдвигало инициативы, направленные на стабилизацию обстановки на Ближнем Востоке, в том числе, в регионе Персидского залива. Однако эти инициативы не содержали в себе конкретных рекомендаций относительно того, каким образом достичь декларированных Советским Союзом целей по обеспечению безопасности всех расположенных в регионе государств.

Так, в документы XVI съезда КПСС было внесено следующее предложение, направленное на стабилизацию обстановки в регионе Персидского залива: "Мы предлагаем снять здесь военную угрозу, заключив международное соглашение. Совместными усилиями, с учетом законных интересов всех сторон, можно создать в этом районе обстановку стабильности и спокойствия. Можно гарантировать суверенные права государств региона и безопасность морских и иных коммуникаций, связывающих его с остальным миром".²²⁹ Советские предложения, тем не менее, никоим образом не повлияли ни на разворачивавшиеся в тот период военные действия между Ираном и Ираком, ни на усиливавшиеся нападения на нефтяные танкеры и торговые суда, курсировавшие в водах Персидского залива.

Характерной особенностью советской региональной внешнеполитической стратегии была опора на идеологических союзников. В регионе Персидского залива, начиная с 1958 г., когда в результате военного переворота в Багдаде к власти пришли армейские офицеры во главе с А.К. Касемом, советское внешнеполитическое руководство видело своего главного союзника в Ираке. В подходе советского руководства к Ираку проявлялось стремление поддержать те режимы, которые заявили о своем "антиимпериализме" и в дальнейшем – о движении по пути социалистической ориентации. Именно в них оно усматривало своих идеологических союзников.

Дальнейшая трансформация режима генерала Касема в авторитарную диктатуру не изменила отношения к нему со стороны советских лидеров, которые продолжали считать Ирак главной опорой национально-освободительного движения в регионе. СССР фактически поддержал Ирак во время ирако-кувейтского кризиса 1961 г. Тогда Ирак через шесть дней после того, как Кувейт получил политическую независимость, выдвинул претензии на его территорию. В 1961 г. иракские войска были сконцентрированы на границе с Кувейтом, что вынудило кувейтское правительство обратиться за помощью к Великобритании. В соответствии с положениями англо-кувейтского договора 1961 г., Великобритания ввела свои войска на кувейтскую территорию. Кувейт направил протест в Совет Безопасности ООН в связи с положением, создавшимся в результате угрозы территориальной независимости Кувейта со стороны Ирака.

Выступая на заседании Совета Безопасности в июле 1961 г., представитель Советского Союза В. Зорин заявлял: "Ввод своих войск на территорию Кувейта и концентрацию флота в этом районе Англия оправдывает тем, что она якобы собирается организовать отпор агрессии со стороны Ирака. Однако этот довод является совершенно несостоятельным, поскольку войск Ирака на территории Кувейта нет". И далее советский дипломат прибег к чисто демагогическому доводу, заявляя следующее: "Что касается существа заявлений иракского правительства относительно его прав на Кувейт, то насколько это известно, точка зрения этого правительства была и ранее хорошо известна Англии, и указанные заявления ни в коей мере не могли явиться неожиданностью для английского правительства".²³⁰ Тем временем Кувейт был принят в члены Лиги Арабских Государств, которая решила поддержать его и заменить английские войска военными формированиями арабских стран.

Кувейт подал заявление о его приеме в члены ООН. Однако СССР дважды применил право вето для того, чтобы блокировать его вступление. Советский представитель в ООН объяснял позицию своей страны тем, что Кувейт продолжает зависеть от Великобритании и поэтому не может считаться независимым государством. В действительности же поведение СССР отражало его стремление поддержать Ирак как своего союзника в регионе. Москва признала Кувейт лишь в 1963 г., после того как

режим генерала Касема был свергнут, и в Ираке было создано новое правительство, которое установило с Кувейтом дипломатические отношения.

Таким образом, среди государств ССАГПЗ до 1985 г. СССР имел дипломатические отношения только с Кувейтом. Эти отношения были установлены в 1963 г. В 1964 г. было подписано советско-кувейтское соглашение о техническом сотрудничестве, а в 1967 г. о сотрудничестве в сфере культуры. Между двумя странами начали развиваться и торговые отношения. Однако в марте 1973 г., когда возник новый иракско-кувейтский пограничный конфликт, СССР поддержал Ирак. На следующий день после того, как Ирак захватил кувейтский пограничный пост, агентство ТАСС передало сообщение багдадского радио, обвинявшее Кувейт в начале конфликта. Затем СССР попытался смягчить свою позицию и воздерживался от комментариев в отношении конфликта между Ираком и Кувейтом. Вскоре после его завершения делегация, представляющая кувейтский парламент, посетила СССР.

В октябре 1973 г. эмир Кувейта направил поздравление советскому правительству по случаю годовщины Октябрьской революции. Официальные кувейтские лица попытались упрочить свои отношения с Советским Союзом, полагая, по-видимому, что это даст им возможность избежать агрессии со стороны Ирака. В январе 1974 г. в Москву была направлена кувейтская военная делегация. Советское правительство посчитало, что заключение соглашения о продаже оружия Кувейту может испортить его отношения с Ираком. Однако кувейтская сторона проявила настойчивость, и в 1975 г. еще одна военная делегация была направлена в Москву. Переговоры продолжались длительное время, и только в марте 1977 г. было подписано соглашение о поставках некоторого количества ракетных установок и артиллерии, всего на сумму 50 млн. долларов.²³¹

До 1984 г. военное сотрудничество между Кувейтом и СССР было крайне ограниченным. После того, как США отказались поставить Кувейту установки Stinger, кувейтское правительство обратилось к СССР. Советское руководство проявило готовность предоставить Кувейту то вооружение, в котором он нуждался. Был заключен контракт на сумму 300 млн. дол. США, который предусматривал, помимо поставки вооружения, отправку в Кувейт военных специалистов.²³² Тем не менее военное сотрудничество между СССР и Кувейтом было достаточно ограниченным. В 1990 г. в Кувейте находилось лишь 50 военных специалистов.²³³

Кувейт рассматривал развитие отношений с Советским Союзом в качестве контрбаланса своим растущим отношениям с Западом. Весной 1987 г., когда произошла эскалация военных действий между Ираном и Ираком, Кувейт обратился ко всем постоянным членам Совета Безопасности ООН с просьбой помочь ему обеспечить защиту его морских перевозок. СССР предоставил Кувейту под фрахт три своих танкера.

Кувейт способствовал расширению связей между СССР и его партнерами по Совету сотрудничества. В течение нескольких лет, начиная с 1985 г., были установлены дипломатические отношения СССР с Оманом,

ОАЭ и Катаром. Однако дипломатические отношения между СССР и Саудовской Аравией, которые были установлены в 1926 г. и заморожены в 1937 г., не были восстановлены. Саудовская Аравия была крайне недовольна советской интервенцией в Афганистан. Лишь после того, как было принято решение о выводе советских войск, начались официальные контакты между представителями обеих стран.

Российская политика в отношении государств ССАГПЗ во многом опирается на ту позицию, которая была занята Советским Союзом в период кувейтского кризиса 1990-1991 гг. Тогда советское руководство безоговорочно осудило иракскую агрессию, а также выдвинуло требование о незамедлительном выводе иракских вооруженных сил с территории Кувейта и восстановлении суверенитета этой страны. Советская точка зрения на сложившуюся в регионе ситуацию, а также предпринятые СССР практические шаги сыграли важную роль в успешном разрешении кризиса. Действия советского руководства, направленные на то, чтобы оказать давление на Ирак и заставить его покинуть территорию соседнего государства, не противоречили общему курсу стран-членов антииракской коалиции, целью которого было освобождение Кувейта и ликвидация последствий иракской агрессии.

2 августа 1990 г. советское правительство выступило с официальным заявлением, в котором была осуждена агрессия Ирака. Она была квалифицирована как "совершенно неприемлемая, противоречащая тем позитивным изменениям, которые имели место на международной арене". Советское правительство потребовало "незамедлительного и безусловного вывода иракских войск с кувейтской территории" и "восстановления суверенитета, национальной независимости и территориальной целостности государства Кувейт".²³⁴

В начальный период развития кризиса СССР и США предпринимали скоординированные меры. 3 августа 1990 г. министр иностранных дел Э. Шеварднадзе и госсекретарь США Бейкер выступили с совместным заявлением, резко осуждавшим иракскую агрессию и требующим от Ирака незамедлительного вывода своих войск из Кувейта. Скоординированность советской и американской позиции была продемонстрирована не только совместными заявлениями, но и параллельными действиями, предпринятыми в отношении Ирака. СССР прекратил любые военные поставки Ираку, а США заморозил иракские и кувейтские активы в своих банках.

9 сентября 1990 г. состоялась встреча на высшем уровне в Хельсинки, в которой приняли участие президенты СССР и США. В совместном заявлении Дж.Буша и М.Горбачева подчеркивалась необходимость добиться вывода иракских войск всеми возможными способами, однако, приоритет был отдан мирному политическому урегулированию. В заявлении также отмечалась необходимость активных действий для разрешения всех конфликтных ситуаций в регионе Персидского залива и Ближнего Востока.²³⁵ Это предложение было внесено по инициативе советской стороны, которая поддерживала отношения с Ираком и пыталась найти приемлемый для него компромиссный выход из создавшегося положения. Накануне встречи с Дж.

Бушем М. Горбачев провел беседу с министром иностранных дел Ирака Тариком Азизом. В ходе беседы советский президент заявил: "Мы сотрудничали с вами в прошлом и хотели бы это сотрудничество сохранить".²³⁶ В то же время М.Горбачев настаивал на необходимости поиска политических путей выхода из кризиса. Иракский министр упрекал советское руководство в том, что оно говорит "одним языком с американцами".²³⁷

11 сентября того же года министр иностранных дел СССР Э.Шеварднадзе и госсекретарь США Бейкер встретились в Москве, чтобы обсудить необходимые шаги по обеспечению безопасности на Ближнем Востоке.

Практическое взаимодействие между СССР и США во время кризиса вокруг Кувейта реально подтверждало, что период межблоковой конфронтации и холодной войны закончился. Вместе с тем это ни в коей мере не означало окончательной ликвидации различий в советских и американских подходах к методам разрешения региональных кризисных ситуаций. Советский Союз в тот период в значительно большей мере, чем Соединенные Штаты, склонялся к идее дипломатического решения проблем, возникших в результате агрессии Ирака. Опираясь на давние и, в определенной степени, доверительные отношения с иракским руководством, Советский Союз целенаправленно стремился использовать это обстоятельство для оказания давления на Ирак с тем, чтобы вынудить его лидеров пойти на политическое урегулирование конфликта. Советский президент направил иракскому руководителю Саддаму Хусейну ряд посланий, в которых пытался убедить его в необходимости завершить конфликт мирным путем и согласится на вывод иракских войск из Кувейта. Той же цели пытался достичь специальный представитель советского президента Евгений Примаков, который встретился с Саддамом Хусейном в Багдаде 4 октября 1990 г.

Иракское руководство стремилось извлечь пользу из своих тесных контактов с официальными советскими лицами. Один из его представителей – Саадун Хаммади – неоднократно посещал Москву с тем, чтобы добиться вмешательства СССР в отношении ряда резолюций Совета Безопасности ООН, направленных на обуздание Ирака как агрессора, и блокировать их принятие. Миссия С. Хаммади оказалась, тем не менее, неудачной. СССР голосовал за принятие всех резолюций, призванных содействовать ликвидации последствий иракской агрессии, хотя он все время пытался предотвратить применение военной силы против Ирака.

29 октября 1990 г. президент Горбачев призвал арабские страны выступить с новой инициативой по разрешению кризиса, считая, что военный способ является неприемлемым. Египетский и сирийский президенты не поддержали эту идею. Однако 8 ноября того же года министр иностранных дел СССР Шеварднадзе в очередной раз заявил о неприемлемости применения военной силы против Ирака.

В первой половине ноября в Ирак был вновь направлен представитель президента Горбачева. Им был Е. Примаков, который поставил вопросы об

эвакуации советских специалистов и о выдаче иностранных заложников, которые продолжали удерживаться на военных и других стратегических объектах Ирака. Контакты с президентом Ирака не дали желаемого результата.

15 ноября 1990 г. президент Горбачев предупредил иракское руководство о том, что избежать военного разрешения кризиса можно только в случае немедленного и безоговорочного вывода иракских войск из Кувейта.

Оценивая советскую позицию в период кризиса, бывший президент СССР М. Горбачев отмечал: "Если охарактеризовать наш подход в широком, так сказать, стратегическом плане, его суть состояла, прежде всего, в следующем: добиться пресечения агрессии, но без применения военных средств, которые могли бы повлечь за собой тяжелый политический, человеческий, экологический урон".²³⁸ Американская позиция была по многим своим параметрам принципиально иной. Вместе с тем настойчивое желание Советского Союза избежать вспышки военных действий в регионе не исключило, однако, его поддержки в СБ ООН резолюции № 678, разрешавшей применение любых средств для обуздания агрессора, в том числе и военных.

Выступая на заседании Совета Безопасности ООН, на котором принималось решение о применении силы для прекращения иракской агрессии, министр иностранных дел Э. Шеварднадзе отметил, что Советскому Союзу нелегко принимать такое решение, поскольку "всем известны наши давние связи с Ираком, добрые чувства к народу этой страны". В то же время он подчеркнул, что сочувствие к Кувейту и боль за его страдание не затмевают понимание того, что "на карте стоит нечто большее, чем судьба одного государства. Под угрозой наше общее будущее. И в этом гарантия того, что Кувейт будет возрожден как независимое, суверенное государство, как того требуют принятые Советом Безопасности резолюции".²³⁹

Стремление СССР всеми способами избежать перерастания кризиса в стадию непосредственного военного противостояния было связано как с неудачным опытом войны в Афганистане, так и с состоянием советских вооруженных сил. Боеспособность советской армии подвергалась в то время значительным испытаниям вследствие переживаемого страной серьезного экономического и политического кризиса.

После того, как возглавлявшиеся США многонациональные силы начали военные действия против Ирака, советское руководство продолжало прилагать усилия к тому, чтобы содействовать скорейшему завершению кризиса. Считая, что неучастие в военных действиях могло лишить Советский Союз возможности использовать ощутимые положительные сдвиги в его отношениях с западными союзниками и государствами ССАГПЗ, достигнутые им благодаря неприятию агрессии, руководство страны стремилось избежать неблагоприятного для него развития событий в этом направлении, активизируя свою дипломатическую деятельность.

Состоялся визит в Москву заместителя премьер-министра, министра иностранных дел Кувейта Сабаха аль-Ахмеда ас-Сабаха. Во время встречи с

ним М.С.Горбачев подтвердил принципиальную линию советского руководства на поддержку резолюций ООН, но в то же время отметил, что "логика военных операций и характер военных действий создают угрозу превышения мандата, который определен в этих резолюциях".²⁴⁰ Советское руководство пыталось предотвратить полный разгром Ирака, считая необходимым резко критиковать действия США, приводившие к разрушению гражданских объектов на иракской территории и жертвам среди мирного населения этой страны. Оно считало, что план политического урегулирования кризиса не был осуществлен по вине США, отдавших предпочтение военному решению.

Несмотря на явное стремление СССР вывести Ирак из под удара, его позиция была высоко оценена государствами ССАГПЗ. Свидетельством тому стало восстановление дипломатических отношений между СССР и Саудовской Аравией, которая на протяжении длительного периода отказывалась от подобного шага. По словам известного израильского исследователя Мордехая Абира, "сотрудничество СССР и США против Ирака было достигнуто и благодаря тому, что Саудовская Аравия в сентябре 1990 г. восстановила отношения с Москвой и обещала предоставить ей значительный кредит".²⁴¹ Несомненно, что этот факт сыграл свою роль, хотя, конечно же, не явился определяющим для выработки советского курса в период кризиса. Вслед за Саудовской Аравией с СССР установил дипломатические отношения Бахрейн. В благодарность за содействие в освобождении Кувейта Саудовская Аравия, Кувейт и ОАЭ предоставили Москве льготный кредит на сумму около 2 млрд. долларов.

Признательность государств ССАГПЗ за принципиальную позицию неприятия иракской агрессии и поддержку одного из членов этой организации – Кувейта была подтверждена во время состоявшегося весной 1992 г. первого официального визита министра иностранных дел России А.Козырева по странам региона Персидского залива. Однако курс России на развитие всесторонних отношений с государствами ССАГПЗ не был реализован. Настойчивое стремление российской стороны к восстановлению отношений с Ираком вызывало настороженность в странах ССАГПЗ и не способствовало расширению контактов между ними и уже суверенной Россией.

Дальнейшее развитие событий вокруг Ирака продемонстрировало эволюцию российской политики. После победы многонациональных сил, возглавляемых США, Россия утратила самостоятельность в подходе к проблемам региона Персидского залива. Она одобряла любые действия своих западных союзников, партнерские отношения с которыми были для нее наиболее приоритетными. Наиболее ярким проявлением этого стали события 1993 г., когда США нанесли ракетный удар по иракской территории, используя в качестве предлога организованное якобы иракскими спецслужбами (правомерность этого обвинения не была доказана) покушение на экс-президента США Дж. Буша, совершавшего визит в Кувейт. В то время Россия солидаризировалась с доводами американской стороны, приводившимися ею для оправдания своих действий. Тогдашний министр иностранных дел А. Козырев заявил, что бомбардировка иракской столицы была обосно-

ванной и должна квалифицироваться в соответствии со статьей 51 Устава ООН как право страны на оборону. В то же время акция США вызвала противоположные оценки со стороны различных политических сил в России. Парламентская оппозиция однозначно интерпретировала действия американцев в отношении Ирака как акт государственного терроризма.

Эволюция внешнеполитических подходов российского руководства в определении регионального курса в зоне Персидского залива, происходившая под воздействием различных факторов, среди которых не последнюю роль играла ожесточенная критика со стороны оппозиции, привела к тому, что Россия стала проводить более дистанцированную от США политику. Это, в частности, проявилось во время обострения обстановки в регионе Персидского залива, вызванного перемещением иракских войск к границе с Кувейтом в октябре 1994 г.

В отличие от западных стран, которые были намерены применить против Ирака военную силу, Москва предприняла дипломатические шаги для урегулирования ситуации политическими методами. Более того, ей удалось добиться официального признания Ираком суверенитета и независимости Кувейта и определенных международным сообществом границ этого государства. Министр иностранных дел России А. Козырев отмечал, что в отношениях между Россией и Западом наметились противоречия, несмотря на сохраняющиеся отношения партнерства. Он заявлял, что Запад не готов "признать роль кого бы то ни было, кроме себя в этом стратегически важном регионе".²⁴²

В равной степени это относилось и к событиям сентября 1996 г., когда С. Хусейн направил вооруженные силы в иракский Курдистан, проигнорировав тем самым решения ООН о создании там международной зоны безопасности. Соединенные Штаты нанесли ракетный удар по иракской территории, что было оценено в России как неправомерная акция. Однако российская позиция использования дипломатических методов решения возникавших в регионе кризисных ситуаций, как и в 1990-1991 гг., не способствовала изменению иракских подходов.

Принятие Советом Безопасности ООН в октябре 1997 г. резолюции № 1134, содержавшей угрозу применения санкций против Ирака в случае, если он будет препятствовать работе специальной комиссии ООН по контролю над производством оружия массового поражения, не было безоговорочно поддержано Россией. Как и Франция, она воздержалась при голосовании. Иракское руководство, тем не менее, пошло на решительные шаги.

Американские участники комиссии, обвиненные в шпионаже, были высланы за пределы Ирака. В этой ситуации США вновь предложили использовать военную силу против режима С. Хусейна. В свою очередь, Россия прибегла к использованию уже сложившихся между нею и иракским руководством доверительных отношений. Вице-премьер Ирака Т. Азиз посетил Москву, где провел переговоры с российским министром иностранных дел Е. Примаковым и президентом Б. Ельциным. Дипломатические усилия России не только помогли урегулировать возникшую

конфликтную ситуацию, но и содействовали возвращению комиссии ООН в Багдад, хотя и в несколько измененном составе.

Тем не менее начало 1998 г. вновь обострило обстановку вокруг Ирака. Отказ иракских властей допустить экспертов ООН на некоторые стратегически важные объекты привел к переходу США к решительным действиям. В акваторию Персидского залива были направлены американские и английские военные корабли. Была увеличена численность американских вооруженных сил, размещенных в некоторых государствах региона. Для США было очевидно, что только использование военной силы заставит Ирак выполнить все требования, содержащиеся в резолюциях Совета Безопасности ООН, и прежде всего требования об уничтожении запасов химического и биологического оружия, а также компонентов, необходимых для его производства.

Россия вновь предприняла активные дипломатические усилия, призванные предотвратить начало военных действий против Ирака. Вместе с Францией и Китаем она содействовала проведению переговоров между Генеральным секретарем ООН Кофи Ананом и представителями иракского руководства, в результате которых кризис в конечном итоге был урегулирован.

В период обострения ситуации вокруг Ирака в декабре 1998 г., когда специальная комиссия ООН покинула Ирак, а США и Великобритания нанесли серию ракетно-бомбовых ударов по территории этой страны, Россия заняла жесткую позицию в отношении новой военной акции. Послы России в США и Великобритании были отозваны в Москву для консультаций. Российские руководящие деятели выступили с резкими заявлениями, осуждающими применение силовых методов воздействия на Ирак. Однако усилия России не привели к изменению курса США и Великобритании, продолживших проведение военных операций против Ирака.

Среди официальных кругов и представителей различных общественно-политических сил государств ССАГПЗ нет единого подхода к оценке российской политики в регионе Залива. Активизация российской дипломатии, направленной на урегулирование ситуации в регионе, воспринимается неоднозначно. Некоторые политические деятели расценивают ее как стремление спасти Ирак от новых разрушительных ударов.

Официальные кувейтские лица не акцентировали вклад России в процесс официального признания Ираком Кувейта. В ходе визита премьер-министра РФ В. Черномырдина в Кувейт в конце ноября 1994 г. руководящие деятели Кувейта отмечали положительную роль, которую сыграла Россия в этом процессе, но подчеркивали, что оно произошло благодаря прежде всего усилиям кувейтского народа.

Страны-члены ССАГПЗ очень сдержанно отнеслись к дипломатической победе России в начале 1998 г. В средствах массовой информации этих стран подчеркивалась лишь роль Генерального секретаря Кофи Анана, которому удалось заключить соглашение с Ираком. Пресса государств Совета сотрудничества обращала внимание на то, что благодаря этому соглашению в Ираке возобновлялась работа спецкомиссии ООН, а также

на то, что члены этой комиссии получили разрешение обследовать официальные резиденции главы государства.

Так, в частности, кувейтская газета "Ар-Рай аль-Амм" в статье под красноречивым названием "Что же после соглашения Анана? Что потерял и что выиграл Кувейт?" писала: "Мы с удовлетворением восприняли известия об устранении опасности войны или военного удара". Тем не менее, подчеркивал ее автор, Кувейт и в целом страны Совета сотрудничества должны оставаться бдительными. Кувейтская же дипломатия не должна игнорировать того, что в тексте соглашения, заключенного К. Ананом в Багдаде, "нет ни одной статьи, которая учитывала бы наши интересы и те счета, которые мы предъявляем иракскому режиму. Речь, в частности, идет о наших пленных, о компенсации за нанесенный ущерб, о возвращении украденной собственности".²⁴³

Государства ССАГПЗ продолжают считать, что Ирак представляет угрозу для их безопасности, поскольку его политика неоднократно приводила к обострению напряженности в регионе. В действительности, Ирак не демонстрирует готовности выполнить все требования, содержащиеся в резолюциях Совета Безопасности ООН и направленные на ликвидацию последствий иракской агрессии против Кувейта.

Страны-члены Совета сотрудничества оценивали российскую позицию как недостаточно учитывающую интересы государств региона. По их мнению, действия России свидетельствовали о том, что она исходит из собственных глобальных, стратегических соображений, в контексте которых последний кризис в Заливе использовался ею как повод для акцентирования самостоятельности ее внешнеполитического курса.

При этом для Кувейта наиболее принципиальным является выполнение требований об освобождении кувейтских граждан и граждан некоторых других стран, насильно удерживаемых в Ираке, выплата компенсаций за ущерб, нанесенный в период иракской оккупации, и возвращение разграбленной кувейтской собственности. Остальные государства-члены ССАГПЗ полностью поддерживают эти требования своего партнера по организации. Для стран ССАГПЗ важно продолжать оказывать давление на Ирак с тем, чтобы он выполнил в полном объеме требования Совета Безопасности ООН. В силу этого им больше импонирует политика тех государств, которые проводят более жесткий курс в отношении Ирака. Хотя все страны ССАГПЗ заявляли о том, что необходимо попытаться решить возникший кризис мирными средствами, они, по-видимому, приветствовали бы военную акцию против Ирака, тем более, если бы она привела к падению режима С. Хусейна.

Анализ внешнеполитических шагов российского руководства в связи с периодическим возникновением кризисных ситуаций в регионе Персидского залива свидетельствовал о том, что инициированный еще в советское время курс детализировался и дополнялся. Тем не менее его основа оставалась в целом неизменной. Речь шла о том, что, как в эпоху последних лет существования Советского Союза, так и после становления российской государственности, линия России была неизменно направлена на сокращение, если не на

полное исключение возможностей прямого использования военных мер воздействия на Ирак. Обычная интерпретация этого явления – заинтересованность России в возвращении иракского долга, укрепление российских позиций в сфере иракской нефтедобычи – не может рассматриваться как в полной мере адекватно отражающая его содержание. В той же степени определение российской позиции как принципиально проиракской или не учитывающей интересов стран-членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива не кажется серьезным и объективным.

Россия, как и ранее Советский Союз, не располагает достаточно серьезными возможностями военного воздействия на эволюцию ситуации в регионе Персидского залива. В составе многонациональных вооруженных сил, обеспечивающих выполнение резолюций СБ ООН о создании зон безопасности на территории Ирака, присутствуют только российские наблюдатели.

В конце 1993 г. Россия и Кувейт заключили соглашение о военном сотрудничестве. Срок его действия – десять лет, и оно предусматривает закупку Кувейтом российского вооружения, стажировку и обучение кувейтских офицеров в российских военных академиях, проведение совместных российско-кувейтских военных учений и маневров. Первые совместные маневры с участием военных кораблей обеих стран прошли в акватории Персидского залива в декабре 1993 г. Однако дальнейшая реализация этого соглашения, по сути дела, приостановлена. Российская сторона не располагает достаточными финансовыми средствами для того, чтобы полностью претворить его в жизнь.

Существует вместе с тем и другой аспект все той же проблемы российского отношения к ситуации в регионе Персидского залива. Не приходится сомневаться в том, что страны-члены Совета сотрудничества заинтересованы в том, чтобы Россия в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН принимала активное участие в обеспечении региональной безопасности. Их позиция в немалой степени определяется тем, что в нынешней ситуации, как они считают, должна возникнуть в конечном итоге система международных гарантий сохранения стабильности и безопасности региона. Естественно, что такая система не может игнорироваться Россией, которая одновременно рассматривается странами региона как, в определенном отношении, противовес преобладающему влиянию Соединенных Штатов.

Конечно, США сегодня в достаточной мере обоснованно рассматривают себя в качестве основного гаранта безопасности региона Персидского залива. Это обстоятельство, естественно, признается и учитывается правящими элитами нефтедобывающих арабских государств. Тем не менее существующая реальность уже приводила к возникновению нежелательных последствий.

Расширение американского военного присутствия, хотя и оправданное объективными потребностями защиты этих государств, не раз становилось и будет, разумеется, становиться поводом для критики стран ССАГПЗ другими членами как арабского, так и мусульманского сообществ. Более того, это присутствие создает основу для сохранения

иракских притязаний на Кувейт и возможность его экспансии в направлении других малых государств Персидского залива. В этой связи идея более широких международных гарантий безопасности членов ССАГПЗ становится в этой организации едва ли не ведущей. Так, известный кувейтский публицист М. Ар-Румейхи подчеркивал, в частности, что основной региональной системы безопасности должны стать гарантии как со стороны Лиги арабских государств, так, в первую очередь, и "международного сообщества".²⁴⁴

Не менее симптоматична и другая постановка вопроса. В университетских кругах Кувейта, вынужденного после своего освобождения пойти на значительное расширение военно-политических контактов с Соединенными Штатами, господствует мысль о том, что "возникшая после распада Советского Союза новая расстановка сил на международной арене предоставляет США и Западу в целом возможность навязать собственные интересы арабскому миру, восстановив тем самым время национального унижения арабской нации". Речь вновь идет, по мнению одного из местных политологов, занимающегося вопросами эволюции регионального сообщества арабских стран, о "двойном стандарте международного права", особенно "ярко проявляющемся в подходах к израильской оккупации арабских территорий и отрицании права палестинского народа на самоопределение".²⁴⁵

Вместе с тем объективную заинтересованность этих государств в расширении числа участников системы международных гарантий их безопасного и стабильного развития, элементом которой должна стать и Россия, не следует рассматривать как достаточную предпосылку ее будущего вхождения в эту систему. Российский внешнеполитический курс в отношении региона Персидского залива, как и ранее курс СССР, не может квалифицироваться в качестве полностью приемлемого для всех государств этого региона. Настойчивое желание России, отталкивающейся лишь от собственных прагматических интересов тактического порядка, добиться полной отмены международных санкций в отношении Ирака, а также ее все расширяющиеся связи с Ираном, в том числе и в военной области, не могут не вызывать настороженности стран Совета сотрудничества в отношении российской позиции. В силу этого они, по сути дела, замедляют процесс расширения сферы собственных контактов с Россией.

На фоне масштабных закупок странами-членами ССАГПЗ оружия западного производства поставки российского вооружения и техники в Кувейт и ОАЭ кажутся крайне незначительными. Россия заключила в 1992 г. контракт на поставку в ОАЭ 330 БМП.²⁴⁶ В 1994 г. она заключила соглашение с Кувейтом, которое предусматривало поставку 100 БМП, а также 30 установок ПВО.²⁴⁷

Контракты с ОАЭ и Кувейтом были заключены благодаря российскому участию в международных выставках вооружений, проходящих в ОАЭ. Вся организационная работа по подготовке присутствия России на этих выставках осуществляется на государственном уровне, при непосред-

ственном контроле со стороны президента страны. В разработке и производстве оружия и военной техники принимают участие ведущие предприятия оборонного комплекса, научно-исследовательские институты и конструкторские бюро.

Несмотря на то, что российское вооружение показывает хорошие результаты во время его демонстрационных испытаний, число контрактов с государствами ССАГПЗ остается незначительным. России трудно преодолеть существующее в этих странах недоверие к ее оружию, которым в основном был оснащен Ирак в период ведения им войны с Ираном и во время военных действий многонациональных сил по освобождению Кувейта. В обоих случаях Ирак не смог продемонстрировать высокий уровень качественного использования имевшегося на вооружении его армии оружия советско-российского производства.

Для России развитие военного сотрудничества с государствами ССАГПЗ имеет очень важный аспект: она надеется на получение необходимой ей твердой валюты в обмен на поставки вооружения. Однако она сталкивается с очень серьезной конкуренцией с традиционными западными поставщиками вооружения государствам-членам Совета сотрудничества. Россия не имеет опыта многоплановой деятельности, которая позволила бы ей проникнуть на рынки вооружения государств ССАГПЗ.

Одной из этих форм являются конкурсы, которые объявляют государства ССАГПЗ с целью найти наиболее достойных партнеров для возведения военных объектов или оснащения современным оружием их вооруженных сил. Россия не принимает участия в проведении этих конкурсов. Государственные структуры, контролирующие экспорт российского вооружения, не способны быстро реагировать на изменяющуюся конъюнктуру на рынках вооружения и принимать в этой связи эффективные решения.

Стремление России диверсифицировать связи со странами арабского мира, которое стало реальностью уже в конце эпохи существования Советского Союза, не может рассматриваться как односторонний процесс. В укреплении контактов с ней объективно заинтересованы и те арабские страны, которые в течение достаточно длительного времени – Кувейт в их ряду выглядит как исключение – не были внешнеполитическими партнерами предшественника России – Советского Союза. Причем развитие ситуации в регионе Персидского залива, казалось бы, создает для этого достаточные основания, несмотря на нынешнюю ограниченность российских финансовых и технических возможностей. Тем не менее эта ситуация, по меньшей мере, недостаточно используется российской стороной. Причины этого кроются в сохранении в российском региональном курсе тенденции к учету, в первую очередь, выгод сиюминутного прагматического характера, а не долгосрочной стратегической перспективы.

Россия заинтересована в активизации своей роли в регионе Персидского залива, представляющего стратегическую важность для нее в силу того, что он расположен вблизи южных флангов потенциальной обороны ее

территории. Поэтому участие в обеспечении региональной безопасности Персидского залива должно рассматриваться руководством России как перспективная и отвечающая геополитическим интересам страны задача.

В то же время Россия не проводит сбалансированный курс в отношении государств этого региона. Российские внешнеполитические ведомства не пытаются выработать особый подход к ССАГПЗ – организации, играющей существенную роль в региональной политике. Таким образом, из поля зрения России выпадает группа государств, имеющих большое значение на международной арене.

4. Политика ССАГПЗ в отношении КНР

Политику КНР в отношении членов ССАГПЗ целесообразно рассматривать в региональном аспекте, т.к. связи между обеими сторонами не получили пока должного развития, а их дальнейшая эволюция будет во многом зависеть от характера взаимоотношений между Китаем и такими региональными державами, как Иран и Ирак.

Китай не рассматривает упрочение контактов с группой государств, входящих в ССАГПЗ, как приоритетную задачу его политики в регионе Персидского залива. Тем не менее развитие отношений именно с этой группой стран представляется ему наиболее перспективным. Однако КНР заинтересована и в укреплении своих позиций в зоне Персидского залива в целом.

Стремление КНР к упрочению собственной роли в этом регионе определяется его важностью как с точки зрения стратегического положения, так и экономического потенциала. Персидский залив – это западные ворота Азии в Индийский океан, через него проходят важные международные линии связи. Все возрастающая потребность китайской экономики в энергоресурсах также определяет стремление Китая к развитию отношений с государствами Персидского залива – крупнейшими мировыми экспортерами нефти и газа.

Кроме того, ряд государств этого региона занимает важное место в системе международных отношений благодаря влиянию, которое они оказывают в мусульманском или арабском мире. К их числу относятся Саудовская Аравия, Иран и Ирак. Укрепление связей с этими странами представляется необходимым для Китая, так как он заинтересован в упрочении своих позиций на Ближнем Востоке и в Азии в целом, где значение этих стран достаточно велико.

КНР не занимает прочных позиций в этом регионе. Его связи с расположенными там государствами достаточно ограничены. Наиболее тесные и многосторонние отношения связывают Китай с Ираном. В условиях бойкота со стороны западных государств Китай содействует реализации программы модернизации иранских вооруженных сил, а также осуществлению ряда экономических проектов в этой стране.

Вместе с тем китайско-иранские отношения вызывают беспокойство у соседних стран-членов ССАГПЗ, опасаящихся усиления военной мощи Ирана.

Во время войны между Ираном и Ираком в печати арабских стран Персидского залива были сообщения о том, что Китай продает Ирану некоторые виды современного вооружения, в частности, ракеты Silkworm. Эти действия Китая были резко осуждены арабскими странами, которые расценивали ее как предательство арабских интересов.²⁴⁸

В свою очередь, Китай категорически отрицал сообщения о том, что он якобы поставляет оружие Ирану. Он опровергал и информацию о том, что снабжение Ирана оружием китайского производства осуществлялось через посредничество Северной Кореи. Заместитель министра иностранных дел КНР Ци Хуаюань во время своего визита в Кувейт летом 1987 г. подчеркивал, что "политика Китая основана на воздержании от поставок любых вооружений Ирану, пока он не прекратит войну с Ираком".²⁴⁹

Несмотря на то, что некоторые данные о поставках китайского вооружения в Иран не находят официального подтверждения, сведения о военных контрактах, заключенных Китаем и Ираном в 90-е годы, свидетельствуют о том, что Китай является одним из главных поставщиков вооружения Ирану. По данным "The Military Balance", в 1994-1996 гг. Китай заключил с Ираном четыре широкомасштабных контракта на поставку вооружения и техники для различных родов войск.²⁵⁰

КНР была обвинена США в том, что она поставляет в Иран продукцию "двойного назначения". США пытаются оказать давление на это государство, стремясь не допустить его участия в создании Ираном ядерного оружия. Китай содействует развитию иранской ядерной энергетики, но отрицает возможность использования полученной Ираном технологии в военных целях. Хотя государства ССАГПЗ прямо не выступают против участия КНР в создании основ ядерной энергетики в Иране, тем не менее, сам факт такого участия вызывает их недовольство и настороженное отношение к КНР.

В 80-е гг. Китай имел налаженные и разносторонние связи с Ираком. Он возводил там промышленные предприятия и энергетические объекты. Кроме того, Китай продавал Ираку современное оружие, что сказалось на его политике в период кризиса в регионе Залива, вызванного иракской агрессией против Кувейта.

В посткризисный период Китай выступает за смягчение санкций в отношении Ирака. Он считает недопустимым применение силовых методов, направленных на то, чтобы заставить Ирак выполнить в полном объеме требования, содержащиеся в резолюциях ООН. В 1993 г. США нанесли ракетный удар по иракской территории. Китай осудил применение военной силы в отношении Ирака.

В равной степени это относилось и к событиям сентября 1996 г., когда С. Хусейн направил вооруженные силы в иракский Курдистан, проигнорировав тем самым решения ООН о создании там международной зоны безопасности. Соединенные Штаты вновь нанесли ракетный удар по иракской территории, что было оценено в Китае как неправомерная акция. Пресс-секретарь министерства иностранных дел КНР Чен Гуофанг заявил

по этому поводу: "Китайское правительство настаивает на том, что суверенитет и территориальная целостность Ирака должны уважаться. Проблемы, оставшиеся от времен войны в Заливе, необходимо решать путем политического диалога и на основе резолюций ООН".²⁵¹

Принятие Советом Безопасности ООН в октябре 1997 г. резолюции № 1134, содержавшей угрозу применения санкций против Ирака в случае, если он будет препятствовать работе специальной комиссии ООН по контролю за уничтожением оружия массового поражения в Ираке, вновь привел к обострению отношений в регионе. США угрожали началом военных действий против Ирака. Россия предприняла дипломатические усилия, направленные на разрешение возникших противоречий. Ей удалось добиться согласия Ирака на возвращение в страну комиссии ООН, хотя и в несколько измененном составе. Официальные китайские лица полностью поддержали действия России.

В начале 1998 г. вновь возникли сложности с работой спецкомиссии ООН в Ираке. Усилия Китая были направлены на поиск компромисса и недопущение военных методов разрешения конфликта. Благодаря действиям всех стран, заинтересованных в мирном способе урегулирования возникших противоречий, среди которых наряду с Россией был также и Китай, Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан встретился с представителями иракского руководства и урегулировал конфликт.

Политика КНР в отношении Ирана и Ирака не является препятствием для развития связей с государствами ССАГПЗ, однако, она и не создает благоприятного фона для этого.

История взаимоотношений Китая с этой группой стран свидетельствует о том, что именно он был заинтересован в их развитии и прилагал к этому немалые усилия.

КНР стала налаживать контакты со странами Персидского залива, вошедшими позднее в состав региональной организации, еще в начале 60-х гг. Первой страной, установившей с ней торговые отношения, был Кувейт. В 1963 г. Джабер Ахмед ас-Сабах – нынешний эмир страны, занимавший в тот период пост министра финансов и нефти, – совершил первый официальный визит в Пекин. Он положил начало развитию торговых связей между двумя странами. Однако на протяжении 60-х годов объем торговли между ними был крайне низок. Сдерживающее влияние на развитие их взаимоотношений оказывала идеологическая направленность китайской внешней политики. В тот период Кувейт проявлял заинтересованность в установлении контактов с различными странами мира для того, чтобы упрочить политическую независимость и увеличить число торговых партнеров.

С начала 70-х гг. КНР стала проводить последовательную политику налаживания контактов с государствами, ставшими членами ССАГПЗ. Она смогла добиться определенных успехов в области развития с ними прежде всего торговых отношений. В этот период она прекратила оказание помощи радикальным движениям на Ближнем Востоке и в зоне Персид-

ского залива, от палестинских партизан до повстанцев в Дофаре. В тот же период она изменила свою позицию и в отношении ближневосточного конфликта и способов его урегулирования, признав необходимость мирного пути прекращения арабо-израильского противостояния. Все это способствовало переменам в отношении аравийских монархий к Китаю.

В 1971 г. были установлены дипломатические отношения между КНР и Кувейтом. Объем торговли между двумя странами начал расти быстрыми темпами. В течение 70-х годов экспорт Китая в Кувейт возрос больше, чем в пять раз.

Завоевав определенные позиции в Кувейте, Китай попытался использовать их для завязывания связей с другими монархическими государствами этого региона. В мае 1978 г. были установлены дипломатические отношения между КНР и Оманом. Однако успеху китайской дипломатии скорее содействовали не его связи с Кувейтом, а прочные отношения с Ираном, который оказал Оману неоценимую помощь в борьбе с повстанческим движением в провинции Дофар.

Однако тесные связи с Ираном помешали развитию его контактов с Саудовской Аравией, а также Бахрейном, Катаром и ОАЭ, т.к. их отношения с Ираном в этот период осложнились из-за радикального курса, проводившегося последним в регионе Персидского залива.

Развитие политических отношений между КНР и будущими членами ССАГПЗ сдерживалось из-за воздействия ряда факторов: помимо тесных связей с Ираном, Китай фактически поддержал Египет, заключивший мирный договор с Израилем. Китайская сторона не заявила официально о своей позиции, но она не прекратила оказывать Египту военную помощь.

Непоследовательным было отношение Китая и к воюющим сторонам в ирано-иракском конфликте. Официально Китай занимал нейтральную позицию, подчеркивая, что "и Иран, и Ирак – дружественные Китаю страны и их народы являются братьями китайского народа".²⁵² Официальные китайские лица призывали к немедленному прекращению огня и скорейшему прекращению братоубийственной войны. Китай подчеркивал свою роль одного из постоянных членов Совета Безопасности ООН в деятельности, направленной на прекращение конфликта и его урегулирование мирным путем. В то же время, по некоторым сообщениям, Китай продал Ирану партию современного вооружения. Китай отрицал этот факт, но в государствах ССАГПЗ он вызвал крайне негативную реакцию.

Весной 1987 г. участились нападения на танкеры и суда, принадлежащие странам-членам ССАГПЗ. В особо тяжелом положении оказался Кувейт. Он обратился к постоянным членам Совета Безопасности ООН с просьбой помочь ему в транспортировке нефти и нефтепродуктов. Китай ответил отказом на эту просьбу Кувейта. Объясняя позицию своей страны, заместитель министра иностранных дел КНР Ци Хуаюань подчеркнул, что, хотя Китай и глубоко сочувствует Кувейту, понимает его просьбу об аренде китайских танкеров, но транспортный флот КНР крайне ограничен. Перерегистрация же судов под китайский флаг никогда не практиковалась

КНР, и поэтому у нее нет ни опыта в этом, ни соответствующих законов, регламентирующих условия подобной операции.²⁵³

Политические неудачи КНР в конце 70-х и в 80-х гг. не стали препятствием для налаживания отношений в экономической и торговой сфере между ним и государствами, вошедшими в состав ССАГПЗ.

В 1978-1979 гг. официальные китайские делегации неоднократно посещали Кувейт, который был сторонником расширения связей с Китаем, считавшим возможным превратить их в балансир советско-американского противоборства.

В конце 70-х гг. начали развиваться торговые отношения между КНР и Саудовской Аравией. Китайские внешнеторговые организации были заинтересованы в их расширении, поскольку Саудовская Аравия как наиболее многонаселенная страна этого региона могла бы стать емким рынком сбыта для товаров китайского экспорта. Итогом такого подхода становилось последовательное снижение доли китайских товаров, которые реэкспортировались в Саудовскую Аравию через Кувейт, и более интенсивное развитие непосредственных торговых связей между двумя странами. Китай налаживал также торговые отношения с Бахрейном, Оманом и ОАЭ. В 1988 г. была создана совместная китайско-арабская промышленная палата. Это была первая китайская организация подобного рода.

Китай и государства Залива испытывали взаимную заинтересованность в развитии торговых связей. Китайские потребительские товары (одежда, домашняя утварь, велосипеды), некоторые виды продовольственных товаров пользовались большим спросом в государствах Совета сотрудничества, особенно среди иммигрантов, поскольку они продавались по низким ценам.

В то же время государства Залива были заинтересованы в таком емком рынке сбыта, как Китай, прежде всего для экспорта продукции своей нефтехимической промышленности. Как показал опыт кувейтского экспорта в Китай, химические удобрения пользуются большим спросом в этой стране.

Другим важным аспектом взаимоотношений между Китаем и государствами Персидского залива в 80-е годы стал экспорт рабочей силы из Китая. В этот период было налажено также и их финансовое сотрудничество. Причем наиболее успешно оно развивалось с Кувейтом. В апреле 1985 г. между двумя странами было подписано соглашение о развитии инвестиций и обеспечении гарантии их неприкосновенности. Помимо этого, Китай и государства Залива создавали совместные предприятия в области гражданского строительства, нефтехимии, легкой промышленности.

Для более успешного проникновения в регион Персидского залива КНР в 80-е годы предприняла информационно-пропагандистскую кампанию, направленную на ознакомление населения государств Персидского залива с Китаем. Книжные рынки этих стран были наводнены литературой о жизни в Китае, в средствах массовой информации появлялись обширные материалы, посвященные реформам в Китае, его экономическим успехам. КНР попыталась использовать и мусульманский фактор с целью упрочения своих пози-

ций в регионе. Исламская ассоциация Китая, представляющая китайских мусульман, под давлением правительства активизировала связи с мусульманскими организациями стран Залива. Делегации китайских мусульман посещали эти страны, принимали участие в паломничествах в Мекку.

Усилия китайского руководства дали положительные результаты: к рубежу 90-х годов Китай имел свои дипломатические представительства во всех государствах Совета сотрудничества.

Китай раньше, чем Советский Союз, нормализовал отношения с крупнейшим государством этого региона, лидером ССАГПЗ, Саудовской Аравией. На протяжении длительного времени КНР отказывалась от установления дипломатических отношений с этой страной потому, что Саудовская Аравия поддерживала связи с Тайванем. Однако в 1990 г. дипломатические отношения между КНР и Саудовской Аравией были установлены.

На базе достижений 80-х годов КНР удалось расширить свои торговые связи с этими государствами.

Военные связи Китая с государствами ССАГПЗ не получили развития, хотя в период ирано-иракской войны Китай содействовал упрочению оборонных возможностей Саудовской Аравии. Когда началась так называемая "война городов", Эр-Рияд был обеспокоен возможностью ее распространения на соседние страны. Саудовские власти обратились к США с просьбой поставить им ракеты дальнего радиуса действия. Рейгановская администрация под давлением израильского лобби в конгрессе США отказалась удовлетворить просьбу саудовцев. Тогда они обратились к КНР, которая продала им баллистические ракеты. Китай стал первой страной, предоставившей Саудовской Аравии столь современное вооружение.

В то же время политика, проводившаяся в период ирано-кувейтского кризиса Китаем, не способствовала упрочению политических отношений между ним и государствами ССАГПЗ. Китай осудил иракскую агрессию и потребовал немедленного и безоговорочного вывода иракских войск из Кувейта. Он незамедлительно ввел эмбарго на поставки вооружения Ираку. КНР предприняла усилия, направленные на то, чтобы найти "арабское" решение этого конфликта между двумя странами. Официальные китайские лица сразу же после оккупации Ираком Кувейта предложили стать посредниками в переговорах по примирению этих двух стран.²⁵⁴ КНР голосовала за принятие 2 августа резолюции № 660 Совета Безопасности ООН, потребовавшей от Ирака вывести свои войска из Кувейта.

В то же время Китай предпочитал, чтобы арабские страны с помощью Лиги арабских государств сами решили этот конфликт. Он стремился к тому, чтобы сохранить свои позиции в арабском мире. Несмотря на нереалистичность арабского решения конфликта, Китай предпринимал попытки к консолидации действий арабских государств, которые не были едины в своих подходах к иракской агрессии. Во время визита китайского министра иностранных дел, посетившего в начале ноября 1990 г. Египет, Саудовскую Аравию и Иорданию, а также встретившегося с представителями кувейтско-

го правительства в изгнании, настойчиво повторялась идея о том, что арабские страны должны сами найти выход из создавшегося положения.²⁵⁵

Официальные китайские лица поддерживали контакты с Ираком, пытаясь убедить его уйти из Кувейта. В ходе уже упоминавшегося турне китайского министра иностранных дел по арабским странам он также побывал в Багдаде и встретился с С. Хусейном, который подчеркнул, что "дружеские отношения связывают Ирак с КНР".²⁵⁶ Китай был единственной страной среди постоянных членов Совета Безопасности ООН, представитель которой в период кризиса совершил официальный визит в Багдад на уровне министра иностранных дел. Однако в китайской прессе всячески пытались снизить его значение, подчеркивая, что этот визит носил рабочий характер и имел целью не решение проблем двусторонних отношений, а лишь вопросов, связанных с кризисом.²⁵⁷

КНР проводила в отношении Ирака достаточно осторожную политику. Китайские представители не выступили с резкими заявлениями, когда иракские военные вошли в здание китайского посольства в Кувейте. Они же поспешили эвакуировать свое посольство из оккупированного государства. Официальные китайские лица также не подняли проблему китайских рабочих, находившихся в Ираке, во время визита иракского премьер-министра в Пекин.

Китай выступил против военного вмешательства западных стран. Премьер КНР Ли Пен 28 августа 1990 г. заявил, что вмешательство великих держав "угрожает миру и стабильности в регионе".²⁵⁸ Официальные китайские лица объясняли свою позицию тем, что они в принципе выступают против военного присутствия какой-либо державы на территории иностранного государства.²⁵⁹ Китай стремился не утратить авторитет в развивающихся странах, защитником интересов которых он пытался выступать.

В то же время китайская позиция была двойственной. КНР стремилась сохранить хорошие отношения с Саудовской Аравией, Кувейтом и другими государствами ССАГПЗ. Развитие отношений с ними представлялось КНР перспективным направлением ее региональной политики. Поэтому Пекин заявлял о том, что он с пониманием относится к оборонительным мерам, предпринятым странами региона, особенно Саудовской Аравией²⁶⁰, хотя это государство и обратилось за помощью к американцам и дало разрешение на размещение войск США на своей территории.

КНР была против военных методов разрешения конфликта. Она воздержалась при голосовании за резолюцию № 678. Министр иностранных дел Китая Цянь Цичень, выступая на заседании Совета Безопасности ООН, следующим образом объяснил позицию своей страны: "В проекте резолюции, по которой нам предстоит голосовать, содержится выражение "использовать все необходимые средства", что означает разрешение осуществлять военные действия. Это противоречит последовательной позиции китайского правительства, а именно стремлению всеми силами добиться мирного урегулирования. В связи с этим нам представляется сложным выступить в поддержку данного проекта резо-

люции. С другой стороны, кризис в Заливе стал результатом осуществления Ираком захвата и аннексии Кувейта, и Ирак до сих пор не принял никаких практических шагов в отношении такого ключевого вопроса, как вывод войск из Кувейта. В этой связи мы отмечаем, что данный проект резолюции содержит обращенный к Ираку призыв полностью выполнить резолюцию № 660 Совета Безопасности и последующие резолюции по этому вопросу, т.е. резолюции с требованием о немедленном уходе Ирака из Кувейта. Поскольку Китай поддерживает такой подход, мы не станем также и голосовать против принятия данного проекта резолюции".²⁶¹

В то же время Китай не применил и права вето, что сделало бы начало военных действий невозможным. Объясняя свою позицию, китайские представители заявляли, что Китай хотел бы быть арбитром, а не участником конфликта.²⁶²

После начала военных действий КНР выразила свою глубокую озабоченность, однако, не осудила их. Она заявляла о необходимости предотвратить эскалацию военных действий, но не призывала к их прекращению.

Китай выдвинул план мирного урегулирования конфликта. Он включал шесть пунктов. Первые три пункта были направлены на обеспечение вывода иракских войск из Кувейта. Четвертый и пятый пункт касались необходимости решения ближневосточной проблемы и посткризисных мероприятий в регионе, когда иностранные войска будут из него выведены. Шестой пункт указывал на необходимость решения каждой из выдвинутых проблем независимо друг от друга, однако, уделяя им равное внимание.²⁶³

Китай не критиковал действия антииракской коалиции. Он воздержался при голосовании за резолюцию № 686, в которой говорилось об условиях прекращения огня, т.к. она была продолжением резолюции № 678. Однако после серии переговоров с остальными постоянными членами Совета Безопасности ООН он проголосовал за резолюцию № 687, которая подтверждала основные положения резолюции № 686.

Двойственная политика, проводившаяся КНР в период кризиса в Заливе, не содействовала укреплению ее связей с государствами-членами ССАГПЗ. Тем более, что Китай и не попытался наладить отношения с ССАГПЗ как региональной организацией.

КНР не принимает активного участия в осуществлении военно-политической безопасности региона Персидского залива. Важным фактором, определяющим стратегию ее поведения в отношении решения региональных проблем, выступает стремление подчеркнуть свою принципиальность и последовательность, а также независимость от действий других великих держав. При любых обострениях обстановки в регионе Залива КНР настаивает на применении исключительно политических методов решения конфликтных проблем, не приемля их военного решения. В то же время страны региона заинтересованы в том, чтобы КНР как постоянный член Совета Безопасности ООН усилила свое влияние в регионе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По мере своего развития Совет сотрудничества все более интенсивно интегрируется в глобальные процессы международных отношений. В своих документах он провозгласил принципы взаимоуважения, невмешательства во внутренние дела других стран, неприменения силы или угрозы ее использования и решения всех спорных проблем мирными средствами в соответствии с нормами международной законности. Тем самым ССАГПЗ подтвердил готовность следовать в своей деятельности международным стандартам поведения, призванным способствовать позитивному развитию и достижению прогресса в экономике и политике на глобальном уровне. Доказательством приверженности государств Совета сотрудничества мирному урегулированию конфликтных ситуаций было решение многих территориальных споров между членами этой организации путем переговоров и взаимных уступок.

В своих документах ССАГПЗ осуждает любые проявления терроризма, религиозного фанатизма или расовой дискриминации, что становится дополнительным свидетельством того, что эта организация в своей деятельности руководствуется общепризнанными мировым сообществом нормами.

Государства-члены этой региональной организации являются крупнейшими экспортерами нефти и газа на мировой рынок. В значительной степени благодаря этому своему уникальному положению они становятся частью "метапространства глобализма", в котором происходит обмен товарами, услугами, вырабатываются единые политические нормы, универсализируются знания и ценности.

Моделью развития процесса интеграции в рядах организации Совет сотрудничества избрал ЕС как пока единственное в мире объединение, достигшее значительных успехов на пути экономической интеграции. Тем самым ССАГПЗ подтвердил, что, несмотря на культурно-цивилизационные отличия государств, ставших его членами, от стран Европы, они не игнорируют достижения мирового опыта и готовы следовать по пути, уже пройденному другими региональными объединениями. ССАГПЗ достиг позитивных результатов в области экономического сотрудничества, реально приблизившись к созданию таможенного союза между государствами-членами объединения и постепенно продвигаясь к формированию единого регионального рынка.

Углубление интеграционных процессов в рамках ССАГПЗ нашло свое проявление в таких сферах ее деятельности, как образование, здравоохранение, информация и коммуникация, охрана окружающей среды, борьба с организованной преступностью и наркотиками. Совместная дея-

тельность в этих направлениях соответствует общемировым процессам, направленным на повышение общеобразовательного и культурного уровня, а также уровня информированности, укрепления здоровья и личной безопасности каждого жителя планеты.

Объединение арабских экспортеров нефти, имевших традиционно тесные исторические связи, общую религиозно-культурную и цивилизационную основу и схожесть государственно-политического устройства, было вызвано осознанием положительного эффекта тенденции растущей взаимозависимости в мире. В этой связи страны-члены Совета сотрудничества стремятся повысить свою значимость в системе международных отношений и на основе совместных усилий решать задачи экономического развития, достижения благосостояния своих народов и их безопасности.

В отличие от ЕС в рамках ССАГПЗ не было создано, тем не менее, наднациональных законодательных и исполнительных органов или институтов власти. Структурно-организационные органы ССАГПЗ призваны разрабатывать стратегию общих действий и осуществлять контроль за реализацией программ сотрудничества. Министерский совет, в который входят министры иностранных дел стран-членов, регулярно проводит свои совещания, в ходе которых намечаются те проблемы, которые требуют своего конкретного рассмотрения. Высший совет, объединяющий глав государств ССАГПЗ, на своих ежегодных совещаниях вырабатывает методы решения насущных проблем и определяет единую позицию членов организации по наиболее актуальным политическим вопросам. Достижение необходимого консенсуса в этой связи не всегда представлялось возможным, однако главы государств ССАГПЗ, как правило, были способны проявить необходимую гибкость и политическую мудрость для того, чтобы сглаживать возникающие разногласия в интересах общего дела.

По мере расширения сфер сотрудничества между членами ССАГПЗ росло число специализированных комитетов, призванных содействовать углублению процессов интеграции. Генеральный секретариат осуществляет постоянный контроль за выполнением принятых руководящими органами решений и проводит необходимую организационную работу по их подготовке. Создание при Высшем совете Организации по урегулированию конфликтов свидетельствует о том, что государства-члены ССАГПЗ придают большое значение достижению согласия и необходимости смягчения любых возникающих между ними противоречий.

Успешной деятельности ССАГПЗ способствовала и сбалансированная внутренняя структура организации. Лидирующие позиции Саудовской Аравии в ее рамках практически не оспариваются никем из других членов. Тем не менее в отдельных случаях ущемление национального суверенитета остальных государств-членов Совета сотрудничества и стремление Саудовской Аравии к доминированию над ними вызывают недовольство ее партнеров по этой организации. В то же время Саудовская Аравия в период кризиса в Заливе смогла укрепить положение безусловного лиде-

ра ССАГПЗ и ей успешно удастся обеспечить поддержку своих предложений другими членами организации.

В политической области ССАГПЗ способствовал дальнейшей консолидации стран-участниц. Они координируют свою политику на рынке нефти, выступая с единых позиций в рамках ОПЕК. Важной сферой их сотрудничества является также борьба с экстремистскими исламскими организациями и деятельность, направленная на усиление влияния государственных исламских институтов. В то же время государства ССАГПЗ не проводят единой внешней политики. Однако, на совещаниях в верхах главы государств Совета сотрудничества вырабатывают общую позицию по всем затрагивающим его интересы проблемам, хотя отношение к ним отдельных стран-членов может и отличаться от этой общей позиции.

ССАГПЗ выступает в качестве единого субъекта в своих взаимоотношениях с мусульманскими и арабскими странами. Коллективный подход к решению возникающих в этих сообществах проблем способствует усилению влияния и престижа ССАГПЗ. Он является сторонником мирного разрешения любых конфликтов, взвешенного отношения к спорным проблемам, что благоприятно воздействует на общий климат этих сообществ. ССАГПЗ оказывает также финансовую помощь мусульманским и арабским странам, участвует в качестве посредника в поисках путей выхода из конфликтных ситуаций, предоставляет рабочие места для граждан этих стран.

ССАГПЗ сыграл конструктивную роль в деле урегулирования ближневосточного конфликта, реально внося свой вклад в укрепление глобальной безопасности. Его усилия были направлены на то, чтобы сблизить позиции конфликтующих сторон и найти взаимоприемлемое решение. Еще в 1981 г. план короля Саудовской Аравии Фахда стал основой для общеарабской позиции по политическому урегулированию конфликта. В дальнейшем государства ССАГПЗ внесли свой позитивный вклад и в ход ближневосточного мирного процесса.

Кризис в Заливе, вызванный иракской агрессией против Кувейта, в какой-то степени стал проверкой для характера взаимоотношений между ССАГПЗ, мусульманскими и арабскими государствами. Некоторые из них поддержали Кувейт и его партнеров, ряд государств встал на сторону Ирака. Решение о размещении западных войск на территории Саудовской Аравии вызвало резко негативное отношение не только со стороны отдельных арабских и мусульманских государств, но и прежде всего неправительственных организаций арабского и мусульманского мира.

Тем не менее, несмотря на отсутствие единодушной поддержки в арабском и мусульманском сообществе, ССАГПЗ удалось избежать принятия осуждающих его политику решений. Более того, факт иракской агрессии был оценен большинством арабских и мусульманских стран как неприемлемое явление, противоречащее принципам арабской и мусульманской солидарности. В свою очередь, победа антииракских сил способствовала упрочению позиций ССАГПЗ на региональном и международном уровнях.

Политика ССАГПЗ оказывает существенное воздействие на ситуацию в регионе Персидского залива. Эта организация стала одним из главных акторов региональной системы отношений. Она выступает за развитие отношений с Ираном, что положительно сказывается на международном положении этой страны. Кроме того, развитие контактов с ИРИ может содействовать смягчению иранских позиций по таким проблемам, как ближневосточный мирный процесс или участие западных держав в обеспечении региональной безопасности.

Жесткая позиция в отношении Ирака, заключающаяся в том, что ССАГПЗ требует от него выполнения в полном объеме всех принятых по его поводу резолюций Совета Безопасности ООН, не позволяет этой стране рассчитывать на то, что без выполнения этих требований она вновь займет достойное место в системе региональных отношений.

Закрытый характер ССАГПЗ является наиболее уязвимой чертой этой организации. Ее нежелание расширять число своих членов вызывает критику со стороны арабских государств, особенно тех из них, которые могли бы, учитывая их геополитическое положение, реально претендовать на вступление в ряды Совета сотрудничества. Это прежде всего относится к Йемену, который неоднократно выражал желание стать членом ССАГПЗ. Ему в этом было отказано, причем конкретные причины этого отказа не были названы. В будущем претендовать на членство в ССАГПЗ может и Ирак. Если ССАГПЗ и в дальнейшем будет отказывать в приеме новых членов, то это может создать серьезные трудности для процесса его будущего развития.

Регион Персидского залива является зоной повышенной конфликтности, поэтому государства ССАГПЗ в своей деятельности уделяют значительное внимание спорным ситуациям, затрагивающим их интересы. Если в прошлом это относилось к ирано-иракской войне, то в настоящее время на передний план деятельности ССАГПЗ в этом направлении выходят конфликт между Ираном и ОАЭ по вопросу о принадлежности островов Абу Муса, Большой и Малый Томб, а также территориальный конфликт между Катаром и Бахрейном.

В период иракской агрессии против Кувейта ССАГПЗ подтвердил действенность провозглашенного им принципа, что "агрессия против одного члена организации является агрессией против всех ее членов". Все государства ССАГПЗ послали свои войска для участия в освобождении Кувейта, взяли на себя бремя финансовых расходов по обеспечению действий многонациональных сил и оказали помощь и поддержку гражданам Кувейта и его руководству.

Вовлеченности государств-членов ССАГПЗ в процессы глобализации в значительной степени способствовал кризис в Персидском заливе, вызванный иракской агрессией против Кувейта. Эта агрессия явилась угрозой не только независимому существованию Кувейта и других государств ССАГПЗ, но и вызовом для всего мирового сообщества, нарушением принятых им норм международного поведения и международной законности.

Освобождение Кувейта усилиями многонациональных сил, в составе которых участвовали в той или иной форме свыше тридцати государств мира, действовавших согласно мандату Совета Безопасности ООН, означало для государств ССАГПЗ, что их стремление защитить суверенитет, независимость и территориальную целостность своего партнера по организации стало частью коллективных усилий всего мирового сообщества.

Эти события показали также, что государства ССАГПЗ не могут защитить себя собственными силами, им необходимо иметь международные гарантии своей безопасности. Не случайно поэтому, что они пошли по пути заключения оборонных соглашений с ведущими мировыми державами, которые проявили готовность внести свой вклад в обеспечение безопасности этих государств. При этом Совет сотрудничества ни в коей мере не ставил под сомнение основополагающий принцип собственной системы безопасности: защита независимости, суверенитета и обеспечение внутренней стабильности государств-членов ССАГПЗ является прежде всего задачей самой региональной организации. При этом кризис вокруг Кувейта продемонстрировал государствам, входящим в состав Совета сотрудничества, невозможность и недальновидность опоры на собственные силы. Привлечение внешних сил к обеспечению их безопасности стало едва ли не важнейшей задачей ССАГПЗ.

В данном случае речь шла не только о решении узкой региональной задачи. Значимость региона для всей системы глобального миропорядка требовала участия в защите его стабильного развития всего мирового сообщества. Естественно, что результаты операции по освобождению Кувейта заставили ССАГПЗ обратить внимание прежде всего на США и страны ЕС. Вместе с тем все те же результаты, как и сопровождавшее операцию развитие событий в странах арабского мира и мусульманского сообщества, показали странам-участникам этого регионального объединения необходимость поиска альтернативы западной ориентации. Тем самым многовекторность в сфере поисков гарантов внешней безопасности региона, направленная на арабский мир, мусульманские страны, Россию и КНР, получала со стороны Совета сотрудничества дополнительные стимулы легитимизации.

Тем не менее кризис в Заливе оказал существенное воздействие на взаимоотношения между ССАГПЗ и ведущими мировыми державами. США, возглавившие антииракскую коалицию, смогли воспользоваться преимуществами победы и значительно упрочили свои отношения со странами Совета сотрудничества. Они заключили оборонительные соглашения с каждым из членов этого объединения, что дает им возможность расширять поставки своего вооружения и военной техники, проводить совместные маневры и боевые учения, иметь своих военных специалистов в этих странах.

В отношениях между США и ССАГПЗ появилась тенденция к расширению сфер их взаимодействия и укреплению отношений и в экономической области. Государства ССАГПЗ, со своей стороны, стали испытывать

беспокойство в отношении возможной конкуренции со стороны других нефтедобывающих стран (и прежде всего государств Каспийского региона) и в этой связи снижения интереса США к проблеме обеспечения их безопасности. В силу этого они пытаются инициировать вложение американских капиталов в свой нефтяной сектор и расширяют экономический диалог с США на многосторонней основе. Это ознаменовало важный поворот не только во взаимоотношениях между США и ССАГПЗ, но и в подходе этой региональной организации к способам обеспечения собственной безопасности.

Государства ЕС занимают приоритетное место во внешнеполитической стратегии ССАГПЗ. Между двумя региональными объединениями был заключен договор о сотрудничестве, что, несомненно, расширяет возможности их взаимодействия, основными сферами которого являются экономика и торговля. Военно-политические связи между двумя сторонами получили импульс к развитию в результате кризиса вокруг Кувейта. Европейские государства, прежде всего Великобритания и Франция, приняли активное участие в ликвидации последствий кризиса, в том числе и в военных действиях по освобождению Кувейта. Поэтому в посткризисный период именно эти две страны заключили оборонительные соглашения с большинством государств ССАГПЗ, что дает им возможность увеличивать масштабы военных поставок и расширять другие формы двустороннего военного сотрудничества.

Отношения между государствами ССАГПЗ и Россией не достигли высокого уровня взаимодействия. До распада СССР определенные опасения в государствах-членах ССАГПЗ вызывала возможность советского проникновения в регион Залива, которое лишь усилилось после ввода советских войск в Афганистан. Неучастие СССР в военных действиях против Ирака также вызвало недовольство государств ССАГПЗ.

В постсоветский период, несмотря на то, что Россия поддержала все резолюции ООН, касающиеся Ирака, ее деятельность, направленная на снятие санкций с этой страны, и постоянные контакты с иракской стороной вызывают настороженность государств ССАГПЗ. Одновременно их беспокоит и военное сотрудничество между Россией и Ираном, что может, по мнению этих государств, привести к возникновению военного дисбаланса в регионе. В то же время они хотели бы активизировать контакты с Россией как одним из постоянных членов Совета Безопасности ООН.

КНР и государства ССАГПЗ не смогли достичь значительных успехов в развитии отношений. Хотя и та, и другая сторона проявляют к этому заинтересованность.

По мере углубления интеграционных процессов в ССАГПЗ эта организация расширяет горизонты своей внешнеполитической деятельности, превращаясь в важный фактор региональных и международных отношений.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1

Общие данные по государствам-членам ССАГПЗ

СТРАНЫ	ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ (ТЫС. ЧЕЛ., 1995 г.)	ПЛОЩАДЬ (КВ. КМ)	ВВП (МЛРД. ДОЛЛ. США, 1995 г.)	ПОДУШЕВОЙ ВВП (ДОЛЛ. США, 1995 г.)	РЕЗЕРВЫ НЕФТИ (МЛРД. БАР., 1995 г.)	ЧИСЛЕННОСТЬ ВООРУЖЕН- НЫХ СИЛ
БАХРЕЙН	585	695,26	5,0	8,100	0,07	11.000
КАТАР	555	11,437	7,4	15.700	3,7	11.800
КУВЕЙТ	1.580	17,818	26,7	16.500	96,5	15.300
ОАЭ	1.826	77,700	39,0	21.000	98,1	64.500
ОМАН	1.964	212,457	12,2	10.400	4,8	43.500
САУДОВСКАЯ АРАВИЯ	19.286	2.240.000	125,0	10.400	261,2	105.500

Составлено по: The Military Balance 1996/97; 2, 1996;
The Middle East And North Africa, 1996; 2, 1996

ЗАЯВЛЕНИЕ О СОЗДАНИИ СОВЕТА СОТРУДНИЧЕСТВА В ЗАЛИВЕ

Осознавая особый характер связывающих Государство Объединенных Арабских Эмиратов*, Государство Бахрейн, Королевство Саудовская Аравия, Султанат Оман, Государство Катар и Государство Кувейт уз, а также общность объединяющих всех их черт, определяемых единым вероисповеданием, схожестью режимов, единством наследия, путей политического формирования, социальной и демографической структуры, близостью в сфере культуры и основ цивилизации, а также стремлением этих государств к углублению и развитию сотрудничества и координации действий в различных областях на благо развития их народов и их стабильного существования,

в Эр-Рияде, Королевство Саудовская Аравия, 29.03.1401 г. по Хиджре, соответствующее 4 февраля 1981 г. от Р.Х., встретились министры иностранных дел шести государств, возобновив тем самым консультации, направленные на практические действия, призванные сформировать организационную структуру, способную содействовать дальнейшей кристаллизации желанного взаимодействия и сотрудничества между этими государствами.

Министры иностранных дел достигли договоренности о создании Совета сотрудничества между выше упомянутыми государствами Персидского** залива, о формировании с этой целью Генерального Секретариата, а также о проведении регулярных совещаний на уровне глав государств и на уровне министров иностранных дел, что отвечает высшим чаяниям этих государств и их народов во всех сферах их деятельности.

Этот шаг находится в соответствии с целями арабской нации, а также положениями Хартии Лиги Арабских Государств, призывающими к развитию регионального сотрудничества, направленного на укрепление арабской нации, что подтверждается принадлежностью этих государств к Лиге Арабских Государств и их стремлением укреплять ее роль в деле реализации целей и принципов ее Хартии в интересах общearабского и общемусульманского дела.

Источник: Васаик Маджлис ат-таавун ли дуваль аль-Халидж аль-арабийя.– Доха, 1983.– С. 13-14.

* Здесь и далее названия стран-членов ССАГПЗ перечисляются на основе порядка букв арабского алфавита.

** Здесь и далее в оригинальном тексте Заявления употребляется термин "Арабский", что соответствует принятому в арабском мире названию этого залива.

Министры иностранных дел достигли также соглашения о проведении ими другой встречи, которая должна состояться 8 марта 1981 г. в Маскате. Этой встрече должны предшествовать две встречи экспертов – 24 февраля 1981 г. и 4 марта 1981 г. соответственно в Эр-Рияде и Маскате с целью выработки целостной системы мер, направленных на создание Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива.

**ЗАЯВЛЕНИЕ
О СОЗДАНИИ СОВЕТА СОТРУДНИЧЕСТВА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ
ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА***

(опубликовано в Эр-Рияде 14 февраля 1981 г.
от имени шести государств зоны Залива)

Осознавая особый характер связывающих Государство Объединенных Арабских Эмиратов**, Государство Бахрейн, Королевство Саудовская Аравия, Султанат Оман, Государство Катар и Государство Кувейт уз, общность объединяющих всех их черт и схожесть политических режимов, ощущение ими единства судьбы и цели, а также важности тесной координации их действий в различных областях и, в частности, в социально-экономической сфере, стремясь достичь широкого взаимодействия и интеграции в этих областях, названные выше государства посчитали необходимым создать организацию, деятельность которой будет направлена на углубление и укрепление контактов, связей и сотрудничества во всех областях между ее членами. Эта организация будет называться Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, а ее штаб-квартира будет находиться в Эр-Рияде, Королевство Саудовская Аравия. Этот Совет станет инструментом достижения как можно более широкой координации действий, взаимодействия и интеграции государств-членов во всех областях. Он будет также средством углубления и укрепления уз и связей между его членами во всех сферах, в том числе в сфере разработки идентичных принципов развития в области экономики, финансов, образования, культуры, общественных отношений, здравоохранения, различных видов и форм коммуникаций, информации, паспортного режима, гражданства, перемещения людей, транспорта, торговли, таможенной службы, обмена товарами и законодательства.

Источник: Васаик Маджлис ат-таавун ли дуваль аль-Халидж аль-арабийя.– Доха, 1983.– С. 16-17.

* Здесь и далее в оригинальном тексте документа "Залива".

** Здесь и далее названия стран-членов ССАГПЗ перечисляются на основе порядка букв арабского алфавита.

ОСНОВНОЙ УСТАВ СОВЕТА СОТРУДНИЧЕСТВА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО* ЗАЛИВА

Государство Объединенных Арабских Эмиратов**, Государство Бахрейн, Королевство Саудовская Аравия, Султанат Оман, Государство Катар, Государство Кувейт,

Осознавая особый характер связывающих уз, общность объединяющих всех их черт, схожесть политических режимов, основой которых является вера ислама,

Веря в единство судьбы и цели своих народов,

Стремясь к реализации координации своих действий, взаимодействию и интеграции во всех сферах,

Будучи уверенными в том, что координация действий между ними, взаимодействие и интеграция служат высшим целям арабской нации,

Преследуя цель укрепления сотрудничества и углубления уз взаимодействия между ними,

Завершая усилия, уже предпринятые ими в различных жизненно важных сферах, отвечающих чаяниям их народов и направленных на осуществление стремления к лучшему будущему, включая и достижение единства своих государств,

Основываясь на Хартии Лиги Арабских Государств, призывающей к реализации как можно более тесного сближения и строительству еще более крепких отношений между ее членами,

Направляя свои усилия на поддержку чаяний арабских и мусульманских народов,

достигли согласия по нижеследующему:

Статья 1

СОЗДАНИЕ СОВЕТА

В соответствии с настоящим Уставом создается Совет, называемый "Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива" и обозначаемый в дальнейшем как "Совет сотрудничества".

Источник: Аль-Ахмад М.Дж. Маджлис ат-таавун аль-халиджий. Хакика ам хаяль. Эль-Кувейт, 1993, С. 79-88.

* Здесь и далее в оригинальном тексте слово "Персидский" отсутствует.

** В оригинальном тексте названия государств-членов Совета сотрудничества перечислены в порядке букв арабского алфавита.

Статья 2

МЕСТОПРЕБЫВАНИЕ

Местопребыванием Совета сотрудничества является город Эр-Рияд в Королевстве Саудовская Аравия.

Статья 3

СОВЕЩАНИЯ СОВЕТА СОТРУДНИЧЕСТВА

Совет проводит свои совещания как в государстве, которое является местом его пребывания, так и в любом другом государстве – его члене.

Статья 4

ЦЕЛИ

Основными целями Совета сотрудничества являются:

1. Осуществление координации действий, взаимодействия и интеграции между государствами-членами во всех сферах их деятельности в направлении реализации их единства.

2. Углубление и укрепление уже существующих форм контактов, связей и уз сотрудничества между народами государств-членов во всех областях.

3. Разработка единых норм деятельности в ниже следующих областях:

- а) экономика и финансы,
- б) торговля, таможенная служба и коммуникации,
- в) образование и культура,
- г) социальная сфера и здравоохранение,
- д) информация и туризм,
- е) законодательство и управление.

4. В интересах блага народов этих государств содействие научно-техническому прогрессу в сфере промышленности, металлургии, сельского хозяйства, водных ресурсов, животноводства; создание научно-исследовательских центров; осуществление совместных проектов; содействие сотрудничеству между предприятиями частного сектора.

Статья 5

ЧЛЕНСТВО В СОВЕТЕ СОТРУДНИЧЕСТВА

Совет сотрудничества состоит из шести государств, представители которых участвовали в совещании их министров иностранных дел, состоявшемся 4 февраля 1981 г. в Эр-Рияде.

Статья 6

РАБОЧИЕ ОРГАНЫ СОВЕТА СОТРУДНИЧЕСТВА

Совет сотрудничества имеет следующие основные рабочие органы:

1. Высший Совет, которому непосредственно подчинена Организация по урегулированию конфликтных ситуаций,

2. Министерский Совет,

3. Генеральный Секретариат.

Каждый из этих рабочих органов может создавать в случае необходимости какие-либо другие дополнительные рабочие органы.

Статья 7

ВЫСШИЙ СОВЕТ

1. Высший Совет является высшим органом власти Совета сотрудничества. Он состоит из глав государств-членов, каждый из которых руководит им в порядке очередности, определяемом начальными буквами названий этих государств и в соответствии с последовательностью букв арабского алфавита,

2. Высший Совет ежегодно собирается на свою очередную сессию. Чрезвычайные сессии Совета могут проводиться по просьбе одного из государств-членов, поддержанной другим членом,

3. Сессии Высшего Совета проводятся в государствах-членах,

4. Для проведения сессии необходим кворум, составляющий две трети государств-членов.

Статья 8

ПОЛНОМОЧИЯ ВЫСШЕГО СОВЕТА

Высший Совет действует в интересах реализации целей Совета сотрудничества и, в частности, в следующих направлениях:

1. Рассмотрение вопросов, интересующих государства-члены,

2. Разработка общей политики Совета сотрудничества, а также основных направлений его деятельности,

3. Рассмотрение рекомендаций, отчетов, итогов исследований и совместных проектов, передаваемых Министерским Советом на утверждение Высшего Совета,

4. Рассмотрение отчетов и итогов исследований, проведенных по поручению Генерального Секретаря,

5. Утверждение основ взаимодействия с другими государствами и международными организациями,

6. Утверждение Устава Организации по урегулированию конфликтных ситуаций и назначение ее членов,

7. Назначение Генерального Секретаря,

8. Изменение Основного Устава Совета сотрудничества,

9. Утверждение его Внутреннего Устава,

10. Утверждение бюджета Генерального Секретариата.

Статья 9

ГОЛОСОВАНИЕ В ВЫСШЕМ СОВЕТЕ

1. У каждого члена Совета сотрудничества один голос,

2. Решения Высшего Совета по принципиальным вопросам принимаются на основе единогласного волеизъявления представителей государств-членов, присутствующих при голосовании. По текущим вопросам решения принимаются большинством голосов.

Статья 10
ОРГАНИЗАЦИЯ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ
КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ

1. Среди рабочих органов Совета сотрудничества имеется Организация, называемая "Организацией по урегулированию конфликтных ситуаций". Ее деятельностью руководит непосредственно Высший Совет,

2. Высший Совет создает Организацию в каждом конкретном случае той или иной конфликтной ситуации и в зависимости от природы конфликта,

3. В случае возникновения конфликтной ситуации в отношении понимания или претворения в жизнь Основного Устава, решение которой не было достигнуто в рамках Министерского Совета или Высшего Совета, Высший Совет передает эту ситуацию на рассмотрение Организации по урегулированию конфликтных ситуаций,

4. Организация передает свой отчет, содержащий в зависимости от сути конфликта или ее рекомендации, или ее решение, Высшему Совету с тем, чтобы он принял необходимые для решения конфликта подходящие меры.

Статья 11
МИНИСТЕРСКИЙ СОВЕТ

1. Министерский Совет состоит из министров иностранных дел или замещающих их лиц государств-членов. Совет поочередно и в течение шести месяцев возглавляет представитель того или иного государства-члена. Очередность определяется последовательностью букв арабского алфавита,

2. Министерский Совет проводит свои очередные сессии один раз в три месяца. Он может проводить и чрезвычайные сессии по просьбе любого из государств-членов, поддержанной другим государством-членом,

3. Министерский Совет определяет место проведения своей следующей сессии,

4. Для проведения сессии необходим кворум, составляющий две трети государств-членов.

Статья 12
ПОЛНОМОЧИЯ МИНИСТЕРСКОГО СОВЕТА

1. Выдвижение рекомендаций по поводу проводимой политики и разработка рекомендаций, исследований и проектов, направленных на развитие сотрудничества и координации действий государств-членов в различных областях, а также принятие в этой связи необходимых решений и рекомендаций,

2. Содействие развитию и координации действий государств-членов в различных областях. Решения, принимаемые в этой связи, направляются в Министерский Совет, который со своими рекомендациями по их поводу, направляет их в Высший Совет для принятия соответствующих решений,

3. Направление рекомендаций министрам, отвечающим за разработку политики, целью которой является практическое воплощение в жизнь решений Совета сотрудничества,

4. Содействие различным формам сотрудничества и координации действий между предприятиями частного сектора; развитие сотрудничества между торгово-промышленными палатами государств-членов; содействие свободному перемещению рабочей силы-граждан государств-членов между этими государствами,

5. Передача рекомендаций по поводу той или иной формы сотрудничества на рассмотрение одной или нескольких технических или специализированных комиссий для их изучения и подготовки соответствующих предложений,

6. Рассмотрение предложений, связанных с изменением данного Устава и передача необходимых для этого рекомендаций в Высший Совет,

7. Утверждение Внутреннего Устава Министерского Совета, а также Внутреннего Устава Генерального Секретариата,

8. По представлению Генерального Секретаря Министерский Совет назначает на трехлетний срок с возможностью дальнейшего его продления помощников Генерального Секретаря,

9. Утверждение периодических отчетов Министерского Совета, а также положений и распоряжений, предлагаемых Генеральным Секретарем, по поводу административных и финансовых вопросов,

10. Подготовка повесток дня сессий Высшего Совета,

11. Рассмотрение всех документов, исходящих из Высшего Совета.

Статья 13

ГОЛОСОВАНИЕ В МИНИСТЕРСКОМ СОВЕТЕ

1. Каждый член Министерского Совета имеет один голос,

2. Решения Министерского Совета по принципиальным вопросам принимаются единогласно представителями всех государств-членов, присутствующими на сессии. Решения же Совета по текущим вопросам и рекомендациям принимаются большинством голосов.

Статья 14

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРИАТ

1. Генеральный Секретариат состоит из Генерального Секретаря, его заместителей, а также необходимого числа сотрудников,

2. Высший Совет назначает Генерального Секретаря из числа граждан государств Совета сотрудничества на срок в три года. Этот срок может быть один раз продлен,

3. Генеральный Секретарь выдвигает кандидатуры своих заместителей,

4. Генеральный Секретарь назначает сотрудников Секретариата из числа граждан государств-членов. Назначение сотрудников, не являю-

щихся гражданами этих государств, может быть осуществлено только с согласия Министерского Совета,

5. Генеральный Секретарь несет прямую ответственность за деятельность Секретариата, за состояние работы сотрудников всех его отделов. Генеральный Секретарь в рамках предоставленных ему полномочий может представлять Совет сотрудничества в его отношениях с другими организациями и государствами.

Статья 15

ПОЛНОМОЧИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРИАТА

Генеральный Секретариат решает следующие задачи:

1. Подготовка исследований, связанных с сотрудничеством и координацией действий, а также интеграционных планов и программ для совместной деятельности государств Совета сотрудничества,

2. Подготовка регулярных отчетов о деятельности Совета сотрудничества,

3. Контроль за реализацией решений и рекомендаций Высшего Совета и Министерского Совета государствами-членами,

4. Подготовка отчетов и исследований, направляемых в распоряжение Высшего Совета и Министерского Совета,

5. Подготовка проектов административных и финансовых постановлений, определяемых потребностями развития Совета сотрудничества и расширением его задач,

6. Подготовка заключительных бюджетных и бухгалтерских отчетов Совета сотрудничества,

7. Подготовка повесток дня и проектов решений сессий Министерского Совета,

8. Выдвижение рекомендаций главе Министерского Совета в связи с необходимостью созыва чрезвычайной сессии Министерского Совета, если в этом есть необходимость,

9. Решение других задач, выдвигаемых перед Генеральным Секретариатом Высшим Советом или Министерским Советом.

Статья 16

Генеральный Секретарь, его заместители, а также все сотрудники Генерального Секретариата выполняют свои обязанности абсолютно независимо и в интересах всех государств-членов.

Им запрещено совершать какие-либо действия, противоречащие их прямым служебным обязанностям. Они не могут предавать гласности какую-либо секретную информацию, связанную с их деятельностью, ни в то время, когда они исполняют свои обязанности, ни в дальнейшем, после оставления службы.

Статья 17

ПРИВИЛЕГИИ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ

1. Совет сотрудничества и его аппарат на территории каждого государства-члена пользуются юридическим иммунитетом, привилегиями и неприкосновенностью, определяемыми выполнением ими их задач и служебных обязанностей,

2. Представители государств-членов в Совете и его сотрудники пользуются привилегиями и неприкосновенностью, определяемыми специально заключенным для этого соглашением между государствами-членами. Отношения между Советом и государством его местопребывания также регулируются специальным соглашением,

3. Вплоть до разработки и вступления в силу указанных в параграфе 2 этой статьи соглашений представители государств-членов в Совете и его сотрудники пользуются всеми привилегиями и дипломатической неприкосновенностью, обычной для подобных организаций.

Статья 18

Генеральный Секретариат имеет бюджет, формируемый из равных взносов государств-членов.

Статья 19

ДЕЙСТВИЕ ОСНОВНОГО УСТАВА

1. Данный Устав вступает в действие с момента его подписания главами шести государств, указанных в преамбуле Устава,

2. Оригинал данного Устава хранится в Министерстве иностранных дел Королевства Саудовская Аравия, выступающего в качестве его стороны-хранительницы. Сторона-хранительница Устава предоставляет каждому из государств-членов копию этого документа. Сторона-хранительница выступает в этом качестве вплоть до создания Генерального Секретариата, который станет в дальнейшем выполнять ее функции.

Статья 20

ИЗМЕНЕНИЕ ОСНОВНОГО УСТАВА

1. Каждое из государств-членов может потребовать внесения изменений в Устав,

2. Требование о внесении изменений предоставляется Генеральному Секретарю, передающему его государствам-членам не менее чем за четыре месяца до его рассмотрения Министерским Советом,

3. Изменение становится вступившим в силу, если оно было единогласно утверждено Высшим Советом.

Статья 21

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Выдвижение каких-либо оговорок в отношении положений данного Устава не допускается.

Статья 22

По решению Министерского Совета Генеральный Секретариат передает на хранение и регистрирует экземпляры данного Устава в Лиге Арабских Государств и в Организации Объединенных Наций.

Подписание данного Устава состоялось в городе Абу-Даби (Государство Объединенных Арабских эмиратов) 21 раджаба 1401 г. по Хиджре, что соответствует 25 мая 1981 г. от Р.Х. Был подписан один экземпляр, составленный на арабском языке.

Государство Объединенных Арабских Эмиратов
Государство Бахрейн
Королевство Саудовская Аравия
Султанат Оман
Государство Катар
Государство Кувейт

ОСНОВНОЙ УСТАВ ОРГАНИЗАЦИИ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ*

ПРЕАМБУЛА

Основываясь на положениях статьи 6 Основного Устава Совета сотрудничества арабских государств Персидского** залива, а также выполняя положения статьи 10 Основного Устава Совета сотрудничества,

Создается Организация по урегулированию конфликтных ситуаций, которая будет в дальнейшем именоваться "Организация", определяются ее полномочия и основы деятельности в соответствии со следующими положениями.

Статья 1

ТЕРМИНОЛОГИЯ

Термины, употребляемые в настоящем Уставе, соответствуют терминам, употребляемым в Основном Уставе Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива.

Статья 2

МЕСТОПРЕБЫВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ЕЕ СЕССИИ

Местопребыванием Организации является город Эр-Рияд в Королевстве Саудовская Аравия. Ее сессии проходят в государстве местопребывания, но, если это необходимо, в любом другом месте.

Статья 3

Полномочия

После своего формирования Организация рассматривает то, что передается ей Высшим Советом, включая:

- а) конфликты между государствами-членами,
- б) конфликты, связанные с интерпретацией положений или практикой претворения в жизнь Основного Устава Совета сотрудничества.

* Источник: Масират ат-таавун аль-халиджий. Аль-Ахдаф, аль-инджазат, ат-таталлуат.— Доха, 1990.— С. 113-115.

** Здесь и далее в оригинальном тексте документа слово "Персидский" отсутствует

Статья 4

ЧЛЕНСТВО В ОРГАНИЗАЦИИ

а) Организация формируется из необходимого числа граждан государств-членов, не являющихся сторонами конфликта. Выбор членов Организации каждый раз осуществляется Советом заново, основываясь на природе конфликта. Число членов Организации не может быть, однако, менее трех,

б) Организация может обращаться к тем специалистам и экспертам, в которых она нуждается,

в) Даже если Высший Совет и не принял решения по соответствующему конфликту, полномочия Организации заканчиваются в момент вынесения ею рекомендаций или суждений в Высший Совет. После завершения полномочий Организация может быть созвана вновь для разъяснения или интерпретации содержания ее рекомендаций или суждений.

Статья 5

СОЗЫВ СЕССИИ И ВНУТРЕННИЕ МЕРОПРИЯТИЯ

а) Сессия Организации полномочна, если присутствуют все ее члены,

б) Генеральный Секретариат Совета сотрудничества готовит Устав мероприятий, необходимых для работы Организации. Она работает на его основе с момента его одобрения Министерским Советом,

в) Каждая из сторон конфликта направляет своих представителей в Организацию. Эти представители следят за ходом изучения конфликта и выражают свое мнение в качестве ответчиков.

Статья 6

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Организация выбирает своего председателя из числа собственных членов.

Статья 7

ГОЛОСОВАНИЕ

У каждого члена Организации только один голос. Организация высказывает свои рекомендации или суждения по поводу переданных на ее рассмотрение вопросов большинством голосов своих членов. В случае, если голоса разделятся поровну, принимается точка зрения той стороны, которая поддерживается председателем.

Статья 8

СЕКРЕТАРИАТ ОРГАНИЗАЦИИ

а) Генеральный Секретарь назначает секретаря Организации, а также достаточное число ее сотрудников, необходимое для выполнения функций секретариата,

б) Высший Совет создает независимый аппарат для выполнения обязанностей секретариата Организации, если в том будет необходимость.

Статья 9

РЕКОМЕНДАЦИИ И СУЖДЕНИЯ

а) Организация принимает свои рекомендации или высказывает суждения в соответствии с положениями Основного Устава Совета сотрудничества, международным правом и принципами исламского законодательства. Эти рекомендации или суждения в отношении соответствующего случая конфликта направляются в Высший Совет для принятия тех решений, которые он сочтет необходимыми,

б) Организация рассматривает тот или иной переданный ей конфликт до тех пор, пока не выскажет свои рекомендации по его поводу, или до тех пор, пока Высший Совет не выскажется за принятие временных мер, определяемых существующими обстоятельствами или условиями,

в) Рекомендации или суждения Организации должны содержать указание на причины, на которых эти рекомендации и суждения построены. Они подписываются председателем и секретарем,

г) Если рекомендация или суждение не приняты единогласно всеми членами Организации, то противники принятого мнения могут оформить собственное заявление по поводу рассматриваемой проблемы.

Статья 10

ИММУНИТЕТ И ПРИВИЛЕГИИ

Организация и ее члены на территории каждого из государств-членов пользуются неприкосновенностью и привилегиями, необходимыми для осуществления поставленных перед ними задач в соответствии с положениями статьи 17 Основного Устава Совета сотрудничества.

Статья 11

БЮДЖЕТ ОРГАНИЗАЦИИ

Бюджет Организации является частью бюджета Генерального Секретариата. Высший Совет определяет суммы денежных вознаграждений, выплачиваемых членам Организации.

Статья 12

ИЗМЕНЕНИЯ

а) Любое из государств-членов может потребовать внесения изменений в данный Устав,

б) Требование о внесении изменений передается Генеральному Секретарю, который не менее чем за четыре месяца до его рассмотрения Министерским Советом направляет его государствам-членам,

в) Изменение рассматривается как вступившее в силу с момента его единогласного принятия Высшим Советом.

Статья 13

ДЕЙСТВИЕ ДАННОГО УСТАВА

Устав вступает в силу с момента его принятия Высшим Советом.

Устав был подписан в городе Абу-Даби (Государство Объединенных Арабских эмиратов) 21 раджаба 1401 г. по Хиджре, что соответствует 25 мая 1981 г. от Р.Х.

Государство Объединенных Арабских Эмиратов

Государство Бахрейн

Королевство Саудовская Аравия

Султанат Оман

Государство Катар

Государство Кувейт

ВНУТРЕННИЙ УСТАВ ВЫСШЕГО СОВЕТА СОВЕТА СОТРУДНИЧЕСТВА*

Статья 1

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Настоящий Устав называется "Внутренний Устав Высшего Совета Совета сотрудничества арабских государств Персидского** залива". Он содержит изложение норм организации мер, направленных на созыв Совета и выполнение им возложенных на него задач.

Статья 2

ЧЛЕНСТВО В ВЫСШЕМ СОВЕТЕ И ЕГО ЗАДАЧИ

1. Высший Совет состоит из глав государств-членов Совета сотрудничества, каждый из которых руководит им в порядке очередности, определяемом начальными буквами названий этих государств и в соответствии с последовательностью букв арабского алфавита,

2. Каждое государство-член сообщает Генеральному Секретарю имени членов своей делегации на сессии Совета не менее чем за семь дней до ее открытия.

Статья 3

Имея в виду цели Совета сотрудничества и полномочия Высшего Совета, определяемые статьями 4 и 8 Основного Устава, Совет выполняет следующие задачи:

1. Создает технические комиссии и подбирает их членов-специалистов в его работе из числа кандидатов от государств-членов,

2. Поручает одному или нескольким своим членам изучить определенную проблему и представить отчет о ней, распространяемый среди членов Совета заблаговременно до начала того его заседания, на котором эта проблема должна рассматриваться.

Статья 4

СОЗЫВ ВЫСШЕГО СОВЕТА

1. – а) Очередная сессия Высшего Совета собирается один раз в год. Чрезвычайные сессии Совета собираются по требованию одного из членов, поддержанному другим членом,

б) Сессии Высшего Совета собираются на уровне глав государств,

* Источник: Масират ат-таавун аль-халиджий. Аль-Ахдаф, аль-инджазат, ат-таталлуат.– Доха, 1990.– С. 100-105.

** Здесь и далее в оригинальном тексте слово "Персидский" отсутствует.

в) Сессии Высшего Совета собираются на территории любого государства-члена,

г) Накануне открытия сессии Высшего Совета Генеральный Секретарь собирает совещание с участием представителей государств-членов для консультаций по проблемам, выносимым на обсуждение сессии,

2. – а) Генеральный Секретарь определяет дату начала сессии и предлагает срок их завершения,

б) Генеральный Секретарь не менее чем за тридцать дней до проведения совещания направляет приглашения участникам очередной сессии, а участникам чрезвычайной сессии – не более чем за пять дней до проведения совещания.

Статья 5

1. Высший Совет в начале каждой сессии принимает решение о том, будет ли она открытой или закрытой,

2. Сессия рассматривается как состоявшаяся, если в ее работе приняли участие две трети государств-членов. Решения по принципиальным вопросам принимаются единогласно участвующими в голосовании государствами-членами. Решения по текущим вопросам принимаются большинством голосов. Государство-член, воздержавшийся при голосовании, регистрирует необязательность для него соответствующего решения.

Статья 6

1. Высший Совет собирается на чрезвычайную сессию:

а) на основе решения, принятого предыдущей сессией,

б) по требованию одного из государств-членов, поддержанному другим государством-членом. В этом случае чрезвычайная сессия созывается в течение не более пяти дней с момента направления требования о проведении чрезвычайной сессии.

2. В повестку дня чрезвычайной сессии не могут быть внесены вопросы, не имеющие отношения к тем, ради которых она была созвана.

Статья 7

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЫСШЕГО СОВЕТА

1. Председателями Высшего Совета в начале каждой его очередной сессии становятся поочередно главы государств-членов. Эта очередность определяется местом первой буквы названий государств-членов в арабском алфавите. Председатель выполняет свои обязанности до тех пор, пока в ходе следующей очередной сессии его не сменяет его преемник,

2. Глава государства-члена, участвующего в происходящем конфликте, не может быть председателем сессии или заседания, работа которых посвящена обсуждению этого конфликта. В этом случае Совет назначает временного председателя,

3. Председатель объявляет о начале и завершении сессий и заседаний, приостановке заседаний, прекращении дискуссий. Он гарантирует

соблюдение положений Основного Устава Совета сотрудничества и данного Устава. Он предоставляет слово в порядке поступления просьб, выдвигает предложения для выяснения точек зрения участников по тем или иным обсуждаемым вопросам, руководит голосованием, обеспечивает соблюдение порядка, объявляет решения, контролирует работу комиссий и ставит Совет в известность о поступивших в его адрес посланиях,

4. Председатель имеет право от имени представляемого им государства участвовать в дискуссиях и выдвигать предложения. Один из членов его делегации может замещать его.

Статья 8

ПОВЕСТКА ДНЯ ВЫСШЕГО СОВЕТА

1. Министерский Совет готовит проект повестки дня Высшего Совета. Генеральный Секретарь не менее чем за тридцать дней направляет этот проект государствам-членам вместе с пояснительными записками и документами государств-членов, а также с письменным приглашением на сессию,

2. Проект повестки дня содержит:

а) Отчет Генерального Секретаря о работе Высшего Совета в период между двумя сессиями и о мерах по выполнению его решений,

б) Отчеты и вопросы, поступившие от Министерского Совета и Генерального Секретариата,

в) Вопросы, которые Высший Совет решил ранее включить в повестку дня,

д) Вопросы, которые предлагает включить государство-член, считая необходимым их рассмотрение Высшим Советом.

3. Каждое государство-член не менее чем за пятнадцать дней до даты начала сессии имеет право предложить включить в проект повестки дня Совета дополнительные вопросы. Эти вопросы включаются в дополнительную повестку дня, отправляемую вместе с другими документами сессии государствам-членам не менее чем за пять дней до начала работы сессии.

4. Каждое государство-член имеет право предложить включить в проект повестки дня дополнительные вопросы до момента открытия сессии, если эти вопросы очень важны и требуют немедленного рассмотрения.

5. В начале работы каждой сессии Совет утверждает ее повестку дня.

6. Совет имеет право включить дополнительные вопросы в повестку дня сессии уже после начала ее работы, если эти вопросы требуют немедленного рассмотрения.

7. Очередная сессия завершает свою работу после исчерпания ее повестки дня. Высший Совет имеет право принять решение о временном перерыве в заседаниях сессии до момента исчерпания ее повестки дня и о возобновлении заседаний сессии в дальнейшем.

Статья 9

БЮРО И КОМИССИИ ВЫСШЕГО СОВЕТА

1. Во время работы каждой сессии формируется Бюро Высшего Совета в составе председателя Совета, председателя Министерского Совета и Генерального Секретаря. Председатель Высшего Совета исполняет обязанности председателя Бюро.

2. Бюро выполняет следующие задачи:

- а) Редактирование решений, которые будут приняты Высшим Советом, но не изменение их содержания,
- б) Помощь председателю Высшего Совета в руководстве работой сессии,
- в) Другие задачи, упомянутые в данном Уставе, а также те виды деятельности, которые будут поручены Бюро Высшим Советом.

Статья 10

1. Во время работы каждой очередной сессии Совет создает необходимые для него рабочие комиссии для более подробного изучения вопросов, внесенных в повестку дня. В работе этих комиссий принимают участие представители государств-членов.

2. Работа комиссий продолжается до момента окончания работы сессии. Их рекомендации принимаются большинством голосов.

3. Перед началом работы каждой комиссии ее члены из своего состава выбирают председателя и секретаря. В случае отсутствия председателя его замещает секретарь, руководящий заседаниями комиссии. Председатель или в случае его отсутствия секретарь должен предоставлять Совету все требуемые материалы, касающиеся содержания отчета комиссии. По разрешению председателя сессии председатель или секретарь комиссии может участвовать в дискуссии, не участвуя, однако, в голосовании, если он не является членом Совета.

4. Совет может передать на рассмотрение комиссий, учитывая их специализацию, вопросы, вынесенные в повестку дня, с тем, чтобы комиссии изучили эти вопросы и представили свои отчеты по их поводу. Один и тот же вопрос может быть передан на рассмотрение различным комиссиям.

5. Комиссии не могут рассматривать какие-либо вопросы до тех пор, пока Совет не примет решения об их передаче в комиссии. Комиссии не могут принимать какие-либо рекомендации по тому или иному внесенному в повестку дня сессии вопросу, если принятие решений относительно него предполагает, что Совет будет нести в связи с ним какие-либо финансовые обязательства. Рекомендации по такому вопросу могут приниматься только после того, как в комиссии поступит отчет Генерального Секретаря о финансовых и административных последствиях принятой рекомендации.

Статья 11

ХОД ДИСКУССИИ И ПОСТУПЛЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

1. Каждое государство-член может участвовать в дискуссиях Высшего Совета и его комиссий на основе положений данного Устава.

2. Председатель сессии предлагает на обсуждение ее участников вопросы повестки дня в порядке их очередности. В случае необходимости он может обратиться к Генеральному Секретарю или его представителю за пояснениями.

3. Председатель предоставляет слово в порядке очередности. Он может также в порядке исключения дать первым слово председателю или секретарю той или иной комиссии для представления ее отчета или разъяснения содержащихся в нем положений.

4. Если тот или иной член Совета нарушит порядок в ходе дискуссии, председатель должен немедленно вмешаться. Принятое в этой связи решение председателя будет действительным до тех пор, пока его большинством голосов не отменит Высший Совет.

Статья 12

1. Каждый член Совета может предложить в ходе обсуждения какого-либо вопроса закрыть заседание, перенести обсуждение этого вопроса или прекратить его обсуждение. Дискуссия по такого рода предложениям не может иметь места, но они могут быть поставлены председателем на голосование при условии их поддержки другим членом Совета. Для принятие этих предложений необходимо большинство голосов членов Совета.

2. При соблюдении положений параграфа 4 предыдущей статьи предложения, поименованные в параграфе 1 данной статьи, получают преимущество по сравнению с другими обсуждаемыми вопросами. Они обсуждаются в следующем порядке:

- а) закрытие заседания,
- б) перенос заседания,
- в) перенос обсуждения вопроса до его дальнейшего рассмотрения,
- г) прекращение дискуссии по вопросу и его отправка на дальнейшее изучение,

3. За исключением предложений, касающихся формулировок или текущих дел, проекты решений или серьезных изменений подаются в письменном виде Генеральному Секретарю или его представителю, который в сжатые сроки распространяет их среди делегатов. Проект решения не может дискутироваться или ставиться на голосование, если его текст не был предварительно роздан всем делегатам.

4. Не допускается возвращение к обсуждению уже обсуждавшегося той же сессией вопроса, если Высший Совет не примет по этому поводу другого решения.

Статья 13

Председатель сессии контролирует работу комиссий и сообщает Высшему Совету о поступивших в его адрес посланиях. Он официально ставит в известность членов Совета о достигнутых решениях и рекомендациях.

Статья 14

ГОЛОСОВАНИЕ

Каждое государство-член имеет один голос. Ни одно государство не может представлять другое государство или голосовать за него.

Статья 15

1. Голосование осуществляется поименно в порядке очередности названий государств в соответствии с последовательностью букв арабского алфавита или поднятием руки. Голосование может быть тайным, если этого потребует кто-либо из членов Совета или решит председатель. Высший Совет может избрать и другую форму голосования. В протокол заседания записывается мнение каждого члена Совета, если голосование происходит поименно. В протокол заседания записывается лишь результат голосования, если оно было тайным или с помощью поднятия руки.

2. Каждый член Совета может воздержаться от голосования или выразить свое несогласие с тем или иным текущим решением или его частью. Несогласие обнаружится при объявлении решения и фиксируется в письменной форме. После окончания голосования члены Совета могут высказать пояснения в связи с их позицией.

3. Если председатель объявил начало голосования, то его нельзя прерывать, кроме случаев, когда вопрос связан с требованиями Устава в части голосования.

Статья 16

1. Если член Совета потребует внесения изменений в предложение, то его требование прежде всего должно быть поставлено на голосование. Если поступило несколько требований об изменениях, то председатель ставит на голосование в первую очередь то из них, которое, по его мнению, более значимо и более отстоит от текста внесенного предложения. Затем ставится на голосование второе по значимости требование, далее голосование происходит по всем предложенным изменениям. Если утверждено одно или несколько изменений, на голосование ставится все измененное предложение.

2. Каждое новое предложение рассматривается как изменение, вносимое в первоначальное предложение, если речь идет о добавлении, удалении или изменении одной из частей первоначального предложения.

Статья 17

1. Высший Совет может создавать технические комиссии, в задачу которых входит оказание консультаций при подготовке и реализации программ Высшего Совета в различных сферах его деятельности.

2. Высший Совет назначает членов технических комиссий из числа специалистов-граждан государств-членов Совета.

3. Технические комиссии собираются по приглашению Генерального Секретаря и на основе согласования с ним подготавливают план своей работы.

4. Генеральный Секретарь определяет повестку дня работы технических комиссий по согласованию с председателем каждой из них.

Статья 18

ИЗМЕНЕНИЕ УСТАВА

1. Каждое государство-член может внести предложение об изменении Устава.

2. Предложения об изменении Устава рассматриваются только тогда, когда они переданы государствам-членам Генеральным Секретариатом и не менее чем за тридцать дней до их рассмотрения Министерским Советом.

3. Внесение серьезных поправок в предложение об изменении, указанное в вышеприведенном абзаце, возможно только, если текст предложенных изменений передан государствам-членам Генеральным Секретариатом не менее чем за пятнадцать дней до его вынесения на Министерский Совет.

4. За исключением тех положений, которые оговорены в Основном Уставе, и с учетом предыдущих параграфов изменения во Внутреннем Уставе принимаются на основе решения Высшего Совета при согласии большинства его членов.

Статья 19

ДЕЙСТВИЕ НАСТОЯЩЕГО УСТАВА

Настоящий Устав вступает в силу с момента его принятия Высшим Советом. Внесение в него изменений возможно только на основе указанных в вышеприведенной статье положений.

Настоящий Устав был подписан в городе Абу-Даби (Государство Объединенных Арабских Эмиратов) 21 раджаба 1401 г. по Хиджре, что соответствует 25 мая 1981 г. от Р.Х.

Государство Объединенных Арабских Эмиратов
Государство Бахрейн
Королевство Саудовская Аравия
Султанат Оман
Государство Катар
Государство Кувейт

ВНУТРЕННИЙ УСТАВ* МИНИСТЕРСКОГО СОВЕТА СОВЕТА СОТРУДНИЧЕСТВА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА**

Статья 1.

1. Настоящий Устав называется "Внутренний Устав Ministerского Совета Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива". В нем содержатся нормы, определяющие создание и пути реализации задач Ministerского Совета.

2. Термины, имеющиеся в данном Уставе, определяются следующим содержанием:

СОВЕТ СОТРУДНИЧЕСТВА: Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива,

ОСНОВНОЙ УСТАВ: Устав, на основе которого был создан Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива,

ВЫСШИЙ СОВЕТ: Высший Совет Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива,

СОВЕТ: Ministerский Совет Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива,

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРИАТ: Генеральный Секретариат Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива,

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Председатель Ministerского Совета Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива.

Статья 2

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВ

1. Ministerский Совет состоит из министров иностранных дел или замещающих их министров государств-членов.

2. Не менее чем за неделю до открытия каждой очередной сессии Совета государство-член предоставляет в распоряжение Генерального Секретаря список имен членов его делегации. В отношении же чрезвычайных сессий это должно быть сделано за три дня до открытия сессии.

Статья 3

СОЗЫВ СЕССИИ

1. В ходе каждой своей сессии Ministerский Совет определяет место проведения своей следующей сессии.

* Источник: Аль-Ахмед М.Дж. Маджлис ат-таавун аль-халиджий. Хакикам хаяль.— Эль-Кувейт, 1993.— С. 97-109

** Здесь и далее в оригинальном тексте слово "Персидский" отсутствует.

2. На основе согласования с государствами-членами Генеральный Секретарь определяет места проведения чрезвычайных сессий.

3. Если возникают особые условия, не позволяющие проводить очередную или чрезвычайную сессию в уже определенном месте, Генеральный Секретарь оповещает об этом государства-члены и на основе согласования с ними определяет другое место ее проведения.

Статья 4

ОЧЕРЕДНЫЕ СЕССИИ

1. Совет проводит очередную сессию один раз в три месяца,

2. Генеральный Секретарь определяет дату начала работы сессии и предлагает дату ее завершения.

3. Не менее чем за пятнадцать дней до даты открытия сессии Генеральный Секретарь направляет государствам-членам письменное приглашение участвовать в очередных сессиях Совета. В этом приглашении он указывает дату начала и место проведения сессии, прилагает к нему повестку дня сессии, пояснительные записки и другие документы.

Статья 5

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СЕССИИ

1. Совет проводит чрезвычайные сессии по требованию одного из государств-членов, поддержанному другим государством-членом.

2. Генеральный Секретарь направляет государствам-членам письменное приглашение участвовать в чрезвычайной сессии Совета, к которому прилагается пояснительная записка, излагающая требование созыва сессии, выдвинутое заинтересованным государством.

3. Генеральный Секретарь определяет в письменном приглашении место проведения сессии, дату ее открытия и повестку дня ее работы.

Статья 6

1. Совет созывает чрезвычайные сессии и на основе собственного решения. В этом случае он определяет повестку дня сессии, а также время и место ее проведения.

2. Генеральный Секретарь направляет государствам-членам письменное приглашение участвовать в чрезвычайной сессии Совета. К этому приглашению прилагается пояснительная записка, объясняющая решение Совета, в нем же определяются время и место проведения сессии, а также ее повестка дня.

3. Чрезвычайная сессия открывается не более чем через пять дней после отправки приглашения.

Статья 7

В повестку дня чрезвычайной сессии вносятся лишь те вопросы, ради решения которых она была созвана.

Статья 8

ПОВЕСТКА ДНЯ

Генеральный Секретарь готовит проект повестки дня очередной сессии Совета. Этот проект включает следующее:

1. Отчет Генерального Секретаря о работе Совета сотрудничества,
2. Вопросы, переданные ему Высшим Советом,
3. Вопросы, в отношении которых Совет ранее принял решение о включении их в повестку дня,
4. Вопросы, которые Генеральный Секретарь считает необходимыми для их рассмотрения Советом,
5. Вопросы, предложенные государством-членом.

Статья 9

Не менее чем за тридцать дней до открытия очередной сессии государства-члены направляют Генеральному Секретарю свои предложения относительно вопросов, которые они хотели бы включить в повестку дня сессии Совета.

Статья 10

Государства-члены, а также Генеральный Секретарь могут не менее чем за десять дней до открытия сессии потребовать включить в проект ее повестки дня дополнительные вопросы. Эти вопросы вносятся в дополнительную повестку дня, направляемую вместе с другими документами государствам-членам не менее чем за пять дней до открытия сессии.

Статья 11

Государства-члены, а также Генеральный Секретарь могут потребовать включить в проект повестки дня очередной сессии Совета дополнительные вопросы вплоть до момента ее открытия, если эти вопросы важны и требуют безотлагательного рассмотрения.

Статья 12

В ходе каждой сессии Совет утверждает повестку дня своей работы.

Статья 13

Работа каждой очередной сессии Совета завершается после исчерпания ее повестки дня. В случае необходимости Совет может временно приостановить свои заседания до исчерпания повестки дня сессии и возобновить их в другое время.

Статья 14

Совет может обратиться к рассмотрению и некоторых вопросов, внесенных в повестку дня своей следующей сессии.

Статья 15

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

1. Председательство в Совете принадлежит поочередно и в течение шести месяцев тому или иному главе делегаций государств-членов. Председатели Совета меняются в порядке первых букв названий их государств, в последовательности букв арабского алфавита, а также на основе истечения полномочий предшествовавшего председателя в ходе предыдущей сессии.

2. Председатель исполняет свои обязанности вплоть до их передачи своему преемнику.

3. Председатель возглавляет также и чрезвычайные сессии.

4. Представитель страны-участницы происходящего конфликта не может быть председателем сессии или заседания, посвященного обсуждению проблемы данного конфликта. В этом случае Совет назначает временного председателя.

Статья 16

1. Председатель объявляет открытие и закрытие сессий и заседаний, сообщает о прекращении заседаний и дискуссии, он гарантирует уважение к положениям Основного Устава и данного Устава.

2. Председатель имеет право участвовать в дискуссиях, происходящих в ходе работы Совета, а также голосовать от имени представляемого им государства. Его может также замещать кто-либо из членов его делегации.

Статья 17

БЮРО СОВЕТА

1. Бюро Совета состоит из председателя Совета, Генерального Секретаря и глав рабочих комиссий, создаваемых Советом.

2. Председатель Совета является и председателем Бюро.

Статья 18

Бюро выполняет следующие задачи:

1. Оказание помощи Генеральному Секретарю в руководстве работой сессии,

2. Координация действий Совета и рабочих комиссий,

3. Контроль за подготовкой решений, принимаемых Советом,

4. Другие задачи, определяемые данным Уставом, или задачи, поставленные перед Бюро Советом.

Статья 19

РАБОЧИЕ КОМИССИИ

1. В процессе реализации своих задач Совет опирается на подготовительные и рабочие комиссии.

2. Генеральный Секретариат участвует в работе комиссий.

Статья 20

1. На основе консультаций с председателем сессии Генеральный Секретарь формирует подготовительные комиссии, которым поручается изучение вопросов, вынесенных в повестку дня.

2. Подготовительные комиссии формируются из представителей государств-членов. Они могут в случае необходимости обращаться к экспертам и специалистам.

3. Каждая подготовительная комиссия проводит свое заседание не менее чем за три дня до открытия сессии. На заседание ее члены приглашаются Генеральным Секретарем. Работа комиссии завершается с окончанием работы сессии.

Статья 21

1. В процессе работы каждой сессии Совет может создавать рабочие комиссии, которым поручает рассмотрение тех или иных изучаемых Советом вопросов.

2. Деятельность рабочих комиссий продолжается до времени окончания работы сессии.

Статья 22

1. Каждая комиссия начинает свою работу с избрания своего председателя и секретаря из числа своих членов. В случае отсутствия председателя проведением заседаний комиссии руководит ее секретарь.

2. Председатель или секретарь каждой комиссии передает Совету отчет о работе своей комиссии.

3. Председатель или секретарь комиссии передает Совету любые разъяснения, касающиеся содержания отчета комиссии.

Статья 23

1. Генеральный Секретариат формирует технический секретариат Совета и его комиссии.

2. Генеральный Секретариат готовит протоколы дискуссий, принятых решений и рекомендаций, всех заседаний Совета и его комиссий.

3. Генеральный Секретарь контролирует вопросы организации связей между Советом и средствами информации.

4. Генеральный Секретарь направляет принятые Советом решения и рекомендации, а также сопровождающие их документы государствам-членам в течение пятнадцати дней после окончания сессии.

Статья 24

Секретариат Совета и его комиссии получают и распространяют документы, отчеты, решения и рекомендации Совета и его комиссий. Они редактируют и распространяют протоколы и ежедневные информационные бюллетени, хранят документы, а также выполняют другие виды работы, определяемые задачами деятельности Совета.

Статья 25

Публикация или распространение текстов решений и рекомендаций Совета возможны только на основе его решения.

Статья 26

ХОД РАБОТЫ

Каждое государство-член принимает участие в работе Совета и его комиссий в соответствии с положениями данного Устава.

Статья 27

1. Председатель руководит обсуждением вопросов, вынесенных на заседание в порядке их упоминания в повестке дня.

2. Председатель предоставляет слово в порядке поступления просьб о выступлениях. Он может первоначально дать слово председателю или секретарю той или иной комиссии для предоставления отчета или разъяснения положений его содержания. Решение по данному поводу в каждом случае принимает Генеральный Секретарь или его представитель.

3. Председатель Совета зачитывает в начале сессии список членов, попросивших слово. По согласованию с Советом он принимает решение подвести черту под списком выступающих. Исключение составляют лишь выступления, вызванные необходимостью ответить на заявление.

Статья 28

Совет принимает решение о том, будут ли заседания сессии закрытыми или открытыми.

Статья 29

1. Каждое государство-член может обратиться с запросом в связи с положениями Устава. Председатель должен немедленно дать ответ на этот запрос. Его решение будет обязательным, если Совет большинством голосов государств-членов не примет другого решения.

2. Государство-член, обратившееся с запросом в связи с положениями Устава, не может в своем выступлении уходить в сторону от той проблемы, которая была им выдвинута.

Статья 30

1. Каждый член может внести любое предложение во время обсуждения того или иного вопроса. Он может выступить также с предложением о закрытии заседания, его переносе, переносе дискуссии по обсуждаемому вопросу или ее закрытии. Председатель немедленно ставит поступившее предложение на голосование, если это предложение поддержал другой член. Решение по поступившему предложению принимается большинством голосов государств-членов.

2. На основе положений предыдущего параграфа устанавливается следующая последовательность голосования по поступившим предложениям:

- а) закрытие заседания,
- б) перенос заседания,
- в) перенос дискуссии по обсуждаемому вопросу,
- г) закрытие дискуссии по обсуждаемому вопросу.

Статья 31

1. Государства-члены предлагают проекты решений и рекомендаций, а также проекты их изменений. Они могут и отзывать их, если они не передаются на голосование.

2. Проекты, поименованные в предыдущем параграфе, подаются письменно в Генеральный Секретариат, который в кратчайшие сроки распространяет их тексты среди делегаций.

3. За исключением предложений, связанных с формулировками или текущими вопросами, обсуждение проектов, поименованных в данной статье, или их передача на голосование возможны только после распространения их текстов среди всех делегаций.

4. В ходе заседаний одной и той же сессии и без соответствующего решения Совета по этому поводу не допускается пересмотр уже обсуждавшегося предложения.

Статья 32

Председатель контролирует работу комиссий и ставит Совет в известность о поступивших в его адрес посланиях. Он официально объявляет перед членами Совета достигнутые им решения и рекомендации.

Статья 33

ГОЛОСОВАНИЕ

1. Совет принимает решение на основе большинства голосов всех присутствующих и участвующих в голосовании государств-членов по текущим вопросам. Член Совета, воздержавшийся при голосовании, должен зарегистрировать свое непризнание решения.

2. Если члены Совета не смогут определить своего отношения к вынесенному на голосование вопросу, то решение по этому поводу принимается большинством голосов присутствующих и участвующих в голосовании государств-членов.

Статья 34

- 1. Каждое государство-член имеет только один голос.
- 2. Ни одно из государств-членов не может представлять другое государство или голосовать за него.

Статья 35

1. Голосование поименное в порядке букв арабского алфавита или с помощью поднятия руки.

2. Если Совет не примет иного решения, то по просьбе члена Совета или на основе решения председателя проводится тайное голосование.

3. Мнение каждого члена Совета регистрируется в протоколе заседания в случае поименного голосования. В протоколе регистрируется результат голосования, если оно было тайным или осуществлялось с помощью поднятия руки.

4. Государства-члены разъясняют свою позицию по голосованию. Их позиция письменно регистрируется в протоколе заседания.

5. Голосование не может быть прервано, если председатель объявил о его начале. Исключения составляют лишь обращения, связанные с постановкой положений Устава в связи с голосованием или его переносом, как об этом говорится в данной и следующей статьях.

Статья 36

1. Председатель Совета с помощью Генерального Секретаря действует в направлении сближения точек зрения государств-членов в отношении проекта решения до его постановки на голосование.

2. Председатель Совета, Генеральный Секретарь и любое государство-член могут обратиться с просьбой о переносе голосования на определенный срок, в течение которого будут проведены дополнительные переговоры по вынесенному на голосование вопросу.

Статья 37

1. Если член Совета потребует внесения изменений в предложение, то его требование прежде всего должно быть поставлено на голосование. Если поступило несколько требований об изменениях, то председатель ставит на голосование в первую очередь то из них, которое, по его мнению, более значимо и более отстоит от текста внесенного предложения.

Затем ставится на голосование второе по значимости требование, далее голосование происходит по всем предложенным изменениям. Если утверждено одно или несколько изменений, на голосование ставится все измененное предложение.

2. Каждое новое предложение рассматривается как изменение, вносимое в первоначальное предложение, если речь идет о добавлении, удалении или изменении одной из частей первоначального предложения.

Статья 38

1. Каждое государство-член может внести предложение об изменении Устава.

2. Предложения об изменении Устава рассматриваются только тогда, когда они переданы государствам-членам Генеральным Секретариатом и не менее чем за тридцать дней до их рассмотрения Советом.

3. Внесение серьезных поправок в предложение об изменении, указанное в вышеприведенном абзаце, возможно только, если текст предложенных изменений передан государствам-членам Генеральным Секретариатом не менее чем за пятнадцать дней до его вынесения на Совет.

4. За исключением тех положений, которые оговорены в Основном Уставе, и с учетом предыдущих параграфов изменения во Внутреннем Уставе принимаются на основе решения Совета при согласии большинства его членов.

Статья 39

ДЕЙСТВИЕ НАСТОЯЩЕГО УСТАВА

Настоящий Устав вступает в силу с момента его принятия Советом. Внесение в него изменений возможно только на основе указанных в вышеприведенной статье положений.

Настоящий Устав был подписан в городе Абу-Даби (Государство Объединенных Арабских эмиратов) 21 раджаба 1401 г. по Хиджре, что соответствует 25 мая 1981 г. от Р.Х.

Государство Объединенных Арабских Эмиратов
Государство Бахрейн
Королевство Саудовская Аравия
Султанат Оман
Государство Катар
Государство Кувейт

УНИФИЦИРОВАННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ СОВЕТА СОТРУДНИЧЕСТВА*

С помощью Всевышнего!

Государства-члены Совета сотрудничества арабских государств Персидского** залива в соответствии с Основным Уставом Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, призывающим к тесному сближению между этими государствами и укреплению связывающих их уз,

Стремясь к развитию, расширению и укреплению экономических связей между ними на прочной основе, служащей благу их народов,

Действуя в направлении координации и унификации своей экономической, финансовой и валютной политики, а также действующих в них торгового и промышленного законодательства, а также таможенного регулирования,

Достигли соглашения в отношении нижеследующего:

Глава первая **ТОРГОВЫЙ ОБМЕН**

Статья 1

1. Государства-члены разрешают импорт продукции сельского хозяйства, животноводства и промышленности, а также полезных ископаемых национального происхождения, а также разрешают экспорт этой продукции в другие государства-члены.

2. Вся продукция сельского хозяйства, животноводства, промышленности, а также полезные ископаемые национального происхождения рассматриваются как национальная продукция.

Статья 2

1. Вся продукция сельского хозяйства, животноводства и промышленности, а также полезные ископаемые национального происхождения не облагаются таможенными пошлинами, а также пошлинами двойного действия.

2. Оплата какой-либо услуги, в частности, налоги за хранение на открытых площадках, складирование, перевозку, погрузку и разгрузку не

* Источник: Аль-Ахмад М.Дж. Маджлис ат-таавун аль-халиджий. Хакикам хаяль.— Эль-Кувейт, 1993.— С. 110-119

** Здесь и далее в оригинальном тексте слово "Персидский" отсутствует.

рассматриваются в качестве пошлин в случае, если этими пошлинами облагается национальная продукция.

Статья 3

1. Промышленная продукция рассматривается в качестве национальной, если не менее 40% ее конечной стоимости произведено в одном из государств-членов. Необходимо также, чтобы не менее 51% капитала промышленного предприятия, выпустившего эту продукцию, принадлежало бы гражданам государств-членов.

2. Каждый вид продукции, освобождаемый от пошлин в соответствии с настоящим соглашением, должен сопровождаться свидетельством предприятия, заверенным специализированным государственным органом.

Статья 4

1. Государства-члены действуют в направлении выработки единого минимального уровня таможенного обложения, применяемого в отношении прочих стран.

2. Одной из целей унификации таможенных тарифов выступает защита национальной продукции от конкуренции иностранных товаров.

3. Введение унифицированных таможенных тарифов будет осуществляться постепенно в течение пяти лет с момента ввода в действие данного соглашения. Договоренность о постепенности мер в этой области будет достигнута в течение года с момента ввода в действие данного соглашения.

Статья 5

Государства-члены предоставляют все необходимые льготы для транспортировки товаров, произведенных в каждом из них, в другое государство-член Совета транзитом через территорию третьего государства-члена Совета сотрудничества. Эти товары освобождаются от любых пошлин и сборов с тем, чтобы не были нарушены положения параграфа второго статьи второй.

Статья 6

Запрещается транзитный провоз товаров, не разрешенных к ввозу в любое из государств-членов, если тому препятствуют их местные установления. Таможенные службы государств-членов обмениваются между собой списками таких товаров.

Статья 7

Государства-члены координируют свою политику и торговые отношения с другими государствами, а также региональными экономическими объединениями и блоками с тем, чтобы обеспечить себе эквивалентные условия торгового обмена с ними.

Для осуществления этой цели государства-члены предпринимают следующие меры:

1. Координация политики в сфере импортно-экспортного регулирования,
2. Координация политики в сфере создания стратегического запаса продовольствия,
3. Совместное заключение экономических соглашений в случае, если их результаты выгодны всем государствам-членам,
4. Деятельность по созданию коллективного переговорного органа для поддержки позиций государств-членов Совета сотрудничества в ходе переговоров с зарубежными сторонами относительно импорта продукции, необходимой государствам-членам, и экспорта их основной продукции.

Глава вторая

ПЕРЕДВИЖЕНИЕ КАПИТАЛОВ И ЛИЦ. ВЕДЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья 8

Государства-члены вырабатывают практические меры, направленные на осуществление единого подхода к гражданам государств Совета сотрудничества в любом из этих государств, идентичные подходу к собственным гражданам. Эти меры исключают какие-либо формы дискриминации в следующих областях:

1. Свобода перемещения, труда и проживания,
2. Право собственности, наследования и завещания,
3. Свобода ведения экономической деятельности,
4. Свобода перемещения капиталов.

Статья 9

Государства-члены поощряют свой частный сектор на создание совместных проектов, что содействует еще большему укреплению связей между экономическими интересами граждан в различных сферах.

Глава третья

КООРДИНАЦИЯ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ

Статья 10

Государства-члены содействуют реализации координации и унификации собственных планов развития в направлении достижения экономической интеграции между ними.

Статья 11

1. Государства-члены содействуют координации своей политики в сфере нефтяной промышленности, включая все ее элементы: добыча нефти, ее переработка, сбыт, применение в области нефтехимии, ценообразование, использования природного газа и развития источников энергии.

2. Государства-члены содействуют выработке унифицированной нефтяной политики и занимают единые позиции в своих отношениях с другими странами, в международных и специализированных организациях.

Статья 12

Стремясь к реализации целей данного Соглашения, государства-члены решают следующие задачи:

1. Координация деятельности в сфере промышленности, разработка политики и поиск путей экономического роста и диверсификации производственной базы на основе принципа интеграции,

2. Унификация промышленных законодательств и норм регулирования, ориентация местных средств производства на удовлетворение потребностей государств-членов,

3. Рассредоточение промышленных предприятий по территории государств-членов, учитывая при этом их специфические особенности и экономическую целесообразность, поощрение создания на территории государств-членов основных и дополнительных отраслей промышленности.

Статья 13

В рамках координации своих действий государства-члены придают особое значение созданию и поддержке совместных проектов в сфере промышленности, сельского хозяйства и обслуживания как на базе государственного и частного, так и смешанного капитала. Это направление деятельности направлено на достижение экономической интеграции, производственного взаимодействия и совместного развития на здоровой экономической основе.

Глава четвертая

ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Статья 14

Государства-члены осуществляют сотрудничество в сфере совместной технической деятельности с тем, чтобы создать собственную базу поддержки и поощрения научных исследований в сфере прикладных наук и технологии. Они привлекают импортированную технологию в соответствии с потребностями региона и целями его прогресса и развития.

Статья 15

Государства-члены действуют в направлении подготовки норм и условий привлечения зарубежной технологии, нахождения наиболее подходящих для них ее видов или внесения в нее изменений, отвечающих их собственным потребностям. Государства-члены по мере возможности будут заключать унифицированные соглашения в этой области с правительствами, а также научными и коммерческими организациями зарубежных стран.

Статья 16

Государства-члены разрабатывают скоординированную политику и осуществляют совместные программы профессионально-технической и ремесленной подготовки специалистов различных уровней. Они развивают образовательные программы различных ступеней, связывая образование и технику в интересах потребностей развития государств-членов.

Статья 17

Государства-члены координируют свои действия в сфере использования рабочей силы, опираясь на унифицированную классификацию профессий и ремесел в различных отраслях производства. Тем самым они стремятся избежать ненужной конкуренции между собой и в наиболее максимальной степени использовать имеющиеся людские ресурсы.

Глава пятая

ТРАНСПОРТ И КОММУНИКАЦИИ

Статья 18

Государства-члены рассматривают принадлежащие гражданам этих государств средства транспорта, используемые для перевозки пассажиров и товаров, передвигающиеся по их территории или направляющиеся на территорию одного из них, как средства перевозки пассажиров и товаров, находящиеся в собственности граждан. Эти средства транспорта освобождаются от уплаты любых пошлин и налогов вне зависимости от их вида, за исключением взимаемых с местного транспорта.

Статья 19

1. Государства-члены сотрудничают между собой в сфере наземного и морского транспорта, а также связи. Они действуют в направлении координации и создания основных проектов инфраструктуры, в том числе портов, аэродромов, заводов по опреснению воды, электростанций, автострад, что будет содействовать совместному экономическому развитию и укреплению связей между различными видами экономической деятельности.

2. Государства-участники данного Договора действуют в направлении координации политики в области авиации и воздушного сообщения между собой. Деятельность в этом направлении включает все уровни.

Статья 20

Государства-члены разрешают кораблям и каботажным судам вне зависимости от их водоизмещения, принадлежащим любому из них, свободно пользоваться всеми преимуществами в морских портах государств-членов. Судам государств-членов предоставляются те же права и привилегии, что и судам собственных граждан, при стоянке или заходе в порты, выплате портовых пошлин и сборов, лоцманском обслуживании, погру-

зочно-разгрузочных работах, перевалке на палубу, профилактических и ремонтных работах, складировании товаров и других услугах.

Глава шестая

ФИНАНСОВО-ВАЛЮТНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Статья 21

Государства-члены стремятся к унификации своего законодательства и правовых норм, касающихся капиталовложений. Они действуют, тем самым, в направлении разработки совместной политики в сфере капиталовложений, преследующей своей целью ориентацию процесса внутреннего и внешнего инвестирования на службу чаяниям своих народов, заинтересованным в развитии и прогрессе.

Статья 22

Государства-члены координируют свою финансовую, валютную и банковскую политику с тем, чтобы повысить уровень сотрудничества между своими финансово-валютными структурами и центральными банками в интересах создания унифицированной валютной единицы как элемента экономической интеграции этих государств.

Статья 23

Государства-члены координируют свою внешнюю политику в сфере предоставления помощи в интересах развития как на международном, так и на региональном уровне.

Глава седьмая

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 24

При реализации данного Соглашения, а также определении вытекающих из него мер необходимо учитывать различия в уровнях развития государств-членов и приоритетов их собственного развития. В силу этого некоторые из этих государств могут быть временно освобождены от необходимости реализации ряда положений данного Соглашения в силу существующей там внутренней конъюнктуры или переживаемых ими особых условий. Освобождение от реализации положений Соглашения осуществляется на определенный срок и на основе решения Высшего Совета Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива.

Статья 25

Ни одно из государств-членов не может предоставлять каких-либо привилегий, превышающих указанные в данном Соглашении, другому государству, не являющемуся членом Совета сотрудничества.

Статья 26

а) Данное Соглашение вступает в силу через четыре месяца после его одобрения Высшим Советом,

б) Внесение изменений в данное Соглашение возможно только с согласия Высшего Совета.

Статья 27

Положения данного Соглашения имеют приоритет в случае их вступления в противоречие с законами и установлениями государств-членов.

Статья 28

Положения, содержащиеся в данном Соглашении, замещают отныне идентичные им положения, содержащиеся в двусторонних соглашениях.

Совершено в городе Эр-Рияде 7 шаабана 1401 г. по Хиджре, что соответствует 8 июня 1981 г. от Р.Х.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Nye Joseph S., *Peace in Parts. Integration and Conflict in Regional Organization*, Boston, 1971, p. 3.

² Robert Z. Lawrence, *Regionalism, Multilateralism, and Deeper Integration*, Washington, D.C., 1996, p.107.

³ Luard E., *The Globalization of politics: The changed focus of political action in the modern world*. L., 1990, p. 23.

⁴ Насс варакат аль-амаль аль-Халиджий аль-муштарак. // Васаик Маджлис ат-таавун ли дуваль аль-Халидж аль-арабийя (Рабочий документ совместной деятельности государств Залива // Документы совещания в верхах глав государств и правительств стран Залива). Доха, 1983. – Т. 1. – С. 94.

⁵ Доказанные резервы нефти государств ССАГПЗ – 304460 млн. барр. (42,2% всех мировых запасов). Доказанные резервы природного газа – 10074 млн. куб. м (10,2% мировых запасов). Добыча нефти – около 8 млн. барр. в день (16,5% мировой добычи) – данные на 1987 г. Данные по: *Middle East Economic Digest* (MEED). 1988, № 7, p. 6.

⁶ *Foreign Report*. 1976, № 12, p. 1-3.

⁷ Ibid.

⁸ Ibid.

⁹ Аль-Фикр аль-истратиджий аль-арабий. – Каир, 1981. – № 2. – С. 99-100.

¹⁰ Тексты выступлений в // Васаик ан-Надва аль-ильмийя "Ат-Таавун фи аль-Халидж аль-арабий" (Документы научной конференции "Сотрудничество в Персидском заливе"). Эль-Кувейт, 1982, с. 5

¹¹ *The Indian Ocean. Perspectives on a Strategic Arena*, Durham, 1985, p. 173

¹² Васаик маджлис ат-таавун ли дуваль аль-халидж аль-арабийя, Доха, 1983, с. 57

¹³ Васаик ан-Надва аль-ильмийя "Ат-Таавун фи аль-Халидж аль-арабий", с. 6.

¹⁴ *The Gulf-Cooperation Council*. Kuwait, 1981, p. 91.

¹⁵ "Neue Züricher Zeitung", 17.07.1981.

¹⁶ *The Gulf Cooperation Council*, p. 8.

¹⁷ Васаик маджлис ат-таавун ли дуваль аль-халидж аль-арабийя, с. 16.

¹⁸ Там же, с. 73.

¹⁹ Там же, с. 131.

²⁰ Там же, с. 7.

²¹ *The Indian Ocean. Perspectives on a Strategic Arena*, p. 172.

²² "Аль-Халидж аль-джадид", Доха, 1981, № 64, с. 12.

²³ "Дияруна ва аль-алем", Доха, 1981, № 66, с. 6.

²⁴ Там же.

- 25 "Ат-Таун", Эль-Кувейт, 1986, № 2, с. 187.
- 26 Хитаб аль-амин аль-амм ли меджлис ат-таун фи муатамар джамиат аль-Кувейт. Эль-Кувейт, 1982, с. 11.
- 27 "Oman Daily Observer", 21.12.1988.
- 28 "Аль-Хаят", 09.12.1998.
- 29 The Financial Times. 24.07.1987.
- 30 Cordesman Anthony H. The Gulf and Search for Strategic Stability: Saudi Arabia. The Military Balance in the Gulf and Trends in the Arab-Israeli Military Balance. L., 1984, p. 671.
- 31 Summary of GCC Achievements. Gulf Cooperation Council General Secretariat. Riyadh, 1997, p. 41.
- 32 Ibid., p. 26.
- 33 The Middle East. April 1988, p. 9.
- 34 Ibid.
- 35 MEED. 1988, № 7, p. 6.
- 36 Ibid.
- 37 "Аль-Баян", Абу-Даби, 09.12.1998.
- 38 Муджиз инджазат маджлис ат-таун ли дуваль аль-халидж аль-арабийя, аль-имана аль-амма, Эр-Рияд, 1997, с. 56.
- 39 Newsweek, 1983, № 15, p. 56.
- 40 Asian Defence, July 1988, p. II.
- 41 MEED, 1982, № 47, p. 18-19.
- 42 Kechichian J.A. Gulf Cooperation Council: Search for Security in : Third World Quarterly, 1985, N4, p. 858.
- 43 Маджаллат аль-Кувейт, 1984. № 27, с. 12.
- 44 Oman Daily Observer, 24.12.1988.
- 45 The Middle East, April 1988, p. 12.
- 46 The Military Balance 1996/1997, L., 1996, p. 123.
- 47 Ibid.
- Военный бюджет Саудовской Аравии составлял в 1996 г. 13.9 млрд. долларов, т.е. свыше 60% военных расходов стран ССАГПЗ.
- 48 Ibid., p. 145.
- 49 Ibid., p. 149, 143.
- 50 Подсчитано по: The Military Balance 1996/1997, L., 1996.
- 51 "Маджаллат аль-Кувейт", 1984, № 27, с. 28.
- 52 The Middle East and North Africa 1996, L., 1996, p. 219.
- 53 Ibid., p. 161.
- 54 MEED. 22 July 1.983, p. 4.
- 55 "Ат-Таун", 1986, № 3, с. 1115.
- 56 "Ас-Сияса", 18.02.1999.
- 57 Quandt W.B. Saudi Arabia in the 1980-s. Wash., 1981, p. 3.
- 58 Лукин В. П. Центры силы. Концепции и реальность. М., 1983, с. 177.
- 59 Quandt W.B., op. cit., p. 12.

60 Аль-Мульхак аль-хасс ли КУНА би мунасабат инъикад ад-даура аль-хамиса лиль маджлис аль-ааля ли Маджлис ат-тааун ли дувваль аль-Халидж аль-арабийя би Даулят аль-Кувейт. Эль-Кувейт, [б/г], с. 35.

61 См., в частности: Ламахат ан савабит ас-сияса ас-саудийя. Эр-Рияд, 1998, с. 91-92.

62 Королевство Саудовская Аравия. История и достижения/Министерство информации. – Эр-Рияд, 1998. – С. 57.

63 Мутаб Джабер аль-Ахмед. Маджлис ат-тааун аль-халиджи. Хакика ам хияль, Эль-Кувейт, 1993. – С. 37.

64 Closing Statements of the Sessions of the Supreme Council. The Gulf Cooperation Council Secretariat. Riyadh, 1997, p. 107.

65 Ibrahim Ibrahim (ed.). The Gulf crisis: Background and consequences. Wash., 1992, p. 320.

66 Ibid., p. 321.

67 Халед ибн Сауд. Воин пустыни. – М., 1996. – С. 176.

68 Там же.

69 Аль-Баянат аль-хитамиyyа ли даурат аль-маджлис аль-ааля. -Эр-Рияд, 1991. – С. 63.

70 Summary of GCC achievements. Gulf Cooperation Council. General Secretariat. Riyadh, 1997, p.13.

71 Ibid.

72 Ibid.

73 Аль-Байанат аль-хитамиyyа ..., с. 11.

74 "Аль-Хайят", Л., 9 декабря 1998.

75 Аль-Байанат аль-хитамиyyа ..., с. 11.

76 Там же, с. 14.

77 Там же, с. 23.

78 Там же, с. 41.

79 Забота о человеке – приоритет саудовского государства/Министерство информации. – Эр-Рияд, 1998. – С. 57.

80 Аль-Байанат аль-хитамиyyа ..., с. 48.

81 Documents on the Israeli-Palestinian Conflict. 1967-1983. Edited by Yehuda Lukacs. Cambridge, 1984, p. 236-237.

82 Новейшая история арабских стран Азии. – М., 1988. – С. 98.

83 Аль-Байанат аль-хитамиyyа ..., с. 41.

84 Там же, с. 48.

85 Там же, с. 64.

86 "New York Times", Feb. 5, 1991.

87 Ibid.

88 Hassan Hamdan Al-Alkim. The GCC states in an unstable world. Foreign-Policy Dilemmas of Small States. L., 1994, p. 120.

89 SIPRI. Yearbook 1996, Oxford, 1996, p.183.

90 Closing Statements of the Sessions of the Supreme Council, p. 164.

91 Hassan Hamdan Al-Alkim, op. cit., p. 120.

- 92 "Middle East Policy", vol. 1Y, N 4, Oct. 1996, p. 174.
- 93 "Kuwait Times", May 26, 1997.
- 94 John Duke Anthony. The Gulf Cooperation Council, in: Gulf Security into the 1980-s: Perceptual and Strategic Dimensions. Ed. by R.C. Darius, California, 1984, p. 86.
- 95 Халед ибн Султан. Воин пустыни. – М., 1996. – С. 26.
- 96 Королевство Саудовская Аравия: История и достижения/Министерство информации. – Эр-Рияд, 1998. – С. 91.
- 97 "Foreign Affairs", N. Y., 1984, vol. 63, № 1, p. 124.
- 98 "Аль-Халидж аль-джадид", Доха, 1981, № 64, с. 8.
- 99 "Foreign Affairs", p. 165.
- 100 Closing Statements of the Sessions of the Supreme Council. The Gulf Cooperation Council Secretariat. Doha, 1996, p. 188.
- 101 Маджаллат дирасат аль-халидж ва аль-джазира аль-арабийя. 1983, № 33, с. 213.
- 102 "Ахбар аль-алям аль-ислами". Мекка, 08.11.1982.
- 103 "Defense Nationale". P., 1984, juin, с. 94-95.
- 104 "Foreign Affairs", 1984, № I, p. 116.
- 105 "Аль-Кабас", Кувейт, 23.01. 1989.
- 106 "Муляф аль-Абхас", КУНА, Кувейт, № 19, февраль 1984, с.148.
- 107 "Ас-Сияса", Кувейт, 19.04.1995.
- 108 Там же.
- 109 "Ас-Сияса", Кувейт, 12.04.1995.
- 110 "The Middle East". April 1985.
- 111 "Foreign Affairs". 1984, № I, с. 113.
- 112 Abir M. Saudi Arabia: Government, Society and the Gulf Crisis. L.-N.Y., 1994, p. 178.
- 113 Shamlan Y. Al-Essa. The Political Consequences of the Crisis for Kuwait. – Ibrahim Ibrahim (ed.). The Gulf Crisis: Background and Consequences. Wash., 1992, p.173-174
- 114 Dakar Declaration Sixth Islamic Summit Conference. – in: Mohammad El Sayed Selim (ed.). The Organization of the Islamic Conference in a Changing World. Cairo, 1994, p. 218
- 115 Islam and Politics in the Modern Middle East. Croom Helm. L.-Sydney, 1984, p. 114.
- 116 Завота о человеке – приоритет саудовского государства: Королевство Саудовская Аравия. – Эр-Рияд: Министерство информации, 1998. – С. 144.
- 117 Васаик маджлис ат-тааун ли дуваль аль-халидж аль-арабийя. – Доха, 1983. – С. 49.
- 118 Closing Statements of the Sessions of the Supreme Council. The Gulf Cooperation Council Secretariat. Riyadh, 1997, p. 30.
- 119 Ibid., p. 89-90.
- 120 Ibid., p.153, 174.
- 121 Islam in Foreign Policy. Cambridge-L.-N.Y., 1983, p. 46.

- 122 "Le Monde diplomatique". P. Fevrier, 1985.
- 123 Васаик ан-Надва аль-ильмийя "Ат-Таавун фи аль-Халидж аль-арабий". – Эль-Кувейт, 1982. – С. 252.
- 124 Абдалла Фахд ан-Нафиси. Маджлис ат-таавун аль-халиджий: аль-джаваниб ас-сиясийя ва аль-истратиджийя (Совет сотрудничества в Заливе: политико-стратегические аспекты). – Л., 1982. – С. 63 .
- 125 Там же.
- 126 Pivka Otto, von. Armies of the Middle East. Cambridge – London, 1979, p. 20
- 127 Халед ибн Сауд, ук. соч., с. 249.
- 128 Raju G. C. Thomas. The Great-Power Triangle and Asian Security. Toron-to, 1983, p. 58.
- 129 Халед ибн Сауд, ук. соч., с. 452.
- 130 Аль-Баянат аль-хитамиийя ли иджтимаат аль-Маджлис аль-аая. Мад-жлис ат-таавун ли дуваль аль-Халидж аль-арабийя. Аль-Имана аль-амма. (За-ключительные коммюнике совещаний Высшего совета. ССАГПЗ. Генеральный секретариат.). – Эр-Рияд, 1991. – С. 26.
- 131 The Indian Ocean. Perspectives on a Strategic Arena. Durham, 1985, p. 170.
- 132 Кувейт и Ирак: демаркация границ. Исторические права и междуна-родная добрая воля./Кувейтский фонд содействия развитию науки. – М., 1994. – С. 11.
- 133 Kuwait: Statehood and Boundaries, Kuwait, 1992, p. 25.
- 134 Аль-Баянат аль-хитамиийя ..., с. 60.
- 135 Там же.
- 136 Там же, с. 58.
- 137 Ibrahim M. Oweiss. The Economic Impact of the War – in: The Gulf crisis: Background and consequences, p. 293-294.
- 138 Ibid.
- 139 Ibid.
- 140 "Ас-Сияса", Кувейт, 8.01.1995.
- 141 "Аш-Шарк аль-Аусат", Л., 26.03.1998.
- 142 "Аль-Билляд", Абу-Даби, 23.12.1997.
- 143 Там же.
- 144 "Ас-Сияса", 21.02.1999.
- 145 Там же.
- 146 Mohamed G. Rumaihi. Bahrain. A study on social and political changes since the First world war, Kuwait, 1975, p. 10.
- 147 Ibid., p. 11.
- 148 Бодянский В.М. Восточная Аравия. М., 1986, с. 327-328.
- 149 Hassan Hamdan Al-Alkim, The GCC states in an unstable world. Foreign policy Dilemmas of Small States, L., 1994, p. 112.
- 150 "Аль-Билляд", Абу-Даби, 23.12.1997.
- 151 Там же.

- 152 "Revue d'etudes palestiniennes", № 2, 1995, Beyrouth, p. 54.
- 153 "The Middle East", Sep. 1995, № 226, p. 18.
- 154 Ibid., p. 56.
- 155 "Аш-Шарк аль-Аусат", Л., 27.12.1994.
- 156 См. об этом, в частности: Саяме Г. Ад-Димукратыйя ка адат лис-саям аль-маданий (Демократия как орудие гражданского мира) в: Димукратыйя мин дуна димукратыйиин. Сиясат аль-инфитах фи аль-алям аль-арабий аль-ислямий (Демократия без демократов. Политика либерализации в арабском/исламском мире). – Бейрут, 1995. – С. 117-124.
- 157 Mohamed G. Rumaihi, op.cit., p. 3.
- 158 Бодянский В.М., цит. произв., с. 320.
- 159 Аль-Джабха аш-шаабийя аль-бахранийя. Низаа аль-худуд байн Катар ва Бахрейн (Народный фронт Бахрейна. Пограничный конфликт между Катаром и Бахрейном). Б/м, 1986, с. 51
- 160 Устав ССАГПЗ, ст. 10 "Муляфф аль-Абхас", № 19, февраль 1983.
- 161 Устав Организации по урегулированию конфликтов, ст.4// "Муляфф аль-Абхас", № 19, февраль 1983.
- 162 Hassan Hamdan Al-Alkim, op.cit., p. 81.
- 163 Middle East policy, vol. IY, N4, Oct.1996, p. 159.
- 164 A. Acharya. The Gulf Co-operation Council and Security: Dilemmas of Dependence 1981-88. L., Gulf Center for Strategic Studies, 1989, P. 11.
- 165 Ibid., p. 12.
- 166 US, Congress, Senate, Committee on Armed Services, Hearings, 97th Congress, 1st Session, 1981, p. 84.
- 167 Hassan Hamdan Al-Alkim. The GCC states in an unstable world. Foreign policy Dilemma of small states. L., 1994, p. 130.
- 168 Amitav Acharya, op.cit., p. 12.
- 169 Ibid., p.13.
- 170 "UAE", Middle East Economic Digest, Special Report, November 1987, p. 8.
- 171 Hassan Hamdan Al-Alkim, op.cit.,p.131.
- 172 Feisal Al-Mazidi, The Future of the Gulf: the legacy of the War and the challenges of the 1990s. L.,N.Y.,1993, p. 74.
- 173 Ibid.
- 174 Ibid.
- 175 Халед ибн Султан. Воин пустыни. – М.,1996.– С. 133.
- 176 The New York Times, 25.05.1988.
- 177 Ibid.
- 178 Hassan Hamdan Al-Alkim, op. cit., p. 137.
- 179 Ibid., p. 138.
- 180 Ibid.
- 181 The Military Balance 1996/1997, L., 1996, p. 125-127.
- 182 Middle East International, N539, 6 December 1998, p. 12.
- 183 "Аль-Иттихад", Абу-Даби, 13.05.1998.

- 184 Arabies Trends, N15, December 1998, p. 9.
- 185 Hassan Hamdan Al-Alkim, op. cit., p. 140.
- 186 Ibid., p. 141.
- 187 "Ат-Тааун", №2, 1986, с. 180.
- 188 Business Week, April 13, 1998, p. 29.
- 189 Differentiated Containment. U.S. Policy toward Iran and Iraq. Report of an Independent Task Force sponsored by the Council on Foreign Relations. Zbigniew Brzezinski and Brent Scowcroft, Co-Chairs, N.Y. 1997, p. 5.
- 190 Ахбар аль-халидж, 11.01.1995.
- 191 Роль Организации Объединенных наций в поддержании международного мира и безопасности: На примере конфликта между Ираком и Кувейтом/Подгот. Исследовательским центром по изучению Кувейта. – М., 1999. – С. 51.
- 192 Middle East Policy, vol.IY, N3, September 1997, p. 3.
- 193 Time, May 6, 1996, p. 40.
- 194 Middle East Policy, vol. IY, N3, September 1997, p. 5.
- 195 Ibid., p. 8.
- 196 "Аль-Ватан", 09.04.1997.
- 197 EC Bulletin, №9, 1991, с. 49.
- 198 Мухаммед Маамун Курди. Аль-Халидж аль-арабий ва ас-сук аль-урубий аль-муштарак/"Маджаллат дирасат аль-халидж ва аль-джазира аль-арабийя". 1986, №48, с. 230.
- 199 The Fifth Gulf Cooperation Council Summit. Kuwait, 1984, p. 108.
- 200 "Aussenpolitik", Hamburg, №1, 1986, S.89
- 201 "Ат-Таавун", Эль-Кувейт, январь 1986, №1, с. 166.
- 202 Колкер Б.М. Африка и Западная Европа. Политические отношения. – М., 1982. – С. 90
- 203 Васаик маджлис ат-тааун ли дуваль аль-халидж аль-арабий. Доха, б/г, с. 170.
- 204 Closing Statement of The Sessions of The Supreme Council, Doha, 1996, с. 179.
- 205 Ibid., p. 169.
- 206 MEED. Special Report. May 1984, p. 10.
- 207 "Аль-Фаджр", Абу-Даби, 05.09.1998.
- 208 Der Spiegel, 28.02.1991, S.38.
- 209 Der Spiegel, 04.02.1991, S.24.
- 210 Middle East International, L., 9 Nov. 1990, p. 10.
- 211 Middle East Economic Digest {MEED}, L., 5 Oct. 1990, p. 5.
- 212 Васаик маджлис ат-тааун ли дуваль аль-халидж аль-арабийя, Доха, б/г, с.163.
- 213 Там же.
- 214 Steve Yetiv. Global Relations in Southwest Asia: From "Desert Storm" into 21st Century. – European Security. N 1, vol. 6, Spring 1997, p. 3
- 215 Ibid.

- 216 Hassan Hamdan Al-Alkim, op. cit. p. 137.
217 MEED. Special report. Saudi Arabia. 31 March 1989, p. 3.
218 Hassan Hamdan Al-Alkim, op.cit., p. 139.
219 Зарубежное военное обозрение. – 1996. – № 9. – С. 59.
220 "Аль-Хаят", 27.08.1996.
221 Feisal Al Mazidi. The Future of the Gulf. The Legacy of the War and the Challenges of the 1990s, London, New York, 1993, p. 74 .
222 Ibid., p. 75.
223 "Аш-Шарк аль-аусат", 28.04.1998.
224 Там же.
225 Из выступления министра иностранных дел Е.М.Примакова // "Независимая газета", 17.03.1998.
226 Дипломатический вестник. – 1997. – №11. – С. 27.
227 Там же.
228 "Международная жизнь". – 1998. – №4. – С. 85.
229 Материалы XVI съезда КПСС. – М., 1981. – С. 22.
230 Совет Безопасности. Официальные отчеты. 958-е заседание. – 5 июля 1961 г.
231 Central Intelligence Agency. Communist Aid to the Less Developed Countries of the Free World, 1976, ER 77-10296 (Washington, D.C.: CIA, August 1977, p. 33.
232 The Washington Post, June 25, 1984, p. A11.
233 Middle East International, London, August 31, 1991. p. 21.
234 "Правда", 3 августа 1990 г.
235 "Правда", 27 февраля 1991 г.
236. Горбачев М., цит. произв., с. 242.
237 Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. – М., 1995. – С. 244
238 Там же.
239 S/PV 2963 29 Nov. 1990, p. 91-92.
240 Горбачев М.С., цит. произв., с. 249.
241 Mordechai Abir. Saudi Arabia. Government, Society and the Gulf Crisis, L., N.Y., 1993, p. 175.
242 "Сегодня", 28.10.1994.
243 "Ар-Рай аль-Амм", Эль-Кувейт, 27.02.1998.
244 Ар-Румейхи М. Насущность безопасности и проблемы малых арабских государств. // "Ар-Рай аль-Амм", Эль-Кувейт, 10.03.1998.
245 Саид М.С. Мустакбаль ан-низам аль-арабий баада узмат аль-Халидж (Будущее арабской региональной системы после кризиса в Заливе). – Эль-Кувейт, 1996. – С. 220 .
246 The Military Balance 1996/97. The International Institute for strategic studies. London, 1996, p. 127.
247 Ibid., p. 126.
248 "Ар-Рай аль-Амм", Эль-Кувейт, 05.06.1987.
249 "Аль-Кабас", Эль-Кувейт, 29.06.1987.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

(документы, справочные издания, мемуары)

1. Горбачев М.С. Жизнь и реформы. – Кн. 2. – М., 1995.
2. Забота о человеке – приоритет саудовского государства: Королевство Саудовская Аравия./Министерство информации. – Эр-Рияд, 1998.
3. Королевство Саудовская Аравия: История и достижения/Министерство информации. – Эр-Рияд, 1998.
4. Кувейт и Ирак: демаркация границ. Исторические права и международная добрая воля/Кувейтский фонд содействия развитию науки. – М., 1994.
5. Материалы XVI съезда КПСС. – М., 1981.
6. Роль Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности. На примере конфликта между Ираком и Кувейтом/Подгот. Исследовательским центром по изучению Кувейта. – М., 1999.
7. Совет Безопасности. Официальные отчеты. 958-е заседание. 5 июля 1961 г. – Нью-Йорк, 1961.
8. Султан Халед ибн. Воин пустыни. – М., 1996.
9. Defense and Foreign Affairs Handbook. L., 1996.
10. Closing Statements of the Sessions of the Supreme Council. The Gulf Cooperation Council Secretariat. Doha, 1996.
11. The Fifth Gulf Cooperation Council Summit. Kuwait, 1984.
12. The Military Balance 1996/97. The International Institute for Strategic Studies. L., 1996.
13. The Middle East and North Africa. 1996. L., 1996.
14. Kuwait News Agency (KUNA). Special Dossier on the occasion of the Fifth Gulf Cooperation Council Summit Conference in Kuwait. November 1984. Kuwait, 1984.
15. Kuwait: Statehood and Boundaries. Kuwait, 1992.
16. SIPRI Yearbook. 1996. Oxford, 1996.
17. Summery of GCC Achievements. Gulf Cooperation Council. General Secretariat. Riyadh, 1992.
18. Summery of GCC Achievements. Gulf Cooperation Council. General Secretariat. Riyadh, 1998.
19. US Congress. Committee on Armed Services Hearings. 97th Congress, 1st Session, 1981. Wash., 1981.
20. Аль-Иттифакат аль-маакуда байна Аль-Вилайат Аль-Муттахида ва дувваль Маджлис ат-таавун. – Бейрут, 1987.

21. Аль-Истратегийя аль-муваххада ли ат-танмийя ас-сынаийя ли дувваль Маджлис ат-таавун. Аль-Имана аль-Амма. – Эр-Рияд, 1982.

22. Аль-Байянат аль-хитамиийя ли иджтимаат аль-Маджлис аль-аалья. Маджлис ат-таавун ли дувваль аль-Халидж аль-арабийя. Аль-Имана аль-Амма. – Эр-Рияд, 1991.

23. Ат-Таавун аль-халиджий: интилякат нахву ат-такаддум ва аль-издихар ва аль-вахда. – Доха, 1983.

24. Аль-Джабха аш-шаабийя аль-бахранийя. Низаа аль-худуд байн Катар ва Бахрейн. Б/м, 1986.

25. Ад-Дипломасийя аль-кувейтийя фи муваджжахат аль-удван аль-иракий аля аль-Кувейт. – Эль-Кувейт, 1992.

26. Дуваль Маджлис ат-таавун аль-халиджий: назра мустакбалийя. Мунтада ат-танмийя. Васаик аль-ихса ас-санавий. – Эль-Кувейт, 1995.

27. Маджмуат аль-хутаб ва аль-байянат ли хадрат Сахиб ас-сумува аш-шейх Халифа бен Хамад Аль Тани амир дуалят Катар. 1971-1981. – Доха, 1982.

28. Масират ат-таавун аль-халиджий: аль-ахдаф, аль-инджазат, ат-таталлюат. – Доха, 1990.

29. Аль-Мульхак аль-хасс ли КУНА би мунасабат инъикад ад-даура аль-хамиса ли аль-Маджлис аль-аалья ли Маджлис ат-таавун ли дувваль аль-Халидж аль-арабийя би даулят Аль-Кувейт. – Эль-Кувейт, б/г.

30. Муджаз инджазат Маджлис ат-таавун ли дувваль аль-Халидж аль-арабийя. – Эль-Кувейт, 1997.

31. Муджаз инджазат Маджлис ат-таавун ли дувваль аль-Халидж аль-арабийя. Аль-Имана аль-Амма. – Эр-Рияд, 1997.

32. Васаик Маджлис ат-таавун ли дувваль аль-Халидж аль-арабийя. Аль-Джуз аль-авваль - Аль-Джуз ар-раба ашар. – Доха, 1987-1994.

33. Васаик ли ат-тарих. Мухтарат мин калимат ва ликаат Джаллялят аль-малик Фахд бин Абдель Азиз. – Эр-Рияд, б/г.

34. Васаик ан-надва аль-ильмийя "Ат-Таавун фи аль-Халидж аль-арабий". – Эль-Кувейт, 1982.

Литература на русском языке

1. Абдалла Я.Ю. Объединенные Арабские Эмираты. История политико-государственного развития (XIX в. - начало 70-х годов XX в.). – М., 1978.

2. Александров И.А. Оман // Новейшая история арабских стран Азии. – М., 1988.

3. Андреасян Р.Н. Нефть и арабские страны в 1973-1983 гг. – М., 1990.

4. Арабские страны: нефть и дифференциация. – М., 1984.

5. Арабский мир. Три десятилетия независимого развития. – М., 1990.

6. Багдасаров С.Б., Чавушьян А.Н. Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока. – М., 1998.

7. Байба О.И. Эволюция социально-политических структур Саудовской Аравии в XX веке // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. – М., 1997.
8. Бодянский В.Л. Современный Бахрейн: Справочник. – М., 1976.
9. Бодянский В.П. Восточная Аравия. – М., 1986.
10. Бодянский В.П., Мелкумян Е.С. Катар // Новейшая история арабских стран Азии. – М., 1988.
11. Бодянский В.П., Мелкумян Е.С. Бахрейн // Новейшая история арабских стран Азии. – М., 1988.
12. Валькова Л.В. Саудовская Аравия в международных отношениях (1955-1977). – М., 1979.
13. Валькова Л.В. Саудовская Аравия: нефть, ислам, политика (1975-1985). – М., 1987.
14. Васильев А.М. Библиография Саудовской Аравии. – М., 1983.
15. Васильев А.М. История Саудовской Аравии. – М., 1982.
16. Васильев А.М. Персидский залив в эпицентре бури. – М., 1983.
17. Васильев А.М., Вобликов Д.Р. Саудовская Аравия // Новейшая история арабских стран Азии. – М., 1988.
18. Васильев А.М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. – М., 1993.
19. Георгиев А.Г., Озолинг В.В. Нефтяные монархии Аравии. Проблемы развития. – М., 1983.
20. Государство Кувейт. Справочник. – М., 1990.
21. Гошев В.Ю. СССР и страны Персидского залива. – М., 1988.
22. Денисов Н.А. Некоторые особенности социально-экономического развития султаната Оман // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. – М., 1997.
23. Егорин А.З., Исаев В.А. Объединенные Арабские Эмираты. – М., 1990.
24. Закария М.Г., Яковлев А.И. Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в. – М., 1998.
25. Закария М.Г. Стратегия экономического развития нефтяных монархий Аравии в условиях прекращения "нефтяного бума" // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. – М., 1997.
26. Закария М.Г. Основные направления социальной политики нефтяных монархий Аравии в условиях прекращения "нефтяного бума" // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. – М., 1997.
27. Звягельская И.Д. "Конфликтная политика" США на Ближнем и Среднем Востоке (Середина 70-х-вторая половина 80-х годов). – М., 1990.
28. аль-Зуаба Р. Страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива в международных отношениях: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1992.
29. Ибрагимов С.Д. Ислам и внешняя политика арабских монархий Персидского залива в 80-е гг.: Автореф. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1991.

30. Иванова И.И., Мелкумян Е.С., Мукимджанова Р.М. Международные отношения в Юго-Западной Азии: Турция, Пакистан, государства Персидского залива. – М., 1994.
31. Иванова И.П. Стратегия промышленного развития в нефтяных аравийских монархиях в контексте взаимодействия современных экономических и экологических проблем // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. – М., 1997.
32. Исаев В.А. Арабские страны в международном разделении труда. – М., 1990.
33. Исаев В.А. Катар, Объединенные Арабские Эмираты. – М., 1984.
34. Ислам в современной политике стран Востока (конец 70-х-начало 80-х годов XX в.). – М., 1986.
35. Исламский фактор в международных отношениях в Азии. – М., 1987.
36. Каминский С.А. Институт монархии в странах Арабского Востока. – М., 1981.
37. Колкер Б.М. Африка и Западная Европа: Политические отношения. – М., 1982.
38. Кукулка Ю. Проблемы теории международных отношений. – М., 1980.
39. Лебедева Н.Б. Международные отношения в зоне Индийского океана. – М., 1991.
40. Лукин В.П. "Центры силы". Концепции и реальность. – М., 1983.
41. Маликов Б. Совет сотрудничества арабских государств Залива. – М., 1994.
42. Маркарян Р.В. Зона Персидского залива: проблемы, перспективы. – М., 1986.
43. Маркарян Р.В., Михин В.Л. Объединенные Арабские Эмираты // Новейшая история арабских стран Азии. – М., 1988.
44. Медведко Л.И. Ветры перемен в Персидском заливе. – М., 1973.
45. Медведко Л.И. К востоку и западу от Суэца: Закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке. – М., 1980.
46. Межгосударственные региональные организации Азии в международных отношениях. – М., 1991.
47. Международные конфликты современности. – М., 1983.
48. Мелкумян Е.С. Кувейт в 60-80-е годы. Социально-политические процессы и внешняя политика. – М., 1989.
49. Мелкумян Е.С. Влияние нефтяного фактора на социально-политическое развитие Кувейта // Арабские страны. Нефть и дифференциация. – М., 1984.
50. Мелкумян Е.С. ССАГПЗ. Причины создания и основные направления деятельности // Арабские страны. История, экономика, политика. – М., 1986.
51. Мелкумян Е.С. Некоторые аспекты взаимоотношений ССАГПЗ и ЕЭС // Западная Европа и Азия. Проблемы международных отношений. – М., 1986.

52. Мелкумян Е.С. Взаимодействие региональных и глобальных тенденций в международных отношениях на Ближнем и Среднем Востоке // Проблемы мира и безопасности в Азии. – М., 1987.

53. Мелкумян Е.С. Кувейт // Новейшая история арабских стран Азии. – М., 1988.

54. Мелкумян Е.С. ССАГПЗ и проблемы создания коллективной безопасности // Азия и Северная Африка: проблемы безопасности. – М., 1989.

55. Мелкумян Е.С. Исламский фактор в деятельности ССАГПЗ // Исламский фактор в международных отношениях в Азии. – М., 1987.

56. Мелкумян Е.С. Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива. Совет Арабского сотрудничества // Межгосударственные региональные организации Азии в межгосударственных отношениях. – М., 1991.

57. Мелкумян Е.С. Взаимоотношения государств Персидского залива и Западной Европы // Постконфронтационная модель международных отношений в Азии. – М., 1992.

58. Мелкумян Е.С. Последствия кризиса в Персидском заливе для региональной безопасности // Последствия войны в Персидском заливе и ситуация в регионе. – М., 1992.

59. Мелкумян Е.С. Потенциальные возможности Саудовской Аравии в регионе Персидского залива и за его пределами // Азия: роль ключевых стран в международных отношениях в 1990-е годы. – М., 1995.

60. Мелкумян Е.С. Роль Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива в процесса ближневосточного урегулирования // Ближний Восток и современность. – М., 1997. – Вып. 4.

61. Мелкумян Е.С. Конфликтные ситуации в зоне Персидского залива и Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) // Региональные конфликты в Азии и Северной Африке. – М., 1997.

62. Мелкумян Е.С. Факторы развития // Специальный номер "Кувейт – 97" // Азия и Африка сегодня. – 1997. – № 2.

63. Мелкумян Е.С. ССАГПЗ и Россия: особенности развития взаимоотношений // Восток и Россия на рубеже XXI века. – М., 1998.

64. Мелкумян Е.С. Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива и Европейский Союз: основные сферы взаимодействия // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. – М., 1999. – Вып. 3.

65. Мелкумян Е.С. Роль России в обеспечении безопасности региона Персидского залива // Россия и Восток. Основные тенденции социально-экономического и политического развития. – Ярославль, 1998.

66. Милославский Г.В. Интеграционные процессы в мусульманском мире. М., 1991

67. Наджип Э.Э. Организация Исламская конференция. – М., 1982.

68. Озолинг В.В. Саудовская Аравия. – М., 1968.

69. Пиотровская И.Л. Страны Аравийского полуострова: нефть, финансы, развитие. – М., 1981.
70. Поздняков Э.А. Системный подход и международные отношения. – М., 1976.
71. Примаков А.Е. Персидский залив: нефть и монополии. – М., 1983.
72. Примаков Е.М. Восток после краха колониальной системы. – М., 1982.
73. Прошин Н.И. Саудовская Аравия. Историко-экономический очерк. – М., 1964.
74. аль-Рафик М.А. Проблемы безопасности Персидского залива и образование Совета сотрудничества арабских государств Залива. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1990.
75. Родригес А.М. Нефть и эволюция социальных структур аравийских монархий. – М., 1989.
76. Саудовская Аравия. Справочник. – М., 1980.
77. Современная Саудовская Аравия. – М., 1998.
78. Сайфулмулюков И.А. Страны ОПЕК в развивающемся мире. – М., 1989.
79. Семченко И.П. Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива: проблемы внешнеполитических приоритетов. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1989.
80. Система, структура и процесс развития современных международных отношений. – М., 1984.
81. Стоклицкий С.Л., Фридман Л.А., Андрукович П.Ф. Экономические структуры арабских стран: Экономико-статистический анализ. – М., 1987.
82. Сусанян К.Г. Аравийские государства и внешнеэкономическая стратегия США. – М., 1986.
83. Филоник А.О., Исаев В.А., Федорченко А.В. Финансовые структуры Ближнего Востока. – М., 1996.
84. Этингер Я.Я. Межгосударственные организации стран Азии и Африки. – М., 1976.
85. Яковлев А.И. Рабочий класс и социальная эволюция в нефтяных монархиях Востока. – М., 1988.
86. Яковлев А.И. О значении субъективного фактора для социально-экономических реформ в Саудовской Аравии в XX веке // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. – М., 1997.

Литература на западноевропейских языках

1. Abir M. Saudi Arabia: Government, Society and the Gulf Crisis. L.-N.Y., 1994.
2. Al-Aiban M.M. Regional Organization and the Role of Law and the Loyal Process: an analytical study of the Gulf Cooperation Council. Thesis; Harvard Law School, 1987.
3. Al-Alkim H.H. The GCC States in an unstable World. Foreign Policy Dilemmas of small States. L. 1994.

4. Anthony J.D. The decisive decade: GCC summitry in the 1980s. Wash., 1990.
5. Anthony J.D. The Gulf Cooperation Council // Darius R.C. (ed.). Gulf Security into the 1980s: Perceptual and Strategic Dimensions. California, 1984.
6. Anthony J.D. After the War: The GCC and the World // Ibrahim Ibrahim (ed.). The Gulf Crisis: Background and Consequences. Wash., 1992.
7. Barry M. Washington – Téhéran: de l'endiguement à l'enlèvement? // "Politique Internationale", № 76, P., 1997.
8. Bennet L.A. International Organization. N.J., 1984.
9. Beyond traditional peacekeeping. L., 1990.
10. Broun S. World Interests and the Changing Dimensions of Security. N.Y., 1994.
11. Brzezinski Z. the Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. N.-Y., 1997
12. Building for Security and Peace in the Middle East. An American Agenda. Report of the Presidential Study Group. Wash., 1997.
13. Buzan B. People, States and Fear. N.Y., 1991.
14. Cantori L., Speigel S. The International Politics of Regions: a Comparative Approach. Prentice-Hall, 1970.
15. Cashman G. What causes war? An Introduction to Theories of International Conflict. N.Y., 1993.
16. Claus B. The Importance of the oil-producing countries of the Gulf Cooperation Council for the development of the Yemen Arab Republic and the Hashemite Kingdom of Jordan. Berlin, 1984.
17. Clawson P. U.S. – GCC security relations: growing domestic economic and political problems // "Strategic forum", N 40, Wash., 1995.
18. Cordesman A.H. The Gulf and Search for Strategic Stability: Saudi Arabia. The Military Balance in the Gulf and Trends in the Arab-Israeli Military Balance. L., 1984.
19. Coulombis T., Nolfé J. Introduction to International Relations: Power and Justice. N.J., 1990.
20. Da Lage O. La vie politique en Péninsule arabe (Oman, Qatar, Émirats arabes unis, Bahrein) // Les partis politiques dans les pays arabes. 1. Le Machrek // "Revue des mondes musulmans et de la Méditerranée", N 81-82, P., 1998.
21. Da Lage O. Arabie Séoudite: périls en la demeure // "Politique Internationale", N 76, P., 1997.
22. Dalton R. Winning peace in the Gulf: a long terms perspective: a report compiled for the Middle East Program of the Royal Institute of International Affairs. L., 1992.
23. Dangerous Perceptions: Gulf views of the US Role in the Region // "Middle East Policy", vol. V, N 3, L., 1997.
24. Darius R. {ed.}. Gulf security into 1980s. Perceptual and strategic Dimension. Stanford, 1984.
25. Dazi-Heni F. Le rôle des coalitions politiques au Koweït dans une société dominé par les *'assabiyât* locales traditionnelles // Les partis politiques

dans les pays arabes. 1. Le Machrek // "Revue des mondes musulmans et de la Méditerranée", N 81-82, P., 1998.

26. Deutsch K. The Analysis of International Relations. Prentice-Hall, 1978.

27. Farrell R. Approaches to Comparative and International Politics. Northwestern University Press, 1966.

28. Fazal M. Threat perception of the Gulf Arab States: a study of the emergence of the Gulf Cooperation Council. Aligarh, 1990.

29. Freedman R.O. Moscow and the Middle East. Soviet Policy since the Invasion of Afghanistan. N.Y.-Melbourne, 1991.

30. Fischer D. Non-military aspects of security. A systems approach. Geneva, 1993.

31. Foster G. In search of a post-cold war security structure. Wash., 1994.

32. The Gulf and international security. The 1980s and beyond. L., 1989.

33. The Gulf Cooperation Council: moderation and stability in an interdependent world. Wash., 1987.

34. Ibrahim {ed.}. The Gulf crisis: Background and Consequences. Wash., 1992.

35. The Indian Ocean. Perspectives on a Strategic Arena. Durham, 1985.

36. Islam and Politics in the Modern Middle East. L.- Sydney, 1994.

37. Islam in Foreign Policy. L.- N.Y., 1983.

38. Kechichian J. A. Gulf Cooperation Council: Search for Security // "Third World Quarterly", N 4, 1985.

39. Al-Khalil S. Republic of Fear. The Inside Story of Saddam's Iraq. N.Y., 1989.

40. Keohane O., Nye J. Power and Interdependence World Politics in transition. Foresman and Company, 1989.

41. Kissinger H. Diplomacy. L., 1994.

42. Lawrence R. Regionalism, Multilateralism, and Deeper Integration. Wash., 1996.

43. Leroy B.A. International Organization. New Jersey, 1984.

44. Long D. Saudi Arabia, Beverly Hills, 1976.

45. Luard E. The Globalization of politics: the changed focus of political action in the modern world. L., 1990.

46. Luizard P.J. Il y avait un pays, qui s'appelait l'Irak ... // Les partis politiques dans les pays arabes. 1. Le Machrek // "Revue des mondes musulmans et de la Méditerranée", N 81-82, P., 1998.

47. Managing global chaos. Sources of and Responses to international conflict. Wash., 1997.

48. Marr P. US – GCC security relations: differing threat perceptions. // "Strategic forum", N 39, Wash., 1995.

49. Melkumyan Y. Soviet Policy and the Gulf Crisis. // Ibrahim Ibrahim (ed.) The Gulf Crisis: Background and Consequences. Wash., 1992.

50. Melkumyan Y. Problem of Maintaining Security in the Gulf Region. // Oriental studies in the 20th century: achievements and prospects. M., 1997.
51. Melkumian E., Vidiassova M. The Policy of former USSR and Russia vis-a-vis the Gulf Crisis // The International Conference on the Effects of the Iraqi Aggression on the State of Kuwait. Kuwait, 1994.
52. Mongenthau H., Thompson K. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. N.Y., 1985.
53. Nakhleh E. The Gulf Cooperation Council: policies, problems and prospects. N.Y., 1986.
54. Non-military aspects of international security. P., 1995.
55. Nye J. International regionalism: Readings. Boston, 1960.
56. Nye J. Peace in Parts. Integration and Conflict in Regional Organization. Boston, 1971.
57. Nye J. Nuclear ethics. N.Y., 1986.
58. Odell P. Oil and World Power: background to the oil crisis. N.Y., 1974.
59. Oil and security in the Arabian Gulf. L., 1981.
60. Oweiss I. The Economic Impact of the War. // Ibrahim Ibrahim (ed.) The Gulf Crisis: Background and Consequences. Wash., 1992.
61. Page S. The Soviet Union and the Gulf Cooperation States: searching for opening. Kingston, 1986.
62. Peterson E. The Gulf Cooperation Council: search for unity in a dynamic region. Westview Press, 1988.
63. Pivca O. Armies of the Middle East. L., 1979.
64. Quandt W. Saudi Arabia in the 1980s. Foreign policy, security and oil. Wash.
65. Raju G. The Great-Power Triangle and Asian Security. Toronto, 1983.
66. Recktenwald M. Soviet Third World Policy in a Changing Society: Afghanistan to the Gulf War. Center for International Security Studies at Maryland. Occasional Paper 4. Maryland, 1991.
67. Rethinking America's security. Beyond Cold War to New World order. N.Y., 1992.
68. Ramazani R. The Gulf Cooperation Council: record and analysis. Charlottesville, 1988.
69. Robins Ph., Stern J. The Future of the Gulf: Politics and Oil in the 1990s. Dartmouth, 1989.
70. Rumaihi M. Bahrain. A study on social and political changes since the First world war. Kuwait, 1975.
71. Russet D. International Regions and the International System: A study in Political Ecology. Chicago, 1967.
72. Sagan D., Waltz K. The Spread of Nuclear weapons. A Debate. N.Y./L., 1995.
73. Sassanpour C. Policy challenges in the Gulf Cooperation Council countries. Wash. 1996.

74. Al-Shayegi A. Dangerous Perceptions: Gulf Views of the U.S. Role in the Region. // Middle East Policy, vol.V, № 3, September 1997.

75. Selim M. (ed.). The Organization of the Islamic Conference in a Changing World. Cairo, 1994.

76. Shultz R., Roy G. Security studies for the 1990s. Wash., 1993.

77. Toukan A., Feldman S. Bringing the gap. A Future Security architecture for the Middle East. Boston, 1997.

78. Wheeler M. Positive and Negative Security Assurances. Project on Rethinking Arms control. University of Maryland, 1994.

79. Xiaoxing H. China and the Gulf Crisis: A New Phase of Sino-Arab Relations // Ibrahim Ibrahim (ed.). The Gulf Crisis: Background and Consequences. Wash. 1992.

Литература на арабском языке

1. Ашаль А. Аль-Итар аль-кануний ва ас-сияса ли Маджлис ат-таавун аль-халиджий. – Аль-Кахира (Каир), 1988.

2. Аль-Бахит М.А. Ас-Сенариохат аль-мухтамаля ли дуваль шибх Аль-Джазира аль-арабийя фи матляа аль-карн аль-вахид ва ишрин // Аурак ва мухадарат. Надват "Аль-Истикляль аль-кауумий ва аль-индимадж аль-иклимий фи аль-укд аль-ахир мин аль-карн аль-ишрин". Джамиат Аль аль-Бейт. – Ирбид, 1995.

3. Бишара А. Таджрибат Маджлис ат-таавун аль-халиджий: хутва ау акаба фи тарик аль-вахда аль-арабийя. –Амман, 1986.

4. Бсису Ф.Х. Ат-Таавун аль-инмаъий байна актар Маджлис ат-таавун аль-арабийя аль-халиджий: аль-минхадж аль-муктарах ва аль-усус аль-мадмуний ва аль-амалийя. – Бейрут, 1984.

5. Ат-Тумейми А.-М.Х. Аль-Кувейт ва аль-Халидж аль-арабий аль-муасыр. Абхас тарихийя. – Эль-Кувейт, 1992.

6. Раджаб Я.Х. Маджлис ат-таавун ли дувваль аль-Халидж аль-арабийя: руая мустакбалийя. Дираса канунийя, сийясийя, иктысацийя. – Эль-Кувейт, 1988.

7. Ар-Румейхи М. Дарурат аль-амн ва кадая дувваль арабийя сагира // "Ар-Рай аль-Амм", – Эль-Кувейт, 10.03.1998.

8. Ар-Румейхи М. ва ахарун. Аль-Халидж аль-арабий ва афак аль-карн аль-вахид ва аль-ишрин. – Эль-Кувейт, 1997.

9. Завад А.М. Ат-Таркиба ас-сукканийя байна дувваль Маджлис ат-таавун аль-халиджий. – Аджман, 1994.

10. Саид М.С. Мустакбаль ан-низам аль-арабий баада азмат аль-Халидж. – Эль-Кувейт, 1992.

11. Саляме Г. Ад-Димукратыйя ка адат лис-салям аль-маданий // Димукратыйя мин дуна димукратыйин. Сиясат аль-инфитах фи аль-алям аль-арабий аль-ислямий. – Бейрут, 1995.

12. Шафик А. Маджлис ат-таавун аль-халиджий мин манзур аль-иликат ад-дуввалийя. – Бейрут, 1989.

13. Шахсыйят ва мавакиф: Маджлис ат-таавун ли дувваль аль-Халидж аль-арабийя ва кадыйят тахрир даулят Аль-Кувейт. – Аль-Кахира (Каир), 1992.

14. Шурайда А.М. Маджлис ат-таавун ли дувваль аль-Халидж аль-арабийя: алийятуху, ахдафуху аль-муъалаяна, илякатуху би аль-муназзамат аль-иклимийя ва ад-дуввалийя. –Аль-Кахира (Каир), 1995.

15. Сабах С.Д. Аль-Джамиат аль-мафтуха фи аль-алям ва фи Аль-Кувейт ва фи дувваль аль-Маджлис ат-таавун ли дувваль аль-Халидж аль-арабийя. – Эль-Кувейт, 1988.

16. Садык М.Т. Ат-Танмийя фи дувваль Маджлис ат-таавун. Дурус ас-сабъинат ва афак аль-мустакбаль. – Эль-Кувейт, б/г.

17. Сайрафи А.А.Н. Мин хуна инталакат сафинат аль-Халидж. – Эль-Кувейт, 1984.

18. Убейд Н.А. Маджлис ат-таавун ли дувваль аль-Халидж аль-арабийя: мин ат-таавун иля ат-такамуль. – Бейрут, 1996.

19. Утейби У.С. Ас-Сынаат аль-гизайя фи актар Маджлис ат-таавун ли дувваль аль-Халидж аль-арабийя. – Аль-Кахира (Каир), 1996.

20. Ганем И.О. Иктысadiyah аль-имарат ва дувваль Маджлис ат-таавун аль-халиджий: назрат фи дау ат-тараджуу ан-нафтый. – Дубай, 1986.

21. Ганем С.М. Ас-Сынаат аль-битрукимьяийя фи дувваль Маджлис ат-таавун аль-халиджий. – Аджман, 1994.

22. Гурабийя М. Кираа джадида фи мухавалят ат-такамуль аль-арабий // Аурак ва мухадарат. Надват "Аль-Истикляль аль-каумий ва аль-индимадж аль-иклимий фи аль-укд аль-ахир мин аль-карн аль-ишрин". Джамиат Аль аль-Бейт. – Ирбид, 1995.

23. Касими Дж. М. Ат-Такамуль аль-иктысadiyah байна дувваль Маджлис ат-таавун аль-халиджий: инджазатуху ва тахаддиятуху. – Димашк (Дамаск), 1987.

24. Кахтани Ш.Г. Тавазун аль-кувва байна дувваль Маджлис ат-таавун аль-халиджий. – Аль-Искандарийя (Александрия), 1997.

25. Кувари А.Х. Танмийя ли ад-дийя! Ам дийя ли фурас ат-танмийя? Махсаят ли ан-нафт фи бульдан Маджлис ат-таавун. – Бейрут, 1996.

26. Курди М.М. Аль-Халидж аль-арабий ва ас-сук аль-урубий аль-муштарак // "Маджаллят дирасат аль-Халидж ва аль-Джазира аль-арабийя". – Эль-Кувейт, 1986. – № 48.

27. Ламахат ан савабит ас-сийяса ас-саудийя. – Эр-Рияд, 1998.

28. Маджид М. Маджлис ат-таавун аль-халиджий: азмат ас-сийяса ва аш-шариа. – Л., 1986.

29. Маджлис ат-таавун аль-халиджий: маудуа ва никашат. –Доха, 1982.

30. Масират ад-димукратыйя фи Аль-Кувейт. – Эль-Кувейт, 1985.

31. Аль-Мухтар С.-Д. Тарих аль-Мамляка аль- арабийя ас-саудийя фи мадыха ва хадыриха. Т. 1. – Бейрут, 1957; Т. 2. – Бейрут, 1958.

32. Мелкумян Е. Тарих аль-илякат ад-диплумасийя байна аль-Иттихад ас-Совъетий ва аль-Мамляка аль-Арабийя ас-Саудийя // "Аль-Васика" – Манама, 1997. – № 32.

33. Мутаб Дж.А. Маджлис ат-таавун аль-халиджий. Хакика ам хияль. – Эль-Кувейт, 1993.

34. Мутаб Дж. А. Ан-Низам аль-фикрий ва аль-иджраъий ли аль-Иттихад аль-халиджий аль-фидиралий аль-маншуд: нахва машруа Иттихад фидиралий халиджий. Дираса сийясийя иджтимаъийя татанавулю би ат-тахлиль ва нақд аль-вакиа аль-Халиджий ар-рахин. Аль-Вакиа, аль-имканат, аль-бадиль, аль-мустакбаль. – Эль-Кувейт, 1993.

35. Мутаб Дж.А. Аль-Халидж иля эйна? Аль-Итмаа ва ат-тахдидат аль-хариджийя ли дуваль аль-Халидж аль-арабий. –Эль-Кувейт, 1993.

36. Мухлыс А.А.К. Маджлис ат-таавун ли дувваль аль-Халидж аль-арабий: дираса сийясийя. – Басра, 1986.

37. Ан-Нафиси А.Ф. Маджлис ат-таавун аль-халиджий: джаваниб сийясийя ва истратиджийя. – Л., 1982.

38. Нузум ва иджраат аль-истисмар фи аль-Мамляка аль-арабийя ас-саудийя ва дувваль Маджлис ат-таавун ли дувваль аль-Халидж аль-арабийя. – Джидда, 1988.

39. Хашем М. А.-Л. Инъикасат аль-газв аль-иракий ли Аль-Кувейт аля ат-тавазун аль-истратеджий аль-аскарий фи минтакат аль-Халидж аль-арабий ли тахкик амн ва масалих дувваль Маджлис ат-таавун. – Эль-Кувейт, 1993.

40. Аль-Хейти С.Ф. Аль-Халидж аль-арабий. Дирасат аль-джуграфийя ас-сиясийя. – Багдад, 1981.

Печатные издания

1. "Дипломатический вестник", М.
2. "Международная жизнь", М.
3. "Независимая газета", М.
4. "Правда", М.
5. "Сегодня", М.
6. "Aussenpolitik", Hamburg
7. "Beijing Review", Beijing
8. "Defence Nationale", P.
9. "The Financial Times"
10. "Foreign Affairs"
11. "Kuwait Times"
12. "The Middle East", L.
13. "Middle East Economic Digest", L.
14. "Middle East International", L.
15. "Middle East Policy", L.
16. "Le Monde Diplomatique", P.
17. "Newsweek"
18. "New York Times"
19. "Neue Zürcher Zeitung"

20. "Oman Daily Observer"
21. "Politique Internationale", P.
22. "Revue d'études palestiniennes", Beyrouth
23. "Renmin Ribao", Beijing
24. "Der Spiegel"
25. "Strategic Forum", Wash.
26. "Time"
27. "The Washington Post"
28. "Third World Quarterly"
29. "Ахбар аль-алям аль-ислями", Мекка
30. "Аль-Иттихад", Абу-Даби
31. "Аль-Биляд", Абу-Даби
32. "Аи-Таавун", Эль-Кувейт
33. "Аль-Хайят", Л.
34. "Аль-Халидж аль-джадид", Доха
35. "Дияруна ва аль-алям", Доха
36. "Аль-Указ", Эр-Рияд
37. "Ар-Рай аль-Амм", Эль-Кувейт
38. "Ас-Сийяса", Эль-Кувейт
39. "Аш-Шарк аль-Аусат", Л.
40. "Аль-Фаджр", Абу-Даби
41. "Аль-Фикр аль-истратеджий аль-арабий", Каир
42. "Аль-Кабас", Эль-Кувейт
43. "Маджаллят аль-Кувейт", Эль-Кувейт
44. "Маджаллят дирасат аль-Халидж ва аль-Джазира аль-арабийя",
Эль-Кувейт
45. "Муляфф аль-абхас", КУНА, Эль-Кувейт

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I	
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ССАГПЗ КАК РЕГИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	7
1. Основные предпосылки создания и цели	7
2. Структура организации и главные направления ее деятельности	15
3. Саудовская Аравия как лидер ССАГПЗ	30
Глава II	
ССАГПЗ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ	34
1. ССАГПЗ и Арабский мир	34
2. "Исламский фактор" в деятельности Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива	48
3. Конфликтные ситуации в зоне Персидского залива и ССАГПЗ	62
Глава III	
ССАГПЗ И ВЕДУЩИЕ МИРОВЫЕ ДЕРЖАВЫ	81
1. Новые и традиционные элементы во взаимоотношениях ССАГПЗ И США	81
2. ССАГПЗ и Европейский Союз: основные сферы взаимодействия	93
3. ССАГПЗ и Россия: особенности развития взаимоотношений	107
4. Политика ССАГПЗ в отношении КНР	121
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	129
ПРИЛОЖЕНИЯ	135
ПРИМЕЧАНИЯ	174
БИБЛИОГРАФИЯ	183

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ ИЗРАИЛЯ
И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

1995 г.

1. **А.З.Егорин** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально–экономического и общественно–политического развития" (Совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас)** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко** "Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина** "Юго–Западная и Юго–Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып.2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев** "Объединенные Арабские Эмираты".
15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып.3.
17. **Н.М.Мамедова** "Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии".
18. "Сирийская Арабская Республика".
19. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко** "Рынки Ближнего Востока".
20. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып.4.
21. "Турция: современные проблемы экономики и политики". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов** "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко** "Экономика переселенческого общества (израильская модель)".
25. **Л.И.Данилов** "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве".
26. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян** "Военный и военно–экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока" (совместно с ИВ РАН).
27. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып.5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока".
29. **К.А.Капитонов** "Ближний Восток в лицах".
30. "Современная Саудовская Аравия".
31. **К.З.Хамзин** "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо–израильский конфликт".
32. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."
33. "Афганистан: Война и проблемы мира." Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).
36. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 6.
37. **Г.И.Гучетль** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии".
38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник** "Государство Катар: проблемы развития".
39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
40. " Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
41. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 7.
42. **В.А.Ушаков** "Иран и Мусульманский мир (1979–1998 гг.)".
43. **Е.Я. Сатановский** Экономика Израиля в 90-е годы.

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio-economic and political development in the Arab World". (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
4. "The contemporary Middle East", (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by **A.Filonik and N.Rogozhina**
12. "The Arab World in the end of the XX-th century", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
13. "The contemporary Middle East" № 2, (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
16. "The contemporary Middle East" № 3, (collection of essays)
17. "Iran in the XX-th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
18. "The Syrian Arab Republic"
19. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko**
20. "The contemporary Middle East" № 4, (collection of essays)
21. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries"
by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A. Fedorchenko**
25. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
26. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries"
by **S.Bagdasarov** and **A.Chavushian** In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
27. "The contemporary Middle East" № 5, (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"
29. "Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**
30. "The contemporary Saudi Arabia"
31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict"
by **K. Khamzin**
32. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century"
by **M.Zakaria** and **A.Jakovlev**
33. "Afganistan: War and Problems of Peace", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
34. "Iran: Evolution of Islamic Rule", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
36. "The contemporary Middle East" № 6, (collection of essays)
37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria"
by **G. Guchetl**
38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik** and **V.Isaev**
39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
40. "The Environment and Development in the Arab World", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
41. "The contemporary Middle East" № 7, (collection of essays)
42. "Iran and the Muslim World" by **V. Ushakov**
43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu. Satanovsky**

- 250 The Military Balance.1996/1997. L., 1996, p. 125.
- 251 Beijing Review, vol.39, N39, Sept. 22-29 1996, p. 11.
- 252 Beijing Review, N31, Aug. 13, 1987, p. 27.
- 253 "Ас-Сияса", Кувейт, 30.06.1987.
- 254 Renmin Ribao {Haiwaiban}, People's Daily {Overseas Edition}, Beijing, August 6, 1990, p. 1.
- 255 Xiaoxing Han. China and the Gulf crisis // Ibrahim Ibrahim (ed.) The Gulf crisis: background and consequences, Wash., 1992, p. 99.
- 256 Ibid., p. 98.
- 257 Ibid., p. 99.
- 258 Renmin Ribao, August 29, 1990, p. 1.
- 259 Renmin Ribao, September 7, 1990, p. 1.
- 260 Renmin Ribao, September 6, 1990, p. 6.
- 261 S/PV 2963 29 Nov. 1990, p. 62, 63.
- 262 Sawt al-Kuwait al-Duwali, December 28, 1990, p. 2.
- 263 Xiaoxing Han, op. cit., p. 101.